

1785-1995

Летопись русского Мюнхена

1785-1995

Летопись русского Мюнхена

Летопись русского Мюнхена

1785 - 1995

люди • факты • цитаты

автор-составитель
Владимир Шубин

ImWerdenVerlag
München
2022

Летопись русского Мюнхена. 1785-1995. Люди. Факты. Цитаты / Автор-составитель Владимир Федорович Шубин. Мюнхен: Imwerden, 2022. с. 360

От издательства:

После выхода в свет первой части тиража в издание внесены некоторые исправления и дополнения.

ISBN 978-1-6781-5749-4

© Владимир Шубин (Vladimir Fedorovic Schubin, München) — составление, исторические справки, комментарии, 2022

© Анастасия Шубина (Anastasia Schubina, München) — оформление, фотокомпозиция с памятником Ф. Тютчеву и гротом Г. Гейне (на обложке), 2022

<i>От составителя</i>	4
1780-е — 1790-е _____	7
1800-е — 1810-е _____	9
1820-е _____	14
1830-е _____	22
1840-е _____	33
1850-е _____	39
1860-е _____	47
1870-е _____	59
1880-е _____	68
1890-е _____	78
1900-е _____	106
1910-е _____	146
1920-е _____	168
1930-е _____	184
1940-е _____	190
1950-е _____	217
1960-е _____	235
1970-е _____	252
1980-е _____	273
Начало 1990-х _____	298
Новый век _____	313
<i>Имена и источники</i> _____	315

От составителя

Заложенный почти одновременно с Москвой, Мюнхен насчитывает в своей истории более восьми с половиной столетий. В баварских архивах сохранилось упоминание о приеме мюнхенским двором «москвитов» в 1640 году. Исследователями, однако, оно ставится под сомнение. Несколькими десятилетиями ранее, в 1576-м, посольская делегация Ивана Грозного была принята императором Священной Римской империи Максимилианом II в Регенсбурге. Двадцать три года спустя, уже в годы правления Бориса Годунова, большая посольская группа по пути к гроссмейстеру Тевтонского ордена останавливалась в Нюрнберге, чем вызвала оживленный интерес его жителей. Пути обеих миссий могли частично проходить по баварской земле (сами же упомянутые города имели в ту пору суверенный статус и влились в баварское государство только в начале XIX века). Но если вопрос о том, когда же русская нога впервые ступила на баварскую землю, остается неразрешимым, то время начала «освоения» нашими соотечественниками Мюнхена и окрестностей можно датировать с достаточной уверенностью: около двухсот лет назад.

На первоначальном этапе этому способствовало установление в 1785 году дипломатических отношений и открытие двумя годами позже российского представительства. С появлением в Мюнхене в первой трети XIX века университета, с развитием Академии художеств, открытием в 1830-х годах первых музеев притягательность баварской столицы для путешественников и тех, кто расширял свое образование или делал первые шаги в искусстве и науке, резко возрастала. В русской хронике города тех и последующих лет мы встретим и «паломников» к философу Шеллингу, и стипендиатов Императорской академии художеств (Санкт-Петербург), и многих представителей дворянской элиты, совершающих европейские образовательные и оздоровительные вояжи. Но особенный всплеск наблюдаем ближе к концу XIX века, когда в Мюнхене счастливо сходятся либерализм баварского правителя принца-регента Луит-

польда, природная добросердечность местных жителей и творческая активность интернационального замеса. И уже не единицы, а сотни студентов из Российской империи можно насчитать на университетских скамьях и десятки молодых людей в художественных школах. Мюнхен притягивает писателей, философов, путешественников... Не забудем и революционеров, которые находят здесь поддержку у солидарной им социал-демократии.

С другой стороны, вторая половина XIX столетия, как известно, отмечена высоким признанием в Европе русской музыки, литературы, живописи, научных достижений. «В Мюнхене мы русские — имеем шумный успех, — писал в конце века художник Михаил Нестеров, — мы — злора дня — нас называют "гениальной провинцией"». И наступивший вскоре новый водораздел истории даже соотносится в устах мюнхенца Томаса Манна с утратой именно русского носителя духовности и интеллекта: «Странно, — записал в 1914 году Манн в связи с началом Первой мировой войны о Льве Толстом, — если бы старик еще был жив, от него ничего бы не требовалось, кроме того, как оставаться в своей Ясной Поляне, и ничего бы этого не случилось, не осмелились бы».

Случилось... и вместе с тем сразу канула в прошлое былая жизнь — там и там. А вскоре Октябрьская революция забаррикадировала своих граждан от враждебного ей капитализма, и основной состав мюнхенской русской диаспоры с тех пор и вплоть до начала 1990-х годов стал определяться новыми для нее понятиями: военнопленный, беженец, изгнанник, что со временем стало классифицироваться на родине как предатель, отщепенец, изгой... И только крушение советской власти смогло отменить табу на культуру и саму историю русского зарубежья XX века, легитимировав его в русле общероссийского исторического пути.

В настоящем издании большое место занимают высказывания о Мюнхене, из напластования которых словно из археологических срезов разных эпох складывается увиденный нашими соотечественниками образ города — с его историей, архитектурой, бытом, традициями. В то же время перед читателем — хронологический справочник, включающий более пятисот имен — яркая по индивидуальностям и многогранная по историческим обстоятельствам и профессиональным интересам выборка из трудно обозримого списка обитателей и гостей баварской столицы, объединенных термином «русские» в силу языковой общности, этнической принадлежности, подданства (гражданства) или наличия корней того или другого.

Летопись охватывает два календарных столетия — 1785-1995: от времени установления русско-баварских дипломатических отношений до Первой мировой войны и последовавшие периоды так называемых «первой», «второй» и «третьей» эмиграционных волн. Лишь частично затрагивается начало «четвертой волны» (переселенцы 1990-х), требующей дальнейшего изучения и систематизации.

Издание такого рода неизбежно обречено на неполноту. И это касается не только круга лиц. За пределами представленной хроники осталась, например, история возникновения в Мюнхене 20-го века русских православных приходов (подробности можно найти в книгах и статьях мюнхенского журналиста А. Холодюка; многие его работы о Баварии представлены на портале *proza.ru*). Не вошли в хронику и отдельные события, имеющие отношение к жизни украинской колонии, эмигрантский центр которой переместился в Мюнхен из Праги в 1945 году, хотя в этом случае показаны отдельные контакты и линии пересечения ее ярких деятелей с многонациональной и многоликой мюнхенской «русской» диаспорой.

Представление о многих затронутых в издании темах и сюжетах может быть углублено обращением к исследованиям и публикациям, ссылки на которые приведены в библиографическом разделе.

В написание летописи русского Мюнхена вложили свою лепту мемуаристы, искусствоведы, историки, журналисты, краеведы. Лакуны заполняются... Но несомненно — еще пропишутся неожиданные открытия в прошлом и новые интересные лица и события в будущем...

Иностранные фамилии и названия мест в случае их различного произношения и написания в русских публикациях сопровождаются (при первом упоминании) указанием на оригинальное написание. При этом географические названия, как правило, приводятся в современном «фонетическом» варианте: Байройт вместо Байрейт, Шляйсхайм вместо Шлейсгейм, Хершинг вместо Гершинг и т. п.

Сведения о лицах, подолгу живших в Мюнхене или бывавших в нем в разные времена, как правило, распределены по соответствующим разделам (десятилетиям) летописи и сопровождаются связующими пометками. Так, данные о Ф.И. Тютчеве в разделе «1820-е» имеют отсылку к другим главам книги: → 1830-е, 1840-е, 1850-е. Для поиска персон предлагается также именной указатель (см. заключительный раздел «Имена и источники»).

1780 - е — 1790 - е

В 1785 году устанавливаются дипломатические отношения между Россией и Баварией. В 1787-м открывается российская миссия в Мюнхене. Осенью 1799-го в Гатчине под С.-Петербургом заключается договор, определивший союзничество Баварии и России против Франции, решивший ряд противоречий, возникших в связи с деятельностью Мальтийского ордена и, как залог дальнейшего сотрудничества, предусматривающий в будущем брак дочери Павла I Екатерины (на тот момент 11-ти лет от роду) и баварского принца Людвига (13-ти лет), старшего сына курфюрста Макса Йозефа.

Петерсон
Христофор
Иванович

(1735-1789) — дипломат; первый посланник, приступивший в 1787 к работе в российской миссии в Мюнхене (два предыдущих посла — С.П. Румянцев и А.И. Криденер — не выехали к месту назначения из-за задержки прибытия баварского посла в С.-Петербург); остается в Мюнхене до дня смерти (в связи с лютеранским вероисповеданием не мог быть погребен в католической Баварии, тело было перевезено в одну из протестантских церквей Аугсбурга; позднее в дипломатической миссии России в Мюнхене служит его сын А.Х. Петерсон, который женится на местной аристократке гр. Э. Ботмер, см. 1820-е: Тютчев).

Бюлер
Карл
Яковлевич,
барон

(1749-1811) — дипломат; в 1789 назначается чрезвычайным посланником и полномочным министром при Баварском дворе, каковым остается до янв. 1808, попутно выполняя многие другие поручения в Регенсбурге, Штутгарте, Вене и других городах; в 1799 по указанию Павла I ведет с баварским курфюрстом переговоры по делам Мальтийского ордена; осенью 1799, когда в Баварии и окрестностях расположилась завершившая свой знаменитый швейцарский поход армия А.В. Суворова (штаб-квартира главнокомандующего располагалась в Аугсбурге, в то время не входившим в состав Баварии), Бюлер ведет переговоры с

курфюрстом о предоставлении кредита в один миллион австрийских гульденов для обеспечения возвращения армии в Россию, результатом чего становится выделение Баварией двухсот тысяч наличными и обязательство снабжения российской армии на территории Баварии продовольствием «под расписки»; в дек. 1799 по представлению генералиссимуса награждается за эту миссию орденом Св. Александра Невского.

* * *

1800 - е — 1810 - е

В 1806 году Бавария, получившая в результате распада Священной Римской империи германцев земли и подданных упраздненных церковных княжеств, вольных городов и иных суверенных территорий, провозглашает себя королевством. Курфюрст Максимилиан IV при поддержке Наполеона становится королем Максом I. Однако страны-участницы наполеоновских войн по мере дальнейшего развития событий оказываются то в союзнических, то в противнических отношениях.

В октябре 1808 года Наполеон и Александр I кулуарно расторгают помолвку баварского принца Людвиг и великой княгини Екатерины Павловны. В 1812 году Бавария принимает участие в наполеоновском походе в Россию, где теряет свою армию: из 33 000 солдат только около 4 000 возвращается домой; позже было установлено, что 469 человек умерли в России, 34 не пожелали вернуться на родину, остальные пропали без вести. Осенью 1813-го Бавария вливается в коалицию против Наполеона.

- Барятинский** (1772-1825) — дипломат; в 1808 сменяет Иван Иванович, князь К.Я. Бюлера (см. 1780-е — 1790-е) на посту чрезвычайного посланника и полномочного министра при баварском дворе, в этой должности остается до июля 1812.
- Лашкарев** (1782-1858) — дипломат; в 1808-1809 — секретарь дипломатической миссии, в 1810-1811 Сергей Сергеевич — поверенный в делах, в 1812 после закрытия миссии остается в Мюнхене как частное лицо, в 1813 возвращается в Петербург.
- Шиллинг** (1786-1837) — инженер-изобретатель, востоковед, пасынок К.Я. Бюлера (см. 1780-е — 1790-е); внештатный сотрудник русской миссии при Бюлере в 1803-1808, штатный при Барятинском в 1808-1812; природные способности и глубокий интерес к наукам сближают его в Мюнхене с кругом немецких ученых и изобретателей: он участвует в опытах с электричеством, интересуется трудами по гальванизму

Зёммеринга, разработкой принципов литографической печати Зенефельда, под впечатлением печатных работ Гумбольдта углубляется в вопросы языкознания; в области электричества развивает и собственные идеи; на демонстрации его экспериментов в 1811 присутствуют посол Барятинский, бывший посланник при Венском дворе гр. Андр. К. Разумовский, а также архитектор Дж. Кваренги (о нем см. ниже); отъезд Шиллинга на родину в июле 1812 вследствие отзыва из Баварии русской миссии вызывает глубокое сожаление одного из ведущих мюнхенских ученых Самуэля Томаса Зёммеринга: *«Добрый барон Шиллинг вечером придет с нами прощаться. Он и мы все очень тронуты; жаль, что он таким образом должен с нами расстаться. С ним мы лишаемся разнообразной беседы»*; после возвращения в Россию демонстрирует в присутствии Александра I принципы работы электрохимического телеграфа Зёммеринга и собственное изобретение — дистанционный подрыв мины от электрического запала; то и другое находит дальнейшее развитие и практическое применение в его последующих разработках (электрические мины, первый русский электромагнитный телеграф); Шиллинг также становится инициатором создания литографской типографии в России и для этой цели в 1815 снова командировается в Мюнхен, в частности, для закупки литографских камней; существует версия, что в Мюнхене в качестве образца литографской продукции им сделан оттиск поэмы В.Л. Пушкина «Опасный сосед», которую он помнил наизусть.

Граббе
Павел
Христофорович,
граф

(1789-1875) — военный деятель, генерал; в 1810, будучи поручиком, отправляется в Мюнхен в качестве канцелярского сотрудника при посольстве, в действительности — по поруче-

нию Баркляя де Толли для неофициального сбора средств о действиях союзников Наполеона (один из шести военных разведчиков, отправленных в разные уголки Европы).

Павел Граббе

Я приехал в Мюнхен и прямо к барону Шиллингу, кавалеру посольства, товарищу по корпусу. (...)

Посланника я дома не застал.* Дворецкий вызвался проводить меня в дворцовый Английский парк, где князь прогуливался в главной аллее один. Со мною было несколько пакетов к нему; он потребовал их и стал распечатывать, бросая конверты... Не все казалось ему приятно в депешах; это заметно было по временам на его лице. Несколько раз в продолжение чтения он быстро окидывал меня взглядом, довольно суровым. Ему, вероятно, не нравилась цель моего назначения и свобода действий не совсем от него в зависимости, инструкцией мне предоставленная. Пробежав все депеши и взглядом указывая на брошенные конверты, он приказал поднять и посмотреть, не осталось ли чего в них. Взглянув ему прямо в глаза, я обернулся к его дворецкому, стоявшему поодаль, и знаком велел ему подобрать все брошенное. (...)

Двор Баварский был ко мне благосклонен, посланник снисходителен и внимателен, женщины — приветливы. Шиллинг свел меня с известными тогда учеными, Мюнхен украшавшими: Зёммерлингом, Бадером, Рейхенбахом, Вибекингом.** В их присутствии он уже делал опыты над гальваническим телеграфом на быстром Изаре.*** Электрический привод для взрывания мин занимал его уже.

* *И.И. Бярятинского.*

** *Имеются в виду: анатом, физиолог, изобретатель Самуэль Томас Зёммеринг (Sömmering); Бадер — один из братьев Franz Baader или Joseph Baader, оба были известными медиками и инженерами; Рейхенбах — Г. фон Райхенбах (Reichenbach), инженер и испытатель, Вибекинг (Carl Friedrich Wiebeking) — землемер, архитектор и инженер по проектированию водоотводных систем, которому, по утверждению историка П. Бартенева, издавшего воспоминания Граббе, «поручали сделать соображение об ограждении Петербурга от наводнений».*

*** *Изар — название реки, протекающей в Мюнхене.*

Здесь и далее, за исключением специально оговоренных случаев, примечания к цитатам сделаны составителем.

Наступил 1812 год: он застал меня в Мюнхене. Баварские войска готовились к выступлению. Все дороги Германии покрылись войсками, со всех концов Европы к границам России направлены. Объявления войны ни с какой стороны не было. Посольства оставались на своих местах и вблизи могли видеть огромность тучи, собиравшейся над Россией...

Наступило и для меня время оставить дипломатическое поприще, чтобы занять опять свое место в рядах армии.

Корнеев
Емельян
Михайлович

(1781-1839) — рисовальщик, гравер; в 1810-1812 по приглашению баварского посланника в С.-Петербурге, ценителя искусств гр. К. фон Рехберга занят в Мюнхене подготовкой к изданию альбома гравюр на основе своих путевых эскизов, сделанных в экспедиции по России в 1802-1803; в создании гравировальных досок принимают участие и другие художники, но Рехберг отмечает первостепенную роль Корнеева: *«Все рисунки, составляющие этот труд, были самым превосходным образом выполнены заслуженным мастером 2-ном Корнеевым в течение его трехлетнего пребывания в Мюнхене»*; сам труд печатается в Париже: в 1812-1813 выходит альбом «Народы России», в 1832 — «Живописное путешествие по России» (оба на фр. яз., первое издание сопровождено русскими подписями на гравюрах; примечательно, что первый альбом печатается во враждебном России в тот момент Париже и по воле издателя посвящается Александру I).

Кваренги
Джакомо

(1744-1817) — зодчий итальянского происхождения, с 1779 «архитектор двора ее величества» (Екатерины II), автор многих строений, украсивших русскую столицу и окрестности; в 1810-1811 во время последнего путешествия на родину некоторое время проводит в Мюнхене, для которого разрабатывает проекты зда-

ний музея античной скульптуры и королевского манежа; эти проекты, как и аналогичные, предложенные другими архитекторами, не были осуществлены, в обоих случаях позднее реализуются проекты Лео фон Кленце: в 1817 — Манеж, в 1830 — Глиптотека.

Александр I

(1777-1825) — император России, свояк баварского короля Макса I (женаты на родных сестрах, баденских принцессах); в 1815 находится в Мюнхене в рамках участия в Венском конгрессе; в память его посещения королем Баварии выпускается сувенирная серебряная медаль «ALEXANDER I RUSSORUM IMPERATOR ET PATER» (гравер F. Losch).

**Пален
Федор
Петрович,
граф**

(1780-1863) — дипломат; весной 1815 заступает на должность посла во вновь открывшейся в Мюнхене русской дипломатической миссии, остается в этом ранге до осени 1822.

* * *

1820 - е

Политическое партнерство Баварии и России в 1820-е годы продолжает определяться положениями Венского конгресса 1815 года. В 1822-м в связи с поездкой на Веронский конгресс Священного союза Баварию дважды посещает Александр I, однако без заезда в Мюнхен (Тегернзее, * Миттенвальд).

В середине 1820-х в Баварии и в России почти одновременно происходит смена власти. На русском троне умершего Александра I сменяет его брат Николай. На баварский престол после смерти в 1825 году короля Макса I (последний вечер своей жизни провел на балу русского посланника И. Воронцова-Дашкова) вступает его сын Людвиг I.

В конце 1820-х Бавария восторженно приветствует победу российского оружия в Русско-турецкой войне, обеспечившую ослабление Османской империи на Балканах и независимость Греции. Во время народных гуляний на Терезином лугу (Октоберфест — см. ниже в разных разделах хроники) король, в нарушение этикета, позволяет себе лично поздравить с победой каждого сотрудника русского посольства, а некоторое время спустя публикует в одной из мюнхенских газет стихотворный панегирик собственного сочинения «*An Russlands Kaiser, im Sommer 1828*» («Императору России, летом 1828»).*^{*} Вырезка из газеты была отправлена в Россию с приложением перевода, сделанного вторым секретарем русской миссии Ф.И. Тютчевым (см. ниже). Осенью 1828 года небольшой греческой общине Мюнхена Людвигом I предоставляется здание бывшей католической церкви. Николай I, в свою очередь, тотчас посылает для этой церкви подарочный набор утвари. Еще некоторое время спустя державы-покровительницы независимой Греции рекомендуют сына Людвига I Отто на место греческого короля. Новый греческий храм в Мюнхене — *Salvatorkirche* (Спасская церковь) — на долгое время становится единственной православной церковью для русской общины.

Еще будучи кронпринцем, Людвиг I видит необходимость придания столице реформированной отцом Баварии (создание королевства, введение конституции, правовые, экономические, земельные преобразования) престижа европейского культурного центра. В рамках этих задач по его инициативе разворачиваются грандиозные градостроительные проекты, а в 1826 году из Ландсхута в Мюнхен переводится старинный университет (основан в 1472 году в Ингольштадте, с 1826-го — Университет имени Людвиг и Максими-

лиана, в дальнейшем в тексте: Университет Людвига-Максимилиана или мюнхенский университет). В Мюнхен приглашается ряд крупных ученых, в том числе философ Ф. Шеллинг, лекции и личность которого привлекают внимание русских «паломников»: братьев Киреевских, А. Тургенева, М. Погодина, С. Шевырева, Н. Мельгунова и других.

Примечателен и тот факт, что задолго до перевода университета в Мюнхен в нем углублял свои познания молодой русский врач Матвей Мудров, отправленный в 1802 году за границу для подготовки к профессорской работе. Университет в Ландсхуте стал одним из многих учебных заведений Европы, где стажировался будущий прославленный российский медик. К слову сказать, уже тогда был необыкновенно популярен профессор Шеллинг, и Мудров слушал его лекции в Вюрцбургском университете. К влиянию натурфилософии на медицинские теории он отнесся, однако, с иронией, как и к славе самого философа: *«В Вюрцбурге я не нашел ни одного трактира... где бы под вечер за хлебом, за солью об одной (натурфилософии — сост.) и об Шеллинге не толковали».*

Перевод университета из Ландсхута способствовал, в свою очередь, укреплению и развитию Баварской академии наук. Она была основана в 1759 году, и членства в ней со временем был удостоен ряд российских деятелей — еще в XVIII веке президент Императорской академии наук в С.-Петербурге гр. К.Г. Разумовский, позднее инженер, строитель ген. А.А. Бетанкур, постепенно в этот список вошли антиковед С.С. Уваров, ген. К.Ф. Толь, естествоиспытатель Г.И. Фишер, три поколения астрономов Струве и другие деятели российской, а позже и советской, и постсоветской науки. Сама же российская академия, основанная Петром I в 1724 году, долгое время, как известно, состояла из немецких ученых, среди которых были и переселившиеся на берега Невы уроженцы Баварии и соседних земель: физик, математик, астроном, географ Йозеф Ловитц и профессор «красноречия и поэзии» Якоб фон Штелен. Один из основателей Баварской академии Якоб Шеффер в длинном списке своих научных титулов имел и звание петербургского академика.

К этому же времени относятся свидетельства о германизированных русских. В 1820-е годы у бывшего повара гр. Палена (см. 1810-е) Андрея Пушкина, женившегося в Мюнхене и ставшего местным трактирщиком, рождаются сыновья: Александр (1822-1878) и Йозеф (1827-1905). Оба приобретают известность: Александр Пушкин как стенограф, Йозеф как художник, оставивший около 500 акварелей с зарисовками города.

* Часто упоминаемое в дальнейшем Тегернзее подразумевает название озера и в иных случаях стоящего на нем одноименного города и прилегающей местности (нем: *Tegernsee*; в русском написании слова с окончанием *-see*, то есть *-озеро*, иногда пишутся с одним «е»: Тегернзе; здесь и далее принято распространенное написание с двойным «е»).

** Поэтическое обращение к Николаю I было далеко не единственным сочинением короля. При его жизни вышло несколько стихотворных сборников, один из которых (издание 1829 года) привозит в С.-Петербург и дарит Пушкину Амалия Лерхенфельд (см. ниже: Крюденер).

Жуковский

Василий
Андреевич

(1783-1852) — поэт; в 1821 совершает знакомство с недавно вошедшими в состав Баварии городами Байройтом и Нюрнбергом, посещает также Мюнхен, позднее вновь побывает в них, а также в Бамберге и Регенсбурге; → 1830-е.

Василий Жуковский

Из Эгры... поехал я в Байрейт, где провел день, чтобы познакомиться с J. Paul;* я провел с ним несколько приятных минут: забавный оригинал, который понравился мне своим просто-душием. В Ниренберге пробыл я дня три; его древности весьма привлекательны; я поклонился праху Альбрехта Дюрера, осмотрел старинный замок императоров, ратушу, ее подземные тюрьмы и несколько прекрасных готических церквей. Картины немецкой школы, которые видел я в замке и в некоторых частных галереях, заставили меня переменить несколько мой план и повернуть в Минхен, чтобы осмотреть тамошнюю богатую галерею. Кто ее не видел, то не имеет понятия о Рубенсе. Она богата картинами итальянской школы, но еще более фламандской и немецкой. Последними наполнен Шлейзгейм, находящийся в миле от Минхена...**

* Жан Поль — писатель Иоганн Пауль Фридрих Рихтер, взявший себе псевдоним из преклонения перед Жан-Жаком Руссо; после его смерти Жуковский несколько раз заезжал в Байройт (Bayreuth, у Жуковского — Байрейт), чтобы поклониться его могиле.

** Ниренберг — Нюрнберг, Минхен — Мюнхен, Шлейзгейм (Schleißheim в современном произношении чаще Шляйсхайм) —

загородная резиденция; в действительности, более чем в 10 милях от границы Мюнхена тех лет.

«Богатая галерея» — открытое для осмотра художественное собрание располагалось в королевской галерее в придворном саду и в других местах. В следующий приезд в Мюнхен, в 1838-м, Жуковский уже сможет увидеть эти работы в музее «Пинакотека».

Брюллов
Карл
Павлович

(1799-1852) — художник; в 1822 на средства Общества поощрения художников отправляется вместе с братом Александром, архитектором и рисовальщиком (1798-1877) в первое заграничное путешествие, главной целью которого была Италия; по пути в Рим посещают немецкие города, в Мюнхене задерживаются на четыре месяца (дек. 1822 — нач. апр. 1823); осматривают художественные коллекции, Карл выполняет несколько портретов местной аристократии.

Александр Брюллов, декабрь 1822

Вот мы в Мюнхене уже 18 дней, и почти всякой день встречали что-нибудь новое, прекрасную галерею картин, прекраснейшую библиотеку, несколько партикулярных галерей, также несколько хороших строений и очень хорошо учрежденную Академию; и имеем еще в виду много достойных предметов для путешествующих.

Карл и Александр Брюлловы

В Мюнхене нашли более, нежели сколько ожидали: прекрасную галерею, сколько достойных художников, очень хорошо учрежденную Академию, прекрасную библиотеку, и все сие во всякое время и всякому открыто. Мы познакомились с г. Кленцем, архитектором при казенных строениях, который нам доставил случай видеть много достойного примечания, между прочим глиптотеку, здание, служащее для собрания антиков. Он — архитектор сего строения; у него видели мы еще проект для немецкого пантеона.*

* Лео фон Кленце — придворный архитектор, см. 1810-е: Кваренги, а также 1830-е: Николай I. Академия — «Королевская академия художеств. Мюнхен».

Карл Брюллов

В Мюнхене я писал портреты с Каммерера,* с дочери министра финансов, с министра финансов, с министра внутренних дел и его жены: королевская фамилия была очень довольна, и если бы не отъезд короля и всей фамилии в Дрезден, то, может быть, мне пришлось бы писать их всех...

** Адальберт Каммерер — писатель, работавший некоторое время учителем в Эстонии и Латвии. Судьба упомянутых в письме портретов неизвестна.*

- Воронцов-Дашков** (1790-1854) — дипломат; посланник в Баварии с осени 1822 до лета 1827.
Иван
Илларионович,
граф
- Крюденер** (Криденер; 1786-1852) — российский дипломат; на службе в Мюнхене в 1818-1836, в 1825 женится на гр. Амалие Лерхенфельд (1808-1888), знаменитой местной красавице, предмете увлечения и адресате стихов Тютчева (о ней также 1830-е: Вяземский, Крюденер и 1880-е: Н.В. Адлерберг); → 1830-е.
- Тютчев** (1803-1873) — поэт, дипломат; с 1822 состоит при миссии в Мюнхене, где ему довелось прожить в общей сложности 18 лет, здесь он во многом формируется как поэт и мыслитель; в 1826 начинается закончившийся женитьбой роман с Элеонорой Петерсон (урожд. фон Ботмер, вдовой участника Отечественной войны 1812 года, а позднее дипломатического сотрудника в Мюнхене А.Х. Петерсона, сына Х.И. Петерсона, см. 1780-е — 1790-е); венчание состоялось в греческой церкви; близко общается с Ф. Шеллингом, в 1828 сближается в Мюнхене с Г. Гейне, стихи которого переводит на русский еще до личного знакомства; Гейне высоко ценит обаяние и культуру Тютчева, а дом его называет «*wunderschöne Oase*» (пре-

красный оазис); → 1830-е, 1840-е, 1850-е.

Чаадаев
Петр
Яковлевич

(1794-1856) — философ; в нач. лета 1825 по пути из Италии в Карлсбад (Карловы Вары) оказывается в Мюнхене: *«Из Рима... убежал... от широко (сирокко — сост.). В Флоренции пробыл две недели, оттуда отправился в Венецию... из Венеции поехал в Верону, а оттуда через Тироль в Мюнхен, оттуда в Карлсбад; все это путешествие совершил довольно хорошо и здорово»*; на курорте знакомится с приехавшим туда Шеллингом, с которым поддерживает переписку и который отзывается о нем *«как об одном из замечательнейших людей, каких... встречал»*; судя по всему, в сент. 1825 там же Чаадаев знакомится и с Федором Тютчевым.

Рабус
Карл
Иванович

(1800-1857) — художник, академик Императорской академии художеств; в 1825 отправляется в большое путешествие (Константинополь, Австрия, Германия), в котором знакомится с Баварией — с Мюнхеном и Нюрнбергом; *«везде рисовал неустомимо, читал, знакомился с известнейшими художниками и литераторами»*, среди его работ того времени «Вид Мюнхена» (холст, масло).

Потемкин
Иван
Алексеевич

(1780-1849) — дипломат, посланник в Баварии в 1828-1832; высоко оценивает дипломатические способности Ф. Тютчева и в отличие от своего предшественника Воронцова-Дашкова и сменившего его позднее кн. Гагарина активно привлекает Тютчева к работе, находя в его лице незаменимого сотрудника.

Волконский
Петр
Михайлович,
светлейший князь

(1776-1852) — военный и государственный деятель; в нач. 1829, будучи в должности министра двора и уделов, посещает Мюнхен и передает от имени Николая I 38 предметов

церковной утвари в подарок греческой церкви (Salvatorkirche).

Киреевский
Петр
Васильевич

(1808-1856) — переводчик, литератор; в 1829-1830 слушает в университете лекции многих профессоров, среди них философа Ф. Шеллинга, натурфилософа Л. Окена (с тем и другим общается также лично), натурфилософа Й. Гёрреса, эллиниста Ф. Тирша, близко общается с Ф. Тютчевым; → 1830-е.

Петр Киреевский, 1829

Вот я и в Мюнхене... Теперь занимаюсь отысканием квартиры и осматриванием города, который, впрочем, весь побольше нашей Мясницкой. Однако он довольно красив и был бы прекрасен, если бы не лежал на огромной равнине, совершенно плоской, покрытой по большей части болотами и полузасохшим кустарником. Улицы здесь такие узкие и закопченные, как в других немецких городах; дома по большей части новые и выстроенные очень красиво; довольно много зелени, и изо всех немецких городов, мною виденных, Мюнхен на Москву самый похожий.

Во время карнавала я видел здесь, между прочим, два интересные обряда, которые каким-то случаем здесь еще сохранились. Это Schafflertanz и Metzgersprung. Первый обряд повторяется только в семь лет один раз, последний ежегодно. Schafflertanz установлен в воспоминание чумы, которая здесь была несколько раз и в последний раз в 1680 г. Тогда почти все уцелевшие жители оставили город, и долго уже по прошествии опасности никто не смел вернуться. Наконец одна веселая ватага бочаров (которые понынешнему, провинциальному, называются Schaffler) решила ободрить народ смелым примером, и они впервые взошли в очумевший город, в праздничных платьях, с плясками и с музыкой. С тех пор каждые семь лет, в воспоминание этого происшествия, толпа бочаров, состоящая человек из 40, одета в красных куртках и сером нижнем платье, в чулках и башмаках, в маленьких шляпах с белыми перьями на голове, с музыкой и арлекином впереди ходит по городу и пляшет, останавливаясь перед домами кого-нибудь из королевской фамилии или посланников, которые высылают им денег.

Metzgersprung обыкновение очень древнее, которого происхождение неизвестно. В последний день карнавала подмастерья мясников, которые уже кончили свое учение и сами могут сделаться мастерами, совершают переход из подмастерьев в мастера с торжественными обрядами. Они ездят верхом по всем улицам города в красных платьях, верхами и с музыкой. Мастера идут сзади в праздничных платьях, с большими пуками цветов на шляпах, а впереди ведут двух лошадей, красиво убранных лентами и цветами, на которых сидят два мальчика лет по пяти, также дети мясника. Объехавши город, новопосвященные подъезжают к фонтану на большой площади, сходят с лошадей, надевают странное белое платье, к которому пришито множество телячьих хвостов, и должны все вместе, прыгнув в бассейн фонтана (довольно глубокий и полный воды), выйти оттуда не прежде, как вычерпавши весь бассейн досуха и выливши всю воду на собранную толпу народа. После этого обряда они выходят из бассейна мастерами и уже получают степень Burger'a. Такие обряды тем интереснее, что их уже осталось в Германии очень немного и почти совсем нет в землях протестантских.*

** Описанный обряд танца бондарей (Schäfflertanz) сохраняется и по сей день и повторяется каждые семь лет. Новоиспеченных мясников (завершивших профессиональное обучение) тоже можно увидеть прыгающими (Metzgersprung) в тот же фонтан на центральной площади Мариенплац, по нынешним правилам это происходит раз в три года.*

Волконская

Зинаида
Александровна,
княгиня

(1789-1862) — одна из образованнейших женщин пушкинской поры, хозяйка известного московского салона; в февр. 1929 навсегда уехала из России в Италию, по пути задержалась в нескольких германских городах, навестила Гёте, проехала через Баварию с остановками в Регенсбурге и Мюнхене; впечатления от Регенсбурга и баварских Альп отразились в ее путевых заметках, появившихся в альм. А. Дельвига «Северные цветы на 1830»; среди сопровождавших ее лиц — учитель ее сына историк, литератор, мыслитель С.П. Шевырев (1806-1864), который в 1830-х несколько раз вернется в Мюнхен (см. 1830-е).

1830 - е

Градостроительные инициативы короля Людвига I, меняющие облик баварской столицы, открываемые им первые музеи Баварии — Глиптотека (1830, скульптурное собрание древнего Рима и Греции), Пинакотека (1836, картинная галерея, охватывающая работы мастеров XIV-XVIII столетий, с 1853 стала называться Старой Пинакотекой) — усиливают интерес путешественников к Мюнхену.

Тютчев
Федор
Иванович,
поэт
– 1820-е

живет с семьей в Мюнхене, продолжает дипломатическую службу и занятия поэзией, в июле-авг. 1836 замещает заболевшего посланника Г.И. Гагарина (см. ниже); осенью 1836 появляется первая большая подборка его стихотворений в пушкинском ж. «Современник», к Пушкину в С.-Петербург стихи попадают из Мюнхена через сослуживцев Тютчева бар. А.С. Крюденера и кн. И.С. Гагарина (оба — см. ниже); в 1837-1839 находится на службе в Турине; после смерти жены, в 1839, женится на Эрнестине фон Дёрнберг, освобождается от службы, возвращается в Мюнхен, где живет до 1844 как частное лицо в окружении большого семейства; → 1840-е, 1850-е.

*Федор Тютчев, 1835
(из официальной бумаги)*

Длительное пребывание здесь, благодаря последовательному и серьезному изучению страны, продолжающемуся поныне, как по внутреннему влечению, так и по чувству долга, позволило мне приобрести совершенно особое знание людей и предметов, ее языка, истории, литературы, общественного и политического положения.

Киреевский
Иван
Васильевич

(1806-1856) — философ, славянофил; в 1830 присоединяется в Мюнхене к брату П.В. Киреевскому (см. 1820-е), посещает лекции Ф. Шеллинга и др. профессоров, осматривает коллекцию живописи в Шляйсхайме, выезжает на баварские озера.

Петр Киреевский, 1830

Искусствами занимаются много, но, может быть, если бы все силы короля* не были обращены в эту сторону, давно бы немецкая флегма потопила последнее бледное чувство прекрасного в кружке баварского пива.

* Людвиг I, король Баварии в 1825-1848.

Иван Киреевский, 1830

Если же хочешь узнать, что она такое (Германия — *сост.*), то слушай самих немцев. Одни немцы говорят об ней правду, когда называют ее землей дубов (*das Land der Eichen*), хотя дубов в Германии, кроме самих немцев, почти нет. Зато эти изо всех самые деревянные.

Вчера я был свидетелем славного мюнхенского праздника *Octoberfest*, учрежденного здесь в 1810 году в воспоминание и в честь свадьбы нынешнего короля с королевою. Народу было на огромном лугу (*Teresienwiese*) больше 60 000. Со всего государства собраны были лучшие лошади, коровы, быки, свиньи, бараны и пр. Сам король осматривал их и раздавал владельцам призы, состоящие из знамен, книг... и из денег; потом была скачка, и, хотя король уехал прежде 6 часов, народ оставался за полночь. На всем лугу не было ни одного солдата, ни одного полицейского, выключая национальной милиции... и не только не вышло ни одной драки, но и ни одного громкого слова. Впрочем, немцы, благодаря пиву, чем пьянее, тем тише. Замечательнее всего были свиньи. Я таких не видел отроду. Известно, впрочем, что свиньи баварские с незапамятных времен считаются первыми во всей Европе, не выключая и чухонских.*

* *Octoberfest* (*Oktoberfest*, ниже во многих цитатах также: Октябрьский праздник, Народный праздник, Крестьянский праздник, *Октоберфест*) — ежегодные народные гулянья (ныне знаменитый «пивной фестиваль»), в ту пору сопровождалась демонстрацией достижений в области животноводства. С 1810 года традиционно устраиваются на лугу, названном по имени королевы Терезы Баварской (жены Людвиг I): *Theresienwiese*.

Соболевский (1803-1870) — библиофил, приятель Пушкина;
Сергей в Мюнхене находится в июле 1830 (в квартире
Александрович с братьями Киреевскими и Н. Рожалиным).

- Рожалин**
Николай
Матвеевич (1805-1834) — литератор, член московского «Общества любомудрия», первый переводчик «Страданий юного Вертера» Гёте; в 1830 приезжает к Киреевским, занимается в университете, осенью 1832 сменяет С. Шевырева на месте учителя сына кн. Волконской в Риме.
- Шевырев**
Степан
Петрович,
историк, филолог
– 1820-е: Волконская в 1830 живет под Мюнхеном в Дахау, знакомится с Шеллингом: «...он принял меня с тем же радушием, с каким принимает обыкновенно Русских, питая к ним душевное сочувствие»; вновь приезжает в 1838 и в 1839 с намерением провести здесь зиму; в сент. 1839 общается Гоголю о работе над переводом «Божественной комедии» Данте (не сохранился), что вызывает восторженную реакцию Гоголя: «Ты за Дантом! Ого-го-го-го!.. Да, спаси бог за это Мюнхен и ту скуку, которую он поселил в тебя! ...Ай да Мюнхен! Ты должен имя его выгравировать золотыми буквами на пороге дому твоего»; в 1841 первым употребляет термин «загнивающий Запад», вошедший в обиход полемики западников и славянофилов.
- Ива́нов**
Александр
Андреевич (1806-1858) — художник; в 1831 по пути в Италию, куда его командирует Общество поощрения художников, знакомится с коллекциями Мюнхена.
- Гагарин**
Григорий
Иванович,
князь (1782-1837) — литератор; посол в Баварии с 1832 и до дня смерти (похоронен у альпийского озера Тегернзее, где любили проводить летние месяцы он и его коллеги).
- Гагарин**
Иван
Сергеевич,
князь (1814-1882) — литератор и церковный деятель, племянник посла Г.И. Гагарина; в 1832-1836 — на службе в мюнхенском посольстве; одним из первых высоко оценивает Тютчева-поэта.

Тургенев
Александр
Иванович

(1784-1845) — историк, брат декабриста Н.И. Тургенева, неутомимый путешественник, друг, знакомец и корреспондент почти всех русских и многих европейских знаменитостей своего времени; в Мюнхене — в первой половине авг. 1832 и весь апр. 1834: близко общается с Ф. Шеллингом и др. профессорами, с русской диаспорой, в т. ч. с Тютчевым, с баварским двором, подробно знакомится с архитектурой и художественными собраниями, переживает сильное увлечение Э. фон Дёрнберг (будущей второй женой Тютчева).

Александр Тургенев, 1834

Мюнхен и для искусств — вторая Флоренция. Король* настроил зданий для них, достойных Рима: собрал в них все, что накопил в течение жизни в Италии и здесь. (...) Город отстраивается и увеличивается во все стороны: везде площади; я бы назвал его площадным, если бы Миних теперь не был Афинами Германии.**

* *Людвиг I.*

** *Со времен правления Людвига I, значительно перестроившего Мюнхен, город часто называли Новыми или Германскими Афинами.*

Осмотрел Глипготеху... Храм Эгины почти весь здесь в своих мраморах. Бахус — в зале своего имени — из дворца Барберини: все имена знакомые. В Европе ничто так не напоминает ватиканского музея, как эта Глипготеха. Отсюда в Пинакотеку: она еще отделяется... В 1835 году будет отделана и картины сюда перенесутся; к 1840 году — все будет кончено, и картинная галерея сия будет одною из первых в Европе.

Восхищался новым дворцом: Königsbau! Какая роскошь в массах! во фресках!.. Поэзия Шиллера, Гомера, *Niebelungenlied* — оживляет стены. Сколько вкуса и знаний! Этот дворец должен принадлежать королю-стихотворцу. Мы обошли все этажи. Лестница тайная короля на 162 ступени извивается в воздухе! Миллионы погребены в этих стенах, но как-то совестно упрекать в трагедии за такую роскошь!*

* *Königsbau* — новые «королевские покои» в мюнхенской резиденции (ныне музей); *Nibelungenlied* — национальный эпос «Песнь о нибелунгах», по мотивам которого расписано несколько залов.

Вяземский (1792-1878) — поэт; в конце окт. 1834 с семьей Петр Андреевич, князь проводит здесь неделю по пути из С.-Петербурга в Италию, знакомится с архитектурой, музеями, театром, общается с Г. Гагариным, Ф. Тютчевым и др.; → 1850-е.

Петр Вяземский

Царь-художник и царь-поэт* (...) много занимается украшением города и обогащением его памятниками искусств древности и германской старины. (...) Теперь город несколько похож на залу, в которой много богатой мебели и разных драгоценных вещей, кое-как и пока расставленных. (...) Мюнхен может быть признан приготовительным курсом к Риму.**

* *Король Людвиг I.*

** *Его современник Н. Греч, в свою очередь, называет Баварию «предвкушением Италии». Ср. у Мариэтты Шагинян (см. 1970-е).*

Художества живут здесь в храмах, но приезжие в хлевах.*

* *О лучшей гостинице «Zum goldenen Hirsch».*

У короля собрание портретов современных и полюбившихся ему красавиц. Кто бы ни понравилась ему, он выпросит позволение велеть списать портрет и внесет в свой тайный музей. Доныне их 16-ть. Наша Крюднерша тут... В потомстве он таким образом прослышет Соломоном, если по портретам будут судить о подлинниках.*

* «Галерея красавиц» создавалась по заказу Людвига I придворным портретистом Й. Штилером в 1827-1850 для интерьеров главной резиденции. После Второй мировой войны в связи с разрушениями здания была размещена в музее Нимфенбург (бывш. летняя резиденция); «Наша Крюднерша» — Амалия Крюденер, жена А.С. Крюденера (см. 1820-е и позицию ниже), бывавшая, а в 1836 и поселившаяся, в С.-Петербурге с мужем, где вошла в

великосветское общество и круг знакомых Пушкина, позже жена зр. Н.В. Адлерберга (см. 1880-е), с которым вернулась в Мюнхен.

Крюденер
Александр
Сергеевич,
фон барон,
дипломат
← 1820-е

продолжает состоять при мюнхенском посольстве до переезда в С.-Петербург в 1836; до того бывает с женой Амалией в России, где, в частности, они знакомятся с Пушкиным; по просьбе перебравшегося из Мюнхена в Петербург кн. И.С. Гагарина (см. выше) Крюденеры в 1836 привозят из Мюнхена пакет со стихотворениями Тютчева, с которыми знакомятся П. Вяземский, В. Жуковский, а затем и Пушкин, отобравший из них две подборки для 3-го и 4-го номеров своего ж. «Современник».

Александр Крюденер, 1835

Крестьянский праздник,* который здесь отмечается ежегодно в октябре, на этот раз был особенно великолепным. Давно уже стены Мюнхена не видели такого стечения приезжих. Полагают, что их было около 40 000 — прибывших из всех уголков Королевства, а также из сопредельных государств. Одно замечательное обстоятельство придавало чрезвычайный блеск и живость этому празднеству. Все сколько-нибудь значительные сельские общины из всех восьми округов Королевства прислали свои делегации; одетые согласно обычаям, принятым в их местах, они проходили перед королем, неся плоды своих трудов, а также эмблемы исторических событий и традиций, связанных с местностями, кои они представляли. Это было воистину народное представительство в живых картинах и образах. Невозможно было сдержать чувство радостного удивления при виде множества оригинальных костюмов и сцен, оживляющих старинные традиции... Великолепное солнце озаряло это празднество, в котором участвовало более ста тысяч зрителей...

* *Имеется в виду Октябрьфест.*

Погодин
Михаил
Петрович

(1800-1875) — историк, профессор Московского университета, издатель, славянофил; в 1835 знакомится в Мюнхене с Ф. Шеллингом, который встретил его «в большой, прекрасной аллее, между городом и дачей, в виду снежных Тирольских гор»; Погодин обращается к нему с

1830-е

приветствием «*русский пилигрим, я пришел к вам на поклонение*» и позднее описывает доброжелательный прием философа и его недоумение, почему в российских университетах не преподается философия; в авг. 1839 снова в Мюнхене, в круге его общения Гоголь (вместе отдыхали на курорте в Марианских Лазнях, тогда Мариенбад) и С.П. Шевырев (см. выше), с которым он встречается в Мюнхене; в 1875 побывал в Мюнхене проездом.

Мельгунов
Николай
Александрович

(1804-1867) — литератор, переводчик, композитор-любитель; в 1835-1836 в связи с необходимостью лечения живет в Германии и помогает немецкому писателю и критику Г. Кёнигу в работе над книгой «Литературные картины России» (*Literarische Bilder aus Russland*, 1837), которая была с большим интересом принята в Германии и переведена на несколько европейских языков; в конце авг. 1837 приезжает в Мюнхен для встречи с Шеллингом; философа, однако, здесь не застаёт, встреча позднее состоялась в Аугсбурге, по ее результатам Мельгунов публикует в России в 1838 статью.

Николай Мельгунов, 1837

...Завтра... еду дни на четыре в горы (к Тегернзее) в веселой компании Тютчевых, Гагариных и пр.

Мюнхен как-то нелеп, хотя и слывет лепообразным; оттого жизнь в нем не клеится... (...) Гагарины и Тютчевы приняли меня как нельзя лучше, и у них бываю часто, и Тютчев у меня. Завтра мы все отправляемся вместе. Шеллинга здесь нет; с Баадером, Гёрресом, Буассере, Корнелиусом, Шванталлером и пр. я познакомился без писем, и везде коротко. Всё народ весьма радушный и добрый. Здесь, видно, иностранцы в диковинку и посещение их льстит самолюбию.* В Париже будет не то. С Баадером я уже подружился, и мы сегодня вместе обедаем. Остроумный, умный и редко живой старик. Ученый не немецкий, а европейский, ибо долго жил в Англии и путешествовал. Гёррес, напротив, чистый немец, отживший свой век и переживший себя. Корнелиус гениальный живописец и

почтенный человек. Я имею свободный вход в его atelier и на вечера. Досадно, что нет Шеллинга. Что о нем говорят самые друзья его, так мочи нет досадно: изо всего видно, что он отжил век, и ему уже ничего не произвести.

* Баадер — имеется в виду младший из братьев Баадеров (Franz Baader), врач, философ; Й. Гёррес — публицист, философ;
3. Буассере — историк искусства и коллекционер, П. Корнелиус — художник, Л. Шванталер — скульптор.

Титов
Владимир
Павлович

(1807-1891) — литератор, близкий к пушкинскому кругу, дипломат; в 1836 во время путешествия по Италии и Германии слушает лекции в мюнхенском университете, знакомится с ученой элитой: «...мне у них пособили частью рекомендации, частью мое германское красноречие и дипломатическое звание: ибо на дипломата, который мешается судить о предметах отвлеченных, смотрят почти с таким же любопытством, как на японца, который бы принял уроки вальса или французской кадрили», рисует в письмах из Мюнхена образы именитых ученых: «Преподавание Шеллинга отличается ясностью и резкостью почти французскою. Гёррес, напротив, читая или, лучше сказать, скандуя свои лекции (то же, что скандируя — устаревш., сост.), похож на пифию, качающуюся на своем треножнике и оживленную не духом, а каким-то чадом истины».

Греч
Николай
Иванович

(1787-1867) — журналист, публицист, филолог из семьи обрусевших немцев; в авг. 1837 во время одного из своих европейских «странствований... по благоустроенным странам, где природа выбрита, умыта, одета, иногда и нарумянена, иногда и зашнурована, но все мила и прелестна; где человек совершеннейшее ее творение» побывал в Мюнхене, которому уделил место в своих «Путевых письмах из Англии, Германии и Франции» (изд. в 1839); зна-

комится с Ф. Тютчевым, который находит его «превосходным человеком, горячим патриотом и большим говоруном».

Николай Греч

Наслаждению изящным в Мюнхене способствует то обстоятельство, что город невелик, что произведения искусств не рассеяны в нем отдельными точками, как в столицах огромных, а возникают одно подле другого и вскоре сольются в прекрасное целое.

Вот прекраснейшая черта германского характера: чувство исполнения своего долга!*

* По поводу увиденной автором надписи в Английском парке Мюнхена: «Прогуливайтесь беззаботно и возвращайтесь к своим обязанностям с новыми силами».

Здешний народ отличается откровенностью, честностью, грубостью, веселостью и любовью к благам земным всех разборов.

Михаил Павлович,
великий князь

(1798-1849) — брат Николая I; в Мюнхене в апр. 1837 по пути из Италии в С.-Петербург; в организации его недельного пребывания принимает участие Тютчев, о чем сообщает в письме родителям: «мы возились с великим князем... это была тяжелая работа».

Северин
Дмитрий
Петрович

(1791-1865) — литератор, посол в Баварии с 1837 до отставки в 1863, после которой остается жить в Мюнхене до дня смерти.

Жуковский
Василий
Андреевич,
поэт
– 1820-е

в сент. 1838 в течении 13 дней детально знакомится с Мюнхеном: осматривает новые «Королевские покои», музеи, частные собрания, встречается с учеными и художниками, особое внимание уделяя современному искусству; почти ежедневно бывает в театре, присматривается к городской архитектуре и убранству храмов; позднее благодарит своего друга, посла Д. Северина за «минхенское гостеприимство».

Минхен мне полюбился...

- Струве**
Василий
Яковлевич
(Вильгельм) (1793-1864) — астроном; в 1834 знакомится с продукцией фирм механических и оптических приборов для оснащения новой русской обсерватории (Пулковской); по его выбору инструменты заказываются в Мюнхене, в т. ч. самый большой в мире телескоп Мерца и Малера; осенью 1838 Струве принимает участие в проверке приборов, контролирует их отправку, после чего 5 нояб. покидает Мюнхен; сотрудничество Пулковской обсерватории с мюнхенскими изготовителями продолжается и в позднее.
- Скотти**
Михаил
Иванович (1814-1861) — художник, воспитанник С.-Петербургской академии; в 1838 сопровождает семью гр. И.П. Кутайсова (сына председателя Общества поощрения художников) в путешествии в Италию, останавливаются в немецких городах, в т. ч. в Нюрнберге и Мюнхене; Скотти выполняет их акварельные зарисовки.
- Александра Федоровна** (1798-1860) — императрица, жена Николая I; летом 1838 побывала в нескольких городах Баварии, в конце июля знакомится с Мюнхеном, весь авг. проводит в лечебнице Вильдбад Кройт (Wildbad Kreuth) вблизи Тегернзее — в сопровождении младшей дочери вел. кн. Александры Николаевны, гр. Матв. Ю. Виельгорского (см. 1840-е), гр. А.Х. Бенкендорфа (шеф жандармов интересуется также устройством баварской полиции, смиренных и сиротских домов, тюрем и воскресных школ).
- Николай I** (1796-1855) — император; в авг. 1838 осматривает Мюнхен и некоторое время проводит в Вильдбад Кройте; в память знакомства императорской семьи с художественными собрания-

ми Мюнхена выпускается сувенирная медаль; посещает также Аугсбург, Нюрнберг и другие места Баварии; вскоре после отъезда царской четы объявляется помолвка их старшей дочери Марии Николаевны (см. 1840-е) и племянника баварского короля герцога Максимилиана Лейхтенбергского (1817-1852, von Leuchtenberg), местом их проживания определяется С.-Петербург; знакомство Николая I с новейшими мюнхенскими музеями — Глиптотекой и Пинакотекой — вызывает у него желание пригласить автора построек архитектора Лео фон Кленце в Петербург для строительства первого в России художественного музея — Нового Эрмитажа (открыт в 1852); по его же приглашению в 1839 Россию посещает мюнхенский художник, мастер исторической живописи и батальных сцен Петер фон Гесс (P. von Hess), который получает затем заказ императора на создание 12 полотен, изображающих главные битвы Отечественной войны 1812 (хранятся в Эрмитаже, С.-Петербург; его зарисовки, выполненные в путешествии по России в 1839, хранятся, в частности, в городском архиве Мюнхена).

**Александр
Николаевич,**
великий князь

(1818-1881) — наследник трона (будущий царь Александр II); осенью 1838 посещает Мюнхен во время образовательного и курортного путешествия по Европе (в свите царевича — Н.В. Адлерберг, см. 1880-е); позднее Александр трижды отдыхал с семьей на баварском курорте Киссинген.

**Тургенев
Иван
Сергеевич**

(1818-1883) — писатель; в авг. 1838 во время большого путешествия осматривает Мюнхен; первое знакомство с Европой почти сразу сформировало его «западническую» ориентацию; → 1860-е, 1870-е.

1840 - е

Тютчев
Федор
Иванович,
поэт
– 1820-е, 1830-е

в 1843 после двадцати с лишним лет, прожитых в Мюнхене и частично в Турине, созревает намерение вернуться в Россию: «Мюнхен уж давно не имеет для меня интереса, а моей жене он надоел еще больше, чем мне»; в том же году совершает путешествие в Россию, в сент. 1844 окончательно переезжает в С.-Петербург; → 1850-е.

Федор Тютчев, декабрь 1840

У нас уже несколько дней стоит такая погода, что можно вообразить, будто мы в Петербурге. Все эти дни держалось 12-15 градусов мороза. Только сегодня, к счастью, мороз значительно ослабел.

...Этот год один из самых влажных, каких в Мюнхене и не припомнят. Все лето вплоть до поздней осени здесь не прекращалась лихорадка с насморком, кашлем, нервным раздражением, унесшая больше народа, чем даже холера в свое время. Теперь санитарное состояние города вполне удовлетворительное.

1842

Третьего дня состоялся въезд молодой принцессы... Людвигштрассе представляла собой великолепное зрелище, на всем своем протяжении она казалась вымощенной человеческими головами, столь тесно прижатые одна к другой, что они казались неподвижными, а затем, когда по мере приближения экипажа принцессы они приходили в движение — в мерцательном движении толпы было нечто столь мощное и бурное, что его нельзя было наблюдать без некоторого головокружения. Я никогда не видел ничего подобного.*

** 11 октября в столице Баварии встречали 17-летнюю прусскую принцессу Марию, ставшую женой кронпринца Максимилиана (с 1848 король Максимилиан II). Тютчев наблюдает это событие сверху, из окон квартиры своего знакомого — отсюда образ улицы, «вымощенной человеческими головами».*

К месту отметить, что Николай I прочил в жены кронпринцу свою дочь Ольгу, о чем в конце 1830-х — начале 1840-х годов велись переговоры. Сватовство не сложилось, после чего Ольга выходит замуж за наследника вюртембергского трона и становится королевой соседнего государства.

...Вот уже 3 дня Мюнхен великолепно украшен. Всюду гирлянды, вензеля, флаги и пр. Некоторые особняки, например Эйхталя, Паллавичини, представляли поистине прекрасное зрелище. Вчера, в день Октябрьского праздника, на Терезиенвизе* собралось по меньшей мере сто тысяч человек, и солнце над головами вполне соответствовало случаю. Скопление иностранцев было просто невероятное. К примеру, в Баварской гостинице в эти дни к обеду сходилось более 600 человек.

** Имеется в виду Октоберфест, совпавший со свадебными торжествами.*

Мария Николаевна, великая княгиня (1819-1876) — дочь Николая I; в сент. 1840 с мужем герцогом Максимилианом Лейхтенбергским, племянником баварского короля Людвиг I, приезжает в Мюнхен, где, по свидетельству Ф. Тютчева, намеревается провести зиму; см. также: герцог Лейхтенбергский, внук Марии и Максимилиана (1900-е, 1920-е).

Мария Николаевна

Город ни то, ни сё. Есть прекрасные здания, но, исключая Людвиг-штрассе, нет никакой связи: все разбросано по городу. Даже дворец с трех сторон представляет один фасад, а четвертая сторона уже просто стыд и срам. Большой и маленький театр, а посреди церковь и манеж. Внутри так скучно, единообразно, — не стоит того, чтобы и говорить про него долго.*

** Дворец — королевская резиденция. Мнение о ее убранстве противоположно расходуется с восторженными оценками А.И. Тургенева (см. 1830-е), а также наставника и старшего друга Марии Николаевны В.А. Жуковского, который в путевом дневнике 1838 года оставил подробнейшее описание впечатливших его интерьеров новых Королевских покоев.*

Елена Павловна, великая княгиня (1806-1873) — жена вел. кн. Михаила Павловича (см. 1830-е), брата Александра I и Николая I; осенью 1840 останавливается в Мюнхене по пути из Италии (в свое время именно в Баварии решался вопрос ее свадьбы: в 1822 на обратном пути Александра I с конгресса в Ве-

роне в баварской деревне Миттенвальд были устроены кулуарные смотрины, на которых герцог Вюртембергский представил российскому императору свою 15-летнюю дочь, урожденную принцессу Фредерику-Шарлотту-Марию; мнение жениха, побывавшего в том же году в доме невесты в Штутгарте и отнесшегося к свадебному плану без энтузиазма, во внимание принято не было).

Блудов

Дмитрий
Николаевич, граф

(1785-1864) — государственный сановник; побывал в Мюнхене осенью 1840.

Виельгорский

Матвей
Юрьевич,
граф

(1794-1866) — виолончелист, меценат; «шталмейстер» при вел. кн. Марии Николаевне, сопровождает ее с мужем в 1840 при посещении Мюнхена, ранее побывал здесь в свите императрицы Александры Федоровны (см. 1830-е).

Степанов

Федор
Васильевич

(1815-1846) — скульптор, сын крепостного, воспитанник Императорской академии художеств; в 1840-1843 на средства, выделенные вел. кн. Марией Николаевной, стажировался в Мюнхене у скульптора Л. Шванталера; становится свидетелем работы Шванталера над памятником Моцарту, установленном в Зальцбурге в 1842, в том же году выполняет в Мюнхене мраморный бюст Моцарта (ныне украшает фойе С.-Петербургской консерватории); по сведениям, собранным Н.А. Рамазановым, Степанов *«вследствие своей резкой патриотической выходки... между немцами»* в одной из пивных *«был отправлен обратно в Петербург, по настоянию Киль, бывшего художественным комиссионером в Мюнхене»*.*

* Л.И. Киль — генерал-майор, художник-акварелист, в 1840-е курирует русских художников в Мюнхене, затем в Риме.

Истории с «патриотическими выходками» в

мюнхенских пивных приписываются также и другим художникам, см. 1850-е: Сверчков, 1860-е: Шишкин.

Чевкин

Константин
Владимирович

(1803-1875) — ген.-ад.; в 1840 изучает опыт строительства железных дорог Баварии (в дек. 1835 под Нюрнбергом был открыт первый в Германии участок железной дороги с паровой локомотивной тягой).

Гоголь

Николай
Васильевич

(1809-1852) — писатель; в начале авг. 1842 приезжает из курортного австрийского Гастайна (Bad Gastein, также по-русски: Гастейн), где находился с Н.М. Языковым и откуда ненадолго сбежал из-за плохой погоды и прочих неудобств; в конце мая 1843 по пути из Гастайна в Висбаден «засел на несколько дней» в Мюнхене для работы, здесь повидался со своим другом, русским художником Ф. Моллером (1812-1874), приехавшим на эту встречу из Дрездена.

Николай Гоголь, 1842

В Мюнхене жарко и душно — в сем да будет заключено первое слово... Комната у меня великолепна, голубец неподдельный, но солнце меня тревожит всё утро. Табльдот для немецких табльдотов королевский, но кофий смотрит подлецом — это статья тоже немаловажная. В Мюнхене много замечательного. Замечательно уже то, (что) в нем живет король, * один из всех европейских королей, окруживший себя художествами и искусством, а не псарней... шагистикой, кроением мундиров и прочим. В архитектуре много замечательного, хотя много также и обезьянства, и вообще отсутствие оригинальности. Но расписывающиеся среди города фрески, на стенах, среди немецкого города, среди трактиров и пивных бочек — это точно что-то замечательное.

* Людвиг I.

...Немцы вечно веселятся. Но веселятся немцы, как известно, скучно, пьют пиво и сидят за деревянными столами, под каштанами, — вот и всё тут.*

1840-е

* *Написано в Вене, но характеризует южно-немецкую традицию «пивных садов» (Biergarten), берущую начало в 1812 году в Мюнхене.*

- Нарышкина**
Мария
Антоновна (1779-1854) — великосветская красавица, некогда любовница Александра I, затем кн. Г.И. Гагарина, ставшего позднее послом в Мюнхене (см. 1830-е); в 1842 поселяется в Мюнхене — вне связи с Гагариным, к тому времени уже покойным; по замечанию Тютчева, *«являет лишь обломки того, что представляла раньше»*; остается в Мюнхене до дня смерти; здесь же проходят последние годы жизни ее сестры, которой в свое время увлекался брат Александра I, вел. кн. Константин Павлович, Жанетты Вышковской (1777-1854); по-видимому, причиной смерти сестер стала эпидемия холеры, которая в 1854 унесла жизни около 3 000 жителей Мюнхена, в т. ч. экс-королевы Терезы (жены Людвига I).
- Кольб**
Александр
Христофорович (1819-1878) — художник, архитектор; после обучения в Императорской академии художеств изучает архитектуру в Мюнхенской академии художеств — один из первых студентов из С.-Петербурга, поступил 1.04.1843.
- Палаузов**
Спиридон
Николаевич (1818-1872) — историк, публицист; в 1842-1843 учится в университете, защищает диссертацию, затем продолжает образование и научную работу в России.
- Рамазанов**
Николай
Александрович (1817-1867) — скульптор, художник, собиратель материалов по истории русского искусства; осенью 1843 отправляется в Италию, по пути посещает Берлин, Дрезден, Мюнхен и др. города (часть пути, до Мюнхена, проделал в обществе Оноре де Бальзака), в окт. проводит несколько дней в Мюнхене: в гостинице встречается художника А.Е. Коцебу (см. 1850-е), зна-

комится с Ф. Листом, посещает скульптора Шванталера в его мастерской, осматривает литейную мастерскую Миллера; сам город с его архитектурными новшествами вызывает у него отношение, схожее с приведенным выше мнением Гоголя.

Николай Рамазанов

Тем из восторженников Мюнхена, которые называют его Новыми Афинами, можно ответить моею виньеткой, потому что немец, надевши на себя греческую тунику и мантию, забыл снять свой колпак и туфли, по которым его сейчас узнаешь. Что встречаешь хорошего, — против этого ни слова; но при близком рассмотрении затейливых зданий Мюнхена уронишь слезу по Афинам и пожалеешь о щедрости крикунов на пышные и громкие названия, которые они дают неудачному обезьянничеству, принимая его за совершенство в искусстве. Что же касается до любви короля к художествам и художникам и до деятельности артистов, то этим надо здесь залюбоваться!

Кесслер
Карл
Федорович

(1815-1881) — зоолог; в 1845 во время путешествия с научными целями посещает несколько европейских исследовательских центров, среди них и мюнхенский университет.

* * *

1850 - е

Все большее внимание молодых российских художников начинает привлекать Королевская академия художеств (учреждена в 1808 году на базе рисовальной школы-академии, существовавшей с 1770-го). В ее классах, а также в студиях мюнхенских художников появляются пенсионеры (стипендиаты) Императорской академии художеств из С.-Петербурга. В свою очередь, почетными членами — «вольными общниками» — Императорской академии в XIX веке становятся такие мюнхенские деятели как архитектор Л. Кленце, художник П. Корнелиус, скульптор Л. Шванталер и другие.

Николай Николаевич, Михаил Николаевич, великие князья (1831-1891), (1832-1909) — младшие сыновья Николая I; весной 1852 по пути в Италию посещают Мюнхен.

Вяземский Петр Андреевич, князь, поэт в конце ноября 1853 оказывается здесь проездом из Италии.
— 1830-е

Петр Вяземский

В Мюнхене промерзли мы около двух недель и согревались только у нашего приятеля Северина (*посла — сост.*), который отапливает свои комнаты, как подобает полномочному министру Российского двора. Экс-король Баварский так обстроил свою столицу греческими зданиями, что добрые баварцы думают, что они в самом деле согреваются аттическим солнцем, и не оберегают себя от стужи, которая при нас доходила до 17 и 19 градусов мороза.

Германский Рим, германские Афины
Воздвигнул он, искусства царский жрец...*

* Из стихотворения «Мюнхен» (1854), посвященного Людвигу I (в 1848 отказался от трона).

Сверчков Владимир Дмитриевич (1821-1888) — художник-баталист, витражист, с 1852 женат на дочери мюнхенского портного, которую встретил в Финляндии; с 1856 по 1858 как пенсионер Императорской академии

художеств изучает в Мюнхене витражное искусство в мастерских М. Айнмиллера;*
→ 1860-е, 1870-е.

* Десятилетием раньше Максом Айнмиллером был выполнен витраж для Исаакиевского собора в С.-Петербурге — «Воскресение Христа»; идея витража, нетипичного для православного храма, была подсказана мюнхенским зодчим Л. Кленце, побывавшим в российской столице в связи с проектированием Нового Эрмитажа.

Из легенд о Владимире Сверчкове

В одном из кафе молодой художник услышал, как немецкий студент насмешливо отзывался о русской армии и феодальной политике императора Николая I. В сердцах он затеял ссору и вызвал своего оппонента на дуэль. В результате этого скандала ему пришлось покинуть Баварию.*

* Позднее В. Сверчков многие годы жил и работал в Мюнхене, см. 1860-е, 1870-е.

Бутлеров
Александр
Михайлович

(1828-1886) — химик; в 1857 командирован в длительное (на год и два месяца) путешествие по европейским научным центрам, во время которого, среди прочего, знакомится с лабораториями двух мюнхенских профессоров — М. фон Петтенкофера и Ю. фон Либиха, слушает лекции Либиха в университете (см. также 1860-е: Менделеев).

Кукольник
Нестор
Васильевич

(1809-1868) — драматург, переводчик, поэт; в 1857 вместе с женой совершает большое путешествие по Европе (Германия — Швейцария — Бельгия — Голландия — Париж).

Нестор Кукольник

Мюнхен есть ничто иное, как парадиз Баварский (...) а баварцы мне нравятся больше других немцев... добрые, веселые, приветливые, разговорчивые.

(О Баварской библиотеке)

Снаружи здание не дурное, но тесное... зато внутри роскошь и простор... бесконечная комната с 300 тыс. книг... Особенная комната под замком хранит библиографические редкости. Конечно, в библиотеках путешественник немногому научится, при всем я очень рад, что рискнул пойти в Мюнхенскую. Я видел тут не одни мертвые буквы старины, занимательные для антикваров, но истинно художественные произведения в книгопечатном деле, как, например, Гутенбергову Библию.*

** Придворная и национальная баварская библиотека (ныне Баварская государственная библиотека) некоторыми путешественниками расценивалась не меньшей достопримечательностью Мюнхена, чем его музеи. Основанная в 1558 году, она получила по инициативе Людвига I в начале 1840-х новое просторное здание с читальными залами и хранилищами вблизи тогда же отстроенного университетского комплекса.*

Сеченов
Иван
Михайлович

(1829-1905) — физиолог; после окончания Московского университета в 1856-1860 стажирется и занимается исследованиями в европейских университетах, с Мюнхеном и Баварией знакомится в каникулярное время в 1857.

Иван Сеченов

В августе 1857 года, по окончании летнего семестра, мечта моя побывать в Италии наконец исполнилась. С этой целью я списался с моим товарищем по университету, милейшим малым и большим чудачком В., учившимся тогда в Вюрцбурге. Я имел захватить его с собой в Вюрцбурге, ехать вместе в Мюнхен и оттуда пешком по Тиролю. (...)

В Мюнхене, осматривая достопримечательности, мы были еще горожанами, но за его пределами преобразились в горных пешеходов с котомками за плечами и с твердым намерением отречься, по настоянию В., от русской изнеженности, в виде проводников, вкусной еды и мягкой постели на пути. Зная по Бедкеру, где следует идти пешком и где можно дешево проехать в *Stellwagen'e* (род очень скверного дилижанса), мы колесили по Тиролю...

...Из всего этого странствования... в памяти остался только Берхтесгаден, его несколько мрачное, но все же очень живописное озеро (Кёнигзее), с нарядными бойкими лодчицами, и красивые снеговые горы на заднем плане картины...*

* Упомянутый «Бедекер» — путеводитель, по имени первого профессионального издателя дорожных справочников:

К. Baedeker. К месту заметить, что двумя годами позже Сеченов совершает пешеходное путешествие по Швейцарии, на этот раз с Д.И. Менделеевым.

Ге (1831-1894) — художник; после получения в 1857 Большой золотой медали за выпускную работу в Императорской академии художеств, не дожидаясь официального подтверждения полагающегося в этом случае статуса пенсионера академии, отправляется в путешествие: *«1857 года весной, мы — я с женой — побежали за границу. ...6 лет гимназии, 3 года студентства, 7 лет академии — довольно, больше нельзя выносить. То, что узнавал, приобретал, давило, отравляло. Не хватало уже воздуха, свободы. Мы проехали Европу скоро: Дрезден, Мюнхен, Париж, Рим»*; → 1860-е.

Николай Николаевич

Аксаков (1823-1886) — славянофил, публицист, поэт, сын писателя С.Т. Аксакова, зять Ф.И. Тютчева; в 1857 совершает первое заграничное путешествие, во время которого побывал в Мюнхене (первые числа апр.), а также в баварских Нюрнберге, Бамберге, Вюрцбурге; подробное знакомство с Мюнхеном состоится позднее; → 1860-е.

Иван Сергеевич

Анненков (1813-1887) — критик, историк, мемуарист, биограф; летом 1858 после лечения «на водах» в Киссингене* совершает путешествие Мюнхен — Тироль — Зальцбург, осматривает также баварский Берхтесгаден, в Мюнхене посещает «Немецкую общую и историческую художественную выставку», которую «чрезвы-

Павел Васильевич

чайно хвалит» в письме А. Герцену и советует его сыну, находившемуся в Швейцарии, «непреренно заехать в Мюнхен».

** Kissingen (Bad Kissingen) – баварский курорт с термальными источниками, где в XIX — начале XX веков побывали многие знаменитости и сановные лица из России, в т. ч. упомянутые уже А.И. Тургенев, Д.Н. Блудов, вел. кн. Михаил Павлович с супругой, а также М.И. Глинка, канцлеры К.В. Нессельроде и А.М. Горчаков, Александр II с женой и детьми (трижды), Л.Н. Толстой, композитор А.К. Глазунов и писатель В.Д. Набоков (оба последних в подростковом возрасте с родителями) и др.*

Коцебу
Александр
Евстафьевич

(1815-1889) — художник-баталист (один из семнадцати детей чрезвычайно плодовитого и в литературе немецкого драматурга и романиста Августа Коцебу, состоявшего на русской службе), воспитанник и профессор Императорской академии художеств; о встрече с ним в мюнхенском отеле в окт. 1843 упоминает художник Н.А. Рамазанов; с 1859 и до дня смерти живет в Мюнхене, где «благодаря своему имени и таланту, занимал привилегированное положение, был в близкой дружбе, на ты, с королями Людвигом I и Максимилианом» (В.В. Верещагин); для короля Максимилиана II в 1862 создает полотно «Царь Петр Великий закладывает Петербург», вошедшее в интерьерную галерею здания «Максимилианеум» (ныне Баварский Ландтаг и студенческий фонд; картина сохранилась); также и российский император охотно покупал работы Коцебу, но в какой-то момент, по свидетельству В.В. Верещагина, взмолился: «Пожалуйста, Коцебу, не давай мне больше картин: у меня нет уже места для них!»

Тютчев

Федор

Иванович,

поэт

← 1820-е, 1830-е,
1840-е

в июне 1859, после 15-летнего перерыва, в течение которого любое напоминание о Мюнхене и Баварии вызывало, как он выражался с присущей склонностью к каламбурам, «*тоску по родине, хотя и в противоположном смысле*», посещает Мюнхен и баварские Тернзее, Нюрнберг, Берхтесгаден, Бад Райхенхальль.

Федор Тютчев

Что же касается моего свидания с горами и озером Тернзее, оно, разумеется, преисполнило меня меланхолии. У меня положительно нет более достаточной жизненности, чтобы выдерживать подобные впечатления. (...)

Но все, что я вижу, представляется мне сном... Я вновь увидел, посетил, обошел все, что было мне так знакомо и что стало мне совершенно чуждым. Надо иметь очень уравновешенное здоровье или много легкомыслия и беспечности, чтобы не поддаться известным впечатлениям.*

* *Написано в Мюнхене.*

Эрнестина Тютчева

Мы совершили с Любимым несколько экскурсий, одну в Зальцбург, другую — в Айген возле Зальцбурга и, наконец, третью в горы Берхтесгадена. Это благословенный край... — прекрасная растительность, великолепие и величие, описать которые невозможно, — это сплошная история. Чаровник был в восторге, а уж я-то!.. Убеждена, что сегодня в пути он сочиняет стихи, навеянные увиденным за последние дни.*

* *Из письма жены поэта падчерице Дарье Тютчевой.*

Бейдеман

Александр

Егорович

(1826-1869) — художник, профессор Императорской академии; весной 1857 выезжает с семьей в Мюнхен, где живет и работает полтора года: «*В тихом, переполненном художниками Мюнхене Бейдеман... чувствовал себя счастливым... но я звал его в Париж, в центр художественной жизни... Наша переписка кончилась тем, что Бейдеман с семьей переехал в*

1850-е

Париж», — вспоминал художник Л.М. Жемчужников; отчасти благодаря хвалебным отзывам Бейдемана Мюнхен в начале 1870-х выбирает для работы В.В. Верещагин.

Реймерс
Иван
Иванович

(1818-1868) — художник, скульптор; в 1850-х живет в Мюнхене, где выполняет, в частности, работы «Лотерейный билет», «Вид в окрестностях Мюнхена» и «Сходбище в мюнхенской придворной пивоварне», принесшие ему в Петербурге звание академика «по живописи народных сцен».

Авдеев
Михаил
Васильевич

(1821-1876) — беллетрист, «*один из первых тогдашних туристов-писателей*», как его характеризует П.Д. Боборыкин (см. 1860-е); печатает в российской периодике 1850-х «Письма из-за границы».

Михаил Авдеев

Сторож отпер нам дверь, зажег сальную свечку и в полупотьмах мы начали подниматься по каменной лестнице. Сделав оборота четыре, мы очутились в довольно просторном помещении, неправильно округленном бронзовыми стенами. Посредине шла вверх витая лестница, свет едва проходил в одно маленькое стеклышко, направо было углубление, я хотел взглянуть в него, сторож меня остановил: «не ходите, это голова льва», — сказал он. Духота была нестерпимая, жар доходил до 40 градусов. Да! я забыл сказать вам, где мы!

...Мы внутри бронзовой статуи, которая называется Бавария и стоит за городом, в Мюнхене. Вышина ее 54, а с пьедесталом 60 фут. «Угодно подняться в голову?» — спросил проводник... Лестница крутая, сквозь горло мы едва пролезли, но в голове было просторно. (...)

В прическе вставлено два-три крошечных стеклышка, из которых открывается вид на Мюнхен и окрестности, мы посмотрели и поторопились вниз из духоты под пронзительный ветер. «Немецкая штука!» — сказал мой спутник. «Да еще и преглупая!» — отвечал я, спеша укрыться в храм славы. Храм славы тоже немецкая штука, немного поумнее. Это большая галерея или род портика с загну-

тыми крыльями, открытая к заду Баварии и к лицу Мюнхена. До восьмидесяти бюстов замечательнейших баварских мужей стоят по стенам и смотрят в... спину замечательнейшей баварской статуи. И все это на высоком холме, перед пустым полем, на котором раз в год бывает народный праздник!* (...)

Откуда это берется столько путешественников, что ими все гостиницы битком набиты! Впрочем, я подозреваю, не засадили ли меня в Мюнхене под крышу в наказание за то, что я не осматривал всех тамошних библиотек, пинакотек, глиопопотек и прочих, более или менее неудобно произносимых имен. И к чему такие дикие имена давать им! Они одни отобьют охоту к осмотру.

** Бронзовая скульптура «Бавария» (ск. Л. Шванталер, арх. Л. фон Кленце) выполнена по заказу Людвига I в 1850 в комплексе с «Залом славы», украшенным бюстами выдающихся деятелей Баварии, на лузу Терезы, где проходит ежегодный пивной праздник Октоберфест. Ср. 1860-е: П. Боборыкин, 1900-е: А. Цветаева, 1910-е: Саша Черный и В. Маяковский.*

Чичерин

Борис
Николаевич

(1828-1904) — правовед, философ, историк, дядя будущего наркома Г.В. Чичерина (см. 1890-е: Кузмин), в 1858-1861 путешествует по Европе, в Мюнхен его приводит в первую очередь желание знакомства с профессором права Иоанном Блунчли (J. Bluntschli).

Борис Чичерин

После Берлина, тут всего яснее представилось мне различие между южною Германиею и северною. В первой сосредоточивается все, что в немцах есть симпатического; вторая является представительницею отталкивающих сторон немецкого характера. Немец до сих пор остался тем, чем он был в средние века, носителем двойственного мира: с одной стороны — он добродушный идеалист, с другой стороны — он грубый варвар. Во времена политического бессилия преобладала первая сторона, представляемая преимущественно южными немцами, хотя в то время и север отчасти поддавался тому же направлению. Эта эпоха и произвела тот высший цвет немецкой поэзии и немецкой философии, который составляет неопределимый вклад в духовную жизнь человечества. В настоящее время, с переходом центра тяжести в Берлин, на первый план выдвинулась вторая сторона: добродушный мечтатель затмился, остался грубый варвар.

1860 - е

В 1861-м в Мюнхене выходит первый на немецком языке сборник стихотворений Тютчева в переводах Г. Ноэ. К этому времени русская литература немецкому читателю была уже представлена многими переводчиками, в том числе писателем и поэтом Ф. Боденштедтом, который в 1854-1867 годах (с перерывами) жил в Мюнхене и преподавал здесь славистику. Боденштедт, познакомивший читателей с Пушкиным, Лермонтовым, Иваном Козловым, начинает переводить произведения своего современника Ивана Тургенева. В его гостиной, ставшей одним из интеллектуальных центров баварской столицы, появляются Иван Аксаков, Тургенев (оба — см. ниже).

В 1869-м в выставочном павильоне Königlicher Glaspalast (Королевский стеклянный дворец) проходит 1-я Мюнхенская международная художественная выставка, на которой экспонируется около 2 500 работ. Русских живописцев представляют П. Жуковский и Н. Ге (в каталоге последний представлен как художник из Флоренции). «Российская» тема также представлена кавказскими батальными рисунками местного художника Т. Горшельта (Т. Horschelt), который около пяти лет (с 1858-го) провел на Кавказе и в южных окраинах России, участвовал в военных экспедициях, состоял в свите приезжавшего туда Александра II, был удостоен российских наград и звания академика Императорской академии художеств.

Немца Теодора Горшельта, которого на Кавказе дружески прозвали Федором Федоровичем, можно считать предшественником многие годы жившего в Мюнхене русского подданного французского происхождения Франца Алексеевича (Франсуа) Рубо (см. 1870-е, 1880-е, 1900-е, 1910-е), совершившего в 1880-х годах несколько путешествий по Кавказу и воплотившего в своих работах в Мюнхене исторические и современные военные события, в том числе в форме батальных панорам Бородинского сражения и Обороны Севастополя. Другим известным баталистом, ранее обосновавшимся в Мюнхене, был А.Е. Коцебу (см. 1850-е).

2-я Международная выставка в Мюнхене пройдет в 1879 году. На ней будет представлена живопись И. Айвазовского и Ю. Клевера-старшего, на 3-ей, в 1883-м, две работы Клевера... И только ближе к концу XIX века в выставочных пространствах Мюнхена пропишутся имена многих мастеров из России.

Аксаков

Иван

Сергеевич,

поэт, публицист

– 1850-е

во втором заграничном путешествии проводит некоторое время в Гейдельберге (Heidelberg), откуда уезжает в знакомый ему Мюнхен («город я знаю»), где остается более двух с половиной месяцев (март-май 1860); общается с переводчиком Ф. Боденштедтом, знакомится с поэтом Паулем Гейзе (P. von Heuse), будущим лауреатом Нобелевской премии (1910), с профессором права Иоанном Блюнчли (J. Bluntschli), историком и этнографом Вильгельмом Рилем (W. Riehl), посещает литературные собрания и интеллектуальные клубы.

Иван Аксаков

Из писем родным: Вот уже я четыре дня как в Мюнхене, милая моя Маменька и милые сестры, нанял себе квартиру; Theaterstrasse, 48, 2 stock, устроился в ней, разложилась и занятия пошли по-старому, как бы не прерываясь. Взял английского учителя. Ни души знакомой. Это мне очень приятно; так приятно, что я даже не тороплюсь знакомиться ни с Боденштедтом, ни с Рилем, хотя и имею их адреса. (...) Здесь в «Одеоне» есть Litterarischer Verein,* где можно быть членом, заплативши гульден с чем-то в месяц, без всяких рекомендаций, что я и сделал. Это просто две-три комнаты, где лежат всевозможные журналы, где читают молча, не пьют, не едят и не курят. Там получают и русские газеты.

* «Литературное общество» при концертном зале «Одеон». В приводимых текстах сохранено правописание автора.

Я познакомился здесь с одним известным писателем и поэтом немецким, Павлом Гейзе.

...Ездил за город смотреть крестьянское житье вместе с Боденштедтом, и очень доволен своей поездкой... Я вынес очень приятное впечатление и очень доброе мнение о самом народе... Мы остановились в Schliersee* у одного богатого крестьянина, провели у него вечер, там ночевали.

* Шлирзее — название озера и населенного пункта в альпийских окрестностях Мюнхена.

Из дневников: ...вечером повел меня Боденштедт в общество Zwanglosen.* Оно состоит из ученых и художников, по выбору, т. е. по баллотировке принимаемых. Довольно просторная грязная комната, освещенная, разумеется, газом; она же и передняя. По уставу общества всякий должен прочесть, по очереди, лекцию. — Когда я взошел, профессор Карьер читал «о суждении Фихте о Наполеоне». (...) Меня представили президенту, а я должен был записать свое имя. Было человек 16 или 20. Перед каждым стояла кружка пива. (...) Не смотря на эти грязные формы, невольно с уважением глядел я на это собрание. Все это люди истинного труда, пред которыми каждый из нас является тунейдцем! (...) Скромно довольствуясь пивом, эти люди своими трудами становятся авторитетами для всего образованного мира.

* «Непринужденные».

На другой вечером повел меня Боденштедт в общество *поэтов*, именующееся Крокодилы. Это смешное название происходит от стихотворения Роберта Линча (?) — секретаря общества* (...) Тут только поэты. Их человек 16! Тоже по баллотировке. Собираются по четвергам, в каком-то Kaffechaus, где им отводится особая маленькая комнатка, всего одна, — грязенькая. Пиво и тут. Меня приняли очень любезно.

* *Литературное объединение «Die Krokodile» существовало с 1856 по 1873 год. В него входили упомянутые Боденштедт и Гейзе. Названием общество обязано стихотворению «Сингапурский крокодил» Германа Линга (H. Lingg, Аксаков с неуверенностью записывает его имя в дневнике и ставит знак вопроса).*

С тех пор как я в Германии, я ни разу не слышал про нервы, и здесь у всех нервы прездоровые, даже у поэтов. Если слышал про нервы, так это от русских дам в Гейдельберге...

Фридрих Боденштедт

...Иван Сергеевич прибыл в скором времени в Мюнхен, с намерением остановиться в этом городе на более продолжительное время и изучить немецкую жизнь во всех ее проявлениях, «в самом ее источнике», как он выражался. Ключ к этому изучению, довольно обширное знакомство с немецким языком, он приобрел еще в России. (...) Весьма простой в обращении, одетый без претензии, он не имел вида салонного героя, но походил на человека, принадлежащего к высшему кругу. Он не искал знакомств в аристократических

кружках Мюнхена, где преобладающим разговорным языком, подобно Петербургу и Москве, был еще в то время язык французский. Зато он чувствовал себя прекрасно в обществе ученых, поэтов и художников, с которыми я его познакомил...

В то время в Мюнхене существовало два кружка. (...) Посторонние посетители допускались в эти собрания охотно и, таким образом, Иван Сергеевич присутствовал неоднократно на заседаниях того и другого общества и... сам написал довольно длинное стихотворение, которое он подарил мне 20-го февраля 1860 года на память о своем первом пребывании в Мюнхене. (...) На вечера, которые проводил у меня И.С. Аксаков, я приглашал нередко нашего известного профессора государственного права Блюнчли, который доказывал с неумолимой логикой несостоятельность тех положений о государстве, на коих основывалась теория Аксакова.

Менделеев
Дмитрий
Иванович

(1834-1907) — химик; в период работы в Гейдельберге весной 1860 посещает Мюнхен, где осматривает мастерскую для шлифования оптических стекол физика Карла фон Штейнгеля (K. Steinheil) и знакомится с лабораторией Ю. фон Либиха, профессора химии и президента Баварской академии наук (с 1830 Либих состоял иностранным членом-корр. Петербургской академии наук; в 1857 с Либихом в Мюнхене познакомился А.М. Бутлеров (см. 1850-е); позднее лабораторию Либиха переймет А. фон Байер, у которого будет работать российский химик В.Н. Ипатьев, см. 1890-е).

Тургенев
Иван
Сергеевич,
писатель
– 1830-е

в мае 1861 встречается здесь с переводчиком своих произведений Ф. Боденштедтом, который в 1864-1865 выпускает в Мюнхене два тома его рассказов; в авг. 1869 Тургенев приезжает по случаю открытия памятника И.В. Гёте (не сохранился, заменен на новый), посещает генеральную репетицию оперы «Золото Рейна» Р. Вагнера, встречается с живущим в Мюнхене своим давним корреспондентом, писателем П. Гейзе, также с В.В. Стасовым; об

этой поездке: «Ездил в Мюнхен, видел много хорошего»; → 1870-е.

Из дневника Мельхиора Мейра

Вечером у Боденштедта; были Тургенев (русский помещик и писатель)... Тургенев рассказывает нам о России и о положении крестьян, крепостных, владевших когда-то землей. Он говорит: Крымская война нам очень помогла — она освободила нас от царя Николая (личина великого человека!) и открыла нам самих себя!

Автор – М. Меур, немецкий поэт и философ. В Германии, как и в России, бытовало мнение, что творчество Тургенева способствовало отмене крепостного права.

Иван Тургенев, 1869

Мюнхен — город интересный. Король баварский...* закадычный — даже *странный* — друг Вагнера, и музыка его — государственное дело в Баварии. (...) Музыка и текст равно невыносимы, но... между немцами есть такие люди, для которых Вагнер чуть не Христос.**

* Людвиг II.

** *Мнение Тургенева, по-видимому, не всегда разделяется даже в близком ему окружении. Одновременно с ним на генеральной репетиции «Золота Рейна» в Королевском театре присутствует Ольга Герцен, приехавшая ради представления в Мюнхен (дочь А. Герцена, с семьей которого Тургенев был близко знаком). Позднее друг Тургенева Павел Жуковский занимается по приглашению Вагнера сценическим оформлением премьеры оперы «Парсифаль» в Байройте. Споры о Вагнере захлестывают музыкальный мир на многие годы (частично отражены в дальнейших разделах хроники).*

Шишкин
Иван
Иванович

(1832-1898) — художник; с окт. 1862 до конца февр. 1863 находится в Мюнхене как пенсионер Императорской академии художеств, посещает мастерские анималистов А. Бено, А. Франца, Ф. Фольца (F. Voltz) и др., здесь знакомится с работами швейцарца Рудольфа Коллера, после чего «решился поехать к нему в Цюрих».

Первую зиму пребывания моего за границею провел я в Мюнхене, где преимущественно посещал мастерские известных художников, изучая как взгляд их на современную живопись, так и принятые ими методы ближайшего передавания природы.

Прошлую зиму начал картин много и ни одну не привел к концу, все не нравится и едва ли кончу — по правде сказать, вся зима, которую я провел в Мюнхене, в этой фабрике картин, была для меня мученьем.

*А. Коцебу в пересказе В. Верещагина
(Из легенд об Иване Шишкине)*

Как-то раз мне дали знать, что русский художник, арестованный ночью в уличной драке, ссылается на знакомство со мною. Полицеймейстер, которого я хорошо знал, просил прийти и, коли я действительно его знаю, заявить об этом, потому что против малого могут быть приняты строгие меры. Прихожу в полицию — Шишкин! И в каком виде! Волосы всклочены, в грязи, ободранный, одного рукава нет, фалда сюртука висит... Шишкин, говорю, с вами случилось несчастье, мы поправим его. Пожалуйста, расскажите, как было дело? — Оказалось, что он был виноват только вполовину, так как был трезв, не буянил и, задетый, слишком близко принял это к сердцу. По моей просьбе полицеймейстер обещал замять это дело и затруднялся только историей с ружьем: в пылу схватки Иван Иванович выхватил у подошедшего разнимать ссору полицейского ружье, стал им воевать и сломал его — это было серьезно. С грехом пополам все уладили, на условии, что мы заплатим как всем потерпевшим, так и за злосчастное ружье. Когда вызвали этих «потерпевших», я был поражен их количеством: тут был люд всякого звания, всяких возрастов, и дравшиеся, и пробовавшие разнимать, с завязанными скулами, глазами, головами, с подвязанными руками и хромые — длинной вереницей стали они проходить предо мной, показывать синяки, ссадины и всяческие увечья. Я торговался сколько мог, сердился, бранился и просто глазам своим не верил — так много было действительно пострадавших. — Шишкин, — говорю, — да неужели же это вы... обидели столько народа? Он скромно потупился. Заплатить Ивану Ивановичу пришлось немало, и вскоре после того он уехал из Мюнхена. (...)

...Добрейшей души человек, всю жизнь был убежденным противником немцев, но воевал ли он с ними на одной из мюнхенских улиц вследствие этого нерасположения, или самая враждебность явилась из-за того, что ему пришлось заплатить тогда за все протори и убытки, я так и не узнал от него, потому что на расспросы получал один и тот же ответ: «Да будет вам!»

- Клодт**
Михаил
Петрович,
барон (1835-1914) — художник, жанрист, сын скульптора П.К. Клодта; с окт. 1862 по февр. 1865 в качестве пенсионера Императорской академии художеств живет в Париже и Мюнхене.
- Каменев**
Лев
Львович (1833/34-1886) — живописец, пейзажист; в первой половине 1860-х живет и работает в Германии и Швейцарии, в Мюнхене некоторое время находится одновременно с М. Клодтом и И. Шишкиным.
- Озеров**
Иван
Петрович (1806-1880) — дипломат; в 1863 сменяет вышедшего в отставку Д. Северина, остается посланником в Баварии до 1880.
- Мечников**
Илья
Ильич (1845-1916) — биолог, лауреат Нобелевской премии; после окончания в 1864 Харьковского университета работает в Италии и Германии, в 1866 в Мюнхене: «...он поехал на летний семестр в Мюнхен, думая поработать у знаменитого зоолога Зибольдта,* типичного почтенного старого немецкого ученого. Но оказалось, что он уже слишком стар, чтобы принимать учеников, и Илья Ильич стал самостоятельно исследовать эмбриологию насекомых. Однако он часто навещал Зибольдта, с которым вел интересные научные разговоры; у них навсегда сохранились самые хорошие отношения, и они впоследствии всегда переписывались» (О. Мечникова); → 1880-е.

* Карл фон Зибольд (Siebold) в 1855 был избран в Российскую академию наук.

Сверчков в 1867-1873 в Шляйсхайме под Мюнхеном владеет собственной художественной фабрикой и мастерской по изготовлению витражей, где выполняются заказы для С.-Петербурга (особняк барона Штиглица, Аничков дворец, Императорская Академия художеств и др.), Москвы (Кремль) и др. городов; → 1870-е.

Владимир Дмитриевич, художник
← 1850-е

Боборыкин (1836-1921) — писатель, активный европейский путешественник; в Мюнхене в 1868; → 1870-е.

Петр Дмитриевич

Петр Боборыкин, 1868

«Немецкие Афины» давно меня интересовали. (...)

В Мюнхене я нашел немецкую областную столицу, где благодаря дилетантству ее короля Людовика I все отзывалось как бы обязательным культом античного и нового искусства, начиная с ряда зданий и целых улиц. (...)

Старонемецкая архитектура и памятники творчества в живописи и вааянии, собранные в Национальном музее, не могли идти в сравнение с тем, что осталось в Нюрнберге, где я остановился по дороге из Швейцарии. (...)

...Мюнхен, во всей своей «казовой»* городской обстановке, — только собрание образцов разных стилей, начиная с греческой архитектуры. Все дышит, в сущности, аматерством короля, влюбленного в искусство, пожелавшего превратить свою резиденцию в «Афины», где вы находили бы модели всяких эпох: вот тут — Эллада, там — Рим, здесь — целый ряд домов в готическом стиле... И колоссальная статуя Баварии — такая же «postiche»,** такая же подделка под величавый, грандиозный античный стиль. Стоит она среди самого банального поля и не говорит вам ни о каких славных делах баварской родины. Оба музея, «Пинакотек» и «Гликтотек»,*** такие же подделки под прославленные образцы. После петербургского Эрмитажа, парижского Лувра и лондонского Музея все это не могло уже ни поражать, ни восхищать. Даже и подлинные картины великих иностранных мастеров не могли затмевать те полотна, которые вы видели в Петербурге, Париже, Лондоне. Но здесь вы находили, правда, свою немецкую школу. Король-меценат сделал очень много для поощрения художников в виде посылок в Италию и денежных пособий. (...)

Моим чичероне оказался один немчик, с которым мы в Париже состояли членами кружка любителей природы, сын мюнхенского придворного каретника, любознательный молодой малый, сумевший сочетать свою специальность с интересом к ботанике и геологии. Он меня ввел в свое типичное семейство, где все дышало патриархальной степенностью, и каждый день в известные часы водил меня по городу, рассказывая мне все время местные анекдоты...

* Показной (устаревш.).

** Лишня (фр.), ср.: 1850-е: Авдеев, 1910-е: Саша Черный.

*** Имеются в виду Пинакотека и Глиптотека.

**Мария
Александровна,**
императрица

(1824-1880) — летом 1868 вместе с мужем Александром II находится на курорте в баварском Киссингене, где их навещает и проводит с ними неделю король Людвиг II, приехавший с братом Отто; в конце сент. императрица направляется для продолжения лечения в Италию и 26 сент. прибывает в Мюнхен, где ее встречает Людвиг; трехдневное пребывание Марии Александровны в королевском поместье Берг на Вюрмзее (также: Штарнбергское озеро) обставляется очень празднично, после чего король лично провожает гостью и ее свиту до Инсбрука; полученными от царской четы подарками — иконы Казанской Богоматери и Св. Николая и два столика с малахитовыми столешницами — Людвиг украшает интерьеры своих альпийских жилищ;* (с Мюнхеном и Баварией связаны дочь и внучка Александра II и Марии Александровны: см. 1900-е: Мария Александровна, герцогиня; см. 1940-е: Мария Павловна, вел. кн.).

* Столики и сегодня можно увидеть в усадьбе-музее Людвиг «Линдерхоф», иконы находятся в замке-музее «Верхний Швангау»; там же хранится еще один подарок из России — серебряный поднос с караваем хлеба и солью, поднесенный «от немцев Поволжья» сме-

*нижнему Людвигу II на баварском троне
принцу-регенту Луитпольду.*

- Вербель** (1848-1922) — художник из Одессы; с 1868
Михаил (Адольф?) обучается в Мюнхенской академии художеств;
по воспоминаниям Л. Пастернака, его рассказы об академии повлияли позже на решение
нескольких молодых художников-одесситов отправиться на учебу в Мюнхен (см. 1880-е:
Пастернак, Кишиневский, Алексомати, Видгоф; 1890-е: Браз).
- Жуковский** (1845-1912) — художник, сын поэта В.А. Жу-
Павел ковского (см. 1820-е, 1830-е); представлен ра-
Васильевич ботой «Мадонна» на 1-й Мюнхенской между-
народной выставке в 1869, позднее (1882) —
декоратор первой постановки оперы Вагнера
«Парсифаль» в баварском Байройте; эпизоди-
чески бывает в Мюнхене в разные годы.
- Онегин (Отто)** (1845-1925) — знаменитый коллекционер,
Александр друг П.В. Жуковского и И.С. Тургенева; путе-
Федорович шествует по Европе (позднее поселяется в Па-
риже); в авг. 1869 Тургенев, собираясь в Мюн-
хен, надеется повидаться здесь с Жуковским и
Онегиным.
- Стасов** (1824-1906) — критик, историк искусств; в авг.
Владимир 1869 посещает международную выставку; сам
Васильевич город отталкивает его своей подражательно-
стью: «Прощай, Мюнхен! — и навсегда», од-
нако приезжает сюда позднее; → 1880-е, 1890-е.

Владимир Стасов

Летом 1869 года в Мюнхене происходила всемирная художе-
ственная выставка, в Хрустальном дворце,* и я на ней был. Для
меня накопилось в это время много приятного. Я в первый еще раз
видел тогда Мюнхен, его старую и новую картинную галерею, его
скульптурный музей, его улицы с историей архитектуры в лицах, по
фантазии короля Людвигу, — было тут на что подивиться даже и

помимо всемирной выставки; наконец мне привелось в те жедни повидаться в Мюнхене с Листом, ** которого я не видал с 1843 года в Петербурге, и которого встретил теперь стариком, аббатом, но все тем же увлекательным и увлекающимся великим художником, каким знал его целых четверть столетия раньше, полным энергии, душевной красоты, поэзии, интереса ко всему, все с прежними огненными глазами, все с прежней густой гривой на плечах. Но мне предстояло еще одно неожиданное удовольствие — встреча с Тургеневым.*** Я путешествовал тогда со своим братом Дмитрием; мы остановились в Мюнхене в «Baugischer Hof». Как-то раз мы остались обедать дома. Часу в 6-м входим в огромную столовую, с золотыми хорами вверху, направо и налево. Места нам были отмечены, но рядом с нами было оставлено еще несколько мест, со стульями, наклоненными к столу, чтобы никто их не трогал. «Какие-то будут тут у нас соседи? Англичане или французы, итальянцы или немцы?» — говорим мы один другому, и в это самое время отворяется дверь залы, и вдали показывается Тургенев: он направлялся к нам, степенно и торжественно ведя мадам Виардо под руку; ее муж и какие-то еще их знакомые шли сзади. (...)

У нас сразу затеялся такой оживленный разговор, что нам было не до еды. (...) Предметов для спора у нас тогда накопилось пропасть. Конечно, были пункты, где мы с Тургеневым сходились; например, мы оба одинаково терпеть не могли и Корнелиуса, и Каульбаха,**** которыми так торжественно парадирует Мюнхен и которые так дороги каждому немецкому сердцу, а нам были несны по своей деревянности, педантству и условности; мы сходились также в нелюбви ко множеству других немецких художников, — но в то же время не сходились во множестве других вещей.

* Мюнхенский павильон назывался *Стеклянным*, но строился по подобию известного выставочного *Хрустального дворца* в Лондоне.

** Композитор *Ф. Лист*. *** Писатель *И.С. Тургенев*.

**** Ср. с мнением *Н.Н. Ге* о *В. Каульбахе* — цитатой ниже.

Ге
Николай
Николаевич,
художник
– 1850-е

в 1869 приезжает в Мюнхен в связи с участием в 1-й Мюнхенской международной выставке в Стеклянном дворце с работами «Христос в Гефсиманском саду» и «Вестники воскресения» (к тому времени художник несколько лет прожил в Италии, в частности, во Флоренции

и в мюнхенском каталоге представлен как флорентийский живописец).

А. Д. Чиркин — П. П. Чистякову, 23 июня [1869 г.] Флоренция

Ге на днях вернулся из Мюнхена, видел там Каульбаха, был в его мастерской и восхищался его работой. Кроме того, он посетил множество мастерских других художников и говорит, что большинство их неважно, что вообще там куча живописцев, которые при других обстоятельствах легко образовали бы кучу столяров или пивоваров. Впрочем, Вы вероятно скоро сами увидите Ге и услышите от него о мюнхенских художниках...

Из письма художника-любителя А. Чиркина художнику, педагогу П. Чистякову.

Семенов
Анатолий
Федорович

(1863 - после 1931) — филолог, историк классической древности, педагог; род. в Мюнхене, куда незадолго перед тем из Пермской губ. переселились его родители, здесь получает филологическое и музыкальное образование; позднее преподает в университетах С.-Петербурга, Нежина, Варшавы, Ростова; в 1901 и 1927 приезжает в Мюнхен в командировки для научной работы; с Мюнхеном также связаны биографии его сводных братьев (по линии матери), художников П.А. и А.А. Сведомских — оба стажировались здесь в нач. 1870-х после обучения в Дюссельдорфе.

Щукин
Петрович
Иванович

(1853-1912) — коллекционер, меценат; к 1860-м относится его воспоминание о поездке в Мюнхен с отцом.

Петр Щукин

Я... позабыл, когда именно был с отцом в Мюнхене, где посетил ныне не существующую пивную «Воск-Keller», куда меня отец нарочно повел, чтобы показать находившуюся там картину юмористического содержания; например: баварский солдат хочет поцеловать молодую служанку, руки которой заняты кружками с пивом и которая, увертываясь от поцелуя, невольно проливает часть пива; или как большая собака крадет гирлянду сосисок и т.д.

1870 - е

Сверчков

Владимир
Дмитриевич,
художник
← 1850-е, 1860-е

в начале 1870-х витражные работы из мастерской Сверчкова получают награды на выставках в Лондоне, Москве и Вене; в 1873 переезжает во Флоренцию, где живет до конца дней; ненадолго оказывается в Мюнхене в 1878.

Чайковский

Петр
Ильич

(1840-1893) — композитор; в авг. 1870 по пути из Швейцарии в Вену сутки провел в Мюнхене у давнего знакомого кн. А.В. Голицына; в середине авг. 1876 присутствует на открытии «Театра Вагнера» в Байройте (куда добирается из Парижа с ночлегом в Нюрнберге), знакомится с Вагнером; о своих впечатлениях о первом байройтском фестивале (был представлен полный цикл «Кольца нибелунга») рассказывает в пяти очерках в газ. «Русские ведомости»;* в янв. 1890 Чайковский проезжает Мюнхен по пути в Италию.

** Русскими гостями фестиваля были также Н.Г. Рубинштейн, Г.А. Ларош, А.С. Фаминцын, Ц.А. Кюи и другие.*

Распространено мнение, будто Чайковский тогда же посетил замок Людвиг II Нойшванштайн в южной части Баварии, что вдохновило его на создание балета «Лебединое озеро». В действительности, в период работы композитора над балетом (премьера состоялась в марте 1877) замок находился всего лишь в ранней стадии строительства и свою славу и интерес путешественников приобрел значительно позже.

Боборыкин

Петр
Дмитриевич,
писатель
← 1860-е

снова в Мюнхене в 1870; к этому времени в России утверждается заимствованный Боборыкиным в немецкой культуре и употребленный им в социальном аспекте термин *интеллигенция*, который в новом значении возвращается в Германию; бывает здесь в 1908 и 1910.

Петр Боборыкин

В Мюнхене я был на торжественном спектакле, когда король Людвиг II — еще очень молодой и красивый, ввел «Фрица» в ложу и вся публика встала и заплодировала.*

** «Фриц» — прусский принц Фридрих Карл Николай, назначенный командующим 2-й прусской армии в только что начавшейся Франко-прусской войне. В преддверии военных действий получил российский орден Св. Георгия 2-й степени, а в 1872 — жезл русского генерал-фельдмаршала.*

Верещагин

Василий
Васильевич

(1842-1904) — художник; в 1871-1873 живет в Мюнхене, где по личным впечатлениям от пребывания в Средней Азии создает «Туркестанскую» серию: 13 картин, 81 этюд и 133 рисунок; некоторое время работает в бывшей мастерской скончавшегося в апр. 1871 Т. Горшельта (см. преамбулу к 1860-м), который выразил такое пожелание перед смертью; встречает в Мюнхене свою будущую первую жену Е. Фишер-Рид, знакомится с П. Третьяковым (см. ниже), который позже приобретает «Туркестанскую серию» для своего собрания в Москве и в письме к Верещагину признается: *«Я остаюсь... поклонником Вашего таланта, каким вышел из вашей мюнхенской мастерской, и крепко уверен, что имя Ваше должно быть почтеннейшим именем в семье европейских художников»*; путешествует по Баварии, в 1871 посещает деревню Обераммергау, где раз в десять лет устраивается народный спектакль «Страсти Христовы» (интерес к нему русских путешественников прослеживается со времен Тютчева до наших дней); весной 1876 снова побывал в Мюнхене.

Семирадский

Генрих
Ипполитович

(1843-1902) — художник; с осени 1871 по февр. 1872 пенсионер Императорской академии художеств, создает и выставляет в Мюнхене большое полотно «Римская оргия блестящих времен цезаризма», которую позже при-

обретает наследник престола, будущий Александр III, в 1876 представляет в Мюнхене написанную в Риме картину «Светочи христианства», которая приносит ему профессорский титул в С.-Петербурге.

Серов
Александр
Николаевич

(1820-1871) — композитор, муж В.С. Серовой, отец художника В.А. Серова; летом 1870 находится с семьей в Мюнхене, посещает театр, где идут оперы Р. Вагнера; самого композитора, с которым Серов хорошо знаком, навещает с семьей в Швейцарии.

Серова
Валентина
Семеновна

(1846-1924) — композитор, критик, жена А.Н. Серова; в Мюнхене летом 1870 с мужем и сыном, будущим художником; снова в Мюнхене в 1871 одна (после смерти мужа), занимается музыкой, в 1872 сюда привозят оставшегося в России ее 7-летнего сына, в 1874 отправляется с ним в Париж, откуда позднее они возвращаются в Россию через Мюнхен; снова побывает в Мюнхене с сыном в 1885.

Серов
Валентин
Александрович

(1865-1911) — художник, сын В.С. и А.Н. Серовых; в 1870 с родителями в Мюнхене и у Вагнера в Швейцарии, в 1872-1874 получает в Мюнхене первые частные уроки рисования; Мюнхен, по выражению его матери, становится «*колыбелью его художественного воспитания*»; → 1880-е, 1890-е.

Валентина Серова

1870: Мюнхен... Мы въехали в тот город, где произведения Вагнера были освящены и санкционированы музыкальными священнослужителями, но не ранее, чем раздалось королевское слово: «Я признаю Вагнера гением!»* (...)

Мы приехали в Мюнхен в самый разгар летнего сезона. Назначены были «Мейстерзингеры» и «Изольда»... Вагнер отсутствовал на праздничных спектаклях, что не мешало съехаться со всех концов единомышленникам-вагнерианцам с Листом во главе. Мюнхен

для иностранцев сам по себе имеет столь много привлекательных свойств, что, помимо празднеств, он может оставить по себе добрую память. Чудное южное синее небо, на котором вырисовываются построенные из светло-серого камня в своеобразном стиле архитектурные здания. Вашим глазам то представляется площадь с музеями, выдержанными в древнем греческом вкусе; то вы наталкиваетесь на средневековые ворота со старинными фресками; то забредете среди города в тихий, безмолвный уголок, где помещается аббатская семинария с готическими окнами среди свежей зелени у тихо журчащего фонтана. В самом городе тянется парк в английском вкусе с водопадами, аллеями, аркадами, украшенными фресками. Всюду фрески, скульптурные украшения, зелень, фонтаны, художественные здания — все залито ярким солнцем; в воздухеносится тихий звон из аббатства и, по средневековому обычаю, башенные часы гулко, на весь город, оповещают мирных обитателей о прошедшей четверти часа. При этом жители с вечно веселым, довольным видом, с добродушным приветствием «Grüß Gott!» обдают теплом и уютным чувством иностранца, жаждущего простоты и приветливости среди чужой толпы.

1872: Это были лучшие годы Тошиного детства... Чудный климат, масса художественных впечатлений, теплый кружок знакомых русских и немцев — все это вместе способствовало быстрому росту его как художественному, так и умственному...**

** Имеется в виду Людвиг II, горячий поклонник и покровитель Вагнера. ** Тоша — сын, будущий художник Валентин Серов.*

Поленов
Василий
Дмитриевич

(1844-1927) — художник; как пенсионер Императорской академии художеств проводит июнь — сент. 1872 в Мюнхене и пригородах (живет на вилле знакомых в Зеехаупт на Штарнбергском озере), посещает музеи, мастерские художников Пилоти, Каульбаха, Дица, путешествует по Верхней Баварии, Вюртембергскому королевству, Швейцарии, делает зарисовки, подробно описывает в письмах близким впечатления от художественной жизни Мюнхена, альпийской природы, европейской архитектуры, быта и традиций; во второй половине сент. отправляется в Италию.

Василий Поленов

Город мне понравился, тихий, но в нем заложена глубокая мысль. В нем нашло себе приют искусство; главным образом живопись, но отчасти и музыка. Галереи и коллекции изумительные. (...)

Столица Баварии за последнее время сделалась одним из самых живых и интересных центров Западной Европы. Бавария сделалась как бы художественной мастерской Германии или Академией в смысле обучения. (...) Хороша здесь опера, такого Вагнера нигде не услышишь. Я слышал Тангейзера. Кажется, услышу и Лоэнгина, германский дух передают как нигде.

Много — и очень много хорошего тут за границей, особенно по нашей специальности; так много, что сначала голова кругом пошла. Прежде всего я попал в Мюнхен... Мюнхен в отношении искусства с недавнего времени стал одним из самых живых и интересных центров Европы. ...Теперь там столько молодых, свежих сил, столько различных направлений, самобытных талантов, столько живой производительности, что любо смотреть. Невольно попадаешь в этот круговорот работы и сам начинаешь горячо заниматься (теперь я очень сожалею, что дольше там не пробыл). Уж не говоря про количество художников, их насчитывают старых и молодых, даровитых и бездарных до полутора тысяч всевозможных национальностей... Особенно интересны и симпатичны для меня мюнхенские субъективные колористы: Ганс Макарт, Габриель Макс, Бёклин, Ленбах. (...)

Я был у некоторых мюнхенских знаменитостей в мастерских и был особенно хорошо принят Пилоти. Он меня принял как себе равного художника, если не по достоинству, то по стремлению... был у Каульбаха, он занят опять огромным картоном «Время Нерона» (...).

Хороша в Мюнхене Старая пинакотeka, чудесные есть Рембрандты, Вандики и несколько Броуеров (тенирсовского направления, но с бóльшим талантом и жизнью, чем Тенирс), которых, насколько могу теперь припомнить, у нас в Эрмитаже нету.

Третьяков
Павел
Михайлович

(1832-1898) — меценат, коллекционер; в Мюнхене в 1872, тогда же посещает В. Верещагина, договаривается о покупке его работ; → 1890-е.

Куинджи (1842-1910) — художник; знакомится с Мюнхеном в 1873: *«в два месяца объехал чуть не всю Европу. Был: в Вене, в Мюнхене, в Швейцарии, в Париже, в Лондоне, в Брюсселе, в Кельне, в Дюссельдорфе и в Берлине»* (из письма И.Е. Репину), снова здесь оказывается летом 1878 (побывал также в галереях и на выставках в Берлине, Вене, Париже); → 1890-е.

Тургенев проездом находится в Мюнхене 30 мая (11 июня) 1873, встречается с П. Гейзе.
Иван Сергеевич, писатель
– 1830-е, 1860-е

Савицкий (1844-1905) — живописец, педагог; знакомится с Мюнхеном в 1875.
Константин Аполлонович

Константин Савицкий

...Видал я Мюнхен со школами Дица и Пилоти, Бёклина, Ленбаха и Фейербаха, просто ошеломлен ими, как пивом, которым залит весь Мюнхен. Вена, со своими немцами, совсем иными, чем баварцы и пруссаки, город меркантильный и перещеголявший Париж в своей вульгарности и пошлой роскоши...

Цветаев (1847-1913) — филолог, историк, искусствовед, основатель Музея изящных искусств (ныне Музей изобразительных искусств им. Пушкина); в 1876, будучи молодым доцентом университета в Киеве, побывал в Баварии, о чем сохранилось его упоминание: *«4 бюста вывезены мною в 1876 году из Мюнхена (Зевс, Афина, Диана Версальская и Ватикан, амур)... Я купил их на сбережения от уроков, которые я давал по греческому языку в доме графа Бобринского»*; позднее Цветаев дважды побывает здесь, в т. ч. и с целью приобретения копий для создаваемого в Москве музея; → 1900-е.

- Рубо** (1856-1928) — художник-баталист, уроженец Франц Одессы; с 1877 и до конца своих дней тесно связан с Мюнхеном, в апр. 1878 начинает занятия в Академии художеств: изучает античное искусство, с окт. 1879 живопись; позже с перерывами живет и работает в Мюнхене, где создает свои знаменитые батальные панорамы на сюжеты российской истории; → 1880-е, 1890-е, 1900-е, 1910-е.
- Волков-Муромцев** (1844-1928) — художник; занимался научной и преподавательской деятельностью, но в конце 1870-х решает попробовать себя в искусстве, в связи с чем отправляется в Мюнхен, где берет уроки у профессора А. Габла; позднее отказывается от научной карьеры и живет в Венеции, где приобретает известность акварелиста.

Александр Волков-Муромцев

Чувствуя себя усталым, я мечтал об отдыхе и покое, поэтому [в 1878 г.] попросил у министра народного просвещения отпуск на несколько месяцев и, уехав со своей семьей в Дрезден, где жили родители моей жены, обосновался там. В Дрездене я встретил нескольких англичан, которые, увидев мои рисунки, были удивлены, что я никогда не отправлял их в Англию, уверяя, что они бы у них дорого продавались. (...)

Я выжидал, пытаясь выяснить, можно ли воспринимать всерьез заверения англичан о моих рисунках или это было просто легкомысленной лестью. В итоге я решил поехать в Мюнхен и спросить совета у Ленбаха, которого считал лучшим немецким художником того времени. Однажды, встретив его у Пинакотеки, я поклонился. Он ответил и остановился. Я упомянул нескольких человек, ему знакомых, сказав, что это мои друзья. Он еще раз поклонился, а затем, без дальнейших слов, я спросил его, не даст ли он мне три урока по сто талеров за каждый.

«Я даже не знаю, как это делается, — сказал он, смеясь. — Советовать, учить, объяснять — это не мои сильные стороны. На самом деле я сам никогда не знаю, получится ли что-то. Возможно, Вы больше узнаете, глядя, как я пишу картину, нежели слушая мои разъяснения. Приходите ко мне завтра около четырех часов, когда я

буду работать над портретом. Вы можете понаблюдать за мной, и это Вам ничего не будет стоить».

Я горячо поблагодарил его за такую щедрость, добавив, что всё это крайне самонадеянно с моей стороны.

«Поступайте, как пожелаете», — сказал он, и мы раскланялись.

Позднее мне пришла в голову идея пойти в Академию... где мне рекомендовали профессора Габла. Я попросил его прийти в отель и взглянуть на несколько моих акварелей.

«Приходите лучше в мою мастерскую, — сказал он, — там просторно и Вы сможете использовать модели, совсем не мешая мне».

На следующий день я пошел к нему домой, купив рекомендованные им инструменты, и работал пять-шесть недель в его студии. Иногда и другие художники там работали. Они все говорили об искусстве и давали друг другу советы.

Шахматов

Алексей
Александрович

(1864-1920) — филолог, лингвист, историк, академик; в 1876, в 12-летнем возрасте живет с дядей (его опекуном) в Мюнхене и Дрездене; баварская столица в его восприятии оставляет желать лучшего: *«после Вены и даже Лейпцига Мюнхен не стоит смотреть — маленький, малолюдный»*, но памятными остаются занятия в баварской библиотеке: *«Мои шаги звучно раздавались на красивой мраморной лестнице, ведущей в читальную комнату, где меня ожидал Страбон, Помпоний Мала и Маннерт... Когда я взял эти книги, мне показалось, что я приступил к порогу, куда мне так хотелось, что я сломал стену, отделяющую меня от этих источников...»*

Зелинский

Фаддей
Францевич

(Tadeusz Stefan Zieliński, 1859-1944) — польский и русский культуролог, филолог-классик; в конце 1870-х слушает лекции в мюнхенском университете; в нач. 1880-х занимается здесь научной работой; → 1930-е.

Успенский

Глеб Иванович

(1843-1902) — писатель; находится проездом в Мюнхене в сент. 1876.

Никитенко
Александр
Васильевич

(1805-1877) — историк литературы, цензор, профессор; в 1876 проводит лето в Италии и Швейцарии, в конце авг. по пути домой заезжает в Мюнхен, где ему не находится места ни в одной из гостиниц; останавливается у случайной домохозяйки и на третий день покидает город с проклятиями: «О Мюнхен, о Мюнхен! Как ты противен мне и твоя выставка с лицемерным чествованием искусства.* А главное, что в тебе не нашлось места для скромного путешественника!»

* *Выставка художественного и декоративно-прикладного искусства (Kust- und Kunstgewerbe-Ausstellung, München 1876).*

Генкель
Вильгельм
(Василий
Егорович)

(Wilhelm Henckel, 1825-1910) — издатель, книготорговец и переводчик; жил в Петербурге, с 1878 — в Мюнхене, где занят переводами на немецкий произведений Достоевского, Толстого, Гаршина, Салтыкова-Щедрина и др.

Айвазовский
Иван
Константинович

(Ованнес Айвазян, 1817-1900) — живописец; в 1878-1879 живет и работает во Франции, Голландии, Германии, в февр. 1879 — в Мюнхене: «За границей я написал несколько картин. Две из них будут выставлены в Париже... и три... оставлены мною в Мюнхене для предстоящей международной выставки, которая откроется там 1-го июля этого года».*

* *Имеется в виду Международная художественная выставка в Стеклянном дворце (Internationale Kunst-Ausstellung zu München 1879, Glasspalast). Кроме Айвазовского на выставке, как уже упоминалось в преамбуле к 1860-м, были представлены работы (три холста) Ю. Клевера-старшего.*

Позднее в Мюнхене появятся также внуки Айвазовского, художники М. Латри (см. 1890-е) и А. Ганзен (см. 1900-е).

1880 - е

- Остен-Сакен**
Николай
Дмитриевич,
граф
(1831-1912) — дипломат; посол в Мюнхене в 1880-1882 и в 1884-1895 (между этими сроками пост посланника занимает Е.Е. Стааль).
- Адлерберг**
Николай
Владимирович,
граф
(1819-1892) — военный и государственный деятель; друг Александра II, бывал в Мюнхене прежде в его свите (см. 1830-е), в 1881 после гибели Александра II от рук народовольцев (смерть русского царя потрясает баварский двор, при котором объявляется 4-недельный траур; православная служба по покойному проводится в греческой Salvatorkirche) уходит в отставку и в том же году поселяется с семьей в родных краях жены (по первому браку — баронесса Амалия Крюденер, см. 1820-е: Крюденер); супруги живут в Мюнхене и строят большую усадьбу на Тегернзее, где проводят последние годы жизни; после их смерти усадьба унаследована их сыном Н.Н. Адлербергом (см. 1900-е).
- Адлерберг**
Александр
Владимирович,
граф
(1818-1888) — друг и приближенный Александра II, военный и государственный деятель, брат Н.В. Адлерберга; в конце жизни оказывается в Мюнхене, где умирает в окт. 1888.
- Кившенко**
Алексей
Данилович
(1851-1895) — художник, родом из крепостных, профессор Императорской академии художеств (с 1893); в 1880 в награду за работу «Военный совет в Филях» отправлен пенсионером за границу, где проводит около трех лет, часть из них в Мюнхене, где 3.02.1881 определяется в Академию художеств в класс живописи Габриэля фон Макса.
- Репин**
Илья Ефимович
(1844-1930) — художник; в 1883 вместе с В.В. Стасовым совершает большое путешествие по

Европе, которое заканчивается в Мюнхене, осматривает выставку со своим участием, где представлена его работа «Отдых»: *«очень пожалел, что отправил туда этюд. Его повесили высоко, не по свету, вблизи блестит, издали не видно, совершенно даром пропадает — я дал себе слово не посылать вещей своих на эти большие выставки, где вещи выставляются без толку, как дрова»*; побывал в Мюнхене также в июне 1887; → 1890-е.

Стасов
Владимир
Васильевич,
критик
– 1860-е

приезжает в Мюнхен летом 1883 во время большого путешествия с И. Репиным, который отмечал, что Стасову *«уже все места были известны»* и они, не теряя времени на розыски, посетили большие и малые выставки в Париже, Амстердаме, Брюсселе, Берлине, Дрездене, Касселе, Мадриде, Венеции и Мюнхене; → 1890-е.

Пастернак
Леонид
Осипович

(1862-1945) — живописец, отец поэта Б.Л. Пастернака; с 26.10.1883 учится в Мюнхенской академии художеств (записан как Исаак Пастернак), одновременно продолжает учебу на юридическом факультете Новороссийского университета, периодически покидая Мюнхен для сдачи экзаменов; после окончания юрфака осенью 1885 несколько месяцев служит вольноопределяющимся в армии и в февр. 1886 возвращается в Мюнхен для завершения художественного образования в академии; → 1890-е, 1920-е, 1930-е.

Леонид Пастернак

Мюнхен и Королевская мюнхенская академия художеств в начале 80-х годов... славились как второй после Парижа европейский центр, куда стекались иностранцы со всего света... для получения художественного образования. (...)

Мюнхен 80-х годов (один из самых красивых немецких городов), когда я поступил в Академию, хотя и являлся столицей Бавар-

ского королевства, был все же лишь небольшим городком, может быть, не более трети того, что он собою представлял несколько лет назад, когда я его видел в последний раз. У Триумфальных ворот он оканчивался, дальше шло уже поле, за ним пригородная деревня Швабинг, разросшаяся потом в целый новый город; уже после окончания мною курса обучения и отъезда на родину там организовались прославленные артистические кружки, среди них — свободный полудекадентский кружок молодых немецких литераторов и художников. Там же осела и русская колония. При мне Мюнхен, частично скопированный с образцов итальянского Возрождения, был очаровательным по своей простоте и добродушию городом. В нем жилось весело, но и не шумно, очень дешево и доступно...

Пилоти...* поставил Академию на небывалую ни до, ни после него высоту, так что учиться — особенно рисунку — многие предпочитали не в Париже, а в Мюнхене.

* *Карл фон Пилоти с 1874 директор Академии художеств (Piloty — в русском написании встречается также: Пилотти).*

...Еще учась в Мюнхенской академии, я полюбил посещать Старую Пинакотеку. Эта замечательная галерея — одна из лучших сокровищниц старых мастеров.

Кишиневский
(Кишинёвский)
Соломон
Яковлевич

(1862/1864-1941/1942, точные даты отсутствуют) — художник; приезжает из Одессы вместе с Л. Пастернаком, осенью 1883 поступает в Академию художеств, зимой 1884/85 занимается в Риме, в 1887/88 в Париже, затем возвращается в Одессу.

Соломон Кишиневский

В те времена в Риме не у кого было учиться. (...) Семирадский, Бакалович, Попов были последними из стипендиатов Петербургской Академии художеств, которые отправлялись в Рим для совершенствования. После них стипендиаты-медалисты уже не ездили в Рим, а направлялись в Париж и в Мюнхен. (...)

Время нашего приезда в Мюнхен, 1883-84, было зенитом славной мюнхенской школы. Директором Академии был тогда знаме-

нитый Пилоти, автор картины «Смерть Валленштейна», что в новой Пинакотеке; из рук Пилоти, из его школы вышли такие, как Мункачи, Макарт, Вагнер (занял пост директора Академии после Пилоти) и много других мировых имен. После этих художников наступает перерыв, и только группа художников журнала «Jugend» поддерживает славу мюнхенской школы... (...)

Кроме меня и Пастернака, русских студентов в Академии, да и во всем Мюнхене, было очень мало, из Одессы был еще Видгопф Д. (теперь в Париже), Фукс из Николаева, Шерешевский из Литвы... Прус и Требач из Польши, Орлов из Полтавы и еще Коган из Одессы. С нами, в нашей компании работали два чеха, Муха и Марольд, которые таким образом дополняли нашу «компанию славян»...* (...)

Мы, русские, для немцев были диковинами. Фамилия, оканчивающаяся на «ский», была для Мюнхена редкостью. Так как между мною и Пастернаком была разница в росте, то Пастернака, имеющего больший рост, именовали «Grosse Russe», меня именовали «Mittel Russe», а за Видгопфом, ввиду его небольшого роста, осталось прозвище «Klein Russe»!.. (...)

Высокая и стройная фигура Пастернака, его большой, открытый и правильный лоб, огромная пышная львиная шевелюра, его большие, живые и сверкающие глаза — и его громкие, блестящие успехи в Академии сильно привлекали внимание студентов; у профессора он был на лучшем счету, что не мешало им, однако, вечно спорить. (...)

Долгое время немцы с любопытством смотрели на нас, русских. Когда мы промеж собой говорили по-русски, наши коллеги, студенты, работавшие с нами, внимательно прислушивались, затаив дыхание. Им никогда не приходилось слушать русскую речь... Все они были сильно удивлены тем, что приехав к ним в Баварию из далекой и «дикой» России, мы, однако, все русские, свободно говорили по-немецки. Один из студентов не то серьезно, не то в шутку спросил: «Разве у вас в России говорят по-немецки?» (...)

Когда мы приехали в Мюнхен, Рубо был уже артист с мировым именем. Принц-регент Луитпольд в числе других приглашал Рубо к столу и дарил ему своих лошадей, которые служили художнику как натура для его картин... Тамошняя пресса следила за успехами художника.

Россия не забывала о своем птенце и одаривала Рубо крупными и почетными государственными заказами.** (...)

Пастернак и Видгопф, все другие вышепоименованные студенты в Мюнхене — все мы были пионерами, все мы были первыми русскими здесь, в Мюнхене...

* Видгопф — см. позицию ниже. Среди упомянутых мемуаристом соучеников получили известность чехи А. Муха и Л. Марольд.

** Рубо — см. 1870-е и ниже.

Видгоф
(Видгопф)
Давид
Осипович

(1867-1933) — художник; самый молодой из группы одесситов, прибывших в те годы в Мюнхен для занятий живописью (Пастернак, Кишиневский, Алексомати), в Академии художеств с 22.02.1884, в 1885 знакомится в Мюнхене с В. Серовым, который высоко оценивает его способности; с 1887 продолжает обучение в Париже.

Глазунов
Александр
Константинович

(1865-1936) — композитор; во время первого заграничного путешествия летом 1884 заезжает в Байройт, где, по свидетельству В. Стасова, «видится с Листом снова и слушает оперу Вагнера — утопает в удовольствии музыкальном»; (в 1893 Глазунов собирался поехать вместе со Стасовым на вагнеровские спектакли в Мюнхен, однако Стасов поехал один); см. также 1960-е: Глазунова-Гюнтер.

Страхов
Николай
Николаевич

(1828-1896) — критик, философ; летом 1884 отправляется в Германию «немножко поличиться, послушать много (если удастся) музыки Вагнера и поболтать по разным городам среди красивых мест и всякого благоустройства европейской жизни», в Мюнхене дважды присутствует на представлении «Кольца нибелунга», в Байройте трижды слушает оперу «Парсифаль»; с теми же целями посещает Мюнхен в авг. 1893 (см. 1890-е: Стасов).

Николай Страхов, 1884

Странные впечатления. Баварцы (в Байрейте, в Мюнхене, в Штутгарте) показались мне такими добрыми и милыми людьми, что я, кажется, люблю их больше русских и охотно бы там остался. Вообще, я три месяца чувствовал себя космополитом, и, вернувшись домой, до сих пор не привык к патриотизму, вероятно, охладил к нему навсегда. Как хорошо смотреть на каждого человека как на брата и не разбирать, какого он племени и закона!*

** Из письма Л.Н. Толстому. Примечательно, что словом «баварцы» Страхов обозначает замеченную им общность южных германцев: собственно баварцев (Мюнхен), франков (Байрейт, в хронике также: Байройт) и швабов (Штутгарт).*

Заметим, что Толстой, побывавший в Германии в 1857 и 1860-61 годах, был знаком с баварским курортом Киссингеном, на котором провел месяц летом 1860 года. Однако в Мюнхен не заезжал. Позднее он намеревался посетить Баварию, отдохнуть «на озерах около Мюнхена», о чем сообщал Страхову в мае 1895. Из письма его мюнхенского переводчика В. Генкеля (см. 1870-е) известно, что приезд писателя предполагался в середине июня, однако эта поездка из опасений, что Толстому не разрешат вернуться в Россию, не состоялась.

Не меньшее сожаление вызывает и тот факт, что и Ф.М. Достоевский не доехал в свое время до Мюнхена, хотя и намеревался. В 1876 году на одном из европейских курортов он услышал рассказ об известной мюнхенской знахарке, которая лечит «от всех болезней каким-то своим секретным способом и всех вылечивает, и к ней съезжаются со всего света, а доктора в Германии — ни слова не смеют сказать против, потому что вылечивает совсем неизлечимых... Вот бы на будущее лето мне съездить в Мюнхен... денег почти не берет». Поездка эта не состоялась.

Серов
Валентин
Александрович,
художник
← 1870-е

летом 1885 приезжает в Мюнхен вместе с матерью В.С. Серовой (см. 1870-е), работает в Старой Пинакотеке — копирует Веласкеса, посещает оперный театр, проводит время в окрестностях города, совершает поездку в Голландию и снова возвращается в Мюнхен, откуда в конце лета через Дрезден и Берлин отправляется в Россию; → 1890-е.

Валентин Серов, 1885

...Приятно проходить по знакомым улицам, разыскивать дома, в которых 10 лет тому назад жили, видеть знакомые здания, извозчиков, говор баварский, баварское пиво, виртшафты и т. д., но ведь привыкнешь ко всему этому, и если бы не работа в музее (впрочем, это главное), я бы здесь тосковал порядком.*

Пишу я копию с Веласкеца,** чудный портрет, пока идет, как будет дальше — не знаю, но работаю с энергией. Эту галерею, хотя я и был в ней когда-то, я совершенно забыл, так что она была новостью для меня — есть много, очень много интересного, хотя уступает нашему Эрмитажу. Рембрандт здесь особенно плох. Зато здесь много Рубенсовских вещей и хороших. В эту галерею хожу почти каждый день... и пишу приблизительно так от 10 до 3. Что значит все-таки Европа; мне, например, ровно никаких хлопот не нужно было, чтоб мне позволили копировать, а у нас там, в распрекрасном Петербурге, я полгода шлялся, просил, умолял просто, чтоб дали копировать этого злосчастливого Мурильо — и ведь все-таки и не дали.

* По воспоминаниям Л.О. Пастернака, Серов, знавший этот город с детства, «очень смешно умел рассказывать о нравах милого... Мюнхена и баварцах». *Виртшафты (Wirtschaft) – заведения с едой и напитками, см. собственные пояснения Серова в следующем фрагменте.*

** Веласкес «Портрет молодого испанца» (1630-1631, Старая Пинакотека), копия Серова находится в Третьяковской галерее.

(Из пригорода Мюнхена)

Местечко здесь удивительно милостивое, чисто немецкое. Тут и полосатые холмики, все аккуратно обработанные, и фруктовые небольшие садики, сквозь которые выглядывают чистенькие, беленькие, аккуратные домики с зелеными ставнями; тут река, быстрая, с холодной горной водой, отсюда видны горы, хотя далеко, есть и леса, и монастырь с тополями, огородами, в котором мелькают бритые, лысые (монахи) в коричневых с капюшоном назади, халатах, есть, конечно, и Wirtschaft и не одно, а несколько... это что-то вроде наших постоянных дворов или, вернее, трактиров, но они гораздо приятнее наших российских провинциальных, грязных до невозможности трактиров; во-первых, это чистый большой дом с большим двором, с погребом, перед домом несколько больших тенистых деревьев, обыкновенно каштанов (здесь они прекрасно рас-

тут), под ними устроены столики деревянные с скамьями по бокам, — вот здесь-то в жаркий день удивительно приятно сидеть и пить пиво, хотя я и небольшой охотник до пива. Да, уж пиво здесь... постоянно, то и дело привозятся огромные фуры с колоссальными лошадьми (таких лошадей у нас нет, это что-то поражающее), все увешено бочонками пива.*

** Выдержка из письма Серова своей невесте О. Трубниковой. Комментарием к нему могут служить воспоминаниям художника Н. Кравченко: «будущая жена знаменитого художника охотно показала некоторые его письма, на которых Серов делал дорожные наброски», на одном из них «была пара мюнхенских лошадей-тяжелозовов, запряженных в подводу с бочонками пива. Легкими, беглыми штрихами был сделан весь рисунок и особенно подчеркнут был хомут с огромным кожаным колпаком».*

Бехтерев
Владимир
Михайлович

(1857-1927) — психиатр, академик; во время заграничной командировки весной-летом 1885 (Германия — Франция — Австрия) знакомится с «Мюнхенским психиатрическим заведением с анатомической лабораторией, находившейся под заведыванием профессора *Gudden'a*»*

** Бернхард фон Гудден — основатель мюнхенской психиатрической школы, трагически погибший в 1886 на Штарнбергском озере вместе с королем Людвигом II.*

Рубо
Франц
Алексеевич
(Франсуа),
художник
← 1870-е

продолжает образование в Мюнхене, с конца 1881 — под началом батального живописца Юзефа Брандта; в 1882-1885 бывает на Кавказе, в Средней Азии; с 1885 снова периодически живет и работает в Мюнхене; → 1890-е, 1900-е, 1910-е.

Бюхтгер
Роберт (Роб)
Германович

(1862-1951) — художник, родом из курляндских немцев, учился в Риге, С.-Петербурге и в Дюссельдорфе; в Мюнхене с 1886 — с перерывами и до конца дней; в 1887 становится чемпионом Баварии по фигурному катанию (тогда же организует общество конькобежцев в С.-Петербурге), ученик и помощник Ф. Рубо, с

которым побывал на Кавказе; работает в разных жанрах — батальная живопись, портреты, пейзажи; в 1898 (1899?) женится на дочери баварского генерала, в 1920 приобретает загородный дом (в баварском Роттенбухе); отец немецкого композитора и дирижера Фрица Бюхтгера (1903-1978).

Алексомати
Николай
Харлампович

(1848-1917) — график, живописец, актер (псевдоним Николай Мещерский), одессит; в 1880-х учится в Париже и Мюнхене (здесь принят в Академию 18.10.1886).

Мечников
Илья
Ильич,
биолог
– 1860-е

в 1887 принимает решение жить и работать за рубежом, в связи с чем посещает ряд немецких лабораторий, среди них — гигиениста Рудольфа Эммериха (R. Emmerich) в Мюнхене, который резко критиковал его клеточную (фагоцитарную) теорию иммунитета; *«Илья Ильич воспользовался своим пребыванием за границей, чтобы съездить в Мюнхен, объясниться с ним. При этом случае он убедился, что и там условия лабораторий не подходят ему»* (О. Мечникова); отказавшись от мысли работать в Германии, Мечников уезжает в Париж к Луи Пастеру.

Андрусов
Николай
Иванович

(1861-1924) — геолог, палеонтолог, академик; в 1885-1887 слушает лекции в Вене, а также профессора палеонтологии Карла Циттеля (K. von Zittel) в Мюнхене.

Вернадский
Владимир
Иванович

(1863-1945) — академик, ученый широкого спектра знаний; с весны 1888 до марта 1889 по направлению С.-Петербургского университета стажуется в Мюнхене у «короля кристаллографов» Пауля Грота (P. von Groth), знакомится и сотрудничает также и с другими ведущими учеными: *«работал у Грота по кристаллографии и минералогии, у Зонке по капил-*

лярным свойствам кристаллов и у Хаусхофера по химическому анализу кристаллов под микроскопом и по паяльной трубке и первый раз сделал минералогические экскурсии, которых в Петербургском университете не было. Там делались только геологические. На одной из минералогических экскурсий познакомился с Геккелем, которым очень тогда увлекался... Одно из самых моих ярких впечатлений Мюнхена — это доклад Герца в Политехническом институте в начале 1889 года»; в этот и последующие приезды в Мюнхен (1910, 1920, 1928) посещает также музеи, в одном из писем дает основательную оценку творчеству Дюрера и его работе «Четыре Апостола» в Старой Пинакотеке,* бывает в концертных залах; из воспоминаний его дочери: «Раз я как-то была с отцом в Мюнхене на три дня. Мы все время ходили по музеям и были на концерте. Играли, кажется, Вагнера, Бетховена и Бартока...»

* О том же знаменитом диптихе Дюрера см. 1930-е: Корин, 1950-е: Зайцев.

Нестеров
Михаил
Васильевич

(1862-1942) — художник; в 1889 совершает свое первое заграничное путешествие, в которое проездом включает Мюнхен: «осмотрел Пинакотеку, галерею Шакка с прекрасным, сказочным Швиндом, с ранним Бёклином. Ви-дел Сецессион»;* → 1890-е.

* В воспоминания художника вкралась очевидная ошибка: Сецессион был основан три года спустя (см. преамбулу к следующему разделу хроники). Нестеров имел возможность познакомиться с его выставкой, в которой и сам принимал участие, летом 1898 года.

* * *

1890 - е

1890-е годы (как и следующее десятилетие) — период блистательного расцвета, получивший в Баварии название «времена принца-регента». Во многом благодаря либеральным чертам правления Луитпольда Баварского (принц-регент в 1886-1912, замещал душевно больного короля Отто I) Мюнхен приобретает шарм одной из культурных столиц Европы. Тем самым Луитпольд по-своему продолжил и завершил многолетние усилия своего отца Людвиг I, создававшего «Афины на Изаре».

Уже с начала 1890-х Мюнхен становится ареной борьбы традиционных и новаторских художественных направлений. В 1892 году появляется Мюнхенский Сецессион, первый в ряду европейских Сецессионов — объединений художников, организационно и идейно отделившихся (лат.: *secessio* – отделение, отмежевание) от доминировавших творческих форм и структур. Общеευропейский резонанс вызывает и труд мюнхенского искусствоведа Рихарда Мутера «История живописи XIX века», вышедший в 1893-1894 годах (переведен на русский З. Венгеровой, глава о русском искусстве была написана А. Бенуа — о них см. ниже).

В либеральное реноме баварской столицы вносил свой вклад и сатирический журнал «Симплициссимус», первый номер которого появился весной 1896 года. Когда несколько лет спустя его издатель и основатель Альберт Ланген отправит несколько номеров Льву Толстому, тот признается, что если бы ему довелось прожить в Германии десяток лет, он все равно не смог бы узнать ее так хорошо, как из присланных выпусков.

Сам по себе факт отправки журналов «на суд» Толстому тоже примечателен и лишний раз напоминает о том престиже, который стали приобретать на мировой арене русская литература, музыка, живопись.

Работы художников из России в 1890-е и 1900-е годы становятся уже неотъемлемой и весомой составляющей европейских выставочных экспозиций. В Мюнхене проходят и первые персональные русские выставки — В. Борисова-Мусатова, Н. Рериха, А. Маневича. В. Серов и И. Левитан избираются действительными членами Мюнхенского Сецессиона, С. Дягилев привозит сюда русско-финляндскую выставку.

Мюнхен, который по словам поэта и критика С. Маковского «был тогда в моде», стремительно заполняется российской молоде-

жью, которая приезжает учиться в Университет Людвига-Максимилиана, в Высшую техническую школу, в Академию художеств и в особенно популярные частные рисовальные школы Антона Ажбе (Ažbe)* и Шимона Холлоши.

** В литературе встречается также Ашбе (Грабарь, Кандинский), Азбе (Щербатов), иногда Ашбэ, здесь и далее унифицировано: Ажбе. В списке его учеников насчитывается 42 русских художника, оставивших в той или иной мере след в изобразительном искусстве. Педагогическая манера Ажбе широко использовалась некоторыми его учениками в преподавательской практике в России.*

Рубо
Франц
Алексеевич
(Франсуа),
художник
– 1870-е, 1880-е

в 1890 при поддержке «Мюнхенского панорамного общества» создает здесь свое первое панорамное полотно «Штурм аула Ахульго», оно демонстрируется в Баварии, Франции и в 1896 в России и приносит ему признание и награды, приобретает Россией (к наст. времени почти полностью утрачено);* → 1900-е и 1910-е.

** Военной операцией 1859 года на Кавказе, ставшей сюжетом панорамы, руководил ген.-лейт. П.Х. Граббе, в молодости служивший в Мюнхене (см. 1800-е — 1810-е).*

Бенуа
Александр
Николаевич

(1870-1960) — художник, основатель объединения «Мир искусства»; в 1890 знакомится с Мюнхеном во время путешествия после окончания гимназии; зимой 1893 получает в России первый выпуск труда мюнхенского искусствоведа Р. Мутера «История живописи в XIX веке»; он производит на него сильное впечатление и вызывает сожаление, что в объявленной программе последующих выпусков отсутствует обзор русской живописи; молодой Бенуа решает написать об этом автору, и в ответном письме получает предложение создать самостоятельную главу; осенью в очередном выпуске «Истории...» Мутер публикует эту главу как совместный труд (позднее в новой

редакции выходит в России под авторством Бенуа); в 1896 организует участие русских художников на выставке мюнхенского Сецессиона (Серов, Левитан, Переплетчиков), осенью проводит здесь 10 дней — приобретает произведения искусства для собрания кн. М.К. Тенишевой, общается с имеющим русские корни художником Гансом фон Бартельсом, посещает с ним мастерские Ф. фон Ленбаха, Ф. фон Штука, В. фон Дица и др., осматривает музеи, Нимфенбургский парк, наведывается на пивной фестиваль Октоберфест.

Александр Бенуа

1890: Особенную пользу мне принесло во время путешествия... посещение двух картинных галерей: берлинского «Старого Музея» и мюнхенской «Старой Пинакотеки».

1896: Наше пребывание в Мюнхене завершилось осенней ярмаркой на Theresienwiese — традиционным и самым популярным праздником всей Баварии. Das Oktoberfest* было мне знакомо по картинке в «Munchener Bilderbogen», но, хоть и весьма занятно художник представил там это гульбище, однако действительность во много раз превзошла изображение. В обществе Ганса** и его детей мы провели на Лугу Терезии целый день и за эти часы ни минуты не оставались без сменяющихся развлечений, без того, чтоб не наслаждаться то зрелищем диких пленников зверинца, то фокусами акробатов, то изучая диковинки «кабинета восковых фигур» и т. д. Все это было, как повсюду на ярмарочных сборищах, но общее веселье, благодаря распивавшемуся в баснословном количестве пиву и известному благодушию баварцев, было особенного размаха. Отовсюду слышались песни и смех, и звон чокающихся кружек...

* Народный праздник Октоберфест.

** Ганс фон Бартельс, художник, давний знакомый семьи Бенуа.

Сомов
Константин
Андреевич

(1869-1939) — художник; дважды, в 1890 и 1894, во время больших европейских путешествий осматривает Мюнхен.

- Браз**
Осип
Эммануилович (1873-1936) — художник, один из лучших, по мнению А.Н. Бенуа, портретистов своего времени; в 1891-1894 учится в школе Ш. Холлоши и в Академии художеств, куда поступает 29.04.1891; позднее живет во Франции.
- Святловский**
Владимир
Владимирович (1871-1927) — экономист, историк, этнограф, организатор профсоюзного движения; после участия в 1891-92 в маёвках в С.-Петербурге бежит в Германию, учится на экономическом факультете мюнхенского университета, в 1897 защищает диссертацию «Хозяйственная история древней Руси» и возвращается в Россию.
- Стасов**
Владимир
Васильевич,
критик
– 1860-е, 1880-е в авг. 1893 проводит 10 дней в Мюнхене: посещает театр, где идут вагнеровские оперы,* выставку Сецессиона: «превосходна, если не вся, то в значительной доле», встречает приехавших на вагнеровские спектакли Н. Страхова (см. 1880-е), оперного певца Федора Стравинского,** общается с издателем В. Генкелем (см. 1870-е), с византистом Карлом Крумбахом, вместе со Страховым посещает загородный «праздник социал-демократов и рабочих».
- * Неоднозначное отношение к творчеству Вагнера отразилось в переписке и публичных высказываниях Стасова, при этом он неизменно восхищается «Мейстерзингерами». Два года спустя, оказавшись на немецком курорте, Стасов задумывается об очередной поездке в Мюнхен ради опер Вагнера (не состоялась).*
*** Отец композитора Игоря Стравинского; в Мюнхене Ф. Стравинский находится с женой и старшим из своих сыновей Романом.*
- Третьяков**
Павел
Михайлович,
коллекционер
– 1870-е посещает Мюнхен во время путешествий в окт. 1893, в 1896 и 1897.

Репин
Илья
Ефимович,
художник
– 1880-е

снова в Мюнхене с 3 по 9 нояб. 1893 во время путешествия с 16-летним сыном Юрием (Польша, Австрия, Германия, Италия), одновременно публикует в петербургской «Театральной газете» П. Вейнберга корреспонденции — *«мимолетные думы об искусстве, без всякой тенденции, без всякого пристрастия»* («Письма об искусстве», 1893-1894); в 1895 три работы Репина представлены на международной выставке в Стеклянном дворце, особенно большой успех имеет полотно «Ответ свободных казаков (запорожцев) на ультиматум турецкого султана»; сын Репина Юрий, бывший с ним в Мюнхене в 1893 и позднее посвятивший себя живописи, получит в 1910 Золотую медаль второй степени за работу «Великий вождь» («Петр I перед Полтавской битвой») на выставке Мюнхенского Сецессиона.

Илья Репин, 1893

Теперь я нахожусь в германской теплице искусства — Мюнхене. Царствовавшие особы, особенно Людвиг I Баварский, возлюбили здесь искусство и мечтали создать не только второй Ренессанс, но даже вторые Афины. (...)

И вот благодаря искусственным поощрениям в этом небольшом городе, в этих Афинах Германии, как называют Мюнхен, образовался нарочито большой центр художества. Говорят, здесь до пяти тысяч художников. Стеклянный дворец для выставок, много галерей искусства — и частных, и правительственных, и торговых. Во многих магазинах выставлены хорошие картины и картинки. Даже в передней отеля «Bayrischer Hof» я был озадачен прекрасной картинкой на стене. Стены многих пивных расписаны очень недурными картинами. Везде картины, картины. (...)

Но в Мюнхене, несмотря на прекрасную с внешней стороны Академию, я в одну с небольшим неделю дошел до полного отвращения к искусству, до полного отчаяния. И было от чего... Здесь даже выучившаяся посредственность — большая редкость. Это царство развязной бездарности, анархистов в живописи. С легкой руки французов-импрессионистов, потом декадентов, здесь развилась и разнузданась черная живопись. (...)

И пришла же фантазия сделать художественный центр в Мюнхене! Климат отвратительный, хуже Петербурга. Вот уже пять суток идет беспрерывно мокрый снег и тает на грязной слякоти скучных улиц.* Повсюду мертво, в семь часов вечера на улицах пусто. Все кругом так порядочно уныло и однообразно... Не спасают, не веселят настроения даже два прекрасных здания-копии: греческие «Пропилеи» и флорентинский портик «лоджия» пиаццы деи Синьории;** не радует также и уцелевшая кое-где готика. Пиво, одно пиво составляет утешение — действительно бесподобное.

** Репин был в Мюнхене в ноябре. Мюнхенский климат, конечно, значительно более мягкий и теплый по сравнению с питерским, но, как водится и в иных местах, иногда подвержен капризам, в частности, в связи с близостью города к Альпам.*

*** Пропилеи на Кёнигсплац и Лоджия Полководцев на Одеонсплац.*

С каким удовольствием я уезжал из Мюнхена! Его белая слякоть известковой грязи на улицах, непрерывный мокрый снег в течение целых пяти суток и особенно эта мертвая пустота по вечерам начинали наводить тоску. А впереди грезились Венеция. (...)

Я стал сводить счеты с Мюнхеном, и мне сделалось совестно за свою опрометчивость в письмах. По моему описанию читатель подумает, что в Мюнхене совсем нет хороших художников. Это неправда.*

** Здесь приведены выдержки из газетных публикаций Репина; в частных письмах из Мюнхена мэтр решительно отговаривает от намерения обучаться здесь художествам Л.Л. Толстого (сына Л. Толстого): «Скучный, мертвый город. И искусство здесь такое пошрое, избитое», о том же пишет и своим ученикам М. Веревкиной и А. Явленскому: «отлично делаете, что не едете в Европу учиться, — не нужно — это такой вздор. Учиться надо дома у себя; только там Вы без помехи разовьетесь и будете силой настоящей, а не теми немецкими и французскими обезьянами, которым имя легион и которые должны фатально вымирать с голоду. Ох, как их много и как тошнительно их искусство».*

Однако во второй половине 1890-х годов многие из учеников Репина приезжают для продолжения обучения в Европу, в том числе в Мюнхен, в некоторых случаях даже по его совету.

- Габашвили**
Гиго
(Георгий
Иванович) (1862-1936) — художник; в 1895-1897 учится в Академии художеств (записан как Georg Gabaeff), позднее — один из основателей Академии художеств в Тифлисе; в 1895 одним из первых сообщил И. Репину об успехе в Мюнхене его «Запорожцев» (см. выше).
- Кардовский**
Дмитрий
Николаевич (1866-1943) — художник, педагог, иллюстратор; приезжает летом 1896 с И. Грабарем, учится в школе А. Ажбе; первое впечатление от уроков с педагогом: «...ничего не умеем»; позднее использует методы обучения Ажбе в своей педагогической практике в России; в Мюнхене определяется и его будущее приращение к книжной графике — создается серия акварелей к «Сказке о царе Салтане...», здесь же состоялась первая проба сценического оформления (см. ниже: Грабарь); в школе Ажбе встречает свою будущую жену О. Делла-Вос; женятся в Мюнхене, в февр. 1900 рождается их дочь, вскоре после этого супруги возвращаются в Россию; → 1910-е.
- Грабарь**
Игорь
Эммануилович (1871-1960) — художник, искусствовед, реставратор; знакомится с Мюнхеном в авг. 1895 (в компании с издателем «Нивы» А. Марксом), в июле 1896 приезжает сюда с Д. Кардовским, начинает учебу в школе Ажбе, остается в Мюнхене до 1901; все эти годы активно занимается рисованием и живописью, изучением архитектуры, осмыслением современных художественных течений (участвует в печатной полемике), после окончания школы Ажбе ведет в ней собственный класс, дает также частные уроки кн. С. Щербатову и бар. К. Рауш фон Траубенбергу (см. ниже), оформляет вместе с Кардовским спектакль «Власть тьмы» по драме Л. Толстого, поставленный в «Гэртнертеатре» (Theater am Gärtnerplatz) Э. фон Вольцогеном, путешествует в Париж и Венецию, посещает Россию; → 1900-е, 1920-е.

Игорь Грабарь

В начале июля 1896 года мы с Д.Н. Кардовским прибыли в Мюнхен. В этом городе, художественном центре тогдашней Германии, у меня не было ни одного знакомого, но я знал, что здесь жил брат измаильских врачей Василия и Николая Родионовичей Фетовых, Иван Родионович, женившийся на мюнхенке... Он оказался очень гостеприимным и радушным. (...) После первых же приветствий и расспросов он заявил нам, что нам незачем поступать в школу Холлоши, к которому мы собирались идти, а должны поступить к «маленькому Ажбе»: его школа лучшая и сам он лучше всех и как педагог и как человек. И тут же он спросил: «А велосипеды у вас есть?» Узнав, что нет, он заявил с великолепной безапелляционностью:

— Надо непременно приобрести.

— Для чего? — Как для чего? Да разве художник может жить без велосипеда?

— А почему же нет?

— Без велосипеда он шагу ступить не может, никуда за город поехать: нет ни одного художника во всем Мюнхене, у которого не было бы стального коня.

— Для этого много денег нужно иметь, а у нас нет, — пробовал я возражать.

— Пустяки, приобретете в рассрочку на целый год, не заметите, как платите, а зато уж и наслаждение. Нет, нет, это дело конченное, я вам все устрою.

Своей быстротой и решительностью он нас прямо гипнотизировал. Мы поступили так, как он хотел: отправились к Ажбе, а затем завели велосипеды.

(...)

Мы пришли на улицу, расположенную возле «Арки победы» (Siegesthor), позади Академии художеств. Пройдя через узкую садовую аллею, мы очутились у бревенчатого здания, выстроенного... «под русский стиль», но явно не русским архитектором и не по-русски. В саду, в тени деревьев, и на крылечке расположилась группа мужчин и женщин в синих, розовых, черных и белых халатах и фартуках, весело разговаривавших и смеявшихся. Среди них был маленький горбатый человечек в мягкой широкополой шляпе желто-оливкового цвета, в легком пальто такого же цвета, накинутом на плечи, в сером летнем костюме. Из-под шляпы у него выбивались желто-рыжие волосы, под мясистым носом, с врезавшимся с

боков пенсне, торчали во все стороны огромные пышные усы, а борода была заострена. Позднее он ее сбрил. Ему было лет под сорок. В левой руке он держал длинную тонкую сигару с соломинкой, так называемую «вирджинию», правой опирался на палку и что-то со смехом рассказывал окружающим, размахивая сигарой.

Это и был знаменитый Антон Ажбе, притча во языцах всего города. (...)

После школы мы обедали, а после обеда уезжали на велосипедах за город... Обычно мы уезжали в Шлейсгейм, загородный королевский дворец, километрах в двенадцати от нас. В одном из флигелей дворца, битком набитого второстепенными картинами мастеров XVII и XVIII веков, перед самым нашим приездом в Мюнхен была размещена коллекция всех работ умершего незадолго перед тем немецкого художника Ханса фон Маре.* (...)

Кроме Шлейсгейма мы ездили в Нюмфенбург,** иногда принимали и дальние поездки: в Аугсбург, на Штаренбергское озеро, а однажды даже через Тироль и Бреннер проехали в Италию. (...)

Вскоре прибавился еще один велосипедист — Явленский, приехавший осенью 1896 года вместе с Веревкиной и с тех пор застрявший в Германиии... Его уже не Фетов, а мы с Кардовским заставили завести велосипед. (...)

Марианна Владимировна*** привезла с собой кухарку Пашу, лет тридцати, и горничную Лелю, девочку лет шестнадцати, и завела «русский уголок» в квартире с мастерской, снятой рядом с нами по той же улице. Мы ежедневно бывали у них, наслаждались всякими кулебяками, блинами, гречневой кашей и упивались чаем. Жизнь в Мюнхене была дешева, и жили они широко.

Нескончаемые беседы об искусстве, всегда свежие художественные журналы и увражи**** и вечно какая-нибудь новая мода, исключающая только что перед тем культивировавшуюся.

(...)

...В начале 1898 года приехал Валентин Александрович Серов. Он очень внимательно, долго рассматривал наши рисунки, которые нашел серьезно штудированными. Он расспрашивал о системе Ажбе, сравнивал ее с чистяковской***** и нашел, что между ними немало общего. Мы познакомили его с Ажбе, и М.В. Веревкина устроила даже по случаю приезда Серова совместное с нами и Ажбе пиршество. Ажбе высоко ценил портреты Серова, выставленные на последней выставке мюнхенского Сецессиона, и был очень

польщен, когда Серов стал ему расхваливать наши рисунки. (...)

Проездом из Парижа в Россию к нам заехал на несколько дней Виктор Эльпидифорович Мусатов. (...)

После этого у нас перебивало еще много товарищей по Академии, а однажды нагрязнула вся мастерская Куинджи во главе с самим Архипом Ивановичем, который возил своих учеников на собственный счет по всей Европе.***** (...)

В Мюнхен съезжались люди со всех концов света; наряду с дилетантами были стажированные художники, иногда даже с большими именами, желавшие освежить свои знания, набить руку. (...)

В конце 1899 года нашу колонию глубоко взволновало исполнение в Мюнхене оперы «Руслан и Людмила», о котором я послал статью в «Новое время». Это было словно дивным сном, оставившим надолго светлое радостное воспоминание.

* *О работах Маре (Hans von Marées) в загородном Шляйсхайме (также Шлейсгейм) вспоминают и другие художники.*

В. Фаворский, учившийся десятилетие спустя в школе

Ш. Холлоши, писал: «Холлоши много с нами разговаривал о старых художниках, о Веласкесе и других, о французах, о Сезанне. И часто указывал нам на Ханса фон Маре. Под Мюнхеном, в загородном дворце Нимфенбурге (ошибка, работы размещались во дворце в Шляйсхайме — сост.) было собрание, и довольно большое, художника Маре. Холлоши нас туда посылал и после спрашивал, что мы поняли и что нет, как нам понравилось?» Позднее картины Маре были перенесены в Новую Пинакотеку.

** *Нимфенбург (Nymphenburg), летняя резиденция правителей Баварии.*

*** *Веревкина — см. ниже.*

**** *Иллюстрированные издания (от франц. ouvrage – труд, произведение).*

***** *П.П. Чистяков — художник, педагог, которого И. Грабарь называет «петербургским Ажбе».*

***** *Борисов-Мусатов, Куинджи — см. ниже.*

Веревкина
Мариамна
(Марианна)
Владимировна

(1860-1938) — художница, ученица И. Репина; осенью 1896 приезжает в Мюнхен с А. Явленским, первое время не занимается живописью, сосредоточив усилия на поддержке Явленского, которого считала исключительно талантливым, и на расширении собственных горизон-

тов в понимании задач и методов искусства; благодаря своему уму, обаянию, гостеприимству, недюжинной энергии она становится душой творческой компании, которая называет себя в честь святого покровителя художников «Братством Святого Луки» (А. Явленский, И. Грабарь, Д. Кардовский и др.), принимает у себя заезжающих в Мюнхен С. Дягилева, В. Серова, В. Борисова-Мусатова, А. Куинджи; в 1898 и 1899 ненадолго выезжает в Россию; → 1900-е, 1910-е.

Явленский
Алексей
Георгиевич

(1864/1865?-1941) — художник, учился в С.-Петербурге у И. Репина; в 1896 вместе с М. Веревкиной приезжает в Мюнхен, где они снимают квартиру на Гизелаштрассе, которая становится местом активного общения творческой молодежи — «Братство Святого Луки», в городе их называют также «гизелисты», а сам салон «русским уголком»; с 1896 берет уроки у А. Ажбе, дружен с Грабарем и Кардовским, знакомится и сближается с Кандинским; в 1897 путешествует в Венецию с Грабарем, Кардовским, Ажбе, Веревкиной; лето 1898 проводит с Веревкиной в России в имении своего брата Дмитрия; в 1899, после окончания учебы у Ажбе, организует вместе с Кардовским и Грабарем собственную школу, работавшую непродолжительное время; → 1900-е, 1910-е, 1920-е, 1930-е.

Кандинский
Василий
Васильевич

(1866-1944) — художник, по первому образованию юрист, доцент Московского университета; под впечатлением живописи импрессионистов и музыки Вагнера в 30-летнем возрасте принимает решение заниматься живописью и в 1896 приезжает с женой в Баварию: *«будто вторично рожденный, я приехал из Москвы в Мюнхен, чувствуя вынужденный труд за спиной своей и видя перед лицом своим труд радо-*

сти»; в 1897 занимается в школе А. Ажбе, в 1899 терпит неудачу при попытке поступить в Мюнхенскую академию художеств; → 1900-е, 1910-е.

Василий Кандинский

Я увидел себя в знаменитой в ту пору, битком набитой школе живописи Антона Ажбе. Две, три «модели» позировали для головы и для нагого тела. (...) Игра линий нагого тела иногда очень меня интересовала. Подчас она меня отталкивала. Некоторые позы некоторых тел развивали противное мне выражение линий, и мне приходилось копировать его, насилуя себя. Я жил в почти непрерывной борьбе с собою. Только выйдя опять на улицу, вздыхал я снова свободно и нередко поддавался искушению «удрать» из школы, чтобы побродить с этюдником и по-своему отжаться природе на окраинах города, в его садах или на берегах Изара. Иногда я оставался дома и пытался на память, либо по этюду, либо просто отдаваясь своим фантазиям, иногда порядочно-таки уклонявшимся от «натуры», написать что-нибудь по своему вкусу. (...)

Посещая Старую Пинакотеку, я видел, что ни один из великих мастеров не исчерпал всей глубины красоты и разумности природной лепки: природа оставалась непобедимой. Временами мне чудился ее смех. Но гораздо чаще она представлялась мне отвлеченно «божественной»: она творила свое дело, шла своими путями к своим целям, исчезающим в далеких туманах, она жила в своем царстве, бывшем, как это ни странно, вне меня.

Сегодня, спустя столько лет, духовная атмосфера в столь прекрасном и, несмотря ни на что, любимом Мюнхене изменилась коренным образом. Тогдашний громкий и беспокойный Швабинг стал тихим — оттуда не разносится ни одного звука. Жаль замечательно Мюнхена и еще больше жаль немного странного, довольно эксцентричного и уверенного в себе Швабинга, на улицах которого человек — будь то мужчина или женщина... — без палитры или без холста, или хотя бы без папки сразу бросался в глаза... Здесь все рисовало... или сочиняло стихи, или музицировало, или принималось танцевать. В каждом доме под крышей находилось по меньшей мере два ателье, где подчас не так уж много рисовали, но всегда много обсуждали, рассуждали, философствовали и умело пили.

(...)

«Что такое Швабинг?» — спрашивает как-то берлинец в Мюнхене. «Северная часть города», — отвечает мюнхенец. «Ничего подобного» — говорит другой, — «это духовное состояние». Что и было правильной. Швабинг был духовным островом в огромном мире, в Германии, в первую очередь в самом Мюнхене. Там прожил я долгие годы, там нарисовал свою первую абстрактную картину.

Эпштейн
Елизавета
Ивановна

(1879-1956), урожд. Гевтер (Hefter) — художница, ученица Л. Пастернака в Москве; с 1896 в школе А. Ажбе, в 1898 выходит замуж за мюнхенского врача, польского эмигранта М. Эпштейна, знакомится с Т. Манном, который использует ее черты в образе русской художницы Лизаветы Ивановны в рассказе «Тонио Крёгер» (написан в 1900-1902); → 1900-е.

Дягилев
Сергей
Павлович

(1872-1929) — искусствовед, антрепренер; в 1896 совершает ознакомительные поездки в Берлин и Мюнхен, посещает выставки и музеи; в печати осмысливает место русского художника в европейском искусстве («Европейские выставки и русские художники»), в 1898 привозит в Мюнхен «Выставку русских и финляндских художников»; → 1910-е, 1920-е.

Ипатьев
Владимир
Николаевич

(1867-1952) — химик, академик, ген.-лейт.; в 1896-1897 занимается исследованиями в лаборатории мюнхенского химика, профессора А. фон Байера, будущего нобелевского лауреата (1905); будучи выпускником и преподавателем Михайловской артиллерийской академии в С.-Петербурге, проявляет интерес и к военному обустройству Германии.

Владимир Ипатьев

Во время моего пребывания в Мюнхене мне удалось познакомиться с обучением немецкой армии и даже посетить казармы и увидеть условия солдатской жизни. В Мюнхене я был приглашен посетить один офицерский клуб, где члены его изучали русский язык. Кроме того, благодаря сделанному знакомству с одним бавар-

ским майором, я совершил поездку в крепость Ульм, где сделал свои наблюдения относительно военных упражнений немецкой пехоты. Общее впечатление, вынесенное мною из короткого знакомства с немецкой армией говорило в пользу ее отличной организации и дисциплины. Мне уже тогда было видно, что немецкая армия по своей подготовке превосходит нашу русскую, и что нам, несмотря на нашу численность, будет очень трудно одержать над ней серьезную победу.

Лукш-Маковская (1878-1967) — художница, скульптор, дочь художника К. Маковского, сестра С. Маковского
 Елена (см. ниже); в 1897-1899 занимается у А. Ажбе
 Константиновна (см. ниже); в 1897-1899 занимается у А. Ажбе и в школе под Дахау, где знакомится с будущим мужем, венским скульптором Р. Лукшем.

Добужинский (1875-1957) — художник; летом 1897 побывал
 Мстислав в Дрездене и Мюнхене, после чего принял решение продолжить в Мюнхене начатое в С.-
 Валерианович Петербурге обучение; в 1899-1901 занимается в школе А. Ажбе и на летних выездных курсах у Ш. Холлоши; в эти годы посетил Венецию и Париж; по собственному признанию, был застенчив и потому оказался «в стороне от главного русского центра — Веревкиной и Явленского», близко узнал которых только в 1913; → 1910-е, 1920-е.

Мстислав Добужинский

В этот первый год нашей мюнхенской жизни* стояла удивительно красивая солнечная осень. Мы хорошо познакомились с городом, который нам становился совсем по душе. Мы полюбили его новые широкие улицы с фонтанами и длинные их перспективы, особенно любили «нашу» Леопольдштрассе с аллеей тополей и триумфальной аркой, увенчанной колесницей, везомой львами. Мы любили гулять прохладным воскресным утром в Englischer Garten — огромном безлюдном парке, через который протекал быстрый желтый Изар и где сладостно пахло увядшей листвой.

(...)

Мы часто ходили в... старые кварталы Мюнхена, с крутыми, вы-

сокими крышами и нарядными фасадами барочных церквей, так красиво запорошенных снегом, который лежал по всем завиткам и карнизам. Это барокко как бы роднило Мюнхен с моей любимой Вильной, и, может быть, именно тогда, в эти мюнхенские годы, мне стала открываться уже сознательно волнующая поэзия архитектуры. (...)

За зиму мы насмотрелись в Мюнхене разных уличных зрелищ. Ночью иногда бывали студенческие «факельцуги»,** очень эффектные, когда с музыкой несли знамена корпораций, в веренице медленнодвигающихся ландо восседали упитанные бурши со шпагами и шарфами через плечо, в лосинах и высоких ботфортах (...).

В полдень ежедневно около дворца принца-регента происходил маленький парад — смена караула по старинному баварскому ритуалу, и мы иногда ходили туда посмотреть, как офицер и солдаты в их голубой форме совсем по-балетному выделывают курьезные «па» с невозмутимо серьезными физиономиями. На соседней же Marien Platz, тоже в полдень, можно было подивиться и настоящему миниатюрному театру — процессии заводных игрушек, появляющихся из старинных башенных часов с огромным циферблатом, водруженных на фасаде ратуши. Это представление шло под очаровательный перезвон древних курантов.

Ранней весной мы видели во время карнавала «Faschingschwang» — длиннейшую процессию колесниц, проезжавших по широкой Людвигштрассе, конечно, с Гамбринусом, пивными бочками, валькириями и лорелеями, державшими гирлянды бумажных цветов, и пр. И насмотрелись всяких тяжеловесных немецких дурачеств (...).***

* *Добужинский находился в Мюнхене с женой.*

** *Факельные шествия.*

*** *Имеется в виду Faschingsschwank – карнавальные затеи (нем.). М. Веревкина и Д. Кардовский в то же время отзывались о местных обычаях, в том числе о карнавальных (масленичных) гуляньях, как о несколько чуждых для них, потерявших свой колорит после первого впечатления.*

Борисов-Мусатов (1870-1905) — художник; в 1890-х учится в Виктор Эльпидифорович Париже, дважды ненадолго приезжает в Мюнхен — в 1897 и 1898, где встречается с хорошо знакомыми ему по Петербургу Грабарем, Кардовским, Веревкиной, также с будущей женой

Е.В. Александровой, которая тоже учится у Ажбе; сообщает в одном из писем: *«там русские работают с такой любовью, с таким интересом к своему искусству, так дружно и усердно, чего в России нигде нельзя найти; и мне грустно было бы с ними расстаться»*; → 1900-е.

Зедделер
Николай
Николаевич,
барон

(1876-1937) — художник-гравер, живописец, революционер, разведчик; в Мюнхен приезжает по рекомендации В. Поленова, в 1897 начинает учиться в школе А. Ажбе; → 1900-е.

Бронзарт фон Шеллендорф
Ингеборг
(Лена)

(1840-1913) — пианистка, композитор, урожденная Старк (Штарк); с 1895 и до конца дней живет с мужем в Мюнхене (родилась и получила музыкальное образование в С.-Петербурге, с 1858 — ученица Ф. Листа в Веймаре, выступает с ним на концертах, Лист посвящает ей свои произведения, с 1861 — жена композитора Г. Бронзарт фон Шеллендорфа; все эти годы не прерывает связей с Россией — гастролирует, в 1862 получает титул придворной пианистки императрицы, создает вокальный цикл на стихи М. Лермонтова; все это дает основание В.Ф. Одоевскому написать о ней: *«наша знаменитая фортепианистка Ингеборг Штарк, ныне г-жа Бронзарт, которая родилась и образовалась в России, выросла на наших глазах и теперь принадлежит к числу первых музыкальных художниц в Европе»*).

Саломе
Луиза
Густавовна,
фон

(в замужестве Лу Андреас-Саломе, 1861-1937) — психоаналитик, литератор, урожденная петербурженка, известная своей дружбой с З. Фрейдом, Ф. Ницше; в 1897 в Мюнхене знакомится с молодым Р. Рильке, который позже совершает с ней два путешествия в Россию, где встречается с Л. Толстым, Л. Пастернаком,

И. Репиным (отсюда берут начало «русские» интересы Рильке — статьи, переводы, переписка с Б. Пастернаком, М. Цветаевой).

Волынский

Аким
Львович

(1863-1926) — критик, искусствовед; летом 1897 по приглашению Л. Саломе проводит некоторое время в Вольфратсхаузене (Wolfratshausen) недалеко от Мюнхена, там же находится Рильке; позднее поддерживает связи с мюнхенскими творческими кругами — так, в 1911 выпускает в С.-Петербурге перевод книги Г. Фукса «Революция театра. История Мюнхенского Художественного театра» (сам реформированный Фуксом театр успеха не имел и со временем прекратил существование).

Пастернак

Леонид
Осипович,
художник
– 1880-е

в 1897 его работа «Русские студенты перед экзаменом» получает золотую медаль на VII Международной художественной выставке в Королевском стеклянном дворце; в 1898 художник совершает путешествие по выставкам Вены, Парижа и снова заезжает в Мюнхен; – 1920-е, 1930-е.

Коган

Шнеер
Герцевич

(1875-1940) — художник, педагог, брат М. Когана (см. 1900-е); учится в Академии художеств с 12 нояб. 1897 до 1903, позднее — основатель Кишиневской школы живописи и Общества художников Бессарабии.

**Войно-
Ясенецкий**

Валентин
Феликсович,
архиепископ Лука

(1877-1961) — врач, ученый, церковный деятель; в середине 1890-х недолго занимается живописью в Мюнхене; до того учился в Академии художеств в С.-Петербурге, затем в Киевском университете, однако, как писал позднее, *«через год меня опять неодолимо повлекло к живописи. Я отправился в Мюнхен, где поступил в частную художественную школу профессора Книрр. Однако уже через три недели тоска по родине неудержимо пов-*

лекла меня домой, я уехал в Киев и еще год с группой товарищей усиленно занимался рисованием и живописью. В это время впервые проявилась моя религиозность».

Рауд
Кристьян

(1865-1943) — эстонский художник, педагог; в конце 1890-х, после обучения в Петербургской академии и в Дюссельдорфе, продолжает занятия в школе Ажбе, где *«приобрёл своеобразную творческую манеру»*; в 1909 становится одним из основателей Эстонского национального музея.

Извольский
Александр
Петрович

(1856-1919) — дипломат; в конце 1897-1899 посол в Мюнхене (сменил графа М.А. Хрептовича-Бутенева, занимавшего должность посла в 1895-1897), позднее министр иностранных дел; в 1896 в окрестностях Мюнхена (Тегернзее) родилась его дочь Е.А. Извольская — литератор, активистка русского католического движения за границей и экуменистка; в 1899 по инициативе Извольского, обеспокоенного *«вредными политическими влияниями, которым подвергаются за границей молодые русские художники, а также их бедственным материальным положением»*, в Мюнхене создано Русское художественное общество; *«Право, русское сердце может порадоваться, как везде Извольский умеет быстро приобрести выдающееся положение... Баварцы прямо (навытяжку) стоят перед Извольским: на днях жена его дает в пользу бедных русских студентов и артистов, проживающих в Мюнхене, большой концерт с тамошними лучшими музыкальными силами, и за неделю уже все места раскуплены, — сообщает вел. кн. Николай Михайлович (см. ниже) в письме Николаю II, — у него чудная историческая библиотека и много весьма замечательных портретов»*; → 1900-е: Адлерберг Н.Н.

- Суриков**
Василий
Иванович (1848-1916) — художник; летом 1897 пишет в Швейцарии этюды для будущей картины «Переход Суворова через Альпы», обратный путь в Россию планирует через Мюнхен, «где знаменитая картинная галерея, где остановимся дня на два» (художник находился в поездке с дочерьми).
- Скалон**
Александр
Васильевич (1874-1942) — художник; учился у Репина и по его совету в 1897 отправляется в Мюнхен, где начинает заниматься в школе Ажбе; однако его недоброжелательные высказывания о самом учителе провоцируют потасовку с другими художниками, в результате чего отозван в С.-Петербург.
- Шмаров**
Павел
Дмитриевич (1874-1950/1955?) — художник, ученик Репина; в 1897-1898 занимается в школе А. Ажбе, где за своеобразную технику получает титул «*мастера широкого мазка*»; позднее заезжает в Мюнхен во время своего большого путешествия в 1900-1902.
- Латри**
Михаил
Пелопидович (1875-1942) — художник по керамике, внук и ученик И. Айвазовского, в 1898 занимается в школе Холлоши.
- Билибин**
Иван
Яковлевич (1876-1942) — художник, иллюстратор; в конце мая — первой половине июля 1898 берет уроки в школе Ажбе, после чего отправляется в путешествие по Италии и Швейцарии.

Иван Билибин, 1898

Вот уже месяц, как я живу в граде Мюнхене, где на усиленном образом занимаюсь живописью в мастерской одного известного мюнхенского профессора, преподавателя живописи и рисунка — Ажбе.

Работа начинается в 8 часов утра, кончается в пять. Живу в чистенькой комнатке, нанимаемой у чистоплотной хозяйки-немки; питаюсь почти атмосферой. Самые же роскошные блюда в моем

мени это — каша «Геркулес» (но я что-то в Геркулеса не превращаюсь, а будто бы и наоборот «разгеркулешиваюсь») и простокваша, и... *c'est tout*.*

Пива (лучшего в мире!) не пью вовсе. Нахожу, что пиво тяжелый, стопудовый и отупляющий какой-то напиток. Даже в питье сказалось различие физиономий разных народностей: легкие и игривые французы и итальянцы пьют свое легкое виноградное вино, а немецкий бюргер выпивает 4 литра пива в день!

Состав учеников и учениц в нашей мастерской самый разнообразный: русские и русския, румыны и румынки, грек, два бразильянца, две жирафообразные англичанки с мыса Доброй Надежды, просто американцы и просто англичане, австрийцы, какие-то сомнительные славяне-братушки, венгры и, наконец, туземцы. (...)

Я прогуливаюсь по Мюнхену в русской студенческой фуражке и вызываю недоумение немцев; причем раз меня прозвали почему-то санитаром (!), а раз *Franzose*. Последнее менее обидно.

Работаю я как вол, серьезно и основательно. Свобода действий тут полная, хочешь писать — пиши; рисовать — рисуй.

Недели через три думаю направиться куда-нибудь в горы, либо в Итальянские, либо в Тирольские, либо в Швейцарские, где можно будет устроиться подешевле, где поединеннее и, главное, красивее.** (...)

В Мюнхене вечный дождь. Я объясняю его исключительно пивом: пивные испарения поднимаются в горы и ниспадают в виде дождя, а так как пиво тут пьют вечно, то и дождь идет вечно.

* *Только и всего (фр.)*.

** *Отправляется в Швейцарию, затем в Италию, после чего шуточно называет себя в письмах «Омюнхенообъиталившийся».*

В 1898 году я провел лето в Мюнхене. Там, работая в одной частной художественной мастерской, я впервые хлебнул вольного духа заграничных мастерских, заразился Штуко- и Бёклиноманией* и, совершенно опьянев от новой жизни, уныло вернулся осенью в Питер.

* *Имеются в виду часто упоминаемые в данной хронике художники Франц фон Штук и Арнольд Бёклин (Arnold Böcklin).*

Нестеров

Михаил
Васильевич,
художник
– 1880-е

в июне 1898 знакомится с художественными музеями и двумя мюнхенскими выставками — Международной ежегодной и Сецессиона, на последней представлены три его работы; в 1909 на выставке в Стеклянном дворце его картина «Святая Русь» получит медаль 1-й степени.

Михаил Нестеров

В Мюнхене мы русские — имеем шумный успех, мы — злоба дня, нас называют «гениальной провинцией».

Здесь, кроме двух пинакотек, несколько музеев и две выставки — обычная ежегодная и «наша» — «Secession». В Старой Пинакотеке много хорошего из немцев и итальянцев, чудный Вандик, Рубенс, разные Ван дер Гольцы и т. п., Гирландаи, Франча, Липпи и прочие простодушные и искренние люди.

В Новой Пинакотеке, кроме известных всем Каульбахов и Пилоти (нарядный, каналья!), много «самоновейшего» с кумиром современ(енных) мюнхенцев — Францом Штуком. Его «Война» есть вещь большого дарования, тут много ума, много умения извлекать из старого — новое. Это хорошо, но не только не Суриков, но даже и не Викт(ор) Васнецов — оба они даровитее Штука, но... «варвары». (...) Есть бесспорно талантливые вещи, принадлежащие всем нациям, хороши англичане, кое-что есть французское, лучшее же, конечно, самих хозяев-немцев. (...)

Жанр и пейзаж сильнее наших Архиповых и Левитанов. Но портрет Серова может смело выдержать соседство любого немца, испанца и итальянца. В общем «гениальная провинция» — «не хуже людей», но и не больше...

Серов

Валентин
Александрович,
художник
– 1870-е, 1880-е

снова в Мюнхене в нач. 1898, общается с художниками круга М. Веревкиной и А. Явленского, знакомится с Ажбе, работы Серова представлены на выставках Сецессиона, этюд «Олень» приобретен принцем-регентом.

Куинджи

Архип
Иванович,
1890-е

летом 1898 организует за свой счет большое образовательное турне по Европе для группы учеников Императорской академии художеств

художник
– 1870-е

— К.Ф. Богаевский, К.К. Вроблевский, В.И. Зарубин, Г.О. Калмыков, В.Е. Пурвит, А.Н. Курбатов, А.А. Рылов, Е.И. Столица, Н.П. Химона, А.А. Чумаков и др.; в Мюнхене они «осмотрели обе Пинакотеки, частную галерею графа Шака, посетили выставку "декадентов", Королевский музей, Глиптотеку и Академию художеств, совершили экскурсию в окрестности города и любовались видом Северных Альп».

Левитан
Исаак
Ильич

(1860-1900) — художник; в 1890-х его работы появляются на мюнхенских выставках, в нояб. 1897 избран действ. чл. Мюнхенского Сецессиона, в мае-июне 1898 снова участвует в выставке Сецессиона и заезжает в Мюнхен.

Исаак Левитан, 1898

...Я был в Мюнхене, и, по правде сказать, остался очень доволен видом наших российских продуктов. Это серьезно... Я не думаю, что русскому художнику надо непременно бывать в Европе, но толчок в этом направлении был все-таки необходим...

Маковский
Сергей
Константинович

(1877-1962) — поэт, критик, сын К. Маковского и брат Е. Лукш-Маковской; летом 1898: «проплутав по Баварии, я очутился в Мюнхене и тут увлек меня Арнольд Бёклин, в те годы — кумир немецких модернистов»; → 1950-е.

Зальцман
Александр
Альбертович

(1874-1934) — художник, карикатурист, театральный художник, сын архитектора А. Зальцмана из семьи немецких переселенцев на Кавказе, работавшего в Тифлисе; в нояб. 1898 поступает в класс Ф. фон Штука Академии художеств, сотрудничает с ж. «Jugend»; → 1900-е.

Щербатов
Сергей
Александрович,
князь

(1874/5-1962) — художник-любитель, коллекционер; в Мюнхене в 1898-1901: осенью 1898 начинает брать уроки в школе Ажбе, в начале

1899 частные занятия у Грабаря, в 1900 путешествует с ним и др. в Париж.

Сергей Щербатов

— Куда лучше ехать — в Париж или Мюнхен? — с таким вопросом я обратился к моему бывшему учителю Леониду Осиповичу Пастернаку.

— Париж — это кипучий водоворот, Мюнхен — тихий, спокойный немецкий город, для многих, пожалуй, и скучный, но для учения он дать может много. Там умеют рисовать, а это главное, это фундамент. В Париже голову вскружат все новые живописные течения, да и сам город вскружит голову — шум, блеск и суэта. Пропадете вы там, да еще будучи князем, увлечетесь светской, блестящей жизнью, а вам нужно быть учеником, ремесленником. Париж — это «женщина». Мюнхен — это «пиво», решайте сами, а по-моему лучше Мюнхен. (...)

Мюнхен встретил меня улыбкой чудной золотой осени и сразу обворожил меня. (...)

У меня было рекомендательное письмо к русскому художнику Игорю Эмануиловичу Грабарю... и с него начался мой контакт с той средой, в которую я вступил и в которой он сам стал для меня центральной фигурой.

В Мюнхене был русский уголок, свой, «наш» впоследствии, близ чудного Английского парка на Gisellastrasse и Königinstrasse в полупровинциальной части города Schwabing. Чудная тополевая аллея от Siegesthor вела в этот милый укромный и поэтический квартал, ставший мне столь дорогим — моим Мюнхеном.*

Когда говоришь, что любишь такой-то город, в котором живешь, то это всегда не точно. Любишь часть города, кусочек его, остальным можно любоваться, интересоваться, к нему привыкнуть, но «любить» можно то, что близко, созвучно, где вы вжились, где все для вас знакомо; улицы, дома, садики, лавки, в которых вас приветствуют, как своего. (...)

Швабинг стал моим Мюнхеном. Временно взятую мастерскую на восьмом этаже я скоро сменил на хорошую (и все же необыкновенно дешевую в те счастливые времена) квартиру.

Перед большим окном зеленел парк, где мои любимые черные дрозды давали мне весной настоящий концерт на флейте — звуки в моей памяти, неразрывно связанные с Мюнхеном. Перед другим окном расстилалась обширная, ныне застроенная, поляна с высокой

травой, в которой, как в русском поле, по вечерам кричали перепела. До сих пор грезится мне это милое место, где жилось так привольно и так необыкновенно радостно.

Грабарь (который раньше был учеником профессора Чистякова в Императорской Академии Художеств в Петербурге), Кардовский (ставший впоследствии профессором в той же Академии) и Явленский, наиболее талантливый из трех, но в России неизвестный, были художниками, недавно кончившими учение в частной мюнхенской школе профессора Ажбе. Я прозвал их «богатыри старшие». Школа ими гордилась.

Частные школы были тогда в моде, в противовес Академии, взятой под подозрение молодым поколением художников в силу того, что заключается в термине «академичность», то есть традиционность, засушивающая талант догматичность и рутинность. По совету Грабаря, я и записался в ученики школы Ажбе, бывшего ученика Пилоти.

В широкополой шляпе, карикатурно-низкого роста, с огромными усами и испанской бородкой, в пенсне на покрасневшем от пива носу и с постоянной сигарой «Виржиния» во рту, этот милейший профессор Ажбе был очень популярен, всеми любим и считался серьезным знатоком искусства, но «неважным» по части живописи.** (...)

В Мюнхене я застал начинающийся закат «великой эры» в искусстве. Еще блистал во славе своей старый, угрюмый, величественный Лембах, в очках, с большой бородой, в бархатной блузе. Он был Юпитером мюнхенского Парнасса и был редко доступен.

К нему изредка ходили на поклон, как к маститому великому мастеру, славе Мюнхена.

Его роскошное жилище с оригиналами Тициана и других великих мастеров, большей частью поднесенных ему коронованными особами, служили целью набожного паломничества для приезжающих в Мюнхен. Его портреты ценились на вес золота и были «гвоздями» на выставках.*** (...) Более раздутый, чем великий, талант был у знаменитого и прославленного в то время Франца Штука.

Красавец римского типа, с профилем монеты Римской империи, позировавший под персонаж античной эпохи, он был баловнем Мюнхена. Его роскошная вилла в стиле римско-помпейском, с фресками, мозаиками, с мраморными полами, с камнями-портретами, вделанными в стену, хозяйина и хозяйки, красавицы тоже римского

типа, бывшей кельнерши, служила предметом поклонения и восторга и была достопримечательностью Мюнхена.****

* На упомянутых улицах Швабинга — Гизелаштрассе, Кёнигинштрассе, недалеко от Арки Победы (Siegestor, в написании того времени Siegesthor) — жили Веревкина, Явленский, Грабарь, Кандинский и др.

** Почти все мемуаристы дают похожие описания внешности Антона Ажбе, но расходятся, как уже упоминалось, в произношении его фамилии (у Щербатова в оригинале — Азбе), а также в одном из пристрастий педагога: согласно Щербатову, тот любил пиво, по утверждению Грабаря, «он пил только красное вино, презируя пиво», а писатель Леонхард Франк приписывает Ажбе увлечение исключительно коньяком.

*** Франц фон Ленбах (у Щербатова ошибочно: Лембах) — портретист, в его вилле с 1929 находится музей Ленбаххауз (Lenbachhaus), представляющий, в том числе, работы Кандинского, Явленского, Веревкиной и многих их современников и сподвижников.

**** Франц фон Штук, неоднократно упоминаемый в данной хронике, наравне с Ленбахом носил в художественных кругах той поры титул «князя живописи» — художник и педагог, один из основателей Мюнхенского Сецессиона; его вилла («Villa Stuck») сегодня также является популярным мюнхенским музеем.

Богословский (1870-1939) — художник, реставратор; в 1898-1899 — ученик А. Ажбе; в 1902 по направлению петербургской Академии художеств изучает в Мюнхене реставрационное мастерство.

Переплетчиков (1863-1918) — художник; во второй половине 1890-х ненадолго приезжает в Мюнхен, знакомится с художниками-соотечественниками, о чем вспоминает И. Грабарь: «Умный, начитанный, остроумный, он нам всем понравился, хотя мы и расходились с ним уже в то время в художественных вкусах».

Рауш фон Траубенберг (1871-1935) — скульптор; в 1898-1899 ученик в школе Ажбе, также берет уроки (вместе с кн. С. Щербатовым) у Игоря Грабаря, путешествуя с ними в Париж (1900); по воспоминаниям

Константин
Константинович,
барон

М. Добужинского: «Грабарь тогда уже оставил преподавание у Ажбе и жил вместе с кн. Щербатовым и скульптором К.К. Рауш фон Траубенбергом. Они были неразлучны, и три фигуры были очень заметны в Мюнхене: гигант с детским личиком Щербатов в николаевской шинели с бобровым воротником, сутулый франтоватый Рауш в неизменном цилиндре и маленький коренастый Грабарь в тирольской шляпе...»; некоторое время занимается также у А. фон Гильдебранда (A. Hildebrand), затем, по совету последнего, продолжает обучение во Флоренции.

Гейзелер
Генри,
фон

(Henry von Heiseler, 1875-1928) — поэт, драматург, прозаик, переводчик; в 1898 приезжает в Мюнхен из С.-Петербурга, где родился и вырос, на работу в страховую компанию, женится на мюнхенке, зимой 1901/1902 входит в интеллектуальный круг поэта Стефана Георге, не прерывает связи с Россией и, оказавшись там в 1914, призывается на фронт, с воодушевлением встречает Февральскую революцию, некоторое время воюет в Красной армии, однако вскоре разочаровывается в новой власти и в 1923 нелегально покидает отечество, которое стало, по его словам, «чужим»; последние годы живет с семьей и занимается литературным трудом в своем доме в Верхней Баварии (вблизи Бранненбурга).

Щербиновский
Дмитрий
Анфимович

(1867-1926) — живописец, импрессионист; после завершения юридического образования, под влиянием опекавшего его В. Поленова, начинает учебу в Академии художеств в С.-Петербурге, признается одним из наиболее многообещающих учеников И. Репина и П. Чистякова; в 1898-1900 как пенсионер академии стажирется в школе Ажбе.

- Венгерова**
Зинаида
Афанасьевна (1867-1941) — критик, переводчица; весной 1899 встречается здесь с Р. Мутером, труд которого «История живописи в XIX веке» в своем переводе готовит к изданию в России (вышел в свет в 1899-1901).
- Делла-Вос-Кардовская**
Ольга
Людвиговна (1875-1952) — художница, одна из первых русских художниц, представленных к званию академика Российской академии художеств (1917); в 1899-1900 занимается у А. Ажбе, где знакомится с Д.Н. Кардовским (см. выше), в 1900 становится его женой; → 1910-е.
- Гржебин**
Зиновий
Исаевич (1877-1929) — издатель, рисовальщик; в 1899-1901 берет уроки в школах А. Ажбе и Ш. Холлоши; по воспоминаниям Добужинского, *«он очень усердно работал, был одним из самых любимых учеников у Холлоши»*; однако со временем Гржебин находит свое призвание в издательском деле.
- Шемякин**
Михаил
Федорович (1875-1944) — художник, педагог; учится в 1899-1901 (1902?) в школе А. Ажбе, которая, по его словам, *«пользовалась очень большой популярностью чуть ли не во всем мире»*; среди работ, выполненных в период обучения у Ажбе, выделяется рисунок «Католический монах», который позднее вызвал восхищение Ф. Шаляпина.
- Локкенберг**
Вальтер
Адольфович (1875-1921) — сценограф и живописец; в 1899-1901 берет уроки в школе А. Ажбе, после чего уезжает в С.-Петербург.
- Николай Михайлович,**
великий князь (1859-1919) — внук Николая I, генерал, энтомолог, историк; весной 1899 работает в баварских архивах в поисках писем императрицы Елизаветы Алексеевны (жены Александра I) к сестре, супруге короля Макса I (выясняет, что в свое время они были переданы Николаю I).

- Антокольский** (1843-1902) — скульптор; из письма, относящегося к нач. 1893, следует, что находится в Мюнхене; в это время давно имеет европейскую славу: *«В Вене, Мюнхене, Берлине, везде, где появляются его работы, он имеет колоссальный успех: ему присуждают высшие награды, его избирают членом всех академий. Слава его упрочена по всей Европе»* (И. Гинзбург, скульптор и ученик Антокольского).
- Кузмин** (1872-1936) — поэт, прозаик, драматург, композитор; в 1897 во время путешествия в Италию заезжает в Мюнхен, где в это время находится его друг, игравший значительную роль в развитии его интересов и мировоззрения — Георгий Васильевич Чичерин (1872-1936), будущий нарком иностранных дел СССР; позднее Кузмин вспоминал: *«Я был в Берлине и др. городах Германии, дольше жил в Мюнхене, где тогда жил Чичерин»*.

* * *

1900 - е

Сохраняется атмосфера, описанная в преамбуле к 1890-м годам. Мюнхен по-прежнему прочно вписывается в маршруты образовательных и познавательных путешествий, становится еще более притягательным для молодежи, оказывается также удобным местом для нелегальной работы различных групп русских революционеров. И даже повышенное внимание к Мюнхену резидента царской охранки в Германии А.М. Гартинга не всегда оказывается действенным: Ленин издает и печатает здесь подпольную газету «Искра», инженер С. Бухало конструирует самолет для покушения на Николая II, а студент Д. Донской, бежавший из сибирской ссылки, хранит у себя предназначенный для тех же целей динамит.

Среди иностранных групп, проживающих в Мюнхене, подданные Российской империи (включая Царство Польское и Великое княжество Финляндское) занимают четвертое место после Австро-Венгрии, Швейцарии и Италии. Существование в России ограничений на обучение в столичных университетах для поляков и евреев (процентная норма) также во многих случаях оказывается одной из причин обучения за границей. Свою роль играют и революционные события в России 1905-1906 годов, когда молодежь уезжает в Европу как во избежание преследований, так и по причине остановки или нарушений образовательного процесса на родине.

В общей сложности к концу десятилетия в Университете Людвиг-Максимилиана насчитывается около 400 и в Высшей технической школе (ныне Мюнхенский технический университет) около 300 российских студентов.

Как центр обучения художественным ремеслам Мюнхен вплоть до начала Первой мировой войны сохраняет свою былую популярность для ищущих себя в искусстве. Если в 1830-е годы П. Вяземский рассматривал Мюнхен, в более широком аспекте, как «*приготовительный курс к Риму*», то в 1890-1900-х годах для большинства молодых художников баварская столица становится «подготовительным классом» на пути в Париж.

В то же время в массовой культуре (и не только русской) этот путь, как и сама профессия художника, приобретают черты моды, престижного аксессуара: «*Однажды я говорю: "Папа и мама, я хочу ехать в Мюнхен, хочу сделаться знаменитым художником". Папа был умный человек, он видит — я, как дикий конь, грызу удила, он сказал: "Ну, что же, Адольф, поезжай в Мюнхен".*

В Мюнхенской академии меня носили на руках. Что за чудные картины я писал! Со слезами на глазах вспоминаю то время. Кутежи, балы. В меня влюбилось одно высокопоставленное лицо... но не будем об этом. Родители посылали мне каждый месяц двести марок» (персонаж рассказа А.Н. Толстого «Черная пятница»).

Среди событий городской истории тех лет обращает на себя внимание присвоение в январе 1900 года одной из улиц Мюнхена имени киевской княгини Ольги, святой равноапостольной Русской православной церкви: Ольгаштрассе (Olgastraße).

Кандинский
Василий
Васильевич,
художник
← 1890-е

со второй попытки 17.10.1900 поступает в Академию художеств в класс Ф. фон Штука, (одновременно с Паулем Клее), в 1901-1904 тесно связан с группой «Фаланга»: участвует в ее выставках, преподает в открытой при ней школе; в 1903 расстается с женой, сходитя с художницей Г. Мюнтер, 1904-1908 проводит с ней в путешествиях, с 1908 по 1914 живет в Мюнхене и верхнебаварском местечке Мурнау, где Мюнтер приобретает дом; в 1908-1909 сближается с М. Веревкиной и А. Явленским, участвует в создании «Нового объединения художников. Мюнхен»; в 1902 и 1909-10 в российских ж. «Мир искусства» и «Аполлон» печатаются его художественно-критические «Письма из Мюнхена»; → 1910-е.

Василий Кандинский, 1907

Вчера скитался по Мюнхену и любовался им. И часто говорил себе: это же первый и лучший в мире город. В нем много от большого города и в то же время очень тихо, радостно, наивно и красиво... И эта благородная Изар с ее красками!* И эти разговорчивые, дружелюбные люди!

** Река Изар (Isar) — в немецком языке название женского рода, в русском часто употребляется в мужском (в том числе в цитатах, приведенных в данной хронике); фрагмент письма Кандинского переведен с немецкого.*

Веревкина
Мариамна

в 1901-1902 находится с А. Явленским в России, затем в Мюнхене, после долгого переры-

1900-е

(Марианна)
Владимировна,
художница
– 1890-е

ва возвращается к рисованию, а с 1906 к живописи; в ее салоне появляются новые лица — братья Коганы, братья Бурлюки, А. Сахаров, В. Издебский (см. ниже) и мн. др., более близкие отношения у нее и Явленского складываются с В. Кандинским и Г. Мюнтер, с П. Клее, Ф. Марком, круг творческих связей расширяется также после путешествий Веревкиной и Явленского (совместно и порознь) по Франции в 1903-1906; в 1909 Веревкина становится одним из организаторов «Нового объединения художников. Мюнхен», выставки которого с участием русских, немецких, французских художников проходят в 1909, 1910 и 1911; с конца 1909 до весны 1910 живет у брата в Ковно, затем возвращается в Мюнхен; → 1910-е.

Мариамна Веревкина

...Вышли на Байерштрассе — столпение народа, стоят конки, раздаются дикие крики. Я чую ужасное: оказывается, что тельная корова легла отдохнуть. Моментально около нее водрузился городской с запрещением ей быть, иначе вмешается *Thierschutzgesellschaft*.* И вот корова лежит, городской стоит... ругается, публика набирается, движение затрудняется. Мюнхенский *Tableau*.**

* *Общество защиты животных.*

** *Здесь: сценка.*

Явленский
Алексей
Георгиевич,
художник
– 1890-е

в сент. 1901 с Веревкиной и ее горничной Е. Незнакомовой уезжает в Россию (Витебская губерния и Крым), где в янв. 1902 у Явленского и Незнакомовой рождается сын Андрей, будущий художник (брак с Незнакомовой Явленский регистрирует в 1922, перед тем расстанется с Веревкиной); с осени 1902 снова в Мюнхене, работает в жанре портрета, ландшафта, в т. ч. в баварских Фюссене, Мурнау, Вассербурге-ам-Инн; участвует в выставках в Париже, С.-Петербурге, становится одним из организаторов «Нового объединения художни-

ков. Мюнхен» и участником его выставок; → 1910-е, 1920-е, 1930-е.

Зальцман
Александр
Альбертович,
художник
– 1890-е

в 1901 принимает участие в первой выставке группы «Фаланга», к тому времени сблизившись с Кандинским, Веревкиной, Явленским; осенью 1903 совершает путешествие с Веревкиной во Францию, позднее работает в Висбадене, Дрездене, Тифлисе, Париже.

Зедделер
Николай
Николаевич,
барон,
художник
– 1890-е

после школы Ажбе поступает в Мюнхенскую академию художеств, принят 17.10.1900 в класс Ф. фон Штука одновременно с В. Кандинским; его незаурядное дарование отмечается узнавшими его в Мюнхене М. Добужинским, К. Петровым-Водкинским и др., тогда же сблизается с марксистом А. Парвусом (см. ниже) и вступает в Социал-демократическую партию Германии (позднее состоял в марксистских партиях Италии, СССР, работал разведчиком в разных странах); в 1906 уезжает в Париж, в 1900-е участвует в выставках в Москве, С.-Петербурге, в «Салонах» Издебского.

Эпштейн
Елизавета
Ивановна,
художница
– 1890-е

в Мюнхене — до 1904, в творчестве испытывает большое влияние Кандинского и Явленского, последний изображает ее в своих портретах, с 1904 живет в Париже, посещает Мюнхен в 1908 (с связи с разводом, о муже см. ниже: Франк); в эти и последующие годы участвует в выставках в Париже, России, Мюнхене («Синий всадник», 1912).

**(Маркова-)
Меерсон**
Ольга
Маркусовна
(Марковна)

(1880-1929) — художница; с 1899 учится в школе А. Ажбе, затем в студии «Фаланга» Кандинского, который назначает ее старостой группы и рисует ее портрет; в 1903 периодически живет в Париже, где становится ученицей Матисса, переживает увлечение им, рисует ху-

дожника и позирует ему; с 1900 близко сходится с семьей мюнхенского математика, меломана и мецената А. Прингсхайма, в 1912 выходит замуж за его сына, композитора Х. Прингсхайма (шурина Томаса Манна; известна ее переписка с писателем и выполненный ею портрет его сына, писателя Клауса Манна).*

** Т. Манн имел родственников, связанных с Россией, и по линии своих родителей. В свое время в С.-Петербурге проживала его тетька Ольга Манн (в замужестве Сиверс). В 1869 в качестве свадебного подарка родителям Т. Манна она прислала чучело русского медведя, которое потом на протяжении десятилетий стояло в прихожих квартир семьи Маннов, в т. ч. и в мюнхенском доме Томаса Манна; ныне находится в Доме литераторов в Мюнхене (Literaturhaus).*

Грабарь

Игорь
Эммануилович,
художник
← 1890-е

в 1901 покидает Мюнхен, прожив в нем несколько лет; вновь ненадолго появляется здесь в нояб. 1906; → 1920-е.

Волошин

Максимилиан
Александрович

(1877-1932) — поэт, критик, художник; в июне 1900 во время большого путешествия с друзьями по Европе знакомится с Мюнхеном, с деревней Обераммергау в Верхней Баварии, где посещает народный спектакль «Страсти Христовы», после чего путешественники отправляются пешком через Альпы в Италию; → 1910-е.

Макс Волошин

Еще задолго до остановки поезда около Zentral-Bahnhof* в окнах вагона нач(ал)и мелькать бесконечные пивные заводы, потом вывески, оканчивающиеся на «brau»,** потом вагоны для перевозки пива с гербами именитых мюнхенских пивоваров, потом гигантская фигура Баварии с огромной кружкой пива в руке,*** и масса больших и маленьких немцев по обе стороны полотна дор(ог) и в

разных позах пили из больших кружек и дразнили жажду. Немецкий добросовестный паровоз усиленно запыхтел и, совершенно запыхавшись, побежал к станции, где и его, верно, ожидала хорошая кружка пива. На улицах объявления о пиве снова преследовали нас повсеместно. Из одного из них мы почерпнули сведения, что в этой столице пива существует даже детское пиво и пивные погреба для детей. Наконец и мы удостоились отведать этого божественного напитка, который у древних назывался нектаром и был так дорог, что его могли пить только боги, а в Новых Афинах**** демократизировался и стал общим достоянием.

* *Центральный вокзал.*

** *Bräu — пивоварня (южно-нем.).*

*** *Имеется в виду скульптура «Бавария» на Терезином лугу, однако в ее поднятой руке — венок из листьев дуба.*

**** *В Мюнхене.*

Мюнхен – это город картинных галерей, пива, германской старины и греческих колоннад.

Это столица немецкого искусства. С немецкою живописью XIX века можно познакомиться только здесь. Здесь же и центр новейшей живописи: Sezession...

Вяч. Ива́нов
(Ива́нов
Вячеслав
Иванович)

(1866-1949) — поэт, философ, критик; в дек. 1900 проездом в Швейцарию останавливается в Мюнхене вместе с женой, писательницей Л. Зиновьевой-Аннибал и их дочерью Лидией, которую в возрасте 4 лет им, наконец, удается крестить в мюнхенской греческой церкви (проблема была вызвана бракоразводными обстоятельствами предыдущих браков Ива́нова и Зиновьевой-Аннибал); → 1920-е.

Бунин
Иван
Алексеевич

(1870-1953) — писатель; 23-25 ноябр. 1900 осматривает город во время путешествия Париж — Женева — Мюнхен — Вена — Дрезден; → 1910-е, 1930-е.

Иван Бунин

Мюнхен прелесть, картины Бёклина замечательны.

- Ганзен**
Алексей
Васильевич
(Вильгельмович) (1876-1937) — художник, внук И. Айвазовского; в 1901, получив образование в Одессе (юрист), приезжает в Мюнхен для занятий живописью, позднее продолжает обучение в Дрездене и Париже.
- Пазетти**
Лев (Лео)
Александрович
(Анаклетович) (1882-1937) — художник, сын петербургского фотографа А. Пазетти; в 1900-е начинает карьеру театрального художника в Мюнхене; женится здесь на художнице Ингеборг Гартман (Hartmann, из русско-немецкой семьи художников Ольги Беггровой и Карла Гартмана); с 1920 — директор-оформитель Баварской оперы, а затем и драматических театров Мюнхена, работал также со многими театрами Европы; его сын во втором браке Peter Pasetti (1916-1996) известен как артист театра и кино.
- Франк**
Семен
Людвигович (1877-1950) — философ; в авг. 1899 после гононий из-за участия в студенческих беспорядках выезжает с братом Михаилом в Германию, слушает лекции в Берлине, пишет первую научную работу «Теория Маркса...», посещает Мюнхен, где в этот и последующие приезды останавливается (или бывает) у доктора М. Эпштейна, мужа художницы Е. Эпштейн (о ней см. 1890-е, 1900-е; выходец из Польши Мечислав Эпштейн, живущий в Мюнхене с 1894, совмещает врачебную практику с активной деятельностью в качестве социал-гигиениста, в 1905 становится учредителем Комиссии по социальной гигиене; с 1919 и до смерти в 1931 — член городского совета Мюнхена); в янв. 1901 Франк встречается в Мюнхене с П.Б. Струве (философ, марксист, внук астронома В.Я. Струве — см. 1830-е), который приезжает сюда для переговоров с Лениным и редакцией газ. «Искра»; в февр. 1901 возвращается в Россию, снова приезжает в 1903-1904 в связи с участием в ж. «Освобождение» Струве,

- летом 1903 живет в пригороде Пазинг (Pasing) у брата Михаила, в августе в Хершинге на Аммерзее (Hersching am Ammersee), в ноябре, перед отъездом в Россию, в городе у М. Эпштейна; → 1910-е.
- Франк**
Михаил
Людвигович (1878-1942) — математик, историк воздухоплавания, профессор, брат С. Франка; с 1899 по 1904 учится в Высшей технической школе, в 1902 женится в Мюнхене на сестре своего гимназического друга, после окончания учебы возвращается в Россию.
- Сабашникова**
Маргарита
Васильевна (1882-1973, с 1906 жена М. Волошина) — художница, переводчица, литератор; в 1901 занимается в школе А. Ажбе; → 1910-е.
- Мурашко**
Александр
Александрович
(Олександр
Крачковский) (1875-1919) — художник; после учебы в Императорской академии у И. Репина совершенствуется и расширяет свои горизонты в Мюнхене (в 1901 у Ажбе) и Париже; возможно, школу Ажбе выбрал по совету своего дяди, известного киевского художника-педагога Н.И. Мурашко, который познакомился с Ажбе и его учениками в Венеции в 1897 и, по свидетельству И. Грабаря, восхищался системой преподавания мюнхенского коллеги; позднее работы А. Мурашко демонстрируются на Международной выставке в Стеклянном дворце (1909, медаль 2-й ступени) и в 1911-1912 в Мюнхенском Сецессионе.
- Петров-Водкин**
Кузьма
Сергеевич (1878-1939) — художник; в 1901 около месяца учится в школе А. Ажбе; за неимением денег добирается из Москвы до Германии (Варшава — Бреславль — Лейпциг) на велосипеде; в Мюнхене разыскивает своих соотечественников, они собирают деньги для его пропитания, знакомят с Ажбе, который приглашает его заниматься бесплатно.

Кузьма Петров-Водкин

Тихий город-музей, как его Пинакотеки, был тогда Мюнхен. Самое окружение мягкостью гористых пейзажных форм с фермами и деревнями по берегам сизо-стальных озер дополняло мечтательное добродушие баварской столицы. Прекрасная сохранность архитектурных наслоений Мюнхена рассказывала наглядно историю оседавших в нем народностей. Если можно так выразиться: симпатичная ленца поэтизировала это благоустроенное жительство. Даже звуки «Гибели богов» Вагнера на площади ратуши умиротворялись этим окружением — не то монастырским, не то фольклорным. Монахи-основатели и бородастые, кровь с молоком, в зеленых шляпах с перьями, крестьяне, видать, дружно и долго лелеяли свою столицу, молитвами, пивом и молоком упитывая ее граждан: в Мюнхене я не встречал хилых и костлявых, за исключением иностранцев, еще не успевших откормиться или уже не поддающихся никакому откорму английских старых дев с бедекерами в руках.*

Мюнхен в это время был рассадником искусства, влиявшим на Москву, и потому среди художественной молодежи было много русских, да и вообще русская колония была обширной.

Мюнхен был в то время тем окопом, который задерживал просачивающееся в Восточную Европу влияние французской живописи с ее барбизонцами и понт-авенистами. (...)

Из русских, работавших в Мюнхене, поднимались тогда три звезды: Зедделер, Кандинский и Кардовский. Первый вскоре перебросится в Париж, перейдет на гравюру, придерживаясь образцов Хокуся, с трудом, но освободится от мюнхенского импрессионизма,** а два последних продолжат и углубят заветы Мюнхена с овальной линией рисунка и с преломлением спектра на гранях формы.

Кардовский подойдет близко к новому петербургскому академизму, а на упрямо ищущем самодовлеющей живописи Кандинском Мюнхен отзовется трагичнее: его неразгоночностью цвета и неконструктивностью силуэта формы.

Рихард Вагнер вздернул на дыбы начинавшую впадать в декоративизм немецкую народную романтику; политическая и экономическая мощь Германии получила в «Кольце Нибелунгов»*** живое, грандиозное прошлое: Валгалла богов сошла на землю, Зигфрид заволаговал весь цивилизованный мир: замерещился новый человек, выкованный земными недрами.

Искусство продолжало оформление нового человека.

Бёклин, Штук и Ленбах были в эти дни китами, на которых держался Мюнхен. Их обаяние заливало в эти годы и нашу страну...

(...) Мюнхен моих дней уже перевалил зенит своего расцвета. Еще годы будет отзываться он своим влиянием то здесь, то там в Европе...

* С путеводителями.

** Зедделера (см. 1890-е, 1900-е) выделял также и

М. Добужинский: «Из художников круга Явленского—Веревкиной мне был очень симпатичен барон Зедделер, худой и болезненный молодой человек, и мы довольно часто виделись. Он тоже был давнишний ученик Ажбе. Тогда он начинал заниматься деревянной гравюрой в духе японцев и продолжал это в Париже, куда в том же году уехал».

*** *Неточность: оперный цикл Вагнера называется «Кольцо нибелунга», но лежащий в его основе эпос носит название «Песнь о нибелунгах».*

Гаккеншмидт
Георг

(G. Hackenschmidt, 1877/78?-1968) — борец, первый чемпион мира по вольной борьбе, тяжелоатлет, из балтийских немцев, прозванный в Европе «русским львом»; в окт. 1901 участвует в турнире в Мюнхене, где одерживает семь побед (время схваток от 30 сек. до 27 мин.), тогда же посещает кабачок, принадлежащий знаменитому местному силачу, «баварскому Геркулесу» Гансу Штейнеру (Hans Steyrer), где на видном месте вывешены спортивные грамоты и выложены атлетические снаряды и разного рода тяжести, подъем которых прежде приносил славу постаревшему трактирщику; рассказывают, что Гаккеншмидт на глазах посетителей приподнимает одной рукой камень весом 508 фунтов (230 кг).

Евсеев
Константин
Иванович

(1879-1944) — художник театра; в начале 1900-х учится в Мюнхенской академии художеств (поступил 25.10.1901); в 1900-е участвует в выставках в Париже, С.-Петербурге, в «Салонах В.А. Издебского».

Парвус
Александр
Львович

(Гельфанд, 1867-1924) — революционер, марксист, предприниматель; в Мюнхене поселился в янв. 1899, к тому времени вошел в круги российской и немецкой социал-демократии; в 1900-1902 поддерживает тесные связи с Лениным и редакцией газ. «Искра»: *«В Мюнхене Парвус материально не нуждался. Его дом был открыт для всех видных русских и немецких социал-демократов. Есть основание полагать, что именно Парвус уговорил Ленина устроить редакцию "Искры" в Мюнхене. Ленин и его жена Крупская часто гостили у Парвуса. Там, между прочим, Роза Люксембург впервые встретилась с Лениным»* (Д. Шуб, биограф Ленина); в его доме печатаются некоторые тиражи «Искры», близкий к Парвусу мюнхенский врач К. Леман, с которым он в 1899 совершил путешествие по югу России для сбора материалов о голоде 1896 года, предоставляет свой адрес для переписки русским революционерам и свою квартиру для нелегальных встреч; в 1902 Парвус вместе с польским революционером Ю. Мархлевским организует в Мюнхене «Издательство славянской и северной литературы», в котором выходят переводы произведений Л. Андреева, М. Горького, В. Вересаева, В. Короленко, в нем же впервые публикуется на русском языке пьеса Горького «На дне»; в 1904-1905 Парвус поддерживает близкие отношения с Л. Троцким, в 1905 в связи с революционными событиями в России уезжает в Петербург; позднее снова появлялся в Мюнхене.

Ленин
(Ульянов)
Владимир
Ильич
и редакция
газ. «Искра»

(1870-1924), приезжает в Мюнхен в сент. 1900 в связи с планами издания газ. «Искра», пользуется помощью местных социал-демократов, в целях конспирации называет себя «герром Мейером» — по имени содержателя пивной Риттмейера (G. Rittmayer), в доме которого он

первое время живет), после приезда Н.К. Крупской в апр. 1901 меняет квартиру и пользуется болгарским паспортом на имя доктора Йорданова, в Мюнхене впервые начинает использовать в письмах и статьях новый псевдоним *Ленин*; в дек. 1900 выходит первый номер «Искры» — отпечатан в Лейпциге, затем некоторое время газ. печатается в Мюнхене в квартире марксиста А.Л. Парвуса; в период издания «Искры» Ленин общается с живущими в Мюнхене или приезжающими для встреч Ю.О. Мартовым, В.И. Засулич, П.Б. Аксельродом, П.Б. Струве, К. Каутским, Р. Люксембург, Г.М. Кржижановским и др.; работает над статьями для газ. «Искра» и печатающегося в Штутгарте марксистского ж. «Заря», пишет книгу «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения» (псевдоним: Н. Ленин, книга выходит в 1902 в Штутгарте); однако слежка немецкой полиции и русской агентуры вынуждает редакцию весной 1902 переехать в Лондон; → 1910-е.

Владимир Ленин, 1901

На днях кончился здесь карнавал... процессии ряженых на улице, повальное дурачество, тучи конфетти (мелкие кусочки цветной бумаги), бросаемых в лицо, бумажные змейки и пр. и пр. Умеют здесь публично, на улицах веселиться.

Движение уличное здесь несравненно меньше, чем в таком же большом русском городе: это потому, что электрические конки и велосипеды совершенно оттесняют на задний план извозчиков.

Надежда Крупская, 1901

Довольно большие колонны немецких социал-демократов, с женами и детьми и редьками в карманах, молча, очень быстрым шагом прошли по городу — пить пиво в загородном ресторане. Никаких флагов, плакатов не было. Этот *Maifeier** не напоминал совершенно демонстрации во имя торжества рабочего класса во всем мире.

В загородный ресторан, куда направилась процессия, мы не пошли, отстали от демонстрации, а пошли по привычке бродить по улицам Мюнхена, чтобы заглушить чувство разочарования, которое невольно закралось в душу: хотелось принять участие в боевой демонстрации, а не в демонстрации с разрешения полиции.**

* *Майский праздник — речь идет о первомайской демонстрации.*

По традиции в мюнхенские пивные сады можно приносить свою закуску, этим объясняется упоминание редьки: нарезанная кружочками или спиральными листиками, вместе с колбасками, огурчиками, паштетами, сыром, ветчиной и пр., она традиционно входит в набор закусочного ассорти (см., например, 1910-е: Вейдле).

** *Не тогда ли нескрываемое разочарование Ленина по поводу чрезмерной дисциплинированности немецкого революционного движения породило приписываемый ему популярный в Германии афоризм: «Революция в Германии? Этого никогда не случится. Если эти немцы захотят взять штурмом вокзал, они побегут покупать перронный билет!» («Revolution in Deutschland? Das wird nie etwas, wenn diese Deutschen einen Bahnhof stürmen wollen, kaufen die sich noch eine Bahnsteigkarte!»).*

Особенно охотно вспоминаем мы Хофбройхаус,* где хорошее пиво размывает классовые различия.

* *Пивная, представляющая марку пива «Хофброй» (НВ).*

Плеханов (1856-1918) — теоретик марксизма; неоднократно приезжает из Швейцарии в 1901-1902 по делам «Искры» и для встреч с Лениным.
Георгий
Валентинович

Воровский (1871-1923) — революционер, литературный критик, советский государственный деятель; в 1902 в течение семестра слушает лекции в Высшей технической школе, весной 1906 по заданию РСДРП посещает Мюнхен в числе нескольких европейских городов.
Вацлав
Вацлавович

Вестман (1846-1923) — дипломат; в 1902 назначен посланником в Баварии, на этом посту остается в течение десяти лет; его предшественниками
Александр
Владимирович

после А.П. Извольского (см. 1890-е) кратко-временно были барон Р.Р. Розен (с 1899 по 1901) и М.Н. Гирс (в 1901-1902).

Рубо

Франц
Алексеевич
(Франсуа),
художник
← 1870-е, 1880-е,
1890-е

в 1902-1904 по заказу России создает в Мюнхене батальную панораму «Оборона Севастополя» (при участии группы немецких художников и студентов Академии художеств; полотно очень сильно пострадало во Вторую мировую войну и воссоздано заново в 1954), к этому времени имеет профессорские и академические титулы как в Императорской, так и в Мюнхенской академиях художеств; → 1910-е.

Бурлюк

Давид
Давидович

(1882-1967) — поэт, художник; 18.10.1902 поступает в Академию художеств в класс В. фон Дица, однако два месяца спустя, «затосковав» в одиночестве, возвращается домой; снова приезжает в Мюнхен летом 1903 вместе с братом Владимиром (1886-1917 — художник, футурист) и другом Г. Цитовичем,* занимается у Ажбе, об успехе у которого позднее писал: «Ажбе восхищался мной, показывая мою работу всем учащимся, называл "прекрасной дикой степной лошастью"», позже это нашло отражение в стихотворении Велемира Хлебникова «Бурлюк»:

*С широкою кистью в руке ты бегал
рысью
И кумачовой рубахой
Улицы Мюнхена долго смущал,
Краснощеким пугая лицом.
Краски учитель
Прозвал тебя
«Буйной кобылой
С черноземов России»...***

весной 1904 Бурлюк уезжает с братом в Париж; → 1910-е.

** По словам Бурлюка, его друг Гермоген Цитович «влюбился в Пинакотеке в портрет какой-то дамы: стонал по ней день и ночь...» и долго еще оставался из-за нее в Мюнхене. Позже он встретил в России девушку, которая «выглядела ожившей копией вандейковского портрета» и сразу сделал ей предложение. Через некоторое время после свадьбы он отправился в Мюнхен, чтобы еще раз увидеть «оригинал».*

*** Отсылки к мюнхенской биографии Бурлюка встречаются и в стихотворении Бенедикта Лифшица «Давиду Бурлюку» (1913).*

Генин
Роберт
Львович

(1884-1941) — художник; после учебы в Вильне и Одессе в конце дек. 1902 приезжает в Мюнхен, занимается в школе Ажбе, но через месяц уезжает в Париж, учится, путешествует, его работы появляются на выставках; с 1907 Мюнхен надолго становится основным местом его жительства, тогда же начинает сотрудничать с мюнхенским еженедельником «Югенд» («Jugend»), в нем же появляются репродукции работ К. Сомова, Л. Бакста); → 1910-е.

Лаховский
Арнольд
Борисович

(1880-1937) — живописец; с 14.11.1903 занимается в классе К. фон Марра в Мюнхенской академии художеств, с 1904 продолжает занятия в С.-Петербурге.

Иоффе
Абрам
Федорович

(1880-1960) — физик, академик; после обучения в Технологическом институте в С.-Петербурге в дек. 1902 приезжает для дальнейшего образования в Университет Людвига-Максимилиана, где под руководством находившегося в зените своей славы профессора Рентгена (Wilhelm Conrad Röntgen) пишет докторскую работу, сближается с физиком и вне стен университета (совместные прогулки на баварские озера, катание на лыжах в Альпах);

после блестящей защиты в мае 1905 получает ставку ассистента и планируется на профессорскую должность; в 1906 уезжает в отпуск в Россию, откуда сообщает, что принимает решение остаться в С.-Петербурге, при этом научная работа с Рентгеном продолжается, в связи с чем Иоффе периодически бывает в Мюнхене, в 1911 вместе с учителем проводит время в швейцарском Давосе; навещает его также в 1921 и 1922.

Издебский
Владимир
Алексеевич

(1882-1965) — скульптор, организатор художественных выставок «Салоны В.А. Издебского»; в зимний семестр 1902-1903 учится в классе скульптуры Академии художеств, вновь приезжает в Мюнхен в 1905 после высылки из Одессы за участие в революционных волнениях, затем в 1909, тогда же вступает здесь в «Новое объединение художников»; при поддержке В. Кандинского и Д. Бурлюка (в то время жил в Одессе) занимается подготовкой к передвижным выставкам: 1-й «Салон» (150 художников разных стран и стилей) в 1909-1910 в Одессе, Киеве, С.-Петербурге, Риге, 2-й «Салон» (преимущественно русский авангард) в 1911 в Одессе, Николаеве и Херсоне.

Кайгородов
Анатолий
Дмитриевич

(1878-1945) — художник; в 1902-1904 учится в школе Холлоши, участник выставок в Мюнхене в 1904, 1906 и 1913.

Коган
Моисей
Герцевич

(1879-1943) — скульптор, график, брат Ш. Когана (см. 1890-е); ученик Ш. Холлоши на летних курсах в Венгрии в 1898, с 1903 в Мюнхене — с 13.05.1903 занимается у скульптора В. фон Рюмана в Академии художеств, в 1903-1908 в «Образовательном и экспериментальном ателье прикладного и свободного искусства» В. фон Дебшица, в 1908 с успехом представляет свои работы на выставках Берлинско-

го и Мюнхенского Сецессиона, в 1909 вступает в «Новое объединение художников. Мюнхен», близок к Веревкиной, Кандинскому, Явленскому, дружен с А. Сахаровым (см. ниже); с 1910 живет и работает в Париже, позднее в Мюнхене состоялись его персональные выставки (1913, 1914).

- Тугендхольд** (1882-1928) — критик, искусствовед; в 1903, после почти годового заключения за участие в нелегальной студенческой сходке, уезжает с матерью и сестрой в Мюнхен, здесь поступает на юридический факультет университета и посещает рисовальные школы Ажбе (1903-1904) и А. Явленского (1905), затем продолжает художественное образование в Париже.
- Яков Александрович**
- Владимирский** (1878-1950) — художник, видный соцреалист; в 1904-1908 занимается в Академии художеств (с 28.10.1904 в классе живописи К. фон Марра; в академии записан под именем Лев Владимирский), также некоторое время посещает школу Ажбе; в 1907 проходит его персональная выставка; в 1913 снова побывал в Мюнхене во время путешествия.
- Борис Еремеевич**
- Соколов** (1880-1949) — художник театра, график (автор многих художественных и поздравительных открыток); обучается в Академии художеств в 1904-1906 (с 25.10.1904 у Ф. фон Штука).
- Евгений Гаврилович**

О Евгении Соколове (пересказано его дочерью Н. Семпер)

Три года он усиленно занимался живописью в академии Франца Штукка (Штука — *сост.*), известного художника-неоклассика с оттенком тяжеловесного немецкого символизма.

А сам Мюнхен... как его не любить? Пинакотекa — старые мастера и современные художники: Бёклин, Клиндер, Штукк, Либерман, жуткий Ян Кубин... Скульптура — по-новому эстетизированная античность, мраморные надгробия совсем без жеманства XVIII века... Торвальдсен... Прекрасно изданные книги и альбомы по ис-

кусству (отец привез целую библиотеку). И за всем этим — вольная жизнь, свой чердак, своя русская компания, художники Иван Милютин, Волков, Лисев, Соловьев; будущие инженеры Пфляумер-«мельник» и Дидрихс-«химик»; легкий роман с художницей Кэтти Затлер;* и пиво, пиво, пиво — состязались, кто больше выпьет, хоть ведро. Пенится мюнхенское пиво, сидят на треногих стульях немецкие папы и мамы, дают детям слизывать пену с толстых фаянсовых кружек. Вот идет мимо пивной баварский король Люитпольд;** встречаая знакомых, снимает шляпу, друзьям протягивает руку. По ночам гуляют и поют студенты, безмятежно светит луна...

В 1906 году, когда Штукк благословил его рисовать все, отец вернулся в Москву пополневшим от пива и от приятной жизни.

* Сведения о перечисленных лицах составителем не найдены.

Пфляумер, возможно, сын мельника, построившего в Слободе Николаевская (город Николаевск) в 1904 году сохранившуюся до сих пор деревянную мельницу.

** Точнее: принц-регент Луитпольд.

Троцкий
Лев
Давидович

(1879-1940) — революционер; в 1904 в период политических разногласий после II Съезда РСДРП проводит, по его словам, некоторое время «в стороне от русской эмиграции» в Мюнхене, общается с А. Парвусом, не без влияния которого увлекается идеями «перманентной революции», выступает публично («...была на реферате Троцкого об идеализме... Какая отравка эти рефераты. Как же упрощенно, пошло и узко» — Н.А. Струве в письме к мужу П.Б. Струве); в янв. 1905, получив в Женеве известия о событиях 9 января («Кровавое воскресенье»), принимает решение вернуться в Россию, откуда до того, в 1902, бежал из ссылки, и с паспортом на имя отставного прапорщика Арбузова выезжает с женой (Н.И. Седовой) в Мюнхен, где останавливается в доме Парвуса, знакомит его с только что написанной работой о событиях в России (с предисловием Парвуса опубликована в Женеве); в феврале через Вену, порознь с женой, добираются до России.

...Я провел несколько месяцев в стороне от русской эмиграции, в Мюнхене, который считался тогда самым демократическим и самым артистическим городом Германии. Я недурно знал баварскую социал-демократию, мюнхенские галереи и карикатуристов «Симплициссимуса».

Сахаров
(Захаров)
Александр
Семенович

(Цукерман, 1886-1963) — танцовщик, хореограф, учился живописи в С.-Петербурге и Париже; в 1905 по совету М. Когана (см. выше) переезжает в Мюнхен, занимается у А. Ажбе и в ателье В. фон Дебшица, увлекается искусством танца, берет уроки балета и акробатики, сближается с художественным кругом М. Веревкиной и А. Явленского, входит в «Новое объединение художников. Мюнхен»; — 1910-е.

Борисов-Мусатов
Виктор
Эльпидифорович,
художник
— 1890-е

весной 1904 проходит персональная выставка его работ в Германии (Гамбург, Мюнхен, Дрезден, Берлин), в связи с этим посещает с женой, бывшей ученицей Ажбе, Мюнхен, общаются с Веревкиной, Кандинским и др.

Маневич
Абрам
Аншелович

(1881-1942) — художник; с 1904 учится у Ажбе, а после его смерти продолжает в классе живописи Академии художеств (с 12.10.1905), в 1907 проходит его персональная выставка.

Харитонов
Николай
Васильевич

(1880-1944) — художник, родом из крестьян, ученик И. Репина; с 13.10.1905 учится в Академии художеств, по возвращении в С.-Петербург за картину «Икар» получает звание художника Императорской академии (1909).

Дыдышко
Константин
Викентьевич

(1876-1932) — живописец, график, сценограф; в 1905 после отставки в звании поручика приезжает в Мюнхен с целью получения художественного образования, 16.05.1905 принят в Академию художеств, посещает также школу

Ажбе; по возвращении в С-Петербург продолжает обучение в Императорской академии.

Розанов
Василий
Васильевич

(1856-1919) — религиозный философ, критик; в 1905 во время путешествия осматривает несколько немецких городов, публикуя свои впечатления в газ. «Новое время»; в Мюнхене задерживается на три недели, здесь его особенно поражает собор Девы Марии (Фрауэнкирхе), в архитектуре и атмосфере которого ему открывается «ключ» к разгадке основополагающих догматов католицизма; особое внимание в печатающихся заметках уделяет мюнхенским музеям, художественным выставкам, архитектуре и общему восприятию городской среды; в 1910 снова возвращается к мюнхенским впечатлениям и публикует в «Новом времени» очерк «Мюнхенский монашенок».

Василий Розанов

Растопырив широко руки, расставив ноги, красивый мальчишка, с лукаво и ласково улыбающимся ртом и хорошенькими щечками полудевочки, полумальчика, одет в «глубокий траур» католического монаха, со стихарем на груди... Куколь-башлык закутывает его голову, — совершенно как на портретах Саванароллы. Но не распятие он держит, как грозный обличитель Флоренции и Медичисов: в поднятой правой руке его пенящаяся кружка пива, а в левой — пучок вкусных редисок... Есть и вариант: пальцы правой руки сложены в «священное благословение», а в левой — Евангелие...

Это — мюнхенский Купидон. В то же время — исторический герб города. (...)

Я бы не провел трех недель так весело в Мюнхене, если бы не этот монашенок. Но куда ни взглянешь — везде он. Я кончил тем, что стал влюбленным в него, как мало-помалу влюблялся и в город.

В Мюнхене, вследствие множества садов, бульварчиков и огромного Английского парка, расположенного в середине города, так и пьешь воздух. Он не только чист вследствие отсутствия пыли (превосходное устройство мостовых), но прямо — сладок!! Этого

удовольствия именно от воздуха я никогда не испытывал; и вообще физические, чисто физические условия существования покрывают и, увы (стыдно признаться!), преобладают над наслаждениями художественными от здешних музеев. На воздух и кристальную, холодную воду (за которую, однако, приходится платить, хотя и гроши), на безветренность я променял бы прогулки в знаменитых Пинакотеке и Глиптотеке. Последняя (собрание статуй) небогата и не имеет в себе великих произведений, какими славятся Лувр, Флоренция и Рим. (...)

Зато Пинакотека (собрание картин) мюнхенская меня поразила. Прежде всего галерея не имеет такой величины, как Дрезденская, где совершенно задыхаешься и чувствуешь точно изломанными ноги и спину от бесконечных зал, где невозможно же не досмотреть Рафаэля, Корреджио, Рембрандта, Тициана! (...)

Мюнхен мне показался как-то художественно-вдохновеннее Дрездена, города прекрасного, чистого, «со всеми удобствами», но без «старых милых суеверий», которых я нашел много в столице Баварии. Я осмотрел здесь и две новых выставки: портретов Ленбаха (более 200) и «Международную выставку» статуй и картин. (...)

Выставка Ленбаха дает мысль: какое это счастье для целой исторической эпохи иметь такого портретиста!

Вдруг прямо перед глазами моими начала подыматься какая-то черная громада, которой не умел охватить глаз, — которая сразу задала на душу мою каким-то небывалым впечатлением. «Это еще что за казарма Сатаны», — шептал я, отступая, чтобы что-нибудь рассмотреть, и закидывая назад голову, ибо громада неслась ввысь. Вижу, что готика, догадываюсь, что храм. (...)

«Rien que le Dieu»,* — вспомнил я католический принцип. «Стиль»... Тут я понял, что такое стиль: все здание было из кирпича самого обыкновенного и из стекла — и больше ничего: но какое впечатление! Душа моя и стонала, и ликовала, — ибо я люблю новые ощущения. «Стиль» есть настроение, и только настроение души человеческой, выразившееся в камне: и здесь это было настроение монолитное, монотонное, вечное, «до скончания мира», — страшное по напряжению, как бы влюбленность в некую идею, черную или светлую — все равно, и которое вдруг заворочало камнями и подняло скалу на скалу. (...)

Я решил остаться еще на день, чтобы лучше рассмотреть эту

громаду, особенно внутри. (...)

Я волновался. Сколько вопросов! Сколько тем! Но отчего именно в Мюнхене такой собор, который сказал мне «загадку католицизма» более, чем все виденное и все прочитанное? (...) «Здесь, именно на границе борьбы, на разделительной линии двух враждующих лагерей** — и должно было выразиться «credo» так могущественно, что руки опускаются, что даже хотящий проклинать — невольно благословляет.

** Ничего кроме Бога! (фр.). В приведенных отрывках речь идет о Соборе Пресвятой Девы (Фраункирхе).*

*** В 1630-х годах здесь было остановлено продвижение протестантской армии шведов, что способствовало сохранению католицизма и католических реликвий на юге Германии и Европы.*

Гюнтер
Иоганнес,
фон

(1886-1973) — литератор, переводчик; впервые знакомится с Мюнхеном в 1905 во время путешествия после окончания гимназии в Митаве (Елгава, Латвия); приезжает сюда и позднее, когда уже принадлежит к петербургским литературным кругам Серебряного века; → 1910-е.

Иоганнес Гюнтер

О, как мне нравилось жить в Мюнхене!

Стоило только выпростаться из громады темного и неприбранного вокзала, как город распахивал перед изумленным взором пришельца все свои нескончаемые чудеса. Почти по-южному голубое небо в белых кружевах облачков, очертания гор на юге, красивые церкви, широкие шикарные улицы, Английский Сад с его причудливой Китайской башней, пестрая Леопольдштрассе с ошеломляющими витринами Швабинга, района, где весело пенилась юность, с легкостью отдавшая себя самому непринужденному богемному существованию. Огромные пивные бочки с впряженными в них тяжеловозами, пивные залы под открытым небом, все до последнего столика занятые пиводуями, куда более добродушными и покладистыми, чем в кичливом Берлине. Длинногривые юноши-гении, кое-как одетые, с лихорадочным блеском в глазах, бесконечные разговоры за столиками в бывшем придворном парке, за чашкой кофе, за кружкой сидра. Диво ли, что вот уже несколько десятилетий именно сюда, под сень артистической одержимости, стекались преданные

искусству сердца?

И не имеет значения, что сами коренные мюнхенцы народ скорее неотесанный; не имеет значения, что Мюнхен — самый продуваемый ветрами город на свете; ветра достаточно и в головах «шаполаев», вечно склонных к проказам...

Львы перед манежем с фигурами полководцев* выглядят сонно, будто напились пива, но что еще могут пить они в Мюнхене? Они ведь не могут сбегать по Максимилианштрассе к Изару, чтобы освежиться горной водичкой. В Петербурге львы разные, непредсказуемые, они то добродушны, то злы — это от водки.

О, легкий воздух юга! Милый, уютный Мюнхен!

** По-видимому, имеется в виду Лоджия полководцев.*

Элиасберг
Александр
Соломонович

(1878-1924) — переводчик; в 1905 (1906?) после окончания учебы в Москве переезжает в Мюнхен, женится на учившейся здесь художнице Зинаиде Васильевой; в 1907 выпускает первую антологию русской лирики со стихами Бальмонта, Бунина, Брюсова и ряда других поэтов, переписывается со многими поэтами в России, публикует в московском ж. «Весы» очерки о немецких писателях, в 1900-1910-е активно и успешно переводит и издает произведения русских и еврейских писателей — классику и современность; в Мюнхене завязываются его личные знакомства с приезжающими сюда Б. Зайцевым, В. Брюсовым (оба — см. ниже в этом же разделе), в 1910-е складываются приобретенные дружеский характер отношения с Т. Манном, которому он дарит свои переводы и который при его посредничестве узнает произведения многих русских писателей и поэтов, а также вступает в переписку с высоко ценимым им Дм. Мережковским; Элиасберг тесно сотрудничает с И. Гюнтером, вместе выпускают на немецком серию книг «Русская библиотека» и трехтомную антологию «Россия в поэтических документах»; живет с семьей в Мюнхене первые годы как

российский подданный, с 1917 — лицо без гражданства; в 1923 в связи с открытой анти-немецкой позицией его жены семья высылается из Баварии, что вызывает, в частности, глубокое сожаление Т. Манна: «...истинная потеря для культурной жизни этого города; дружеское общение с Вами было мне лично так ценно и дорого, что Ваш отъезд для меня — весьма ощутимая человеческая и духовная утрата»; последние месяцы его жизни проходят в Берлине.

Фаворский
Владимир
Андреевич

(1886-1964) — художник, график, искусствовед; после окончания гимназии в Москве приезжает в 1905 в Мюнхен, где слушает лекции в Университете Людвиг-Максимилиана по экономике, искусствоведению, анатомии, в 1906-1907 занимается художественным образованием в школе Ш. Холлоши: «Попад в Мюнхен, я искал, куда поступить. Тогда знаменитая частная академия (как это там называлось) Ажбе была уже под другим руководством. Сам Ажбе умер. Не помню сейчас, по чьей рекомендации я попал к Холлоши. Там я встретил целый ряд русских...»*

* После смерти А. Ажбе в августе 1905-го его школа продолжила существование вплоть до 1913 года под названием *Ajzbe-Schule* (Школа Ажбе).

Сокурсниками Фаворского в школе Холлоши, кроме перечисленных в этом разделе хроники, были также художники: В.С. Шервуд (1882-1915), Т.Н. Грушевская (1885-1976), С.К. Каретникова (Тиль, 1887-1938?), Н.Б. Розенфельд (1886-1937) и др.

С Фаворским знакомится и сближается также художник П.Я. Павлинов (1881-1966), ученик Д. Кардовского в петербургской Академии художеств, не раз приезжавший для занятий в Мюнхен. Вслед за Фаворским он увлекается

техникой гравюры и со временем становится признанным мастером ксилографии.

Истомин
Константин
Николаевич

(1887-1942) — художник; летом 1906 после освобождения из тюрьмы за участие в революционных событиях уезжает в Германию, где поступает в школу Ш. Холлоши; В. Фаворский явно выделяет его в ряду сокурсников: «Там я встретил целый ряд русских, между прочим, Истомина»; студия Холлоши, по признанию самого Истомина, во многом определила его дальнейшее развитие как художника; в 1909 возвращается в Россию.

Кравченко
Алексей
Ильич

(1889-1940) — художник, иллюстратор, воспитанник Училища живописи, ваяния и зодчества в Москве; в период прекращения занятий в связи с революционными событиями 1905 некоторое время занимается у Холлоши, однако из-за трений с педагогом вскоре покидает его школу и возвращается в Москву.

Могилевский
Александр
Павлович

(1885-1980) — художник, иллюстратор; в 1905-1912 учится в Мюнхене (летние месяцы проводит на родине в Мариуполе), занимается у Холлоши, вступает в «Новое объединение художников. Мюнхен», участвует в его выставках, близок к В. Кандинскому, влияние которого испытывает в раннем творчестве.

Цветаев
Иван
Владимирович,
искусствовед
– 1870-е

для подбора экспонатов и заказа копий для создаваемого им Музея изящных искусств в Москве посещает в 1904-1905 27 европейских городов, в т.ч. баварские Мюнхен, Аугсбург, Нюрнберг, Бамберг; осматривает музеи, соборы, общается с коллегами, знакомится с муляжными мастерскими; в мае 1903 находится в Мюнхене с дочерью Валерией (от первого брака), в сент. 1905 — женой и дочерьми Мариной и Анастасией (13 и 11 лет).

Анастасия Цветаева

Из всего пути Германия — Ялта я помню, смутно, видение светлых, широких улиц Мюнхена, статую Баварии — гигантскую фигуру женщины, в кудрях которой — окошки, откуда чудный вид на город и даль (а подниматься к окошкам — по нескончаемой лестнице...)* И другое видение — темно-серые, торжественные, каменные здания музеев. С папой мы ходим по музейным залам.

** Статуя «Бавария» — ср.: 1850-е: Авдеев, 1860-е: Боборыкин, 1910-е: С. Черный и В. Маяковский.*

Мамины рассказы! О чем? О чем только не! О старом короле Лире, изгнанном дочерьми, которым он отдал корону и царство, о его ночи под грозой в поле... О молодом Людовике Баварском, любившем луну и пруды, музыку, отрекшемся от престола, поселившемся в лесу, во дворце Бург, жившем ночью под музыку Вагнера — театр и оркестр, — а днем спавшем. Он утонул в озере (или бросился в него). Мама с дедушкой плыли по этому озеру на лодке. Мама, сняв с пальца кольцо, опустила с ним руку в воду, разжала руку — и оно, замедленное водой в падении, ушло, золотонув, в глубину... Это мы понимали.*

** Людовиг II в 1886 утонул в озере напротив своего поместья Берг, в котором принудительно находился после отстранения от престола (обстоятельства его смерти до сих пор остаются не раскрыты).*

«Баварская» история с кольцом стала семейным преданием Цветаевых, ее не раз вспоминала и Марина Цветаева. Так, в письме В.Ф. Булгакову она рассказывала: «Людовик Баварский — страстная любовь моей 16-летней матери. Проезжая место, где утонул, бросила кольцо — обручилась. Так что (Wahlverwandtschaften) некоторым образом — мой отец. (...) Сама бы с наслаждением поехала на его озеро, где м. б. еще бродит тень моей 16-летней матери и достоверно лежит ее кольцо».

Пяст
Владимир
Алексеевич

(1886-1940) — поэт, критик; в 1906 слушает лекции в университете; занятия прерываются приступом психического расстройства, в связи с чем Пяст проводит шесть недель в местной клинике; переписывается в это время с А. Блоком, А. Ремизовым, В. Брюсовым и др.

Владимир Пяст

В середине апреля выехал я, в первый раз в жизни, за границу; поселился в Мюнхене и стал ходить в университет, думая этим как бы восполнить недостаток умственной тренировки, вызванный длительной забастовкой, которая продолжалась в высших учебных заведениях фактически вот уже около полутора лет.

Главное: убеждаюсь навсегда, как неверно представление многих русских, что подлинная духовная жизнь — только в России.

Дидерихс
Андрей
Романович

(1884-1942) — художник театра; в мае 1906 поступает в Академию художеств в класс рисунка Г. фон Габермана (H. Habermann), осенью 1906 знакомится и общается в Мюнхене с Андреем Белым (см. ниже), после окончания академии в 1908 посещает «Школу Ажбе», в том же году уезжает в Париж.

Мария
Александровна,
герцогиня
Эдинбургская,
герцогиня
Саксен-Кобург-
Готская

(1853-1920) — дочь Александра II и Марии Александровны (см. 1860-е), внучка Николая I, вдова (с 1900) герцога Эдинбургского и Саксен-Кобург-Готского; проживает в Кобурге (позднее, в 1920, вошел в состав Баварии) и в иных европейских владениях, в т. ч. на приобретенной ею в 1903 вилле «Sengerschloß» у озера Тегернзее, популярного места отдыха в кругах местной и иноземной аристократии.*

** После смерти герцогини виллу унаследовала одна из ее дочерей, королева Румынии Мария (1875-1938); вилла была продана ею в 1928.*

Кирилл
Владимирович,
великий князь

(1876-1938) — двоюродный брат Николая II; после трагедии, пережитой в Русско-японской войне, когда ему чудом довелось выжить при гибели в море штабного корабля «Петропавловск» (март 1904),* проводит около года в Германии «в основном в Кобурге, изредка посещая санаторий вблизи Мюнхена, где лечил

нервы»; вместе со своей возлюбленной, доводящейся ему двоюродной сестрой (дочерью герцогини Марии, см. выше), Викторией Мелитой Саксен-Кобург-Готской путешествует по Баварии: *«тогда же я впервые увидел Байройт, куда мы... ездили на машине из Мюнхена. Мы познакомились с музыкальной элитой городка и встретили Козиму Вагнер, вдову великого композитора, дочь Листа»*; 8 окт. 1905 вопреки воле Николая II вступает в брак с Викторией (позднее брак был признан российским двором), венчание проходит в домашней церкви виллы Адлерберг на Тегернзее, после чего в узком кругу устраивается *«свадебный пир»*, который *«продолжался полчаса»*; кроме матери невесты присутствуют еще несколько лиц, в т. ч. граф Адлерберг (см. ниже), а также дядя жениха и невесты, вел. кн. Алексей Александрович, оставивший после военных неудач российского флота высшие военно-морские посты и находившийся в путешествии в этих краях; в 1907 Виктория принимает православие и с тех пор именуется Викторией Федоровной; в 1924 Кирилл Владимирович объявит себя наследником русского трона в изгнании Кириллом I.

** Среди многих погибших при подрыве броненосца на mine был и упоминавшийся в данной хронике художник В. Верещагин*

Адлерберг
Николай
Николаевич,
граф

(1848-?*) — внештатный сотрудник российской дипломатической миссии, гофмейстер, сын Амалии Адлерберг (Крюденер) и Н.В. Адлерберга (см. 1820-е, 1880-е); по словам А. Явленского (в 1910) *«старик Адлерберг... очень остроумен... очень милый (прежде него закала)»*; в его усадьбе на Тегернзее, унаследованной от родителей, происходит венчание вел. кн. Кирилла Владимировича; предпо-

ложительно в 1910-1911 на той же вилле (в 1910 Адлерберг продает ее российскому дипломату кн. К. Мурузи) проходит неафишируемое совещание группы политиков, обсуждавших складывавшуюся в мире обстановку, с участием А.П. Извольского (см. 1890-е) и премьер-министра Франции Пуанкаре.

** Данные о годе и месте смерти Н.Н. Адлерберга расходятся: 1920 в Швейцарии или 1951 в Сибири, где он в глубокой старости якобы еще работал конюхом и сельским учителем.*

Лейхтенбергский
Георгий
Николаевич,
герцог

(von Leuchtenberg, 1872-1929) — внук вел. кн. Марии Николаевны и герцога М. Лейхтенбергского (см. 1830-е: Николай I, 1840-е: Мария Николаевна); с 1905 живет в фамильном баварском поместье Зееон (Seeon), которое хорошо было знакомо ему с детских лет,* вращается в аристократических кругах Мюнхена; в 1914 в связи с началом Первой мировой войны вынужден покинуть Германию; → 1920-е.

** В Зееоне долгое время провел с семьей его отец, кн. Николай Максимилианович Романовский, 4-й герцог Лейхтенбергский (1843-1891), живший после вступления вmorganaticкий брак в основном за границей; в то время как некогда его баварец-отец Максимилиан Лейхтенбергский, став мужем великой княгини Марии Николаевны, превратился в петербуржца, кн. Николай, поселившись в Зееоне, вскоре приобрел образ баварского помещика-аристократа, увлеченного местным наречием, традициями и обычаями.*

Коровин
Никтополион
Александрович

(1886-1952) — театральный художник (Большой и др. театры), график; в 1906-1909 занимается в Мюнхенской академии художеств, позднее некоторое время живет и работает в Париже.

- Фонвизин**
Артур
Владимирович (1882-1973) — график, живописец; в 1906-1910 учится в частных студиях Мюнхена, живет замкнуто, много времени проводит в Старой Пинакотеке, в т. ч. копирует старых мастеров, отправляет свои работы в Россию, где по инициативе одного из лидеров русского авангарда М. Ларионова, а также В. Издебского они появляются на выставках; в Мюнхене знакомится с К. Зефириным, с которым позднее его связывает долгая дружба.
- Зефирин**
Константин
Клавдианович (1879-1960) — художник; участник революционных событий 1905 года, в 1906 «с паспортом какого-то механика, без денег, без знания немецкого языка» бежит в Мюнхен, учится в школе Холлоши, знакомится с А. Фонвизиным, В. Фаворским, детально изучает «прекрасный музей Мюнхена – Старую пинакотеку и ее кабинет гравюр», в 1909 возвращается в Россию.
- Бойчук**
Михаил
Львович (1882-1937) — художник-монументалист; учился в Вене, Кракове, в 1906-1907 совершенствуется в Мюнхене, затем в Париже, позже в Киеве — профессор и лидер Ассоциации революционного искусства Украины (т. н. «бойчукисты»).
- Андреев**
Леонид
Николаевич (1871-1919) — писатель; в февр. — марте 1906 живет в Мюнхене с женой и сыном Вадимом; из письма брату: «Родиться можно, где хочешь, но жить нужно в Мюнхене»; «под влиянием старых мастеров» в мюнхенских музеях задумывает драму «Жизнь человека», здесь же заканчивает пьесу «Савва», о чем сообщает 10 февр. своему корреспонденту: «Вчера я окончил драму "Савва" — вещь, которую опять-таки можно было написать только при двух противоположных влияниях: заграницы и российских зверств».

Андрей Белый

(Борис Николаевич Бугаев, 1880-1934) — поэт, писатель, критик; осенью 1906 в связи с увлечением женой А. Блока и попыткой выйти из этой мучительной ситуации принимает решение уехать на некоторое время за границу и выбирает Мюнхен, где в это время живет друг его юности В.В. Владимиров (1880-1931; в Мюнхене в 1905-1907, с мая 1906 студент Академии художеств); здесь «в... *темном, грызущем сердце отчаянии*» проводит два месяца (окт. — нояб.), сближается с литературно-художественными кругами, знакомится с Ф. Ведекиндом, Ст. Пшибышевским, Ш. Ашем и др., из русского круга, кроме В. Владимирова, общается с И. Грабарем, А. Дидерихсом (оба — см. в наст. разделе) и др., много времени проводит в Старой Пинакотеке, помечает в своих записках: «*Ежедневное сидение в "Пинакотеке", изучение гравюр и зал*»; становится завсегда-таем литературно-художественных кафе «Simplicissimus» и «Cafe Stefanie»: «*перманентные сидения и беседы с немцами и поляками; вторники у Пшибышевского*»; пишет стихи, статьи; насыщенная мюнхенская осень отражается в публиковавшихся в периодике последующих лет очерках и в более поздних воспоминаниях; → 1910-е.

Андрей Белый, 1906

Любят мюнхенцы украшать свой город колоннами, арками, водометами: там быки, извергающие воду, там добродушный мраморный Фавн неустанно плюет струями в мальчика, там в тихий бассейн сочатся по зелени ниспадающие капли. Здесь гармонично смешаны стили: есть здания, напоминающие храмы древней Греции, как, например, здание, в котором поместился мюнхенский Сецессион, или как, например, вилла Штука...

А как хороши старые уголки Мюнхена с узкими улицами, с фонарями, вделанными в стены, с высокими черепитчатыми кровлями, когда луна прорежет облако и обольет город безбурным светом своим!

Здесь не ощущаем борьбы между старым и новым. Патриархальная душа баварца легко уживается с художественной богемой всех стран, оглашающей улицы Мюнхена всплесками многих наречий. (...)

Все здесь, как у себя дома; а русские, кроме того, чувствуют себя еще более дома, чем на родине: часто узнаешь их по развязности. (...)

Характер опереточности или даже легкомысленности, которую вносит съезжающая сюда молодежь, звучит в унисон с добродушным, несколько грубоватым весельем баварцев — этих «*немецких французов*». Невольно бросается приезжему в глаза поверхностный темп мюнхенской жизни; это — темп вальса. Приезжие начинают вальсировать здесь, едва замечая свой танец: вальсирующей походкой шатаются они по мюнхенским улицам, вальсируют перед самими собой, вальсируют перед своими идеалами точно так же, как баварец вальсирует с кружкой пива перед кельнершей или с кельнершей. Да, в такт с молодежью вальсирует сам толстодушный, неповоротливый баварец! Везде разлит легко уловимый оттенок комизма и шаржа: здесь легко можно осмеять баварца, но вместе с баварцем осмеешь, пожалуй, и самого себя: сам-то баварец над собой посмеется охотно. (...)

Старый мюнхенец не отвергнет молодого задора, как баварское правительство не боится революционеров. И молодежь, вышучивая мюнхенцев, все же любит эти простые, открытые, веселые, честные души; точно так же революционеры не без добродушия относятся к баварскому правительству... (...)

Принц-регент пользуется всеобщей любовью: он никого не стесняет и любит, чтобы мюнхенцы пили его пиво и веселились. (...)

Вообще достоинство мюнхенского пива зависит не от способа приготовления, а от атмосферы, разлитой повсюду: пивом веет здесь воздух, и золотой закат хмелит, как пиво. Можно сказать: мюнхенское пиво — это отстоенный, золотой закат, и мюнхенцы идут в пивную, чтобы предаться бездумному закату очарованию. (...) Сердце мюнхенца обращено к пиву, и я уверен, что и в жилах мюнхенца течет пиво и только пиво... Рабочий выпивает до семи литров в день, и социал-демократы полагают, что революцию здесь можно вызвать только единственным средством: поднять цену на пиво хотя бы на один только пфенниг. Пиво — истинный бог, и народные песни, прославляющие пиво, распеваются всюду в дионисианском исступлении.

Мне посчастливилось быть на народном празднике («Octoberfest»), продолжающемся неделю. Баварец отправляется из города в эти дни в специально для этого праздника воздвигнутые на широком поле пивные Валгаллы, неимоверной величины. Тиролец-капельмейстер раздает народу книжечки с песнями, прославляющими пиво и жизнь, и под музыку их затягивают тысячи крестьян, крестьянок, солдат и интеллигентов. (...)

В Мюнхене великолепнейшая библиотека — третья в мире по богатству материала, ценные серии гравюр в Пинакотеке, доступные каждому, колоссальный национальный музей, в котором собрано все, относящееся к немецкой культуре от времен римской истории и до наших дней, здесь постоянно устраиваются выставки: недавно были молодые французы, теперь — Сецессион.

Когда вспомнишь все это, с уважением начинаешь относиться к тяжеловесному, грубому баварцу, создавшему из внешности города художественное произведение, а из внутренней жизни его — пульс культурной жизни всей Германии.

Мюнхен — какое-то бело-голубое плесканье; фантастика — серые до белизны силуэты и башен, и шпицев, и арок, и статуй, врезаемых в небо; фантастика — парк, пропирющий в центр, убегающий в лес, из которого лупит козел, чтоб в аллею свой выставить рог: из куста; все — какая-то детская книжка с картинками...

...Здание новоотстроенной ратуши силится перекричать своей «готикой»: готику. (...)

...Фрауэнкирхе, творение оригинальнейшей готики: уникум не красоты, а нелепейшего парадокса.* (...)

Шарм Мюнхена в том, что он пятнами легких цветов имитирует небо и воздух...

** Имеются в виду неоготическая Новая ратуша (1867-1909) и познеготический собор Богородицы (1468-1488). Ср. выше с впечатлениями В. Розанова.*

Иногда мне казалось, что Мюнхена нет, а это синематограф, мелькающий перед глазами, но когда вспомню Дюрера, Гольбейна, Кранаха, грозящих сердцу жуткой, еще не испытанной далью, горизонты которой изрезаны образами грядущих титанов, — нет, опять верю в Германию.

- Порай-Кошиц**
Борис
Владимирович,
фон (1886-1964) — художник; его гимназические работы были замечены Г. Мясоедовым, после чего с 9.10.1906 он продолжает обучение в Мюнхенской академии; → 1940-е.
- Метнер**
Эмилий
Карлович (1872-1936) — критик, издатель, философский наставник А. Белого находится в Мюнхене в дек. 1906 — июне 1907 с братом Николаем (1879-1951), композитором; возвращается на короткое время осенью того же года (памятник Гёте в Мюнхене, по его предложению, становится прообразом марки основанного им в 1909 в Москве вместе с Белым и Эллисом изд. «Муссагет»); снова оказывается здесь в авг. 1914, и в связи с началом войны как иностранец депортируется властями в Швейцарию.
- Милюков**
Павел
Николаевич (1859-1943) — историк, лидер кадетов; весной 1907 выезжает в Мюнхен, *«чтобы хоть одним глазом взглянуть на Пинакотеку»*.
- Форш**
Ольга
Дмитриевна (1873-1961) — писательница; в мае 1907 присутствует на лекциях Рудольфа Штейнера;* позднее вспоминала: *«После поездки в Париж и Мюнхен, интереса к гностике и научному оккультизму написаны мною "Рыцарь из Нюрнберга", первая часть большого романа "Дети земли"»*.
- * *Rudolf Steiner (Штайнер)*, философ, основоположник антропософского движения, духовный учитель плеяды русских последователей; см. в следующей главе мюнхенские контакты с ним: М. Волошина-Сабашникова, А. Белый, Эллис.
- Шеварнадзе**
Дмитрий
Ираклиевич (1885-1937) — художник; в 1907-1912 обучается в Мюнхенской академии художеств; позднее — активный деятель грузинской культуры.
- Бодуэн де Куртенэ**
И. Бодуэна де Куртенэ; в 1906-1908 учится в

- Софья Ивановна мюнхенских школах Г. Гейднера (закрылась в 1906), Ш. Холлоши и в «Образовательном и экспериментальном ателье прикладного и свободного искусства» В. фон Дебшица (Debschitz-Schule), позднее уезжает в Париж, примкнув к группе художников, сложившейся вокруг М. Бойчука (см. выше).
- Налепинская-Бойчук**
Софья Александровна (1884-1937) — художница, график, профессор в Киевском художественном институте; подруга и соученица С. Бодуэн де Куртенэ (см. позицию выше), в 1908 вместе с ней после учебы в Мюнхене уезжает в Париж, где примыкает к кругу М. Бойчука (см. выше) и становится его женой.
- Мандельштам**
Осип Эмильевич (1891-1938) — поэт; в 1908-1910 во время поездок в Швейцарию, Италию и учебы в университете в Гейдельберге (Heidelberg) оказывается проездом в Мюнхене, где однажды приобретает дорожный саквояж; *«ему захотелось выглядеть элегантным туристом. Эти сундучки были в моде до первой войны»* (Н.Я. Мандельштам), позднее саквояж на долгое время становится местом хранения «бумажного хозяйства» поэта: черновики, писем, статей; *«Постепенно там накапливался изрядный архив»* (Н.Я. Мандельштам).
- Зайцев**
Борис Константинович (1881-1972) — писатель; в 1908 по пути из Москвы в Италию проводит с женой три дня в Мюнхене; → 1950-е.

Борис Зайцев (из позднейших воспоминаний)

...Был журнал «Simplicissimus», был литературный кабачок Кэтти Кобус — Андрей Белый там заседал. Были Бёклин, Штук со своими чудовищами. Элегантный Элиасберг, проповедник молодой русской литературы в Германии (и переводчик), принимал нас у себя в изящной квартире где-то около Нимфенбурга. Мюнхен считался передовым городом в искусстве, особенно в живописи.*

* *Кэтти Кобус (Kathi Kobus) — легендарная хозяйка кафе, где А. Белый завел многие знакомства и которое описал в мемуарах и в стихотворении «Вместо письма». А. Элиасберг — см. выше.*

Бухало (1870 — не раньше 1951) — инженер, революционер; в 1907-1909 конструирует в мастерской на окраине Мюнхена аэроплан, способный долететь до С.-Петербурга и сбросить на резиденцию царя динамит, работы финансируют лидеры Боевой организации эсеров Е. Азеф и Б. Савинков; закупается оборудование, приобретаются материалы, мотор.

Борис Савинков

Скорость полета давала возможность выбрать отправную точку на много сот километров от Петербурга... Подъемная сила позволяла сделать попытку разрушить весь Царскосельский или Петергофский дворец... Террор, действительно, подымался на небывалую высоту. (...) Я посетил Бухало в его мастерской в Моссаче (*Moosach – sost.*) около Мюнхена. За токарным станком я нашел еще не старого человека лет 40, в очках, из-под которых блестели серые умные глаза. Бухало был влюблен в свою работу: он затратил на нее уже много лет своей жизни. Он принял меня очень радушно и с любовью стал показывать мне свои чертежи и машины... Уезжая из Мюнхена, я уносил с собой если не веру в ценность его открытия, то полное доверие к нему.

Работы над аэропланом вязнут в технических трудностях и вскоре сворачиваются. В 1910-1911 Бухало работает в Штутгарте у Р. Боша, выпускает книгу «Статика полета» (Buchalo S. Statik des Fluges. 1910). Позднее живет с семьей в Мюнхене до конца дней.

Донской (1881-1936) — революционер, эсер; бежит в из ссылки, в 1908-1911 учится на врача в Мюнхене, практикуется у доктора М. Эпштейна (муж Е. Эпштейн, друг С. Франка), женится на Н.М. Филипченко (1885-1974), занимавшейся революционной работой в России и приехавшей во избежание ареста по чужим документам в Мюнхен в 1907, где начинает учиться в художественных мастерских, в т. ч. в

Донская
(Филипченко)
Наталья
Михайловна

«Ателье прикладного и свободного искусства» фон Дебшица; Донские тесно общаются с Л. Пумпянским, А. Ельяшевичем, И. Майским и другими молодыми революционерами; в Мюнхене их навещает будущий лидер коммунистического путча в Баварии (1919) Евгений Левинé, среди других гостей — активная деятельница Боевой организации эсеров Мария Прокофьева, которая по поручению Бориса Савинкова привозит на временное хранение «пуд динамита», предназначенный для покушения на Николая II; после отмены готовившейся акции (из опасения «провокации») поступает указание уничтожить присланное, и Донская под покровом темноты относит половину хранившейся у них опасной посылки в Английский парк, где опускает ее в воды реки Изар; в Мюнхене у Донских появляется первый ребенок — сын Дмитрий, ставший признанным ученым в области биомеханики и теории физической культуры; в 1912 семья переезжает в Вену, затем возвращается в Россию.

Ельяшевич
Александр
Борисович

(1888-1967) — революционер, эсер, позднее известный советский ученый-экономист; в 1907 в течение 6 месяцев учится в Мюнхене и в Гейдельберге, в 1908-1913 с женой (сестра Н. Донской, см. позицию выше) снова в Мюнхене: учится в университете у экономиста Луйо Brentано (Ludwig Joseph Brentano), тесно общается с Д. Донским, И. Ляховецким (Майским), Л. Пумпянским (см. позиции ниже) и др., бывает на выступлениях приезжающих Ю. Мартова, М. Либера; в 1908 в Мюнхене у него рождается сын М.А. Ельяшевич, будущий видный физик.

Майский
Иван
Михайлович

(при рождении: Ян Ляховецкий, 1884-1975) — академик, историк, советский дипломат; в 1908 после ареста по политическим мотивам и

заклучения уезжает в Мюнхен, где до 1912 учится на экономическом факультете университета; дружен с Донскими, в частности, проводит с ними лето 1910 на Штарнбергском озере; по воспоминаниям Н. Донской, Майский приехал без знания языка, *«поселился у рабочих, стал энергично изучать немецкий язык, немецкое рабочее движение — и скоро стал выступать на собраниях, пописывать в местной социал-демократической газете»*; после окончания университета живет некоторое время в Лондоне.

Пумпянский
Леонид
Моисеевич

(1889-1942) — экономист, меньшевик; в 1907 во избежание заключения из-за революционной деятельности нелегально уезжает из России, до 1910 изучает экономику в мюнхенском университете, активно участвует в жизни русской колонии: *«самый молодой и всеобщий любимец нашей компании... холостяк, умница и оптимист»* (Н. Донская); из анонимного доноса в российский сыск: *«Л. Пумпянский находится здесь под чужим именем, на экзамены в университет записался под своим собственным именем, продолжает свою прежнюю деятельность агитатора, но не на фабриках, как прежде, а в университете»*; в 1922 признан подлежащим высылке из Советской России в составе большой группы «антисоветской интеллигенции», на «философском пароходе» снова попадает в Германию, позднее живет в Эстонской республике, где оставляет о себе память как общественный деятель и видный экономист.

Н.М. Донская

Как обычно у русских, бывали жаркие споры, но, несмотря на принадлежность к различным политическим группировкам, уважали чужое мнение и отношения были самые дружеские и доброжелательные...

Иногда вечерами мы бродили по городу, заходили в знаменитые мюнхенские пивные выпить кружку пива, называли эти походы словом «bummeln» («кутить») или по-русски переделывали в «бу-мелять».

Однажды к нам из Гамбурга приезжал Евгений Левинé по партийной кличке Борис Борисович. Большой, грузный и какой-то особенно обаятельный, он интересно рассказывал об искусстве среди рабочих. Позже, в 1919 г. он возглавил революционное движение в Мюнхене, был избран президентом Баварской республики, а через три дня арестован и казнен.*

* *Левинé см. 1910-е, также 1930-е: Слонимский.*

Из агентурных донесений российских служб:

Помимо участия в делах местной колонии [группа молодых политэмигрантов] устраивает собрания, партийные доклады и даже публичные рефераты.

Бехтеев
Владимир
Георгиевич

(1878-1971) — художник; после выхода в отставку с военной службы в 1901 занимается рисунком и живописью в Мюнхене и Париже, в 1909 становится соучредителем «Нового объединения художников. Мюнхен», участвует в его выставках.

Владимир Бехтеев

Художники разных национальностей устремлялись в Мюнхен, как центр искусств, где все способствовало их развитию: природа, знаменитые школы и музеи, и товарищеская среда... С чувством бескорыстной радости мы встречали успех друг друга. Усердно работая в своих студиях и школах, вечера мы посвящали общению друг с другом, встречались в кафе, кабачках (кабачок Кати Кобус),* а иногда в доме Явленского-Веревкиной, где прославленные люди искусства, как Анна Павлова, Нижинский, Элеонора Дузе, наносили визиты во время гастролей.

* *См. выше в этом разделе комментарий к тексту Б. Зайцева.*

- Брюсов**
Валерий
Яковлевич (1873-1924) — поэт, филолог; в конце 1900-х во время заграничного путешествия с женой посещает несколько немецких городов, в т. ч. летом 1909 Мюнхен.
- Верейский**
Георгий
Семенович (1886-1962) — художник; после участия в событиях революции 1905 временно эмигрировал в Европу; в 1906-1907 жил (бывал?) в Мюнхене, посещал выставки, о чем вспоминал в письмах конца 1950-х.
- Эренбург**
Илья
Лазаревич (1887-1920) — художник, двоюродный брат писателя И.Г. Эренбурга; арестовывался за участие в меньшевистской организации, после освобождения летом 1908 уезжает в Мюнхен, где некоторое время учится живописи (вместе с сестрой Н.Л. Эренбург-Маннати, позднее парижским искусствоведом и коллекционером).
- Комиссар-
жевская**
Вера
Федоровна (1864-1910) — актриса; в нач. авг. 1909 приезжает в Мюнхен, чтобы увидеть в театре (Künstlertheater) драму Ф. Геббеля «Юдифь», о чем сообщает в одном из писем: *«еду в Париж... оттуда на два дня в Мюнхен (видеть «Юдифь» в постановке Рейнгардта)»*; однако в последнюю минуту спектакль оказался заменен, и актриса смотрит «Фауста»: *«Постановка очень интересна и красива»*.
- Бальмонт**
Константин
Дмитриевич (1867-1942) — поэт; в конце сент. 1909 едет из Бретани через Париж в Мюнхен, где собирается пробыть месяц; однако в Мюнхене *«ничего хорошего»* не находит и на всякий случай предупреждает М. Волошина: *«Макс, если ты не был в Мюнхене, не томись желанием быть в нем. Так сказал скучающий Бальмонт. В Мюнхене ничего хорошего нет, кроме пива. Но его я пью лишь тогда, когда у меня нет денег на вино»*.

1910 - е

В первые годы десятилетия сохраняется активная художественная атмосфера Мюнхена с участием многих наших соотечественников. В 1911-м Василий Кандинский и немецкий художник Франц Марк дают жизнь новому творческому движению *Der Blaue Reiter* — «Синий всадник», которое до начала Первой мировой войны проводит несколько выставок в Мюнхене и Берлине. Первая выставка в декабре 1911 года в Мюнхене сопровождается выходом книги Кандинского «О духовном в искусстве» (на немецком языке; тогда же работа была фрагментарно представлена в докладе на заседании Всероссийского съезда художников в С.-Петербурге), в 1912-м выходит в свет альманах-манифест «Синий всадник».

Выпуск альманаха берет на себя мюнхенское издательство «Пипер» (Piper Verlag), которое примечательно также своим интересом к русской литературе. С 1907 года оно начинает выпускать переводы книг Дмитрия Мережковского, а годом ранее приступает к выпуску 22-томного полного собрания сочинений Достоевского. Выход томов не прерывается даже в годы Первой мировой войны и завершается в 1919-м. В следующем десятилетии «Пипер» выпускает еще 8 томов — в переводе с рукописей, не опубликованных к тому времени на родине писателя.

В 1914-м в связи с началом войны и разрывом дипломатических отношений Мюнхен вынуждены покинуть подданные Российской империи, в том числе связанные с Мюнхеном на протяжении предыдущих двадцати лет М. Веревкина, А. Явленский и В. Кандинский (позднее их имена будут присвоены мюнхенским улицам: в 1964-м появится улица Кандинского, в 1968-м Явленского, в 2000 году Веревкиной). В годы войны на территории Мюнхена и Баварии появляется новый русскоязычный контингент — военнопленные: в октябре 1918-го насчитывается 56 301 человек, значительная часть размещена в лагерях в ближайших окрестностях Мюнхена.

В то же время молодой немецкий писатель Лион Фейхтвангер в годы войны увлеченно занят в Мюнхене драматургией Чехова, а в 1917-м ставит на сцене Народного театра драму Горького «На дне».

Заканчиваются 1910-е годы хаосом, охватившим почти все страны-участницы военных действий. Атмосфера жизни Мюнхена, как и других германских городов, в первую очередь определяется жесткими и унижительными в глазах населения условиями мирного договора, нестабильностью власти после буржуазно-демократической Ноябрьской революции 1918 года и как следствие — безрабо-

тицей, инфляцией, унынием... 7 апреля 1919-го в результате переворота в Мюнхене провозглашена республика Советская Бавария (с 13 апреля — Коммунистическая Бавария), власть которой продержалась до первых чисел мая. Среди лидеров мятежа — биографически и политически связанные с Россией Е. Левинé, М.Л. Левин, Т. Аксельрод (о них см. в конце данного раздела). В отряды созданной тогда же Красной армии были привлечены русские военнопленные; некоторые из них погибли в бою, 53 человека были расстреляны после подавления путча.*

** Суровость расправы объясняется действовавшими законами военного времени. И все же судьба вовлеченных в беспорядки «красноармейцев» вызвала сочувствие у части местного населения: в 1921 году на средства объединения хлебопекарей пригорода Грэфельфинг (Gräfelfing) на могиле расстрелянных на местном кладбище было установлено надгробие (сохранилось).*

16 ноября 1910 Ясная Поляна, С.А. Толстой (Телеграмма)

Скорбим о кончине великого Толстого.
Русские студенты из Академии Искусств в Мюнхене.

Нарбут
Георгий
Иванович

(1886-1920) — художник-график, иллюстратор, брат поэта В. Нарбута; среди его наставников были прежде связанные с Мюнхеном И. Билибин и М. Добужинский; в 1910 проводит здесь несколько месяцев: по совету Добужинского занимается в студии Холлоши, работает в жанре книжной иллюстрации, проявляет интерес к немецкой книжной графике, в т. ч. к творчеству Эмиля Преториуса, основавшего в 1909 в Мюнхене Школу иллюстрации и книжного дела; копирует работы Дюрера.

Азадовский
Марк
Константинович

(1888-1954) — литературовед, фольклорист, этнограф; с мая по окт. 1910 путешествует по Европе: «Бродил с мешком за плечами по Швейцарии. Был в Париже в Лувре. Месяцами жил в Мюнхене, проводя целые дни в музеях и особенно в Пинакотеке» (Л.В. Азадовская).

Мейерхольд
Всеволод
Эмильевич

(1874-1940) — театральный режиссер; в 1911 приезжает в Мюнхен, где встречается с драматургом Ф. Ведекиндом, посещает выставку мусульманского искусства, театр марионеток; театральное искусство Мюнхена и прежде попало в поле зрения Мейерхольда: *«оттого, что десятками лет наслаивалась культурность Мюнхена, благодаря влиянию передовых художников и поэтов, мог возникнуть Мюнхенский Künstlertheater, настоящий Дом Искусств, со сцены которого зазвучали стихи геттевского "Фауста"»* (1909; тогда же спектакль оценила и В. Комиссаржевская, см. 1900-е).

Кандинский
Василий
Васильевич,
художник
– 1890-е, 1900-е

в 1910 создает первую абстрактную работу (акварель без названия), начинается сближение с Францем Марком, который записывает 2 янв. 1911: *«Вчера вечером был у Явленского и весь вечер проговорил с Кандинским и Мюнттер — сказочные люди. Кандинский превосходит всех... личным очарованием»*; сближается с художниками П. Клее, А. Макке, композитором А. Шёнбергом и др., в 1911 выходит его трактат «О духовном в искусстве», в том же году с Ф. Марком подготавливают альманах и выставку «Синий всадник» — 18 дек. в галерее Таннхаузер (Heinrich Thannhauser).

Веревкина
Мариамна
(Марианна)
Владимировна,
художница
– 1890-е, 1900-е

принимает участие в передвижной выставке «Синего всадника», в первой половине 1914 живет в Вильнюсе, с началом Первой мировой войны окончательно оставляет Мюнхен, переезжает в Швейцарию.

Явленский
Алексей
Георгиевич,
художник
– 1890-е, 1900-е

в 1911 проходит первая персональная выставка в Бармене (теперь Вупперталь, Германия), участвует во многих выставках в разных городах и странах, в 1910 и 1914 бывает в России,

в 1911 — в Париже с Веревкиной, в авг. 1914 вместе с Веревкиной, своим сыном Андреем и его матерью Е. Незнакомовой уезжает в Швейцарию; → 1920-е, 1930-е.

Бурлюк

Давид
Давидович,
художник
– 1900-е

по некоторым данным, в 1911 приезжает из России для встречи с Кандинским и Францем Марком (в доме Г. Мюнтер в Мурнау) в связи с подготовкой альманаха и выставки «Синий всадник», становится автором альманаха и участником выставки; в выставках «Синего всадника» представляются также работы его брата Владимира Бурлюка.

Сахаров

Александр
Семенович,
танцовщик
– 1900-е

2 июня 1910 дебютирует в мюнхенском концертном зале «Одеон» с сольным танцем, поставленным по мифологическим мотивам и живописи Ренессанса; вместе с В. Кандинским и композитором Ф. Гартманом, автором хореографической сюиты, исполненной на дебютном выступлении Сахарова в зале «Одеон»; (о Гартмане см. ниже) увлечен разработкой авангардных сценических композиций; в 1913 знакомится в Мюнхене с танцовщицей Клотильдой фон Дерп, которая становится его партнершей на сцене и впоследствии женой; кредо их совместного искусства Сахаров определяет: *«мы танцуем не под музыку, мы танцуем музыку»*; в 1914 в связи с объявлением войны уезжает с Дерп в Швейцарию.

Габо

Наум

(Певзнер, 1890-1977) — скульптор, архитектор, художник; в начале 1910-х после окончания курской гимназии изучает в Берлине и Мюнхене медицину и естественные науки, в эти же годы зарождается его интерес к искусству.

Римский-Корсаков

(1873-1951) — зоолог, энтомолог, сын композитора; в 1910-1911 находится в командировке

Михаил
Николаевич

в связи с подготовкой магистерской работы, часть ее проходит в Мюнхене в зоологической лаборатории Рихарда фон Гертвига (R. Hertwig, с дек. 1905 – член-корр. Петербургской академии наук; в 1911 у него же проводят экспериментальные работы зоологи П.П. Иванов, Ю.А. Филипченко).

Филипченко
Юрий
Александрович

(1882-1930) — биолог, генетик; с весны 1911 по февр. 1912 стажирется для подготовки магистерской диссертации в мюнхенском университете под началом Р. фон Гертвига, знакомится с Р. Гольдшмидтом, генетиком и эволюционистом и с др. учеными; ранее, в 1909, в Мюнхене недолго жил бежавший из ссылки его брат Александр (1884-1938), позднее один из основателей экологической паразитологии.

Сатириконовцы

В июне 1911 с Мюнхеном знакомится группа сотрудников сатирического ж. «Сатирикон»: писатели А. Аверченко и Г. Ландау, художники Ре-Ми (Н. Ремизов) и А. Радаков; итогом поездки по Европе становится их книга «Экспедиция в Западную Европу»; в Мюнхене Аверченко пишет рассказ «Русалка».

Генин
Роберт
Львович,
художник
– 1900-е

в начале 1910-х расширяет круг своих мюнхенских знакомств в художественной среде (В. Кандинский, П. Клее, А. Явленский и др.), в 1913 проходит его первая персональная выставка, работы которой тут же приобретаются галереей Таннхаузер (Thannhauser; здесь же состоялись его персональные выставки в 1917 и 1919), в 1913 становится соучредителем Нового мюнхенского сецессиона, участвует во многих выставках в разных городах; строит дом в пригороде Мюнхена Трудеринг, где проживает с семьей до 1918; в годы войны как российский подданный находится под особым контролем полиции, которая периодически от-

мечает, что «*подозрений в шпионаже*» он не вызывает; позднее живет в Берлине, Швейцарии, Москве.

Гартман
Фома
Александрович

(Thomas de Hartmann, 1885-1956) — композитор; после учебы в московской и петербургской консерваториях с 1908 по 1912 (1914?) живет в Мюнхене, где совершенствуется под началом Ф. Мотля в Академии музыкального искусства, член «Нового объединения художников. Мюнхен»; пишет музыку для сценической композиции В. Кандинского «Желтый звук» (преьера состоялась в Нью-Йорке в 1972), один из авторов альм. «Синий всадник».

Дризен
Николай
Васильевич

(1868-1935) — историк театра; летом 1910 проводит в Мюнхене 10 дней, которые завершаются для него разочарованием: «*Чтобы оценить громадные успехи нашего театра, нужно испробовать иностранное.*»

Рубо
Франц
Алексеевич
(Франсуа),
художник
– 1870-е, 1880-е,
1890-е, 1900-е

в 1911-1913 по заказу императорского двора создает «Бородинскую панораму» для Москвы, в работе участвуют немецкие художники, а также И.Г. Мясоедов (как и предыдущие панорамы — Ахульго и Севастопольская — эта работа позднее несколько раз сильно пострадала; восстановлена); с 1913 Рубо окончательно обосновался в Мюнхене.

Мясоедов
Иван
Григорьевич

(1881-1953) — художник, сын передвижника Г.Г. Мясоедова; в мае 1911 приезжает в Мюнхен (командировка Императорской академии), участник группы Ф. Рубо в работе над «Бородинской панорамой»; с 1919 живет в эмиграции, в начале которой ненадолго появляется в Аугсбурге и Мюнхене; с сер. 1930-х известен под именем «проф. Евгений Зотов» — портретист, автор портрета Муссолини, придворный художник в княжестве Лихтенштейн, гра-

вер почтовых марок и изготовитель фальшивых банкнот, за что трижды судим.

**Волошина-
Сабашникова**

Маргарита
Васильевна,
художница,
литератор
– 1900-е

с 1909 по 1914 регулярно появляется в Мюнхене; в воспоминаниях, относящихся к этому времени, называет его «городом художников», однако приезжает сюда в основном в связи с увлечением антропософией Рудольфа Штейнера, бывает на его лекциях, собраниях, драматических постановках, которыми сопровождались встречи антропософов, переводит и распространяет лекции Штейнера на русском языке, одновременно занимается живописью; с 1922 живет в Штутгарте, в 1938 еще раз побывала в Мюнхене.

Ходасевич
Валентина
Михайловна

(1894-1970) — художница, племянница поэта В. Ходасевича; в 1910-1911 занимается в студии Г. Эссига, знакомится и общается с художником Габерманом (Hugo von Habermann; часто ошибочно указывается, что училась в его студии), в 1911 уезжает для продолжения образования в Париж.

Валентина Ходасевич

И вот наконец Мюнхен. Приехали из Венеции с родителями осенью. Кто-то порекомендовал «Пансион Романа» — прямо против Академии художеств. В нем жили в основном художники... Родители не хотели уезжать, пока я не начну учиться. Осматривали музеи и город. Чисто, уютно. Витает дух искусства.* (...)

Осенью бывало холодно, и я, надев на ноги ролики (большинство улиц асфальтировано, и это обычный способ передвижения), мчусь в студию — всего минут десять. На ближайшем углу покупаю горячие печеные каштаны, насыпаю в большие карманы пальто, засовываю туда руки, и делается так тепло, что, конечно, не буду выписывать шубу из Москвы — обойдусь каштанами!

(...) Мы часто ужинали в ресторане подвала Ратуши — нравилось сидеть под средневековыми сводами между толстенными колоннами. Заходили в фирменные пивные залы разных заводов...

Мужчины пьют из литровых фаянсовых кружек и курят зловон-

ные сигары. Жены из пол-литровых — чокаются, пиво кипит пеной, бегущей на деревянные, без скатертей, древние столы. Едят сосиски (удивительно вкусные) и сухие крендельки, осыпанные крупной солью.

Издали доносятся звуки оркестров, играющих популярные барварские песни. Все подпевают. Дым такой, что вдаль ничего не видно. Пивные голоса, утробный смех! Довольно мерзко это бюргерское благополучие. (...)

Первый день карнавала меня ошеломил. С утра вся жизнь города перенесена на улицы. Древние старики и старухи, дети, грудные младенцы, инвалиды, собаки — все вышли из домов. Все окарнавалены масками, шапочками, балахонами, а многие в костюмах разных времен и народов... На собак без ужаса или смеха нельзя смотреть — у многих приделано по второй голове, а у некоторых — три. Есть собаки, одетые тирольцами: штаны, курточки, шляпочки с перышком и рюкзаки. Есть собаки Коломбины, Пьерро и другие персонажи итальянской комедии дель арте. Некоторые являют собой карикатуры на современных политических деятелей... Художники и студенты выделяются выдумками, весельем и шумом. Все орет, гудит — голосом и при помощи самых разнообразных инструментов, духовых, струнных, просто дудок и трещоток. Многие еще днем пришли в состояние полной невменяемости, охрипли, осипли.

** Отец художницы — М.Ф. Ходасевич (1865-1925) был известным российским адвокатом. Мюнхен попадает в это же время и в поле зрения его брата, поэта Владислава Ходасевича, здесь разворачивается действие его «сантиментальной сказки» «Иоганн Вейс и его подруга» (напечатана в дек. 1911). В 1913 художница выходит замуж за А.Р. Дидерихса, учившегося в 1900-х в Мюнхене.*

Терновец (1884-1941) — искусствовед; в 1911-1912 занимается в школе Холлоши и слушает лекции на отделении истории искусств в университете; в письмах и дневниках передает многие живые подробности, касающиеся разных сторон мюнхенской жизни; в мае 1924 по пути в Венецию вновь побывал в Мюнхене.

Саша Черный (Александр Михайлович Гликберг, 1880-1932) — поэт; летом 1910 совершает путешествие по Германии и Италии, в т. ч. посещает Мюнхен.

Саша Черный

Мюнхен, Мюнхен, как не стыдно!
 Что за грубое безвкусье —
 Эта баба из металла
 Ростом в дюжину слонов!

Между немками немало
 Волооких монументов
 (Смесь Валькирии с коровой), —
 Но зачем же с них лепить?

А потом, что за идея —
 На баварские финансы
 Вылить в честь баварцев бабу
 И «Баварией» назвать?!*

** Фрагмент стихотворения «Бавария» (1911). Ср.: 1850-е: Авдеев, 1860-е: Боборыкин, 1900-е: Цветаева, а также приведенный строчкой ниже текст В. Маяковского.*

Владимир Маяковский, 1914

Мюнхен: двадцать шесть тысяч зарегистрированных художников!..

Париж: пятьдесят тысяч художников!..

Что это? Мировые оранжереи искусства? Нежнейшие орхидеи, умеющие рождаться только под небами Ницц?

Ничего подобного! Это самые обыкновенные русские!

Один мой приятель скульптор, косясь по немецкому искусству, остановился перед каким-то его «шедевром», кажется, медной дебелой дамой, именуемой «Бавария». Моему приятелю, человеку порядочному, конечно, не оставалось ничего лучшего, чем отозваться несколько крепко по адресу этого бездарного безвкусия. Человек деликатный, он сделал это по-русски, щадя национальное самолюбие дюжины джентльменов с рисовальными папками, расположившихся вокруг. Велико было его смущение, когда в ответ — гомерический хохот: все эти, попыхвающие трубками, были наши соотечественники, ученики немецких академий.*

Заграничные поездки, освященные, как высшая награда, всеми нашими академиями, университетами, консерваториями, сделали то, что русские котируются на мировой бирже искусства не как великие, обновляющие мир, а как вечные ученики.

* *Маяковский описывает эту сценку со слов «одного приятеля, скульптора». Заметим, что некоторое время искусству ваения в Мюнхене училась Лиля Брик (см. ниже).*

Гронская (1884-1958) — скульптор; в 1910-1911 занималась в мастерской Г. Швегерле, позднее — автор ряда скульптурных портретов русских эмигрантов в Париже.
 Нина
 Николаевна

Брик (1891-1978) — «муза русского авангарда», возлюбленная В. Маяковского и адресат его произведений; в 1911 берет уроки у скульптора Ганса Швегерле, ведет параллельно романы с Г. Блюменфельдом и А. Грановским (оба — см. ниже), о чем сама позднее шуточно рассказывала: *«Каждый раз, когда я слышу старый анекдот про лодочника, которому надо было переправить на другой берег волка, козу и капусту, я вспоминаю подобную ситуацию в Мюнхене»*; однако вскоре покидает Мюнхен в связи с известием о болезни отца; в окт. 1925 проезжает Мюнхен по пути в Италию: *«Из Берлина до Мюнхена ехала сквозь замечательные открытки»*.
 Лиля
 Юрьевна

Блюменфельд (1893-1920) — художник; в 1911 приезжает в Мюнхен для встреч с Л. Брик, рисует ее портрет *«в виде Венеры»*.
 Генрих
 Матвеевич

Грановский (1890-1937) — театральный режиссер; в 1911 учится в Мюнхенской театральной академии и стажировается у режиссера Макса Рейнгардта (Max Reinhardt).
 Алексей
 Михайлович

Вавилов (1891-1951) — физик; дважды приезжает в Мюнхен в путешествиях — в 1910 и 1913.
 Сергей
 Иванович

Сергей Вавилов (из дневника, 1913)

Гурьевская каша мюнхенских впечатлений, лекция Рёнтгена в

Ун(иверситете), Пинакотека, Deutsches Museum. «Und das Licht scheint in der Finsternis». Самая благодатная тема для всякого Philosophieren.*

* Гурьевская каша — в данном случае метафора разнообразия (рецепт гурьевской манной каши подразумевает многие ингредиенты). Рёнтген — физик (см. 1900-е: Иоффе), фамилию которого автор прописывает на немецкий лад (Röntgen). Deutsches Museum — музей науки и техники. «Und das Licht scheint...» — библейское изречение «И свет во тьме светит...». Philosophieren — философствование.

Вчера скучнейшая Новая пинакотека с великолепнейшим бриллиантом среди кучи старого хлама — картиною Segantini. Все грехи современной Италии можно простить за это чудо.* Дальше нелепый мюнхенский Сецессион, Mittagessen, письма, вечером Faustus im Marionettentheater. За то, что пошел сюда, ставлю себе 5+. Затем веселое Hofbräuhaus...** Ja München ist eine deutsche Grütze nicht mehr und nicht weniger.***

Удивительная штука путешествие, весь мир представляется à vol d'oiseau. Даже Москва, свой дом, своя комната — как чужие. Наука, искусство все, все не всеобъемлющи, а куски только в жизни. Здесь Университет, здесь Пинакотека, здесь Hofbräuhaus, здесь трамвай и все это почти равноценно. Когда приеду домой, все от жизни улетучится — но теперь получается именно Grütze.****

Немцы, немцы, да что же вы такое, это люди, для которых все возможно. Мне немцам прежде всего завидно. Почему же я не немец?.. Сколько возможностей здесь найти себе другое, alter ego. Немецкая пошлость в искусстве, науке и жизни — это спасение мое.*****

* Работа Дж. Сегантини «Пахота» («Плуг»). Ср. с оценкой М. Волошина (1900):

«И вот в Мюнхене, скитаясь по бесконечным залам Новой Пинакотеки, я неожиданно остановился, как ошеломленный, пред одной громадной картиной. Кругом висели сотни больших и маленьких пейзажей лучших германских мастеров, но сравнительно с этой картиной они казались совершенно плоскими, безжизненными и условными.

Мне казалось, что я вижу не картину, а просто окошко, прорубленное в стене, сквозь которое видна горная пашня высоко в горах. Два быка тащат плуг, подымая борозды черной блестящей

жирной земли. Яркая альпийская трава... На близких невысоких склонах лежит снег. Небо темное, странное, непривычное, как всегда на больших высотах...

Это была картина Сегантини — известного итальянского художника французской школы, который умер полтора года тому назад в Альпах...»

Двумя годами ранее Сегантини в Новой Пинакотеке также привлек внимание художника М. Нестерова: «Несомненный талант... свеж и во всяком случае нашел свою манеру говорить».

*** Mittagessen — обед, Faustus... — «Фауст» в Театре марионеток, Hofbräuhaus — известная пивная.*

**** Букв.: «Мюнхен это немецкая каша, не больше и не меньше», что апеллирует к использованной перед тем метафоре «гурьевская каша» — как символу многообразия.*

***** à vol... — с высоты птичьего полета (фр.); Grütze — букв.: каша.*

****** Пошлость — в данном контексте приземленность, здравомыслие...*

Остроумова- Лебедева

Анна
Петровна

(1871-1955) — художница; в 1911 во время путешествия с мужем, ученым-химиком С.В. Лебедевым по пути из Италии решают заехать в Мюнхен и Нюрнберг, однако эта часть поездки осложняется охватившей Германию экстремальной жарой.

Анна Остроумова-Лебедева

Когда мы пересекли Альпы, нас встретила в Средней Европе необычайная жара. Люди, животные нередко падали, сраженные солнечным ударом... мы заехали в Мюнхен, где я никогда не была и мюнхенских галерей не видала. Но нас там ждало разочарование. Многие картины были вынесены из выставочных зал в подвалы, так как лак на картинах от жары плавился и стекал каплями вниз. И мне лично тоже не повезло. В первую же ночь со мною сделался сильный припадок удушья.*

* Художница находила объяснение плохому самочувствию в «сильном запахе дыма пивоваренных заводов». Покинув Мюнхен, супруги в более благоприятной обстановке осмотрели Нюрнберг — «город Дюрера», которому Остроумова-Лебедева «поклонялась с юных лет».

- Луначарский**
Анатолий
Васильевич (1875-1933) — революционер, публицист; ок. 1911 выступает перед русской студенческой колонией Мюнхена: *«От времени до времени я езжу по разным русским колониям за границей с рефератами, которые посвящаю вопросам литературы, искусства, философии — культуре вообще... По недвусмысленным симптомам умозаключаю, что студенческие колонии рады моим посещениям... Года три тому назад я объехал Страсбург, Дармштадт, Карлсруэ, Мюнхен, Гейдельберг и Лейпциг...»* — написано в 1914, а в 1920 мюнхенские впечатления всплывут в полемической статье «Моим оппонентам»: *«... "левизна" в искусстве явилась плодом нездоровой атмосферы бульваров буржуазного Парижа и кафе буржуазного Мюнхена... этот футуризм с его проповедью бессодержательности, чистого формализма, с его кривлянием, перескакиванием одного художника через голову другого... все это есть продукт разложения буржуазной культуры».*
- Пумпянский**
Лев
Иванович (1889-1943) — поэт, критик, искусствовед; в Мюнхене побывал в 1911 во время путешествия после окончания гимназии.
- Гроссер**
Борис
Николаевич (1889-1982) — художник, иллюстратор; в 1911-1912 учится в школе Ш. Холлоши.
- Андрей Белый,**
поэт, писатель
– 1900-е бывает в Мюнхене в 1912-1914 на лекциях Р. Штейнера вместе с Анной (Асей) Тургеновой, художницей, активисткой антропософского движения, внучатой племянницей И.С. Тургенева (в марте 1914 становится женой Белого): в 1912 они проводят в Мюнхене часть лета и осень, посещают также баварские Аугсбург и Нюрнберг, в 1913 находятся здесь в авг.-сент., в ноябре — в Нюрнберге и снова в Мюнхене, в 1914 — в марте; в записях запо-

нившихся «местечек» Белый позднее перечисляет дворцово-парковый комплекс Нимфенбург, Английский парк, а также Штарнбергское озеро вблизи Мюнхена, где он посещает жившего там некоторое время Эллиса.

Эллис

(Кобылинский Лев Львович, 1879-1947) — поэт, критик, переводчик, христианский философ; активный участник интеллектуальной жизни Москвы первого десятилетия XX века, с 1911 живет в Швейцарии; какое-то время, в частности, в период увлечения антропософией Штейнера летом 1912, живет на Штарнбергском озере под Мюнхеном; в записях А. Белого, близкого к нему на протяжении нескольких лет, встречаем: *«частые поездки к Эллису под Мюнхен... Эллис прочитывает мне курс по антропософии»*.

**Шагинян
Мариэтта
Сергеевна**

(1888-1982) — прозаик, поэтесса, искусствовед; в период учебы в Гейдельбергском университете (1912-1914) летом 1913 заезжает в Мюнхен; о встрече с ней здесь сохранилось воспоминание А. Белого; → 1970-е.

**Кустодиев
Борис
Михайлович**

(1878-1927) — художник; в 1913 во время путешествия с семьей останавливается в Мюнхене; из детских воспоминаний его дочери: *«1913 год. Мюнхен. Сидим в бирхалле под аркой и пьем пиво. Мама с папой из больших кружек с крышками, мы — из таких же, но совсем маленьких»*; десятилетием ранее, в 1901, его работа «Bildnis» (Портрет Ивана Билибина) получила вторую золотую медаль на VIII Международной выставке в Королевском стеклянном дворце.

**Дягилев
Сергей
Павлович,**

в 1911 присутствует в Мюнхене и Байройте на оперных спектаклях Вагнера, в авг. 1912 посещает Рихарда Штрауса в Гармише (обсуждает-

искусствовед,
антрепренер
← 1890-е

ся будущий балет «Легенда об Иосифе»: музыка Штрауса, либретто Г. фон Кесслера и Г. фон Гофмансталя, премьера — 1914), тогда же снова посещает Вагнеровский фестиваль в Байроуте, на этот раз вместе с Игорем Стравинским (для которого представление обернулось мукой, а театр напоминал ему «крематорий», наполненный одержимыми вагнерианцами); осенью 1912 в Мюнхене проходят «Русские сезоны» Дягилева с участием Т. Карсавиной и В. Нижинского, среди зрителей появляется принц Людвиг (будущий король Людвиг III); тогда же Дягилев посещает салон М. Веревкиной; → 1920-е.

Кардовский

Дмитрий
Николаевич,
художник
← 1890-е

в 1912 по пути в Швейцарию с женой О. Делавос-Кардовской навещает М. Веревкину и А. Явленского, живших в это время в баварском Альгое (Allgäu).

Добужинский

Мстислав
Валерианович,
художник
← 1890-е

снова оказывается в Мюнхене в 1913, в этот приезд близко сходитя с Веревкиной и Явленским; → 1920-е.

Вейдле

Владимир
Васильевич

(1895-1979) — литературовед, культуролог, историк культуры русской эмиграции; в 1912, после окончания гимназии несколько дней проводит в Мюнхене, где уже побывал с родителями в 1908; на этот раз приезжает с мамой и школьным другом; осматривают музеи, в театре слушают вагнеровские оперы; → 1950-е.

Владимир Вейдле

Галерею Шака осмотрели, хотя большинство его любимцев с Бёклином во главе (но исключая загадочного Ганса фон Маре) научился я уже подвергать заслуженному ими, но боюсь, что не самостоятельному с моей стороны бойкоту. В Глиптотеке любова-

лись чудесными (хоть и подновленными Торвальдсеном) скульптурами храма Афины на Эгине и мягко-величественной Ириной Кифизодота с маленьким Плутосом на руках, которую и сейчас люблю.* Но всего грустнее нам было со старой Пинакотекой расставаться, где Шура** впервые с Дюрером и Грюневальдом познакомился, а я (к его огорчению) Рубенса расхваливал и «Лаокооном» Греко восхищался...

* Дополнения датского скульптора Бертеля Торвальдсена (1768-1844), созданные в 1818, были удалены в 1960-е. Статуя богини мира Эйрены с юным богом богатства Плутосом, исполненная Кефисодотом, была установлена на афинском рынке в 370-х гг. до н.э. В Глиптотеке находится ее римская копия.

** Гимназический друг Вейдле — А.А. Куренков.

(Прим. И. Доронченкова, публикатора текста Вейдле.)

(О посещении Хофбройхауса)

Дали нам по литровой глиняной кружке со свинцовой крышкой и буквами НВ, и пиво в ней было такое, какого Шура не пил и во сне (хотя вообще-то надо сказать, что к напитку этому ни он, ни я никакого особого пристрастия не имели). А в качестве закуски принесли нам отменнейшего сыра, называемого в Германии староголландским, спиралью нарезанных редек и корзинку посоленных крупной солью бретцелей. «Вот так сушки, — сказал Шура, — крендельками, и пахучие. Ух, вкусные-то какие! А пиво мягкое, склизкое, так само в брюхо и скользит!» Но больше всего редьки нас порадовали...

В огромном нижнем зале народу было мало: час был еще не тот; не пели, мерно раскачиваясь, застольных песен; но когда редьку доели и пива допили, ощутили мы себя все же баварцами до мозга костей.

Бунин в конце дек. 1913 заезжает в Мюнхен по пути
Иван Алексеевич, на Капри; → 1930-е.
писатель
– 1900-е

Мусаясул (1894-1949) — художник, по происхождению
(**Мусаев**) аварец; в 1913 поступает в Академию худо-
Халилбек жеств (зимний семестр, записан как *Galil von*

Musaeff) в класс рисования Г. фон Гакля (von Hackl), в 1914 в связи с началом Первой мировой войны покидает Германию; → 1920-е, 1930-е.

Аксенов

Иван

Александрович

(1884-1935) — поэт, прозаик, искусствовед, филолог; весной 1913, возможно, побывал на выставке Пикассо, которому позднее посвящает монографию; февралем 1914 помечен раздел «Мюнхен» в его футуристическом сб. «Неуважительные основания»; Мюнхен и Бавария (замок Нойшванштайн, Нюрнберг, Фюссен и др. места) становятся местом действия сюжетов его романа «Геркулесовы столпы».

Ленин

(Ульянов)

Владимир

Ильич

– 1900-е

в авг. 1913 проездом с Н. Крупской из Швейцарии, где Крупской была сделана операция, в польский Поронин, где они живут в 1913-1914: *«Мы хотели заехать в Мюнхен денька на два, посмотреть, каким он стал с того времени, как мы там жили в 1902 году, но так как мы очень торопились, то в Мюнхене пробыли лишь несколько часов — от поезда до поезда»* (Крупская); на вокзале их встречает Б. Книпович с женой (племянник революционерки Л. Книпович, высланный из России в 1911, учится здесь в университете), с которыми они прогуливаются по городу и обедают в пивной «Хофбройхаус»; в 1919 Ленин отправляет в Мюнхен телеграмму с приветствием по случаю провозглашения республики Советская Бавария (см. текст в конце раздела).

Надежда Крупская

...Время провели в ресторане, славившимся каким-то особым сортом пива. Hof Bräu (Хофбрей) назывался ресторан. На стенах, на пивных кружках — везде стоят буквы «Н.В.». «Народная воля», — смеялась я. В этой-то «Народной воле» и просидели мы весь вечер...

Ильич похваливал мюнхенское пиво с видом знатока и любителя...

Франк
Семен
Людвигович,
философ
– 1900-е

в 1913-1914 работает над магистерской диссертацией «Предмет знания» (научная командировка от С.-Петербургского университета), с женой проводят зиму в Мюнхене, летом 1914 снимают жилье в Хершинге на Аммерзее, где жили прежде летом 1903; в Мюнхене бывают в доме старого знакомого М. Эпштейна; здесь застают их известие о начале войны, после чего через Швейцарию возвращаются в Россию, откуда философ будет выслан в 1922 в рамках акции «Философский пароход»; в дальнейшем с Мюнхеном будет связана жизнь детей Франка: старший сын Виктор в 1954 некоторое время возглавляет отдел новостей «Радио Освобождение» (затем переводится в Лондон), в 1964 в мюнхенской редакции начнется работа младшего сына философа Василия.

Семен Франк, 1914

Зиму живем в Мюнхене, который соединяет удобства большого культурного центра с покоем и благодушием тихой провинции.

Сидоров
Алексей
Алексеевич

(1891-1968) — искусствовед, член-корр. АН СССР; после окончания Московского университета в 1913-1914 стажировается в Европе, в т. ч. в Мюнхене.

Алексей Сидоров

В Московском университете на отделении археологии и истории искусств историко-филологического факультета я впервые над листами «Апокалипсиса» Альбрехта Дюрера встретился с обаятельным старшим студентом того же отделения Владимиром Андреевичем Фаворским, и он мне указал на связь рисунка готической литеры с изломами линий этих гравюрных листов. Профессор В.К. Мальмберг объявил для немногочисленных студентов отделения специальный семинар по Дюреру. С исключительной радостью я через два года мог в Мюнхенском университете, куда меня командировали после окончания Московского университета, прослушать курс по истории графических искусств «самого» профессора

Генриха Вельфлина — очень умного и тонкого наблюдателя, олимпийца и вовсе не такого последовательного формалиста, каким многие его считали.

Габричевский (1891-1968) — историк, искусствовед, литературовед, представитель семьи Габричевских, выходцев из Саксонии; его отец — российский микробиолог Г.Н. Габричевский (1860-1907) выезжал с научными целями за границу, в т. ч. работал в лаборатории гигиениста Р. Эммериха в Мюнхене; в 1914 А.Г. Габричевский стажуется здесь перед защитой диплома; возможно, тогда же знакомится с В. Кандинским, с которым позднее, в 1919-1920, сотрудничает в Москве при создании Института художественной культуры; после революции живет в России; с Мюнхеном тесно связана судьба двух его братьев Г.Г. Габричевского (см. 1920-е) и Е.Г. Габричевского (см. 1930-е).

Гюнтер
Иоганнес,
фон,
переводчик
— 1900-е

начавшаяся в авг. 1914 война застает его в Мюнхене, где первое время проживает под надзором как российский подданный; в 1916 начинается многолетнее сотрудничество Гюнтера с немецкими издательствами, все последующие годы активно переводит русских авторов — стихи, драмы, прозу; живет до конца дней (1973) в Мюнхене и Баварии.

Иоганнес Гюнтер, 1914

В Мюнхене, казалось, все пошло с ума. Этот уютный город превратился в один растревоженный улей. В отеле — сплошь перепуганные лица. Все были какие-то дерганые, взбудораженные, но говорили при этом вполголоса, как на похоронах. (...) На другое утро последовал известный ультиматум Германии, предъявленный Франции и России. Мирные мюнхенские обыватели ринулись на улицы с патриотическими песнями на устах, стали забрасывать камнями иностранные посольства и консульства. Так все началось.*

* Германия объявила войну России 1 августа 1914, Франции 3-го.

Булацель (1851-?) — дипломат; последний российский посол в Баварии, занимает пост с весны 1912;* Николай Ильич 20 июля 1914 в связи с начинающейся войной покидает Мюнхен.

** В 1912 послом в Баварию был назначен уже служивший здесь в 1890-х на более низких должностях барон Модест Николаевич Корф (1862-1912), однако в пути к Мюнхену он скоропостижно умирает в поезде.*

Волошин начало Первой мировой войны застает Волошина в пути из России в Швейцарию, куда он отправляется, чтобы принять участие в строительстве антропософского центра «Гётеанум». Максимилиан Александрович, художник
– 1900-е

Максимилиан Волошин, 1914

В Мюнхене никого из знакомых не было в городе. Но я целый день провел в осмотре выставок, которых в городе, по случаю летнего сезона, были открыты десятки. Вечером был в каком-то немецком «Варьете» — и на другой день рано утром (в 7 час.) выехал в Базель... В полдень были закрыты границы Германии и война началась. От Мюнхена поезд шел пустой...

Ершов (1867-1943) — оперный певец; в 1901 приглашался Козимой Вагнер, наслышанной о его исполнении партий вагнеровского цикла, для знакомства и возможных выступлений в Байройт (встреча состоялась позднее в Париже); летом 1914 приезжает с семьей и в компании певицы С.В. Акимовой (будущая жена Ершова) и ее мужем на вагнеровский фестиваль в Мюнхен.

София Акимова-Ершова

Не успели мы приехать в Мюнхен и заручиться билетами на вагнеровские торжества, как Германия объявила войну России. Всем иностранцам, особенно русским предложено было немедленно покинуть пределы страны. До сих пор каким-то кошмаром вспо-

минаю я пятичасовой арест наших мужчин в Берлине, а дальше нас ждало опасное и тягчайшее для всех русских возвращение из Берлина в Петербург через Стокгольм, Ботанический залив, Торнео и Финляндию.

Левинé
Евгений

(Eugen Levine, 1883-1919) — революционер, лидер Баварской коммунистической республики; уроженец С.-Петербурга, подростком с матерью переехал в Германию, в 1905 вернулся в Россию для участия в революционных событиях, арестовывался, с 1908 — снова в Германии, бывает в Мюнхене, где под партийной кличкой «Борис Борисович» встречается с российскими политэмигрантами (см. 1900-е: Донской, воспоминания Н. Донской), с 1913 — германский подданный; в марте 1919 приезжает в Мюнхен, в котором после убийства премьер-министра К. Эйснера (K. Eisner) не утихают политические волнения; в начале апр., когда власть захватывают левые политические силы (Баварская советская республика), выступает от имени коммунистов против, но после первых поражений новой власти вместе с Максом Левиным (см. позицию ниже) берет инициативу в свои руки и становится лидером провозглашенной 13 апр. Коммунистической республики Бавария; после разгрома последней арестован и приговорен судом к смерти.

Левин
Макс
Людвигович

(Max Levien, 1885-1937) — уроженец Москвы, с 1892 жил в Саксонии, участник революции в России в 1905, арестовывался, после освобождения некоторое время жил в Швейцарии, где под влиянием Ленина начал симпатизировать большевикам; в 1913 получает немецкое гражданство, служит в армии, после войны — член солдатских советов в Мюнхене, от которых делегирован в Берлин на учредительный

съезд Коммунистической партии Германии, после чего возглавляет партийные силы в Баварии; вместе с Е. Левинé во второй половине апр. 1919 становится во главе исполнительного комитета Коммунистической республики Бавария; после подавления путча и ареста ему удается бежать в Австрию, откуда позднее перебирается в Москву; погибает в сталинских застенках.

Аксельрод
Товий
Лазаревич

(Tobias Akselrod, 1887-1938) — революционер; с июля 1918 представитель советской прессы в Германии, в 1919 арестован и по решению премьер-министра К. Эйснера помещен под домашний арест в санатории под Мюнхеном; в апр. 1919 принимает участие в политических событиях на стороне Советской Баварии, приговаривается к 15 годам тюрьмы; в 1920 получает возможность вернуться в Петроград, откуда со временем снова возвращается в Европу как журналист-международник; позднее становится жертвой сталинских чисток.

Владимир Ленин, апрель 1919

...Приветствуем Советскую республику в Баварии от всей души. Очень просим вас сообщать чаще и конкретнее, какие меры вы провели для борьбы с буржуазными палачами... создали ли Советы рабочих и прислуги по участкам города, вооружили ли рабочих, разоружили ли буржуазию... экспроприировали ли фабрики и богатства капиталистов в Мюнхене... уплотнили ли буржуазию в Мюнхене для немедленного вселения рабочих в богатые квартиры, взяли ли в свои руки все банки, взяли ли заложников из буржуазии... Лучшие приветы и пожелания успеха.

Евгений Левинé, 22 апреля 1919

Пролетарская революция пришла с востока. На востоке счастье, на востоке взошло солнце. Мы благодарим наших русских братьев, которые, поднявшись первыми, с огромной силой и с невероятным жертвенным мужеством взяли на себя труд обрушиться на ряды капитализма... Мы следуем и другие последуем.

1920 - е

В начале 1920 годов в Мюнхене образуется небольшая русская колония (от 500 до 800 человек) — «первая» русская эмиграция, включающая различные сословные, политические, профессиональные круги. По сравнению с предыдущими десятилетиями почти отсутствуют люди творческих профессий (некоторые исключения представлены ниже), преобладают лица с аристократическими титулами и военными званиями. Большинство находится во власти политических разочарований и надежд, свободный диалог культур, который так ярко заявлял о себе долгие годы, почти уходит в небытие. И почти перед всеми стоят насущные вопросы выживания.

Летом 1921 года в баварском Бад Райхенхалле проходит Первый русский монархический съезд. В Кобурге, в 1920-м вошедшем в состав Баварии, вновь поселяется великий князь Кирилл Владимирович (см. 1900-е), в 1924-м он провозглашает себя российским императором в изгнании Кириллом I. Годом ранее в Мюнхене образуется легитимистский центр, пытающийся объединить рассеянные по миру монархические организации. Его поддерживает супруга Кирилла Виктория Федоровна, которая для встреч с русскими и немецкими общественными деятелями летом 1923 года посещает с дочерьми Мюнхен. Промонархическим центром в Баварии становится и поместье Зееон герцога Г.Н. Лейхтенбергского.

Но если русские монархические идеи в большей степени остаются предметом дискуссий и иллюзий в замкнутых эмигрантских кругах, то российское черносотенство находит понимание и отклик в родственной политической немецкой среде. С созревающим нацистским движением смыкаются, среди прочих, балтийский немец, ставший видным идеологом гитлеровского окружения А. Розенберг, генерал В. Бискупский, полковник Ф. Винберг, М. Шойбнер-Рихтер (последний — выходец из Риги, но к тому времени уже дипломат на немецкой службе), Г. Немирович-Данченко (сын оставшегося в России режиссера), князь В. Мятлев (внук поэта пушкинской поры и сам стихотворец). Розенберг и Шойбнер-Рихтер участвуют в путче Гитлера-Людендорфа в ноябре 1923-го, Шойбнер-Рихтер погибает при подавлении путча и после прихода нацистов к власти (1933 год) причисляется к «мученикам движения», в квартире Бискупского, по некоторым сведениям, какое-то время после разгрома путча скрывается Гитлер. С другой стороны, отдельные личности и группы, проявившие первоначально интерес к нациз-

му, со временем переходят на антифашистские позиции, как это случилось, например, с родившимся в 1923 году в Мюнхене движением «Молодая Россия» и ее лидером А.Л. Казем-Бекем (с 1925-го штаб-квартира переместилась во Францию, организация стала называться «Союзом младороссов»). И все же русское присутствие в мюнхенской жизни 1920-х годов проявляется не только в политических завихрениях. Здесь работает кинофабрика Ермольева, приезжают на гастроли Русские балеты Дягилева, проходят выступления В. Гайдарова и А. Вертинского, появляются гости и из советской России: Камерный театр Таирова, выставка икон и реставрационно-го мастерства, которую привозит Грабарь, в научные командировки приезжают химик Г. Разуваев, филолог А. Семенов, историк В. Бенешевич, академик В. Вернадский...

Онегин
Зигрид

(1891-1943) — немецкая певица, прима баварской оперы в 1919-1922; урожд. Гофман (Hoffmann), в первом браке была замужем за «бароном Евгением Онегиным», под именем которого скрывалась немецкая пианистка и композитор Агнес Елизабет Овербек, жившая перед тем некоторое время в С.-Петербурге; Овербек умирает в 1919, певица сохраняет свое сценическое имя *Зигрид Онегин*, под которым выступает в Мюнхене, а позже и на многих знаменитых подмостках мира; в 1956 в Мюнхене появляется улица ее имени — Онегинштрассе.

Лейхтенбергский
Георгий
Николаевич,
герцог,
– 1900-е

после революции в России живет в Германии, в 1918 возвращается с семьей в свое баварское поместье Зееон, где остается до дня смерти (1929); не вступая в открытый конфликт с провозгласившим себя императором в изгнании Кириллом, он поддерживает тесные связи с промонархическими силами вокруг вел. кн. Николая Николаевича (Младшего, 1856-1929) — генералом П.Н. Врангелем (1878-1928), атаманом и писателем, генералом П.Н. Красновым (1869-1947), с представителем Врангеля в Германии А.А. Лампе (1885-1967; см. 1940-е);

все они, появляясь в это время в Баварии, бывают в Зееоне: так, Врангель заезжает в июле 1926, Краснов живет здесь какое-то время (до 1923); среди других гостей — наведывающийся из Берлина религиозный философ и идеолог врангелевского движения «Русский общевоинский союз» (РОВС) И.А. Ильин (1883-1954), писатель И. Наживин (см. ниже), а также самозваная дочь Николая II, якобы спасшаяся от расстрела вел. кн. Анастасия, которая проводит в Зееоне 11 месяцев в 1927 (известна под именами Анастасия Чайковская, Анна Андерсон или Манахан, 1896-1984); ни семья герцога, ни навестивший его в это время кн. Феликс Юсупов, граф Сумароков-Эльстон (1887-1967), ни многие другие лица не признали в Чайковской-Андерсон великой княжны, однако после ее смерти в 1984 в Америке, в соответствии с ее завещанием, прах ее был привезен в Баварию — на фамильное кладбище Лейхтенбергских в Зееоне.

Эвальд
Федор
Федорович

(1881-1942) — полковник белой гвардии; в первой половине 1920-х живет в Мюнхене, активный участник эмигрантских организаций, доверенное лицо вел. кн. Кирилла Владимировича и его супруги; возглавляет созданный им в 1921 Комитет русских беженцев, налаживает связи с баварскими властями и мюнхенской полицией, но свое влияние, в частности, на получение документов для проживания в Баварии, использует с учетом личных политических пристрастий, за что судом чести мюнхенской колонии в 1923 ему выносятся порицание; позднее переезжает в Берлин.

Щербатов
Николай
Борисович,
князь

(1868-1943) — министр внутренних дел (1915); в эмиграции живет под Мюнхеном вблизи Штарнбергского озера (до дня смерти), во второй половине 1920-х — начале 1930-х —

председатель Комитета по делам русских беженцев; наряду с герцогом Лейхтенбергским является одним из щедрых жертвователей на нужды русской колонии.

Наживин
Иван
Федорович

(1874-1940) — писатель, бытописатель русской деревни; в эмиграции — плодовитый и популярный автор исторической романистики, документальной и публицистической прозы, в 1921 участвует в монархическом съезде в Бад Райхенхалле, тогда же принимает решение переехать в этот курортный баварский городок из Австрии, где до того проживал в семье; основывает эмигрантское издательство «Дѣтинец»; бывает в Мюнхене, посещает поместье герцога Лейхтенбергского Зееон, в 1924 переселяется в Бельгию, дважды, в 1926 и 1934, безуспешно пытается получить разрешение на возвращение в Россию.

Иван Наживин

(О съезде в Бад Райхенхалле, 1921)

Хорошенький, прячущийся среди зелени и гор, городок-курорт, немецкая чистота и уютность и с первых же шагов после австрийской нищеты во всем поражает изобилие всяких плодов земных: овощей, молока, апельсинов, ягод, колбас, мяса, вина, конфет, — чего угодно и сколько угодно. (...)

...В отеле мелькают русские лица, русские костюмы, слышна русская речь. Квартирмейстер съезда устраивает меня в уютной комнатке отеля «Luisenhof» и я, помывшись, тороплюсь в отель «Zug Goldenen Krone», где происходят заседания съезда. Нахожу несколько знакомых: кн. В.М. Волконский, его энергичная супруга, Анна Николаевна, бывший прокурор Пермского, кажется, окружного суда, оборотистый С.М. Медведев... И эдакими слонами проходят мимо всякие знаменитости, как черносотенного, так и революционного мира: вот кудрявый Н.Е. Марков II, вот басистый, с белой бородой А.А. Римский-Корсаков, князь А.А. Ширинский-Шихматов с его строгим лицом, маленький, кругленький, решительный А.Ф. Трепов, румяный епископ Евлогий, знаменитый генерал Курлов, бледный, как смерть, больной, — на ушко передают, что у

старика нет ни гроша и что он страшно бедствует, — вот генерал Половцев, который при Керенском орудовал что-то в Петрограде, вот св. князь А.П. Ливен, весь израненный, который руководил восстанием в Западном Крае, и генерал Сахаров из Сибири, от Колчака, и рослый, красивый генерал Бискупский. Всего человек 150. Конечно, речи, речи, речи, комиссии, комиссии, комиссии... (...)

Попадаю в комиссию по пропаганде — С.М. Медведев читает доклад по организации пропаганды.

— Длиннен доклад... — тихонько говорит мне Зорин. — Хотите, я уложу его весь в пять слов?

— А ну?

— «Дайте мне очень много денег...»

— Как вы не деликатны!.. (...)

Заглянул я и в комиссию по религиозно-нравственным вопросам. Там заседали толстый и временами сонный митрополит Антоний, епископ Евлогий, коротко стриженный архимандрит Сергей — кажется, из Парижа, — кн. А.А. Ширинский-Шихматов, А.П. Рогович, кн. П.С. Оболенский, бывший некогда у нас во Владимире товарищем прокурора, молодой С.М. Толстой-Милославский, Зорин и явно будирующий граф М.М. Перовский, автор нескольких бойких книжек и вольнодумец. Тут определенно пахло не то святейшим синодом, не то XVI веком, — точно никакой революции и не произошло, — и все либеральные выступления и поправки графа Перовского быстро и бесшумно проваливались. О настроении этой части конгресса красноречиво говорит маленький разговор одного члена съезда с Антонием. — Не правда ли, владыка, как хороша здесь природа? — Я на нее и не смотрю... — отвечал владыка. — Может, и хороша, да находится во власти еретиков... (...)

Я чувствую себя в этой контрреволюции совершенно так же, как и в революции: мы запутались в какой-то непроходимой, неизбежной и романтической чепухе. (...)

В Рейхенхалле* мне удалось заинтересовать нескольких лиц национальным книгоиздательством. Дело это по моей мысли было решено назвать «Детинцем» — так в старину называлось крепкое место в русском городке, которое потом стало называться кремлем и куда в случае какой-нибудь напасти прятались с чадами и домочадцами русские люди. Теперь, в годы нашего бедствия, в годы постыдного провала социалистов и распада России таким детинцем для русского человека должна быть здоровая национальная мысль...

* Одно из написаний Райхенхалля (*Bad Reichenhall*).

(О поместье герцога Лейхтенбергского Зеон)

Местечко это, Зеон, прелестно во всех отношениях. Старый замок расположен на самом берегу тихого, поросшего камышами озера. Раньше это был остров, а потом его соединили с берегом дамбой и получился полуостров-мыс. В далекой языческой древности тут, по преданию, было какое-то кельтское святилище, а потом, уже 1000 лет назад, основался на этом месте христианский монастырь, в стенах которого и расположен теперь герцогский замок. Это огромное, двухэтажное здание с толстыми стенами, с бесконечным числом всяких покоев, с католическим храмом посередине, который обслуживает и теперь религиозные нужды окрестного населения, с длинейшими сводчатыми коридорами... Первое время меня как-то давила огромность этого монастыря-замка, но потом быстро я привык к этому простору, полному старого, обжитого уюта и всяких воспоминаний о России: там картина, изображающая уголок старой Москвы или конногвардейца в парадной форме, там какой-нибудь милый русский вид, из огромной гостиной слышен прелестный романс Глинки «Северная звезда», а внизу, в конце длинного коридора, стены которого сплошь усеяны рогами козлов, ланей и оленей, чучелами птиц и всякими другими охотничьими трофеями, стоит чучело большого бурого медведя, убитого отцом герцога в Новгородской губернии. (...)

Иногда на прогулке этими тихими и живописными лесными дорогами ждет тебя милая встреча: то выйдет из зарослей красавец-фазан, то набредешь на прелестную группу пасущихся косуль, то увидишь, как кормится на зеленях пугливый заяц или мышкует красная пушистая лиса, — здесь зверя берегут и его много. А то встретишься с сосредоточенным, серьезным баварцем в шляпе с перышками и обменяешься с ним приветливым «Grus Gott!»...

Самая отличительная черта этого прелестного местечка, самая его сущность, самая его душа — это глубокая, невозмутимая тишина, чуть обвеянная светлой печалью пролетевших веков...

В замке есть огромная библиотека, занимающая целый огромный зал, в котором можно чрезвычайно уютно устроиться в каком-нибудь покойном старом кресле в одном из многих *cosy corners*.^{*} Вокруг теснится огромное количество книг — их более 25 000 томов, — на всевозможных языках, новых и древних, большею частью в прекрасных переплетах. Есть немало редкостных изданий

огромной цены. А вокруг опять безбрежная, светлая, ничем не нарушаемая, блаженная тишина. Недаром говорят, что имя Сэон произошло от обратно читаемого Noes — в старину любили так играть словами, — т. е. ковчега Ноя, тихо и беззаботно плывущего по бурному житейскому морю. Так представлялся монахам их прекрасный монастырь...

* Уютных уголков (англ.).

Рауш фон Траубенберг (1855-1923) — генерал от кавалерии; после поражения белых живет в эмиграции, участник монархического съезда в Бад Райхенхалле в 1921, два года спустя умирает в Мюнхене.
Евгений Александрович, барон

Снессарев (1856-1928) — журналист; эмигрант, в Мюнхене с 1923; завязывает знакомство с Гитлером, которому дарит свою книгу, добивается расположения вел. кн. Кирилла Владимировича с надеждой на издание за его счет газеты; в кругах эмиграции приобретает репутацию «неглупого человека, но циника и оппортуниста».
Николай Васильевич

Николай Снессарев

Мюнхен был такой же, как и все русские колонии: бесцветная интеллектуальная посредственность, мечты о возвращении стабильного прошлого, рьяная зависть друг к другу, мелкие сплетни, брань в адрес большевиков, евреев и масонов. И поиск денег на завтра.*

* В поисках средств делалась ставка и на продажу товаров с выраженной русской спецификой. В Берлине в 1921 году появилась водка «Gorbatschow» (Горбачёв). Составить конкуренцию шнапсу у местного населения ей долгое время не удавалось, и только в годы «Перестройки» она заняла более широкие позиции на рынке. Совсем безуспешной оказалась инициатива мюнхенского Русского комитета по делам беженцев противопоставить любимым немцами «кнедликам» и «шпецле» вкусный и полезный гарнир из гречки. Продажа крупы не имела успеха. К слову: в романе Т. Манна «Будденброки» гречневая каша дважды упоминается как специфически сельское блюдо.

Архипенко
Александр
Порфирьевич (1887-1964) — художник, скульптор; в 1919-1921 проводит выставочный тур во многих европейских городах, в т. ч. в Мюнхене.

Явленский
Алексей
Георгиевич,
художник
← 1890-е, 1900-е,
1910-е
в 1920 приезжает из Швейцарии с сыном Андреем и его матерью Е. Незнакомовой (с 1921 в официальном браке с Явленским) для разборки оставшихся в мюнхенской квартире работ, отправляется в Берлин к открытию выставки (с участием сына), возвращается в конце июля ненадолго в Мюнхен в связи с открытием здесь выставки, навещает знакомых, в т. ч. П. Клее на Штарнбергском озере; → 1930-е.

Шморель
Александр
Гугович (1917-1943) — антифашист, святой Русской православной церкви (с 2012); родился в Оренбурге в русско-немецкой семье, рано потерял мать, в 1921, после вторичной женитьбы отца, имевшего немецкие корни, семья переезжает из России в Мюнхен; → 1930-е, 1940-е.

Прокофьев
Сергей
Сергеевич (1891-1953) — композитор, пианист; многие годы живет, работает, гастролирует за границей (как советский подданный), с апр. 1922 до осени 1923 живет в баварской монастырской деревне Этталь в Альпах, часто бывает в Мюнхене; работает над оперой «Огненный ангел», создает фортепьянную партитуру оперы «Любовь к трем апельсинам»; с ним проживает его мать, а также друг поэт Б.Н. Башкиров (Борис Верин, 1891-1935), к последнему в дек. 1922 на несколько дней приезжает из Парижа поэтесса И. Одоевцева (см. 1960-е); самого Прокофьева несколько раз навещает молодая испанская певица Каролина Кодина (1897-1989); с ней и с Башкировым Прокофьев путешествует по окрестностям, поднимается в горы, посещает народный театр в соседней деревне Обераммергау, где восьмичасовое представление «Страсти Христовы» производит на него силь-

ное впечатление; 8 октября 1923 светскими властями общины Этталь регистрируется брак композитора с Каролиной (в замужестве Лина Прокофьева, сценический псевдоним Лина Любера), после чего молодожены уезжают во Францию; в нач. 1924 Прокофьев навещает свою мать, которая под наблюдением врачей и Б. Башкирова некоторое время находится в Обераммергау (в июне 1924 уезжает к сыну).

Оренчук

Василь
Якович

(1890-1958) — политик, публицист; с нояб. 1918 консул Украинской Народной Республики в Баварии (компетенция распространяется на южно-германские земли), в 1919-1922 — генеральный консул; после прекращения работы консульства остается жить в Мюнхене до конца своих дней.

Ремизов

Алексей
Михайлович

(1877-1957) — писатель; эмигрант, в 1922 отдыхает недалеко от Мюнхена на озере Америкее, посещает монастыри Андекс, Этталь, присутствует на представлении «Страстей Христовых» в Обераммергау; впечатления и зарисовки, связанные со знакомством с этими местами, отразились в повести «По карнизам».

**Мусаясул
(Мусаев)**

Халилбек,
художник
– 1910-е

в нач. 1921 возвращается в Мюнхен для продолжения прерванного обучения в Академии художеств; о своих успехах сообщает в письме брату: *«Меня здесь считают образцовым студентом, и профессора Академии говорят обо мне с гордостью»*; учится у Г. фон Габермана (H. Haber mann) и др.; в 1926 завершает обучение; после отказа советского посольства в возможности дальнейшей стажировки в Германии принимает решение не возвращаться на родину; знакомится с Гитлером, но не разделяет его идей; в 1930 получает иранское гражданство; в 1924-1930 проводит выставки в Мюнхене, Мадриде, Берлине, Стамбуле, Риме, Флоренции; в кругу его общения пожилой русский ху-

дожник Ф. Рубо, который, по некоторым сведениям, предоставляет ему для работы свою мастерскую; → 1930-е.

Магалашвили
Кетеван(а)
Константиновна

(1894-1973) — художница; под влиянием Д. Шеварнадзе (см. 1900-е) увлекается портретной живописью и в 1923, по стопам наставника, приезжает из Тифлиса в Мюнхен для дальнейшего обучения, однако в том же году приступает к занятиям в Париже.

Габричевский
Георгий
(Юрий)
Георгиевич

(1896-1979) — художник-портретист; эмигрант, брат А.Г. Габричевского (см. 1910-е) и Е.Г Габричевского (см. 1930-е); в Мюнхене живет с нач. 1920-х; в 1924 принят в Академию художеств, в том же году присутствует в качестве зарисовщика на суде над Гитлером и путчистами; → 1930-е.

Гайдаров
Владимир
Георгиевич

(1893-1976) — актер театра и кино, в 1920-1932 популярный актер немецкого кинематографа (в 1932 вместе женой, актрисой Ольгой Гзовской вернулся в СССР); 23 мая и 6 июня 1923 выступает в мюнхенском Резиденц-театре, где читает поэму А. Блока «Двенадцать»; поэма вызывает возмущение начальника мюнхенской полиции и резкую критику баварских газет; «Bayrische Staatszeitung»: *«Наш прекрасный любимый Резиденц-театр предлагает свою сцену для декламации поэмы, которая включает в себя пение строф советского гимна и одновременно как бы размахивает перед нашими глазами кроваво-красным знаменем большевизма... Пойдем ли мы и дальше по этому чреватому последствиями пути? И не правильнее ли было бы в эти дни на нашей сцене утверждать наш германский дух»* (между тем, в течение 1920-х поэма «Двенадцать» выходит в Германии в пяти переводах).

Ермолев
Иосиф
Николаевич

(1889-1962) — кинопродюсер; покидает Россию в февр. 1920 после вступления в силу декрета о национализации кинокомпаний, в 1923-1928 в Мюнхене работает его кинофабрика «Ермолев фильм»; берлинская газ. «Руль» в 1923 сообщает: «*После Москвы, Крыма, Парижа Ермолев наконец осел в Мюнхене. Купил крупное ателье и приступил к съемкам*»; среди снятых фильмов — «Тарас Бульба», «Волга — Волга» и др.; в это время с Ермолевым сотрудничают режиссер и сценарист В.К. Туржанский, актер В.Ф. Стрижевский и др.; в 1929 продюсер уезжает во Францию, позднее в Голливуд.

Вяч. Ива́нов
(Ива́нов
Вячеслав
Иванович),
поэт, философ
– 1900-е

в сент. 1924 оказывается проездом с семьей по пути из России в Италию; дочь Лидия, крещенная в 1900 в мюнхенской церкви, вспоминала: «*Мюнхен. Приезжаем рано утром, идем осматривать город, оказываемся... в какой-то пивной. Подают белые колбаски и черное пиво*»; Ива́нов направляется в командировку по заданию Наркомпроса, однако через несколько месяцев решает не возвращаться в Россию.

Таиров
Александр
Яковлевич

(1885-1950) — создатель и режиссер московского Камерного театра; в 1923 во время гастролей (Франция — Германия) привозит в Мюнхен труппу в 60 человек; начавшиеся успешно выступления (почти повсеместно они вызывают глубокий интерес зрителей) срываются из-за политических нападок прессы; тем не менее, вновь приезжает с театром на гастроли в Мюнхен в 1930.

Коонен
Алиса
Георгиевна

(1889-1974) — актриса, жена А.Я. Таирова; выступает в Мюнхене во время гастролей московского Камерного театра в 1923 и 1930.

Алиса Коонен, 1923

В Мюнхене восхищали необыкновенной красоты молочного цвета река Изар и удивительные окрестности. Мы ездили с Александром Яковлевичем в баварские Альпы, поднимались в горы, к водопаду. (...)

И как раз в этом городе, где мы имели огромный успех, блестящую прессу и по просьбе дирекции должны были пролонгировать свои спектакли еще на две недели, случилось неожиданное очень неприятное происшествие. Театр вдруг получил предписание от местных властей в двадцать четыре часа покинуть пределы города. В это же время появилась заметка в одной из реакционных газет: «Над Мюнхеном развевается большевистский флаг!» Эта статья и предписание о выезде вызвали гневное негодование среди населения Мюнхена и всей немецкой прессы, особенно в Берлине. Выражая сочувствие, одна из газет писала, что Камерный театр может гордиться тем, что вызвал к себе такую ненависть реакционеров. Самым неожиданным образом выразили нам свою симпатию мюнхенские железнодорожники. На вокзал мы приехали под эскортом полиции. Но когда наш администратор стал разыскивать заказанный им вагон третьего класса, его не оказалось. Взволнованный, он обратился к начальнику станции.

— Ваш вагон приготовлен, — сказал начальник и повел его к вагону «микст» первого и второго класса с надписью на окнах «reserviert». — Это единственно возможный для нас знак выражения протеста против вашей высылки, — улыбаясь, сказал начальник станции.

Вертинский
Александр
Николаевич

(1889-1957) — артист эстрады, поэт и композитор; в 1923-1927 живет в Германии, выступает на гастролях перед русской аудиторией Мюнхена.

Александр Вертинский

Я приехал в Германию из Польши в 1923 году. Задавренная Версальским договором, загнанная в щель, разбитая, она имела весьма скромный и, я бы сказал, даже томный вид. Немцы, что называется, ходили на цыпочках, стараясь не шуметь, как в доме, где только что умер кто-то. Они были грустны и любезны. И растерянны. (...)

Я жил тогда в Берлине. Только что закончив длительное турне по Польше, я готовил свое следующее турне по Германии. Русских везде было много: и в Дрездене, и в Данциге, и в Мюнхене, и в Кенигсберге. Пел я, конечно, только в расчете на русскую публику и недостатка в ней не имел. На чужбине, соскучившись по всему родному, она была ко мне исключительно внимательна и радушна.

Лифарь (1904-1986) — артист балета, балетмейстер; Сергей Михайлович эмигрирует в 1923 и тогда же поступает в труппу Дягилева «Русские сезоны», в сент. 1924 выступает с ней Мюнхене.

Сергей Лифарь

14 сентября вся труппа Русского балета поехала в Мюнхен (без Дягилева, который приехал позже — 21-го).

В Мюнхене мы пробыли две недели (с 15 по 30 сентября). Успех в Мюнхене (да и вообще во всей Германии) Русского балета был очень большой, и я с увлечением танцевал и жил собственно только танцем и музеями. С Дягилевым мне редко приходилось встречаться, я больше издали любовался им и гордился им — настоящим гигантом XX века — и с благодарною нежностью вспоминал об Италии и итальянском общении с ним. Стоя в церкви и молясь за своих родных, оставшихся в России, я всегда молился и за него, вписывал его имя в листик «о здравии» и подавал за него просвирки... В Мюнхене я очень часто ходил в Старую Пинакотеку и Глиптотеку — смотрел примитивных Аполлонов и родных мне итальянцев, но мало разбирался в Мемлингах, Дюрерах и Кранахах и, когда встретил Дягилева, спросил его:

— Сергей Павлович, что это за Кранаш? (Так по-французски, не зная немецкого языка, прочёл я Кранаха.)

Дягилев сперва засмеялся, а потом прочёл большую и очень интересную, насыщенную лекцию о старых немцах и пошел со мной в Старую Пинакотеку, чтобы «показать» мне Кранаха и Дюрера.

Дягилев в сент. 1924 находится в Мюнхене с гастролями своей труппы; 30 июля — 5 авг. 1929, больной, незадолго перед смертью, последний раз оказывается в Мюнхене: в театре слушает «Волшебную флейту» (дирижер Р. Штраус),

Сергей Павлович, антрепренер
– 1890-е, 1910-е
1920-е

«Тристана и Изольду» (в письме Лифарю: «заливался горячими слезами»), «Мейстерзингеров» и «Так поступают все».

Пастернак

Леонид
Осипович,
художник
← 1880-е, 1890-е

с 1921 живет в Берлине, бывает с женой в Мюнхене в гостях у дочерей Жозефины и Лидии (двое сыновей — поэт Борис Пастернак и архитектор Александр Пастернак — остаются жить в Москве); → 1930-е.

Пастернак

Жозефина
Леонидовна,
поэт, переводчик

— дочери Л.О. Пастернака; в 1924 старшая дочь Жозефина поселяется в Мюнхене с мужем, здесь заканчивает университет, ее младшая сестра Лидия также вскоре переезжает в Мюнхен; в 1924-1925 в гостях у сестер дважды побывал Александр Пастернак, получивший годовую визу и живший в это время в основном у родителей в Берлине; летом 1926 в Мюнхен из Москвы приезжает жена Бориса Пастернака Евгения с малолетним сыном — живет в доме Жозефины Пастернак и некоторое время, в связи с обстоятельствами здоровья, отдыхает одна в загородном пансионе в Поссенхофене (Possenhofen), к этому времени относится интенсивная переписка поэта с женой, отражающая их сложные, балансирующие на грани кризиса отношения, тогда же в Поссенхофене Евгенией Пастернак неожиданно увлекается Пауль Фейхтвангер (брат писателя): *«Мне только что предложил человек свою жизнь, — сообщила она мужу, — богатство, возможность работы, Париж — все, что я хочу. Это сделала не я — это сделало солнце, озеро, горы, быть может, моя постоянная печаль о нашей жизни и желание другого меня утешить»*; → 1930-е.

Пастернак

Лидия
Леонидовна,
химик, литератор

Бенешевич

Владимир
Николаевич

(1874-1938) — историк-византист, палеограф, член-корр. РАН; в 1927 в заграничной командировке работает в восточно-европейских

и западных древлехранилищах и библиотеках, в т. ч. в июле и сент. в Мюнхене, где уже бывал и прежде: «В Мюнхене я проработал над греческими рукописями в Staatsbibliothek (Баварская национальная библиотека — сост.), восполнивши сделанные мною в прежние поездки выписки и заметки... Но главная притягательная сила Мюнхена, как и Берлина, для меня заключалась в возможности личного общения с двумя выдающимися представителями германской науки...» (имеются в виду профессора А. Гейзенберг и Ф. Дёльгер — сост.); до приезда, в марте того же года, избирается членом-корр. Баварской академии наук; на родине подвергается репрессиям, а после того, как в 1937 в Мюнхене публикуется его научная работа, обвинен в «тяжком преступлении против советской власти» и «в сношениях с германскими фашистами», его мюнхенские коллеги классифицированы следствием как «шпионы и диверсанты» (при том, что один из них, А. Гейзенберг, умер еще в 1930), а свекр, выдающийся ученый Ф. Зелинский (см. 1870-е и 1930-е), к тому времени давно живший за границей, объявлен «разведчиком»; в 1938 Бенешевич расстрелян, та же участь постигла двух его сыновей и брата.

Добужинский

Мстислав
Валерианович
художник
– 1890-е, 1910-е

в 1924 покидает СССР, живет и работает в Литве, Франции, Америке, в конце 1927 — нач. 1928 работает в Дюссельдорфе как театральный художник, около этого времени на два дня заезжает в знакомый ему Мюнхен.

Грабарь

Игорь
Эммануилович,
художник
– 1890-е, 1900-е

в мае 1929 привозит из Москвы выставку «Памятники древнерусской живописи. Русские иконы XII-XVIII столетий», одна из ее целей — демонстрация реставрационного искусства, которым Грабарь продуктивно занимается в это время; выставка проходит в несколь-

ких городах Германии, в Мюнхене — в залах Академии художеств; читает лекции об иконописи, реставрации и организации музейного дела в СССР; встречается с давними мюнхенскими знакомыми.

Игорь Грабарь

Поездка в Мюнхен меня очень обрадовала. Я свыше двадцати лет не был в этом городе, который не без основания считал второй родиной. Он почти не изменился, мало изменились даже старые друзья: мои товарищи по школе Ажбе стали профессорами и тайными советниками, но остались прежними, милыми и радушными. Выставка икон была мною устроена в актовом зале Академии художеств...

Гостиниц в этой части города нет. Это кварталы художников. Тут и я жил с Кардовским, потом один. Поселились в пансионе напротив самой Академии, У меня окно выходит в академический сад и на главную улицу с классической триумфальной аркой «Siegesthor». (...)

Еще чертовски трогательна была встреча с собственницей магазина красок и проч. против самой Академии. У нее я 5 лет подряд покупал, да и все мы — Кардовский, Явленский, Кандинский, Бехтеев, Добужинский, Богословский, Щербатов и пропасть всяких россиян — материалы для живописи. Она разревелась: муж помер 3 года назад, сын убит под Верденом, две дочери замужем... Я их обеих на руках носил. Во время инфляции они все состояние, к тому времени уже весьма внушительное, конечно потеряли. (...)

Чтобы очиститься от всякой скверны, накопившейся за 3 месяца выставочных скитаний, я решил сегодня пойти в так называемые турецкие бани, известные мне еще с 1895 года. Были это в то время «Русские бани» — «Russisches Bad». Очевидно переделали во время войны или назвали по улице — Türkische Straße — «турецкими»... Остался очень доволен и надолго чист.

Разуваев
Григорий
Алексеевич

(1895-1989) — химик, академик, ученик и коллега В.Н. Ипатьева (см. 1890-е); в 1929-1930 командирован для стажировки к мюнхенскому нобелевскому лауреату Г. Виланду.

1930 - е

С приходом к власти нацистов (1933) Мюнхен получает почетный статус «столицы движения». Уже весной 1933 года под Мюнхеном открывается первый концлагерь Дахау — для изоляции и перевоспитания тех, кто мешает строительству новой Германии. В истории города этого десятилетия «прописываются» и другие события, приведшие к трагическим последствиям: «мюнхенский сговор» 1938-го, «хрустальная ночь» того же года...

Годом ранее власть выносит приговор новаторским течениям в искусстве 1890-1930-х годов. Специальным декретом объявляется «чистка» музеев и галерей, изъятые работы (ок. 20 000) уничтожаются или продаются коллекционерам и за границу, часть из них выставляется «на посмешище» в мюнхенской экспозиции «Дегенеративное искусство» («Entartete Kunst»). Среди представленных художников — связанные с Россией В. Кандинский, А. Явленский, М. Шагал и Эль Лисицкий.

Одновременно в новопостроенном «Доме немецкого искусства» начинают устраиваться ежегодные выставки работ, отвечающих требованиям официальной эстетики. Среди прочих туда попадают картины Р. Бюхтгера (см. 1880-е).

Корин
Павел
Дмитриевич

(1892-1967) — художник; в окт. 1931 с братом художником А.Д. Кориным (1895-1986) по приглашению А.М. Горького едет из Москвы в Италию через Берлин и Мюнхен, в течение двух дней братья осматривают музеи и достопримечательности города.

Павел Корин

22 октября 1931: Сегодня утром приехали в Мюнхен. На поезде попрощались с А[лексеем] М[аксимовичем] и его семьей, они, не останавливаясь, едут в Италию. На вокзале мы взяли такси. Остановились в одном пансионе. Здесь помылись, напились кофе и отправились в Старую пинакотеку. Пробыли в ней до 4 часов. Много видели хорошего. Замечательный здесь Дюрер — его автопортрет и «Апостолы» — огромные фигуры. Грюневальд — «Встреча св. Эразма и Маврикия», тоже фигуры больших размеров. Боттичелли — «Пьета», замечательная. Тициан — «Бичевание Христа» и портрет Карла V, Рубенса — здесь наворочено, даже жутко.

Как мы изъяснялись по-немецки — красота глядеть и слушать. Сейчас пообедали и думаем пойти погулять по городу. Завтра опять в музей, а вечером сядем в поезд на Рим.

23 октября 1931: Сегодня второй день мы в Мюнхене. Опять были в Старой пинакотеке, были и в Новой. Пошлость и безвкусие потрясающие. Зато в Старой вещи изумительные. Вчера вечером ходили гулять по Мюнхену. Были у Старой ратуши — готика... Замечательно красивое здание, да и вся площадь красива. Затем пили мюнхенское пиво, пиво тоже замечательное.

Слонимский
Михаил
Леонидович

(1897-1972) — прозаик; в авг. 1932 находится в Мюнхене в командировке, собирает материалы о лидере Баварской коммунистической республики (1919), российском и немецком революционере Евгении Левинé (см. 1910-е), по возвращении в СССР публикует очерк «Фашисты в Мюнхене», в 1935 выпускает сборник «Повесть о Левинэ».

Михаил Слонимский, 1932

Тихи, теплы и приветливы улицы, улочки и закоулки Мюнхена. Зеленью садов и парков дышит южный немецкий город, раскинувший громады своих зданий по обоим берегам Изара, предпочтение отдав, впрочем, левому берегу. Знаменитые Пинакотеки. Знаменитый «Deutsches Museum». Над Терезиным лугом, на пьедестале чуть ли не в десять метров высоты — могучая, ростом в двадцать с лишним метров, женщина, сработанная из металла турецких и норвежских орудий. Это — статуя Баварии, тоже знаменитая.

Здесь суровые зимы — высота более пятисот метров. Но сейчас лето. Тепло. Зелень. Легкая одежда на людях. Только у полицейских тяжелые старомодные каски на головах. За столом постоянных посетителей, уважаемых посетителей, за большим столом посредине большой пивной, хорошо пьется настоящее мюнхенское пиво, замечательное мюнхенское пиво. Молчаливые баварцы посасывают свои замысловатые трубки за столом постоянных посетителей. Редко-редко обронит кто-нибудь из этих почтенных посетителей слово, да и то такое, что только баварец и поймет: тут свой язык. И одежда — своя, баварская. И обычай — кто допил кружку, тому без лишних вопросов ставится новая, полная пива. Таких, кто спраши-

вает полкружки, нет за столом постоянных посетителей. Если такой попадет в пивную, гордая баварка, та, что разносит пиво по столам, ответит:

— Приходи, когда научишься пить целую.

(...) Я ходил по улицам Мюнхена, единственный советский гражданин в городе, полном фашистов...

Пастернак

Жозефина
Леонидовна,
поэт,
переводчик
← 1920-е

Пастернак

Лидия
Леонидовна,
химик,
литератор
← 1920-е

в 1931 у них снова гостит в Мюнхене приехавшая из Москвы на лечение жена Бориса Пастернака Евгения с сыном Евгением;* в 1933, вскоре после прихода нацистов к власти, Борис Пастернак не без удивления пишет о своих сестрах: *«Живут и здравствуют, и даже Лида еще службы не потеряла в Мюнхене, что меня в общем страшно удивляет, потому что от одного недавно приехавшего немца и из вполне арийских источников знаю, что там форменный сумасшедший дом, и даже бледно у нас представляемый»*; от расовых преследований евреев Пастернаков некоторое время оберегает статус иностранцев, однако в 1938 в результате присоединения Австрии к Германии муж Жозефины, австрийский подданный, утрачивает этот статус, после чего спешно продает дом в Мюнхене и покидает с женой Германию, они уезжают в Англию, куда к тому времени уже перебралась младшая сестра Лидия; Жозефина Пастернак пробовала себя в стихосложении, некоторые ее стихи 1930-х обращены к Мюнхену и его окрестностям, в них отражается также атмосфера нацистского времени.

** К этому времени относится стихотворение Пастернака «Не волнуйся, не плачь, не труди...», обращенное к жене, с которой они тогда же расстаются. Образ Альп и баварских озер в этом стихотворении возникает из переписки с сестрами, женой и родителями. Сам поэт в этих краях не бывал (из письма родителям в 1936: «Мюнхена не видал»).*

Сын поэта Евгений Борисович, дважды в детстве побывавший с матерью в Баварии, снова окажется в Мюнхене в пожилом возрасте, тогда же примет участие в вечере памяти отца, устроенном обществом «MIR».

Пастернак

Леонид Осипович,
художник
← 1880-е, 1890-е,
1920-е

до 1938 эпизодически приезжает с женой из Берлина к дочерям в Мюнхен, навещает также здесь хорошо знакомую ему семью Шморелей (см. ниже); во второй половине 1930-х предполагает вернуться в Россию, его сын Борис Леонидович на всякий случай готовит в Москве квартиру для родителей, однако в 1939 Леонид Пастернак с женой принимают решение уехать вслед за дочерьми в Англию; Жозефина Пастернак вспоминала: *«Гитлер стал по алфавиту выселять из Германии советских граждан. Отец, советский подданный, решил не дожидаться своей буквы, переехать в Лондон...»*

Мусаясул (Мусаев)

Халилбек,
художник
← 1910-е, 1920-е

продолжает жить и работать в Мюнхене (как подданный Ирана), в 1930-х выставляет работы в Мюнхене и Мадриде, в 1942 в Тегеране; принят в «Мюнхенское товарищество художников»; в 1936 издательство К. фон Бека выпускает его автобиографическую книгу «Das Land der letzten Ritter» (Страна последних рыцарей), которая вызывает многочисленные заинтересованные отклики в немецкой прессе; в 1938 женится на журналистке и поэтессе баронессе Мелани фон Нагель, с которой в 1948 переезжает в США.

Габричевский

Георгий
(Юрий)
Георгиевич,
художник
← 1920-е

проживает в Мюнхене до 1951 (позднее живет в Америке).

Габричевский
Евгений
Георгиевич

(1893-1979) — ученый-биолог; с 1925 как советский стипендиат Рокфеллеровского фонда стажировался в США, был приглашен для работы во Францию, увлекался также живописью; в 1930 в связи с развивающимся психическим заболеванием приезжает в Мюнхен к брату Юрию (см. позицию выше), помещен в лечебницу; в годы войны Юрий прячет его в подвале своего дома — во избежание отправки как душевнобольного в концлагерь; в последующие годы и до дня смерти продолжает жить в лечебнице под Мюнхеном и заниматься живописью; → 1960-е.

Бунин
Иван
Алексеевич,
писатель
← 1900-е, 1910-е

с 1920 живет в эмиграции; 25 окт. 1936 оканчивается в Мюнхене проездом в Швейцарию: *«ночевал по пути в Мюнхене и Нюрнберге, и вечером 26 октября прибыл в Линдау»*; в пограничном Линдау подвергся грубому дозору и оскорблениям со стороны баварской таможни, на последовавшее возмущение европейских газет (*«Злоключения И.А. Бунина в Германии. Русского академика, нобелевского лауреата подвергли на границе неслыханному унижению и издевательствам...»*) нацистская пресса заявила, что контроль *«носил чрезвычайно вежливую форму»*.

Явленский
Алексей
Георгиевич,
художник
← 1890-е, 1900-е,
1910-е, 1920-е

в 1937 приезжает на несколько дней из Висбадена с женой в Мюнхен, где вместе с ней и художником А. Эрбслё (Erbslöh), с которым был близок с 1908, когда тот бывал в их салоне с М. Веревкиной и являлся активным членом «Нового объединения художников. Мюнхен», осматривает выставку «Entartete Kunst» (см. преамбулу к наст. разделу), на которой выставлено 650 работ с «дегенеративными отклонениями», изъятых из 32 немецких музеев, в т. ч. многие произведения Кандинского и четыре работы самого Явленского.

Зелинский
Фаддей
Францевич,
филолог
← 1870-е

в 1939 переезжает в Баварию к сыну (в Шондорф на Аммерзее) из Варшавы, куда еще в 1922 эмигрировал из России; с Мюнхеном связан не только годами студенчества (1870-е), но и частыми посещениями после отъезда из России; член Баварской академии наук и многих других академических учреждений мира.

Шморель
Александр
Гугович,
антифашист
← 1920-е

учится в гимназии; в домашнем кругу, где, в частности, бывают друзья его отца — художник Пастернак и его жена пианистка, педагог Розалия Исидоровна, — приобщается к музыке, изобразительному искусству, занимается также ваянием в одной из художественных студий, выполняет бюст Бетховена по рисунку Пастернака; в 1937 заканчивает гимназию, некоторое время отбывает трудовую повинность в лагере в Баварии, призывается в армию и после увольнения (весна 1939) поступает на медицинский факультет в Университет Людвиг-Максимилиана; → 1940-е.

Александр Шморель, 1937

...У нас здесь скрывают письма... Было бы неприятно, если бы они узнали моё мнение о них. Оно как раз не слишком лестное. И потом, они ведь знают, что я родился в России...

У нашего высшего командования — у всех — на лице скорее гримаса диких зверей, а уж никак не человеческое выражение...

Я тут недавно включил радио, вдруг начали исполнять Шопена — такую потрясающе необузданную и страстную вещь. Во мне все негодование и злость вновь поднялись против этого несвободного существования...

Но и здесь меня не покидает надежда на счастливое будущее. У меня постоянно перед глазами цель — свободная жизнь, и я лишь смеюсь над этими людьми, окружающими меня. Никакая страна не сможет мне заменить Россию, будь она столь же красива!..

* * *

1940 - е

Уже в августе-сентябре 1941 года в концлагерь Дахау под Мюнхеном свозят советских военнопленных (ок. 4 000 человек), большая часть была вскоре расстреляна. Со временем в мюнхенские лагеря с Восточного фронта попадают новые партии офицеров и рядовых. В конце 1942 года в их кругу рождается «Братский союз военнопленных», которому удастся установить связи с некоторыми лагерями на юге Германии и группами соотечественников, находящихся здесь на работах (имена многих подпольных активистов известны, ниже выборочно приводятся: Тарасов, Фельдман, Хайрутдинов). В 1944-м многие участники союза были казнены, из них 93 человека расстреляны в Дахау.

В самом Мюнхене русская диаспора с приходом войны, как ни парадоксальным может показаться это на первый взгляд, начинает разрастаться — за счет притока пригоняемых или завербованных на работы. Если в 1942 году православный приход насчитывает 636 прихожан (только те, кто пожелал зарегистрироваться), то уже к концу войны на молитвы в нескольких приходах собираются тысячи верующих.

Сразу после окончания войны в Мюнхене и окрестностях (американская зона оккупации) сосредотачиваются многие тысячи «перемещенных лиц» (displaced person, DP, «ди-пи»): бывшие военнопленные, гражданские — пригнанные на работу или бежавшие с оккупированных территорий от советской власти. По сравнению с 1920-ми годами, когда немецкой «столицей» русской эмиграции был Берлин, в 1940-е огромные массы беженцев скапливаются в южных и западных землях Германии, под крылом западных держав. В этих союзнических зонах представители советских властей насчитывают примерно три миллиона своих граждан. Многие ждут возможности вернуться домой и в конце концов уезжают из лагерей в сопровождении советских солдат — с патриотическими песнями на устах. Но многие не желают возвращения. Среди них встречаются и те, кто добровольно и охотно пошел на службу нацистам и обогрил свои руки кровью, но значительная масса, это *«те, кто носит на себе груз несправедливости, страдания и неправды всего мира»*. Эти слова принадлежат дочери Л. Толстого Александре Толстой, отдававшей делу помощи «перемещенным лицам» много сил и душевного тепла.

В соответствии с ялтинскими договоренностями (февраль 1945 года) союзнические администрации первое время проводят насильственную репатриацию, под нее попадают те, кто проживал на момент начала Второй мировой войны на территории СССР (исключения могли составлять жители Прибалтики и западных территорий, присоединенных к СССР в 1939-40-м годах). Угроза принудительного возвращения вынуждает людей скрываться под чужими именами и выдуманной биографиями... Долгое время не проходит также страх, что западные оккупационные зоны союзников будут вот-вот захвачены советскими войсками. Не случайно сами представители «второй волны» эмиграции стали называть ее на библейский манер «Исходом», подразумевая ее массовость, а также свою обреченность на скитания.

В 1947-м в Мюнхене начинает работу филиал американского «Толстовского фонда» (основан в 1939 году в Нью-Йорке А.Л. Толстой при участии Т.А. Шауфусс — см. ниже), который пытается оказывать всевозможную помощь ди-пи — от решения простейших бытовых проблем до переселения в другие страны: Америка, Аргентина, Австралия, Канада, Бразилия, Марокко...

В 1945-1950 годах в Мюнхене находится Синод Заграничной русской православной церкви (РПЦЗ) во главе с митрополитом Анастасием (А.А. Грибановским).

В 1945 году в Мюнхен переезжает из Праги Украинский свободный университет (основан в 1921-м, существует и поныне).

В 1946-47 годах в комплексе зданий Немецкого музея работает университет Администрации помощи и восстановления объединенных наций (UNRRA), в котором обучаются сотни ДР-студентов из СССР, Прибалтики, Польши и других стран, а ряд ведущих профессорских мест занимают ученые российского происхождения.

С конца 1940-х отсчитывает свою многолетнюю историю родившийся в Мюнхене «Союз Борьбы за Освобождение Народов России» (СБОНР), печатным органом которого становится журнал «Борьба» (издавался в 1947-1983 в Мюнхене, Нью-Йорке, Лондоне). В 1949 году благодаря СБОНР в Мюнхене появляется русская библиотека (ныне Толстовская, см. 1950-е: Троицкий).

Здесь же, по словам знатока русского зарубежья поэтессы Валентины Синкевич, во второй половине 1940-х годов сосредотачивается «весь цвет будущей "дипийской" литературы».

Одно за другим в лагерях ДР возникают периодические издания, отражающие интересы политических, профессиональных групп

или отвечающие широким информационным и досуговым запросам: «Голос России» — газета «русских писателей и журналистов за рубежом» (1949-1968), «Вестник свободной мысли российской эмиграции» (1949-1950), «Набат» (1946-1949), «Новости» (1947-1948), «Наше время» (1946-1947), «Объединение русских студентов "бесподданных"» (1946-1947), монархическое издание «Стяг» (1949), журнал «Огни» (1946-1947), юмористические — «Веселый листок» (1946-1948), «Петрушка» (1946-1947) и другие. Устраиваются изобразительные выставки («Художественная выставка перемещенных лиц», 1946), рождается Украинский союз изобразительных искусств в Германии (1947).

Шморель

Александр
Гугович,
антифашист
– 1920-е, 1930-е

в 1940-е учится в университете; зимой 1942 вместе с друзьями создает антифашистскую группу «Белая роза», летом того же года откомандирован на несколько месяцев в студенческую роту на Восточный фронт, по возвращении снова принимает активное участие в «Белой розе» (изготовление и распространение листовок, написание воззваний на фасадах зданий), после раскрытия организации органами полиции ему удается бежать к швейцарской границе, откуда по причинам, оставшимся неизвестными, возвращается в Мюнхен; здесь арестован и в июле 1943 казнен в числе других активистов группы; в 1946 его имя присвоено одной из площадей Мюнхена — Schmorellplatz, в 2012 признан святым Русской православной церкви: Александр Мюнхенский.

Тарасов

Михаил
Михайлович

(1898-1944) — офицер; в плену с 1942, один из организаторов «Братского союза военнопленных», казнен 4 сент. 1944 в Дахау.

Фельдман

Иосиф

(1900-1944) — участник войны; бежит из плена в 1941, выдает себя за украинца (Георгий Фесенко), под этим именем оказывается на работах в Мюнхене, привлечен как переводчик в одном из лагерей, где вместе с группой офице-

ров создает подразделение «Братского союза военнопленных»; умирает от пыток в марте 1944.

Хайрутдинов (1901-1944) — татарский поэт и прозаик (псевдоним Хайрутдин Музай), кадровый военный; в плену с февр. 1942, один из организаторов «Братского союза военнопленных», казнен 4 сент. 1944 в Дахау в числе 93 участников союза.

Рар (1922-2006) — журналист, историк церкви; в 1924 его семья высылается из Москвы в Эстонию, в 1941 Рар выезжает в Германию, учится в Бреслау (Вроцлав), вступает в Национально-Трудовой Союз, с началом преследований Союза в 1944 арестован германскими властями; узник нескольких концлагерей, 27 апр. 1945 доставляется последним транспортом с заключенными из Бухенвальда в лагерь Дахау, становится свидетелем освобождения лагеря армией США; → 1970-е, Начало 1990-х.

Глеб Рар, 1945

28 апреля: Я и мои союзники слышим бомбардировку Мюнхена, происходящую приблизительно в 30 км от нашего концентрационного лагеря. Когда звук артиллерии приближается с запада и севера, выдаются приказы, категорически запрещающие заключенным под угрозой смертной казни покидать свои бараки. В то время, как солдаты «SS» на мотоциклах патрулируют по лагерю, пулеметы направлены на нас со сторожевых башен, окружающих лагерь.*

29 апреля: К шуму от артиллерии примешались звуки пулеметных залпов. Свист гранат несется со всех сторон над всем лагерем. Вдруг белые флаги поднимаются над башнями, это – знак надежды, что «SS» скорее будет сдаваться, чем расстреливать всех заключенных и сопротивляться до последнего человека. И тут, около 6 ч. вечера, слышится непонятный шум, исходящий откуда-то вблизи лагерных ворот, и который очень быстро усиливается... И, наконец, голоса 32 500 узников сливаются в своем ликовании при виде первых американских солдат, появившихся прямо за колючей проволо-

кой лагеря. Некоторое время спустя, когда отключено электрическое напряжение, ворота открываются и американские военнослужащие заходят внутрь лагеря.

Когда они с нескрываемым любопытством и состраданием широко раскрытыми глазами смотрят на нашу изголодавшуюся толпу, страдающую от тифа и дизентерии, то скорее походят на пятнадцатилетних подростков, чем на испытанных в бою военных.

** Лагерь Дахау.*

Полевой (1908-1981) — писатель; в 1945-1946 в качестве корреспондента газ. «Правда» присутствует на Нюрнбергском процессе, в нач. 1946 во время поездки в Дахау осматривает Мюнхен.

Борис Полевой

Красавец Мюнхен со своими вековыми парками, прудами, широкими улицами был не раз накрыт авиацией союзников, но пострадал куда меньше, чем Нюрнберг. Он напоминает благородного мужчину не первой молодости с седыми висками. Только, как разорванное кружево, висит разбомбленный мост, да тут и там руины, окруженные аккуратными заборами.

Пирожкова (1921-2013) — журналист, мемуаристка; уроженка Пскова, в войну работала в коллаборационистской газете на оккупированной территории, в Мюнхене с 1945 — студентка, позднее преподаватель Университета Людвиг-Максимилиана; → 1970-е.

Вера Пирожкова

1945: В Мюнхен мы въехали на поезде, в товарном вагоне... В Мюнхене были разрушены здание оперы и в значительной степени университет. Конечно, было немало повреждений и в жилых домах, но все же по сравнению с другими городами Мюнхен пострадал не столь сильно.* Не помню уже, в каком беженском лагере мы тогда устроились, таких лагерей было много.

1947: Зима стояла суровая, морозы доходили до -20°, и снег лежал аж до 21 марта... Природа как бы наказывала людей за их без-

умства, за их свирепые, гнусные войны... Университет не отапливался. Профессора и студенты сидели в зимних пальто, но когда мороз крепчал, то и пальто не спасало. Занятия могли производиться лишь в некоторых аудиториях, так как здание университета, разгромленное бомбами, зияло дырами. Самая большая аудитория, auditorium maximum, смотрела сквозь решето дырявой крыши в зимнее небо. Летом в ясную погоду в этой аудитории иногда давались симфонические концерты, а мы, слушатели, сидели на обломках камней и зачарованно внимали звукам музыки, летящим в бездонное вечернее небо...

** Тем не менее, согласно официальной хронике, в результате 74 налетов авиации союзников центральная часть города была разрушена на 90 процентов.*

Голлербах
Сергей
Львович

(1923-2021) — художник, график, племянник искусствоведа Э.Ф. Голлербаха; с 1942 находится на принудительных работах в Германии; в 1946-1949 учится в Мюнхенской Академии художеств, по окончании которой перебирается в Америку.

Сергей Голлербах

Фашисты захватили Пушкин,* вывезли нас в Германию. Меня переводили из одного лагеря в другой... так как я не имел специальности, приходилось разгребать завалы, убирать мусор, что-то чинить. Освободили меня американцы...

С 1946 по 1949 год я оставался в Германии и учился в Академии художеств в Мюнхене. Конечно, это была не та мюнхенская Академия, что раньше, осталось одно имя. Когда-то она была очень известной, в начале XX века в России считалось, что хотя Париж и столица искусства, самое серьезное художественное образование можно получить в Германии... В мое время в Академии преподавали старички-экспрессионисты, которых не затронула волна гитлеровских репрессий. (...) Но все-таки это тоже было одностороннее ученье. Например, историю искусств нам вообще не преподавали, поскольку все историки искусства еще недавно были членами нацистской партии, и после войны всех их, естественно, выкинули из Академии, а других найти пока не успели. Помню несколько хороших лекций о немецких романтиках, но читали их такие древние старички, которые не могли уже вести курс. Анатомию мы тоже не

изучали, потому что преподаватели, тоже в свое время партийцы, прошли чистку — «денацификацию» — и были уволены. И все-таки у меня остались хорошие воспоминания об Академии. (...)

Я стал подрабатывать в американском солдатском клубе... где мне платили ничего не стоящими оккупационными деньгами, такими же, как сегодня советский рубль.** Но что выручало — это американские сигареты, пачка которых на черном рынке в Мюнхене стоила 100-120 марок. Столько же стоил семестр в Академии. На одну пачку я мог учиться три месяца.

** Пушкин (бывш. Царское Село) под Ленинградом, откуда в Германию попадает также Иванов-Разумник (см. ниже).*

*** Цитируемый фрагмент взят из интервью Сергея Голлербаха Михаилу Мейлаху 1991 года.*

Иванов-Разумник

(Разумник Васильевич Иванов, 1878-1946) — литературовед, критик; в 1942 вместе с женой, урожденной Оттенберг, попадает в группу этнических немцев («фольксдойче»), которую вывозят в Германию из оккупированного Царского Села; в апреле 1946 после смерти жены переезжает к родственнику в Мюнхен, в начале июня того же года умирает здесь после инсульта.

Иванов-Разумник

Мы теперь как перекаати-поле носимся по ветру мировой истории вот уже пять лет.

Кленовский Дмитрий Иосифович

(Крачковский, 1892-1976) — поэт; как и С. Голлербах и Иванов-Разумник в прошлом был тесно связан с Царским Селом: «Он — последний царскосёл, гонимый по миру. И потому, не только в стихах его, но и в самой его судьбе, слышим мы подлинную поэзию, отдавание вещего знака» (Н. Берберова); во время войны переселился с оккупированной территории с женой, немкой по происхождению, в Австрию; в 1945 переезжает в Баварию и до дня смерти живет в Траунштайне (Traun-

stein), периодически бывает в Мюнхене, тесно связан с литературной диаспорой, выпускает за эти годы в Мюнхене 9 поэтических сборников, причисляется критикой к лучшим поэтам «второй волны» эмиграции.

Кузнецов

Константин
Константинович

(1895-1980) — живописец, график, участник белого движения; в 1946-1950 живет и работает в лагере DP под Мюнхеном.

Порай-Кошиц

Борис
Владимирович,
фон, художник
– 1900-е

вновь в Мюнхене в 1940-х, на этот раз как беженец, последние годы проходят в Байройте, где он умирает в 1964.

Лампе

Алексей
Александрович,
фон, белоэмигрант
– 1920-е;
Лейхтенбергский

в 1945 переезжает из Берлина в баварский Линдау (французская зона оккупации), где открывает «Офис Красного креста для бесподанных при Военном Губернаторстве» (с Русским Красным Крестом в Германии тесно связан с 1934), в 1946-1950 живет в Мюнхене, затем в Париже.

Кромиади

Константин
Григорьевич

(1893-1990) — белоэмигрант, видный офицер в окружении ген.-лейт. А.А. Власова; после капитуляции Германии живет с семьей в Фюссене и Равенсбурге, с 1948 и до дня смерти — в Мюнхене; оказывает помощь участникам Русской освободительной армии в спасении от выдачи советской военной администрации.

Калугин

Михаил
Алексеевич

(1894-1953) — советский офицер, военнопленный, начальник личной канцелярии ген.-лейт. А.А. Власова; весной 1945 скрывался в горах в районе баварского Фюссена, позднее — активный участник эмигрантских организаций, последние годы проходят в Мюнхене.

Нерянин
 Андрей
 Георгиевич

(Михаил Андреевич Алдан, 1904-1957) — полковник Генерального штаба; осенью 1941 «*после 26-дневного скитания по лесам*» в попытках вырваться из немецкого тыла попадает в плен, в январе 1945 вступает в Русскую освободительную армию Власова, затем оказывается в американском плену в Баварии, бежит, скрывается в Мюнхене, всплывает под новой фамилией Алдан, участвует в образовавшихся антисоветских организациях (СБОНР и др.), сотрудничает с Институтом по изучению СССР (см. 1950-е), в 1953 по приглашению министерства обороны США уезжает в Америку, где читает лекции о Советской армии.

Туркул
 Антон
 Васильевич

(1892-1957) — участник Первой мировой и Гражданской войн, с 1920 в чине ген.-майора в армии П.Н. Врангеля; с 1945 — в рядах Русской освободительной армии А.А. Власова, в 1945 арестован союзническими войсками, с 1947 и до дня смерти живет под Мюнхеном, активный участник ветеранских организаций.

Фрёлих
 Сергей
 Бернгардович

(1904-1982) — из балтийских немцев, офицер связи при генерале Власове в 1943-1944 годах; в окт. 1945 бежит из лагеря военнопленных на территории Баварии и помогает многим избежать насильственной отправки в СССР, после 1947 с женой и двумя детьми живет в Мюнхене, работает как инженер-строитель, пишет книгу «Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным»

Иванов-Разумник, 1946

Мы здесь все еще живем под Дамокловым мечом «репатриации».

Сергей Фрёлих

В то время Мюнхен был полон русских, которые скрывались от советских репатриационных комиссий. Эти последние продолжали

во всех трех оккупационных зонах искать свои жертвы, частично при поддержке оккупационных властей. Большинство опрошенных отрицало свое настоящее происхождение. Они неожиданно стали поляками, литовцами, румынами или югославами. Все они находили какое-либо занятие. В то время оно чаще всего было связано с черным рынком, при помощи которого многие из них заложили фундамент своего нового существования. Другие шли на службу к оккупационным властям и пытались сделать себя незаметными, с тем чтобы американцы их прикрывали и защищали. Их обязанности были различны. Это могла быть работа в гараже или на кухне, что примерно соответствовало положению «хиви» во времена немецкого Вермахта. Иногда это могло стать осведомительной деятельностью, к которой такие русские привлекались. (...)

Невероятный страх перед выдачей в Россию заставлял предпринимать любые усилия. Я знал одного профессора, специалиста по посевным семенам, который изучил сербский язык и наизусть запомнил городской план Белграда, чтобы заставить поверить, что как эмигрант он проживал в Югославии. Конечно, не все были столь предусмотрительны, но каждый хотел стать гражданином другой страны.*

** По международным соглашениям репатриация касалась тех, кто в 1939 году имел статус гражданина СССР и не зависела от желания возвращаться или не возвращаться на родину. Подробнее о русской эмиграции послевоенных лет в Баварии см.: Кулен Е. К вопросу о возникновении «второй волны» русской эмиграции и судьбе русских «перемещенных лиц» после Второй мировой войны в американской зоне оккупации в Баварии // Бюллетень № 177-178. [München: Tolstoi-Bibliothek.] Июнь-сентябрь 2018.*

Троицкий (1903-2011) — архитектор, историк, литератор; Николай до войны некоторое время носил фамилию Александрович Норман (рекомендована взамен «церковной» Троицкий), во время войны попал в окружение и плен, потом состоял в армии Власова, с 1946 с документами на имя «инженера-строителя Бориса Яковлева» живет в Мюнхене, в 1949 избирается первым председателем Союза борьбы за освобождение народов России (СБОНР), в 1948 организует Русскую библио-

теку, ставшую одновременно первой ступенькой к созданию Института по изучению истории и культуры СССР; → 1950-е.

Николай Троицкий

Зимой 1948-49 г. у меня возникла идея создания Русской библиотеки. Но как приступить к ее организации?... Где искать книги? И как их находить? Это была первая головоломка при организации библиотеки. Но это потом — сейчас надо помещение! Так много разрушенных домов в Мюнхене — почему бы и не занять один из них?! Но зачем целый дом! И в смысле безопасности не лучше ли будет приткнуться где либо поближе к живущим эмигрантам. И была облюбована вилла на углу Рентген и Исманингерштрассе. На первом этаже кипела какая-то эмигрантская жизнь, а полуподвал не был занят.

Библиотека должна была стать центром моральной поддержки скрывающихся, загнанных, запуганных русских эмигрантов.

Библиотека сделалась тайной штаб-квартирой СБОНРа и одновременно центром моральной поддержки бывших подсоветских. Там проводили коллективные чтения, устраивали встречи, представления, отмечали праздники.*

** Вскоре библиотека получает покровительство Американского комитета по борьбе с большевизмом и пользуется поддержкой его президента вице-адмирала Лесли С. Стивенса, со временем начинает носить его имя. В 1963-м «Библиотека Стивенса» передается в ведение Толстовского фонда, с 1972 в новоучрежденную организацию «Tolstoi Hilfs- und Kulturwerk, e.V.», тогда же за ней закрепляется название Толстовская библиотека (ее сегодняшний фонд составляет около 47 000 изданий).*

Джорж (Юрий) Фишер

Я общался с невозвращенцами в Мюнхене. Помню их крайнюю неуверенность, растерянность. Неуверенность от каждодневного ожидания беды. От отсутствия пиццы для ума и души. От недостатка еды и одежды. Без денег и жилья, почти все они содержались в лагерях Объединенных Наций, в невзрачных лагерях для

перемещенных лиц. Жили с поддельными бумагами. Каждый раз шли на обман, чтобы избежать насильственной выдачи.

Невозвращенцы терялись в Свободном Мире. Терялись в чуждых нравах, незнакомых языках. Терялись, не имея навыков жизни в изгнании. В раздорах взаимной нетерпимости, доносах. Жили как в столбняке от обвинений разведчиков и чиновников. Американских, немецких, советских. Ты — коричневый преступник! Ты — красный шпион! Или явный фашист, или коммунист, а может быть, просто подонок, никчемный, никому не нужный.*

** Автор — сотрудник исследовательского центра Гарвардского университета, изучающего послевоенную русскую эмиграцию, тесно общается с эмиграционными кругами в Мюнхене, участвует в организации русской библиотеки и Института по изучению истории и культуры СССР. Этому способствуют и его русские корни — в детстве и юности жил с родителями в Москве. Его мать Б.Я. Фишер руководит в эту пору в Мюнхене Международным комитетом спасения и помощи беженцам.*

Митинский
Александр
Николаевич

(1875-1953) — ректор университета UNRRA (см. преамбулу к данному разделу), в прошлом профессор Горного института (С.-Петербург); занятия в университете (с преподаванием на немецком языке) начинаются 7.01.1946, к концу года в нем числится 2 176 студентов-DR различных национальностей, однако уже в 1947 UNRRA принимает решение о его закрытии; попытки сената университета сохранить заведение на основе самокупаемости или при поддержке баварских властей не дали ощутимых результатов; Митинский и ряд других профессоров — экономист А.Д. Билимович (1876-1963), декан строительного и архитектурного факультета К.Г. Белоусов, зоолог М.М. Новиков и др. — уезжают в США, где продолжают научную и преподавательскую работу.

Новиков
Михаил
Михайлович

(1876-1965) — зоолог, бывший ректор Московского университета, выдворенный из России в 1922 в рамках политической акции «Философский пароход»; профессор университета

UNRRA, в 1945-1949 преподает также в университетах в Регенсбурге и в Мюнхене (Людвига-Максимилиана).

Антонов
Георгий
Ильич

(1898-1963) — полковник советской армии, военнопленный; с 1943 — в армии Власова, с 1945 и до дня смерти живет в Мюнхене, заместитель Н.А. Троицкого в СБОНР, в 1952-1960 — председатель СБОНР, затем член руководящего совета.

Барбович
Иван
Гаврилович

(1874-1947) — генерал-лейтенант, участник Первой мировой войны и Белого движения; в эмиграции в Югославии, с сент. 1944 — в Германии, последние годы проходят в мюнхенском DP-лагере.

Булюбаш
Евгений
Григорьевич

(1873-1967) — генерал-майор, участник Белого движения, эмигрант; в 1940-е живет в Мюнхене, в 1950 эмигрирует в США.

Дорошенко
Дмитрий
Иванович

(1882-1951) — украинский политический деятель, профессор истории переехавшего после войны в Мюнхен из Праги Украинского свободного университета, первый президент Украинской свободной академии наук, учрежденной в 1945 в Аугсбурге; в последние годы жизни работает в Мюнхене и Канаде.

Степун
Федор
Августович

(1884-1965) — философ, культуролог; как и упомянутые М. Новиков, С. Франк и др. выслан в 1922 по указанию Ленина, преподавал в Дрездене, в 1937 уволен с запретом выступлений в печати и на публике (неблагонадежен по происхождению, «дружелюбен к евреям»...); в 1944 переезжает на Тегернзее, с 1946 возглавляет специально созданную для него кафедру русской культуры в Университете Людвига-Максимилиана, с февр. 1947 живет в Мюнхене до конца своих дней; → 1950-е, 1960-е.

Федор Степун

...Получил в Мюнхене профессиру по истории русской культуры (Russische Geistesgeschichte). Этим летом исполняется уже два года моей мюнхенской деятельности. Интерес к России очень велик. Меня слушают около 250 человек.

На моем прошлогоднем курсе о Достоевском было... около 400 человек. В семинаре около 30. Также очень хорошо посещаются лекции в больших центрах немецкой жизни. Интерес к России здесь, несмотря на отвращение от большевиков, слава Богу, не ослабевает.

Евгения Жиглевич (о Ф. Степуне, 1940-е),

Добираться до аудитории в здании Мюнхенского университета было опасно для жизни... На всех этажах были проложены мостки из шатких редких досок, по которым надо было проходить смотря под ноги, а смотреть под ноги означало видеть между досок сияющие провалы. (...)

Мы пришли поздно, сели в верхних рядах. Зал был переполнен. Тысячи голов немецкой молодежи. Ни одного русского слова. Одобрительный топот ног задолго до появления лектора. (...)

И вот он вошел — зал заорал...

Зал бушевал. Да, нигде таких оваций мне не приходилось слышать, разве что после концертов Святослава Рихтера, уже через много, много лет. Но эти овации — до, от радости предчувствия, от благодарности за воспринятое накануне. (...)

Мощный голос заполнял всю аулу без всяких усилителей. Широкие жесты дополняли слово, сливаясь с ним. Зал жил с оратором. Я не помню точно темы. Он говорил о русской литературе и русском человеке, иногда вставляя неперебиваемые русские слова в свою балтийско-немецкую речь, несомую русской мелодикой.

Е.В. Жиглевич (1921-2016) — публицист, переводчица; жила в Мюнхене до отъезда в Америку в 1952; с 1965 — жена филолога Б. Филиппова (Филистинского, см. с. 206, 208).

Федор Степун

Моя русская деятельность осуждена здесь, кажется, на умирающие. Мюнхен разъезжается со все ускоряющейся быстротой. (...)

Положение здесь и впрямь становится все менее уютным и спокойным. Советы борются за коммунистическую Германию с невероятной последовательностью и упорством.

Хомяков (1909/10?-1984) — литератор, узник Соловков, участник войны, военнопленный; с 1946 проживает в Мюнхене; → 1950-е.

Шелоумов (1892-1983) — живописец, белогвардеец; с 1945 и до дня смерти живет в Штарнберге под Мюнхеном; в разные годы проходят персональные выставки в Мюнхене; в 1962 организует выставку к 150-летию Отечественной войны 1812 года.

Ольга Анстей (Штейнберг Ольга Николаевна, 1912-1985) — поэтесса, переводчица, жена И. Елагина; в 1946-1950 живет в Мюнхене, публикует стихи, рассказы, статьи, в 1949 здесь выходит ее первый поэтический сборник «Дверь в стене».

Иван Елагин (Уотт-Зангвильд-Иоанн Венедиктович Матвеев, 1918-1987) — поэт; эмигрировал с женой О. Анстей в Германию из оккупированного Киева, в Мюнхене находится с апр. 1946 до мая 1950; печатается в сборниках, выпущенных в лагерях DP, тогда же в Мюнхене выходят три книги его стихов; позднее был высоко оценен, в т. ч. тремя нобелевскими лауреатами: И. Буниным, А. Солженицыным, И. Бродским.

Иван Елагин

Строили да рухнуло,
Разлетелось в пух!
Бомбами из Мюнхена
Вышибали дух.

Славился музеями,
Впутался в бои!
Пулями осмеяны
Статуи твои.

Заново не выстроим,
Миру не вернем
Скошенное выстрелом,
Смятое огнем.

Памятник и госпиталь,
Церковь и приют.
И поныне к Господу
Камни вопиют.

И на небе вызаря
Ржавчину крестов,
Весь летишь ты к Изару
Броситься с мостов.

Иван Елагин (1980)

Я попал в лагерь для перемещенных лиц после войны... Там были русские, украинцы, там были люди со всех концов Европы. Многие тысячи людей. В общем, конечно, это было спасительно, так как у людей была крыша над головой и еда, но это было во многом и мучительно. Люди были без дела... Пять лет жизни в скученной обстановке, где много людей самого разнообразного, так сказать, профиля — от интеллигентов до совершенно диких людей...

Геннадий Панин

(Из воспоминаний о лагере ДуПи в Шляйсхайме)

В весьма скромной елагинской комнате временами собирались любители литературы и пишущая братия — прозаики и поэты; в дружеской атмосфере присутствовавшие читали свои вещи, обменивались замечаниями по поводу прочитанного.

Из тех, с кем встречался у Елагиных или на собраниях литературного кружка или в иных условиях, помню хорошо: Сергея Григорьевича Шубовича, прозаика, чьи вещи помещали старые русские толстые журналы; Николая Захаровича Рыбинского, опытного жур-

налиста, много лет жившего в Югославии, где в Белграде вышла его «Лиза. Маленькая повесть» (1928); Евгения Евтихиевича Коваленко, писавшего хорошие стихи; Ирину Евгениевну Сабурову, писательницу, автора книг «Королевство Алых Башен» и «Азбука Ди-Пи», Бориса Андреевича Филиппова-Филистинского, ученого, прозаика и поэта; Владимира Федоровича Благова, беллетриста, писавшего под псевдонимом «Евгений Тверской»; Бориса Анатольевича Нарциссова, поэта, агронома по специальности, любителя «чертовщины»; Андрея Ивановича Альтаментова-«Касима», критика и поэта, человека желчного, неприятного; Николая Александровича Горчакова, режиссера, опубликовавшего в Мюнхене свои «Восемь рассказов» (1948); Николая Евгеньевича Меньчукова, причастного к писательству художника, — свою прозу он подписывал псевдонимами «Николай Олин», «Ирколин».

** Автор мемуара — поэт и журналист Г.Г. Панин (1895-1990), беженец с оккупированной территории, с марта 1949 по июль 1950 жил в лагере PD в Шляйсхайме.*

Упоминаются:

С.Г. Шубович (1886-1979) — писатель.

Н.З. Рыбинский (1887-1955) — журналист, литератор, уроженец Киева, в эмиграции сотрудник белградского «Нового времени», до Второй мировой войны выпустил несколько книг беллетристики в Белграде и Варшаве.

*И.Е. Сабурова (урожд. Кутитонская, в первом браке Перфильева, * во втором баронесса фон Розенберг; 1907-1979) — писательница, переводчица, в эмиграции жила в Риге, после войны в Мюнхене, печаталась в «Гранях», «Возрождении», «Литературном современнике» и др., автор мемуаров «О нас» (Мюнхен, 1972), посвященных, среди прочего, обитателям Шляйсхайма.*

Б.А. Филистинский (псевд. Борис Филиппов; 1905-1991) — литературовед, критик, публицист, в 1936 окончил Ленинградский вечерний институт промышленного строительства, в том же году арестован, в 1941 освобожден, жил в Новгороде, в 1944 с оккупированной территории уехал в Латвию, затем в Германию, с 1950 — в США.

В.Ф. Благов (псевд.: Евгений Тверской), прозаик, очеркист, внук известного издателя и книготорговца дореволюционной России И.Д. Сытина.

Б.А. Нарциссов (1906-1982) — химик, поэт, переводчик, член Юрьевского цеха поэтов (1929-1932), затем Ревельского цеха поэтов (1933-1935), печатался в «Нови», «Современных записках».

А.И. Алтаментов (1893-1956) — инженер-текстильщик, в 1942 попал в плен, после лагерей для военнопленных долго жил в Шляйсхайме, под псевдонимами Уральцев и Касим печатался в мюнхенском «Обзрении», «Литературном современнике».

Н.А. Горчаков (1901-?)** — режиссер, литератор, автор работ по истории театра, в лагерях ди-пи был редактором-издателем «журнала сатиры и юмора "Веселый листок"» (Фюссен — Шляйсхайм — Мюнхен, 1946-1948; вышло 5 номеров), после войны печатался в «Гранях», «Возрождении», «Литературном современнике», опубликовал «Историю советского театра» (Нью-Йорк, 1956).

Н.Е. Меньчуков (?-1979) — художник, журналист, писатель, после Второй мировой войны развернул бурную издательскую деятельность: под псевдонимом Н. Ирколин издавал «ежедневную газету жителей лагеря АЙРО» «День» (1948. №1-15), под своей фамилией выпустил в Мюнхене 36 номеров еженедельника УНРРА (United Nations Relief and Rehabilitation Administration) «ДИ-ПИ-Экспресс», а в Аугсбурге в 1949 начал выпускать на ротаторе «ДИ-ПИ-Сатирикон» (затем издание было перенесено в Мюнхен, а в 1951- 1953 выходило во Франкфурте под названием «Сатирикон»), автор книги «Восемь рассказов» (Мюнхен, 1948), сборника басен «Проза в стихах» (Мюнхен, 1952).

(Примечания принадлежат Ж. Шерону, публикатору воспоминаний Г. Панина; ниже — комментарии составителя.)

* Перфильев Александр Михайлович (1895-1973) — участник Первой мировой войны, Гражданской (на стороне Белой армии), Второй мировой (под началом ген. Краснова), в послевоенные годы и до дня смерти живет в Мюнхене, занимается литературой: поэзия, проза, фельетон.

** В начале 1950-х годов Горчаков принят диктором на радиостанцию «Радио Освобождение» (позднее «Радио Свобода»), где проработал многие годы, кроме того писал тексты для художественных передач и обучал коллег актерскому мастерству. По разысканиям Ивана Толстого, его настоящая фамилия Н. Соколовский — литератор и режиссер довоенных лет, попавший в плен, прошедший через баварские лагеря «ди-пи» и в 1948 осевший в Мюнхене до конца дней (умер «не ранее 1985»).

Ирина Сабурова

...Если в углу голой стены написать сверху "пальто", — просто пальто, нужное каждому человеку в странах умеренного и холодного пояса зимой — и перевести его стоимость и возможность достать на сигареты, получаемые в обмен на карикатуры, кофе, получаемое в обмен на сигареты, масло, получаемое за кофе и полученное в свою очередь на фальшивые карточки, напечатанные за то же масло, кофе и сигареты — то получится довольно сложное алгебраическое уравнение, формула извлечения квадратного корня по никогда не существовавшим правилам — сложная формула человеческой жизни в сорок пятые годы нашего века в послевоенной Западной Германии.

Гуль Роман Борисович (1896-1986) — публицист, историк, писатель, белоэмигрант; в июне 1949 совершает путешествие по Германии (Мюнхен, Гамбург, Ганновер) в качестве парижского представителя американской Лиги борьбы за свободу народов, встречается с русскими эмигрантами.

Борис Филиппов

Вспоминается чтение Романа Борисовича в лагере ди-пи «Шляйсхайм», близ Мюнхена, в июне 1949 года. Перед большой аудиторией «перемещенных лиц» читал Гуль отрывки из своего романа об Азефе и Савинкове — «Генерал Бо». Аудитория была самая разношерстная: от белградских зубров-монархистов до вчерашних комсомольцев послевоенной эмиграции. Среди слушателей вспоминаю писателей и поэтов как первой, так и второй эмиграции: Ивана Елагина и Ольгу Анстей, Бориса Нарциссова и Ирину Бушман, Геннадия Панина и Евгения Тверского, и многих других. И вся аудитория была захвачена и самим повествованием, и самой манерой гулевского чтения: читал он просто, но выразительно, — и говор его был каким-то великорусски-круглым, необычайно подходившим к характеру «Генерала Бо».

Б. Филиппов — Б.А. Филистинский, см. выше прим. к тексту

Г. Панина; Азеф и Савинков бывали в Мюнхене, см. 1900-е: Бухало.

Скаковский Анатолий Васильевич (1914-2011) — театральнй режиссер; во время войны оказался на принудительных работах в Германии, в 1946 *«поселяется в Баварию,*

1940-е

в американской зоне оккупации. Ездит по городам и городкам, ставя с беженскими труппами русскую классику — комедии, водевили, скетчи» (Ив. Толстой); позднее многие годы работает на «Радио Свобода», до конца дней много сил и энергии уделяет театрально-режиссерской работе в кругах русской диаспоры Мюнхена.

Завалишин
Вячеслав
Клавдиевич

(1915-1995) — журналист, филолог; попадает в плен, один из активных издателей книг в лагерях ДР как окружавших его авторов, так и запрещенных в СССР Есенина, Гумилева, Волошина; о Завалишине и таких же, как он, издателях той поры писал исследователь и знаток ДР-литературы Э. Штейн: *«Эти-то фанатики русского печатного слова в сложнейших условиях испепеленной Европы сумели за короткий период выпустить в свет приблизительно 400 наименований книг. (...) Русские беженцы действительно "унесли в сердце Россию", поэтому голод на русскую книгу был очень велик, что и способствовало бурному росту издательского дела, несмотря на множество ограничений, наложенных оккупационными властями. В большинстве случаев книги печатались на ротаторе, на очень плохой бумаге...»*

Гагарин
Евгений
Андреевич

(1905-1948) — прозаик; писал на русском и немецком языках, в эмиграции с 1933, последние годы проходят в Мюнхене, где он погибает под колесами автомобиля.

Шауфусс
Татьяна
Алексеевна

(1891-1986) — активная деятельница русской эмиграции на поприще милосердия, основательница вместе с гр. А.Л. Толстой Толстовского фонда (1939, Нью-Йорк), после Второй мировой войны занимается созданием отделений фонда в Западной Европе, в т. ч. в

1947 в Мюнхене; первые шаги здесь описывает так: «Три стола и три стула. У меня даже не было права вывесить табличку с надписью "Толстовский фонд". У нашего русского комитета также не было своего "лица", как и у тех русских людей, чьи интересы мы должны были защищать».*

* В 1956 филиал частного американского фонда преобразован в немецкое благотворительное общество «Tolstoy-Foundation e.V.», в 1972 создается существующее и ныне общество «Tolstoi Hilfs- und Kulturwerk, e.V.»

Мария Павловна, великая княгиня (1890-1958) — внучка Александра II и Марии Александровны (см. 1860-е); с 1949 и до последних дней живет в южной Германии: в Мюнхене (в основном в доме Т.А. Шауфусс — см. выше) и на острове Майнау, во владениях сына от первого брака, представителя шведского королевского дома Леннарта Бернадота; принимает участие в делах Толстовского фонда.

Ващенко
Григорий
Григорьевич (1878-1967) — педагог, богослов; выпускник Московской духовной академии, перед войной возглавлял кафедры педагогики в высших учебных заведениях — в Сталинграде, затем в Полтаве; с 1943 и до дня смерти проживает в Мюнхене, профессор педагогики Украинского свободного университета.

Погорелов
Валерий
Александрович (1872-1955) — филолог-славист, палеограф, библиограф; и. о. секретаря Славянской комиссии Московского археологического общества, профессор Варшавского (с 1911) и Донского (1918-1920) университетов, эмигрировал в 1920, после войны живет в Мюнхене, в 1945-1955 преподает в Университете Людвиг-Максимилиана.

- Вачнадзе**
Давид
Владимирович (1884-1962) — политик, один из основателей в 1917 Национал-демократической партии Грузии, участник борьбы за независимость Грузии; с 1924 в эмиграции, после окончания Второй мировой войны поселяется в Западной Германии, последние годы проходят в Мюнхене.
- Церетели**
Михаил
Георгиевич,
князь (1878-1965) — историк, археолог, специалист по истории Грузии и Кавказа, выпускник Гейдельбергского университета (1911), преподавал в университетах в Гейдельберге, Тбилиси, Брюсселе, Берлине; посол Грузинской Демократической Республики в Скандинавии (1919), в эмиграции с 1921; в Мюнхене живет и работает с 1945 и до дня смерти, состоит в Грузинском национальном комитете.
- Кумминг**
Евгений
Львович (1899-1980) — поэт, журналист, переводчик; в первые годы советской власти — участник литературной жизни Москвы и сотрудник уголовного розыска (описан В.А. Каверинным в трилогии «Освещенные окна»), с 1921 эмигрант (Берлин), позднее как журналист и переводчик сотрудничает с нацистским режимом, в 1945, в последние дни войны, становится одним из организаторов мятежной «акции свободы» в Мюнхене (Freiheitsaktion Bayern), призывавшей к бескровной капитуляции; Куммингу с подчиненным ему отрядом удалось занять редакцию «Мюнхенских последних новостей», однако в целом акция терпит поражение, многие участники погибают, Куммингу, в числе других, удается бежать; после войны живет в Мюнхене, работает в немецкой и русскоязычной журналистике.
- Шелюжко**
Лев
Андреевич (1890-1969) — энтомолог; известен своими трудами на Западе с 1910-х годов, с 1914 член Мюнхенского энтомологического общества; в

1943 выезжает в Германию из оккупированного Киева; после войны живет в Мюнхене, работает в Зоологическом государственном собрании Баварии — первое время без оплаты, с апр. 1946 как штатный сотрудник; после выхода на пенсию (1961) продолжает там же научную деятельность.

Глазенап

Петр
Владимирович,
фон

(1882-1951) — участник Первой мировой войны и Белого движения, генерал-лейтенант; в эмиграции с февр. 1920; в 1946 в зоне американской оккупации создает организацию ветеранов власовского освободительного движения «Союз Андреевского флага»; в окт. 1948 получает от американской администрации остатки т. н. «серебряной казны Врангеля-Власова», первоначально состоявшей из ценностей Петроградской ссудной кассы (до 1944 хранилась в Белграде, затем в Баварии на Тегернзее, в мае 1945 отправлена в Австрию, откуда привезена в Мюнхен); вырученные от продажи ценных предметов деньги передаются в распоряжение Центрального представительства русских эмигрантов в Мюнхене.

Татаркин

Григорий
Васильевич

(1873-1947) — участник Первой мировой войны и Белого движения, генерал-лейтенант; в эмиграции с 1920 — Турция, Болгария, Югославия; во Второй мировой войне воевал в казачьих частях Русской освободительной армии, заканчивает свои дни в Мюнхене.

Довгаль

Спиридон
Никитович

(1896-1975) — поручик царской армии в Первую мировую войну и активный участник революционных событий на Украине, позднее в эмиграции — публицист, редактор, экономист, активный деятель политической жизни украинского зарубежья; в 1945-1946 издает в Регенсбурге газ. «Слово», умирает в Мюнхене.

- Капустянский**
Николай
Александрович (1879-1969) — офицер Генштаба царской армии, участник Первой мировой войны, в 1918-1920 занимает высокие военные посты в соединениях, борющихся с большевизмом на Украине, эмигрант, в годы Второй мировой войны сотрудничает с Вермахтом; с 1945 и до дня смерти живет в Мюнхене, принимая деятельное участие в жизни украинской диаспоры.
- Фосс**
Клавдий
Александрович (1898-1991) — воевал на стороне Белого движения, в эмиграции принимал активное участие в создании разведслужб в недрах этого движения («Внутренняя линия» в Русском общевоинском союзе), в годы Второй мировой войны руководил разведывательными группами на оккупированных территориях; после войны живет под фамилией Александров в Кемптене, затем перебирается в Мюнхен, где открывает строительную фирму (расценивалась как прикрытие деятельности в интересах ЦРУ).
- Кикодзе**
Нина (1911?-1996) — ленинградка грузино-осетинского происхождения, «швабингская муза», как стали называть ее в Мюнхене в позднейшие годы; после войны, оказавшись в Мюнхене, некоторое время училась на юриста, но найдя это занятие «скучным», стала работать натурщицей в классах Академии художеств; → Начало 1990-х.
- Даров**
Анатолий
Андреевич (Духонин, 1920-1997) — журналист, писатель; пережил первую блокадную зиму в Ленинграде, эвакуирован на Кавказ, где вскоре оказался в зоне оккупации; там началась работа над романом «Ленинградский блокнот» (в последующих изданиях — «Блокада»), который печатался в оккупационной газ. «Новая мысль» (Николаев); в 1945-1948 живет в ста-

- тусе беженца в Мюнхене, здесь выпускает роман о блокаде на ротаторе (позднее роман публиковался в ж. «Грани», выходил отдельными изданиями, переводился на французский); после 1948 года жил во Франции и Америке.
- Пылаев**
(Павловский)
Леонид
Александрович (1916-1992) — бард-шансонье, литератор; в молодости прошел через сталинские лагеря; на войне попал в плен, выступал в агитбригаде Русской освободительной армии; с 1945 живет в Мюнхене; → 1950-е.
- Киселев**
Александр
Николаевич (1909-2001) — священник; с детских лет проживал в Эстонии, после ликвидации независимости которой уехал в Германию, занимался пастырской деятельностью среди советских военнопленных, в авг. 1945 организовал в Мюнхене «Дом Милосердный Самарянин» (см. ниже блок воспоминаний), позднее находился в церковном служении в Америке, последние годы провел в Донском монастыре в Москве.
- Раевская-Хьюз**
Ольга
Петровна (род. 1932) — филолог, профессор, историк русского зарубежья; с 1943 в эмиграции с родителями-харьковчанами; ее отец П.Н. Раевский руководил медицинским отделением в упоминаемом здесь мюнхенском «Доме Милосердного Самарянина»; в 1949 семья переехала в Америку.
- Оболенская-Флам**
Людмила
Сергеевна (урожд. Чернова, род. 1931) — публицист, историк русского зарубежья, внучка правоведа П. Якоби и праправнучка физика Б. Якоби; рижанка, с семьей оказывается в Германии в 1944, с 1945 живет в Мюнхене, в дек. 1948 выезжает с семьей в Марокко; в 1950-е снова некоторое время живет в Мюнхене — диктор европейского отделения «Голоса Америки» до

закрытия его администрацией в 1958, позднее проживает в США, работает как журналист той же радиостанции.

Ильинский

Олег
Павлович

(1932-2003) — поэт, эссеист, литературовед; сын руководителя гимназии при «Доме Милосердный Самарянин» П.Д. Ильинского (Пономарева), позднее студент Университета Людвига-Максимилиана, ученик Ф. Степуна, в 1956 переселяется в США.

Ольга Раевская-Хьюз

Это был канун Рождества Пресвятой Богородицы. Прямо с вокзала мы отправились в церковь на Salvator-Platz и попали к концу всеобщей. В храме мы встретили старых харьковских знакомых. Они пригласили нас к себе ночевать. Пожилая мать и две взрослые дочери ютились в крохотной комнатке. Сейчас не могу представить, как мы там разместились вшестером! Вскоре мы услышали, что один православный священник получил в свое распоряжение целый дом, где, может быть, мы найдем приют. Этим священником оказался отец Александр Киселев, а дом четырехэтажное здание с поврежденной крышей — будущий Дом «Милосердный Самарянин» — дал нам не только ночлег, но и сделался нашим домом, где мы прожили почти четыре года до отъезда в США весной 1949-го.

Это было необычное время: неуверенности в будущем, еще очень реальных страхов насильственной репатриации, материальной неустроенности и в то же время замечательной жизни, — жизни без ночных налетов и бомбардировок, жизни, в сравнении с недавним прошлым казавшейся более устойчивой. Вероятно, была в этом и чисто инстинктивная, животная радость выживших. Отчасти благодаря этим совершенно необыкновенным обстоятельствам был необыкновенным и Дом.

...Я много раз туда возвращалась. Мюнхен оказался единственным городом в моей жизни, куда я могла «возвращаться», как возвращаются в свой родной город. Это был заново отстроенный великолепный город. Но за блеском баварской столицы мне всегда виделся тот бедный, полуразрушенный Мюнхен нашего детства-отрочества-или-юности. К нему возвращал зеленоводный Изар и взле-

тевший на колонну Friedensengel*, цветущие липы и Английский сад. Сам город возвращал памятью к тем годам, о которых вспоминаем сегодня.

** Ангел Мира — памятная колонна, установленная к 25-летию окончания Франко-прусской войны 1870-1871 годов.*

Олег Ильинский

Осенью 1945 года, в Мюнхене, так сказать, буквально на камнях разбитой Европы, словно из ничего явилась православная гимназия «Милосердный Самарянин». Она стала приютом, центром. Более того — идеей. Объединяющей в целеустремленной деятельности около 250 русских детей и около 30 педагогов.*

** Русская гимназия была официально аккредитована. Подобные гимназии работали в Баварии также в Вильгельмстале (Wilhelmsthal), Фюссене, Пассау, Регенсбурге, Шляйсхайме.*

Людмила Оболенская-Флам

Жилищный вопрос в разбомбленной Германии стоял чрезвычайно остро. Дипийцев обычно размещали в немецких казармах, благо что германская армия была раскассирована. Жили там люди не особенно комфортабельно. В казарменные помещения селили по несколько семейств, в ход шли серые военные одеяла, которыми они отгораживались друг от друга. (Шутили: «Войдя в комнату, постучите в третье одеяло направо».) (...)

В силу разных причин получилось так, что послевоенный Мюнхен стал как бы неофициальной русской столицей, привлекая большое количество интеллигенции. Все они тянулись к Дому «Милосердный Самарянин», чья деятельность помимо церкви и гимназии, охватывала социальную и медицинскую помощь, школу сестер милосердия и зубоврачебные курсы. В культурном отношении это было место, где выступали с лекциями маститые артисты и ученые. К тому же при Доме была своя типография. (...)

Что... дали детям, подросткам и студенческой молодежи эти «дипийские» годы? Несомненно, познание России — ее истории и культуры. Более того: им прививали любовь к их исторической родине и чувство долга по отношению к ней.

* * *

1950 - е

В кругах «второй» эмиграции формируются новые политические, религиозные, научные центры. Как и в 1920-е годы, предпринимаются многочисленные и порой бесплодные попытки объединения разных групп и союзов, в связи с чем ряд эмигрантских съездов и конференций собирается в Мюнхене и в баварских Фюссене (январь 1951), Штарнберге (июнь 1952), Тегернзее (май 1953).

В июле 1950-го в Мюнхене основан Институт по изучению истории и культуры СССР, который ставил своей целью *«рассеять неведение, существующее относительно СССР, и сообщить демократическому миру достоверные данные, относящиеся к Советскому Союзу»*. В январе 1951 года институт проводит свою 1-ю научную конференцию, в которой принимает участие 110 представителей науки. На 3-й конференции в 1953 году присутствуют уже более 300 ученых из разных стран. Институт получает финансирование американской стороны, что несколько ограничивает его академическую независимость, однако он продолжает свою деятельность до 1972 года, пока не ликвидируется спонсорами в рамках наступившей «политики разрядки».

В марте 1953 года в Мюнхене начинается вещание русской службы «Радио Освобождение» (с мая 1959-го — «Радио Свобода», с 1995-го работает в Праге). Эти организации все более определяют лицо баварской столицы как одного из центров холодной войны.

В то же время в 1955 году устанавливаются дипломатические отношения между СССР и ФРГ, канцлер Аденауэр договаривается в Москве о возвращении немецких военнопленных. В рамках культурной программы этого визита в Советском Союзе дает концерты Мюнхенский камерный оркестр Вильгельма Штрасса (что послужило толчком к появлению Московского камерного оркестра, см. 1960-е: Баршай). В 1958-м Мюнхен принимает балет Большого театра с Галиной Улановой.

В 1950-е и в последующие десятилетия в Мюнхене работают несколько русских издательств — Ивана Башкирцева, ЦОПЭ — Центрального объединения послевоенных (политических) эмигрантов, ТЗП — Товарищества зарубежных писателей и другие. Продолжаются некоторые периодические издания первых послевоенных лет и возникают новые: газета «Казачий вестник» (1951-1957), журнал «Литературный современник» (1951-1954), альманах «Мосты» (1958-1970), ежемесячник Союза бывших политзаключенных СССР

«Воля» (1952-1954), органы Национально-Трудового Союза (НТС) — журнал «Вольная мысль» (Сан-Франциско, Мюнхен. 1957-1961, 1968) и газета «Заря свободы» (1956-1958), бюллетень «Наше общее дело» (1956-1965) и другие.

Троицкий

Николай
Александрович,
историк,
литератор
– 1940-е

один из ярких и активных представителей «второй волны» эмиграции, которого отличали, по словам современника, *«огромная работоспособность. Сосредоточенность. Решительность. Ловкость. Боец от природы. Воин с затаенным святым гневом»*, председатель СБОНР, организатор Русской библиотеки (см. 1940-е), редактор выходившего в Мюнхене в 1951-1955 ж. «Литературный современник»; один из основателей и первый директор Института по изучению истории и культуры СССР, в 1955 покидает пост директора института в связи с давлением американских спонсоров, лишивших, по его мнению, коллектив научной самостоятельности, после чего переезжает в США.

Николай Троицкий

...Нам нужна была основательная база для разоблачения советского коммунизма научными средствами, то есть с помощью беспристрастного изучения государственного и общественного устройства СССР... Восемь эмигрантов, бывших советских научных работников, 8 июля 1950 года зарегистрировали своё объединение в мюнхенском суде в качестве «культурного общества».*

Не буду рассказывать, каких усилий стоили первые шаги организации Института. И мы, учредители, и немногие сотрудники работали, не получая денег, ютясь в помещении Библиотеки. Не было средств, не хватало людей. Временами казалось, наше начинание обречено...

Тем не менее уже в январе следующего года нам удалось созвать 1-ю Конференцию научных работников... В одном из пивных залов Мюнхена собралось около трёхсот человек, половину которых составляли участники Конференции, а другую — любознательные агенты советских и американских спецслужб.

Мне нравилось бродить по Мюнхену. С восхищением наблюдал, с каким усердием трудолюбивые немцы поднимают из руин разрушенный город. Мюнхен на удивление быстро обретал свой первоначальный облик. Богатейшая архитектура. Величественные статуи на площадях. Южное кладбище, первое в Германии по числу высокохудожественных надгробий. Любил стоять на набережной Изара, подолгу смотрел, как плавно несёт он к Дунаю свои прозрачно-зелёные воды...

** Об учреждении института сохранились, в частности, воспоминания А. Авторханова (о нем — ниже): «Учредительное собрание состоялось в 1950 г. в Бозенхаузене (район Мюнхена — сост.) в русской библиотеке. Нас было несколько бывших советских научных работников — Яковлев, проф. К. Штепа (иногда: Штеппа, К.Ф. — сост.), проф. А. Филиппов, проф. К. Криптон, проф. Ниман, полковник Генерального штаба Советской армии Нерянин и автор этих строк. Мы торжественно объявили себя "Институтом по изучению истории и культуры СССР". Избрали директором Б.А. Яковлева (настоящее имя Н.А. Троицкий — сост.), заместителем директора А. Авторханова и ученым секретарем В. Марченко. Позже к нам присоединились проф. Миллер, проф. Кованковский, проф. Буданов, проф. Иванов, проф. Давлетшин, доктор Шульц».*

Куринный

Петр
Петрович

(1894-1972) — историк, археолог, этнограф, музеевед; один из ведущих украинских специалистов в предвоенные годы, подвергался репрессиям, с 1943 в эмиграции, один из организаторов Украинской свободной академии наук в Аугсбурге (1945), профессор Украинского свободного университета и сотрудник Института по изучению истории и культуры СССР; занимается научной деятельностью в Мюнхене до своих последних дней.

Шульц

Геннадий
(Генрих)
Эдуардович

(1907-1992) — врач, третий директор Института по изучению истории и культуры СССР, занимавший эту должность вплоть до ликвидации института в 1972; в Мюнхене живет с конца 1940-х и до последнего дня жизни.

*Ростислав Шульц**

Состав сотрудников (Института истории и культуры СССР — *сост.*) постоянно расширялся. ...В нем было больше шестидесяти представителей разных национальностей: азербайджанцы, американцы, англичане, армяне, белорусы, венгры, канадцы, литовцы, немцы из Западной Германии, Прибалтики и разных частей СССР, русские, татары, украинцы и чилийцы. (...)

Если вещание радио «Свобода» было рассчитано на граждан Советского Союза, то институт прежде всего снабжал информацией об СССР страны, лежащие за пределами СССР и восточного блока. Эти издания выходили на английском, арабском, испанском, итальянском, немецком, русском, турецком и французском языках.

** Автор публикуемого фрагмента — сын директора института Г.Э. Шульца Р.Г. Шульц (род. 1933), доктор наук, специалист в области сравнительно-исторической филологии.*

Из истории «Радио Свобода»

Первое марта 1953 года. Все готово к записи. В студии — наш первый диктор, Сергей Николаевич Дубровский, бывший московский актер, ушедший на фронт с театром и разлученный войною со своей семьей: женой, детьми и тещей — знаменитой Верой Пашенной. Дубровскому поручено огласить воззвание. После него — прозвучат первые радионовости.

В 1953-м дикторы «Освобождения» говорили не в эфир, а на магнитную пленку. Ни в здании в Обервизенфельд, ни в самом Мюнхене никаких передатчиков не было. Магнитофонную катушку аккуратно запечатывали в специальный пакет и вручали рассыльному мотоциклисту, который мчался на мюнхенский железнодорожный вокзал... Там пакет передавался проводнику, и поезд отправлялся в Маннхайм, три часа ходу. В Маннхайме пакет забирал новый мотоциклист, везший его деревенскими дорогами до Лампертхайма, где и был, собственно, радиопередатчик.*

** Записано со слов свидетелей и очевидцев И.Н. Толстым — сотрудником пражского вещания и историографом «Радио Свобода». Обервизенфельд (Oberwiesenfeld) — в те годы окраина Мюнхена, бывший аэродром, на месте которого в начале 1970-х выросли Олимпийский парк и Олимпийская деревня.*

- Пылаев**
(Павловский)
Леонид
Александрович,
бард, журналист
– 1940-е
- с 1953 — сотрудник «Радио Свобода» (псевдоним Иван Октябрьёв): *«поэт и прозаик, актер и диктор, шахматист и волейболист, выпивоха и лицедей — один из самых обаятельных людей в истории нашего радио»* (Ив. Толстой).
- Давлетшин**
Тамурбек
Динмухаметович
- (1904-1983) — историк, юрист; в 1941 попадает в плен, после войны живет в Германии, в 1951-1969 — научный сотрудник Института по изучению истории и культуры СССР, один из ведущих идеологов татарской эмиграции.
- Султан**
Гариф
Нигматуллиевич
- (1923-2011) — один из видных представителей татарской диаспоры; оказавшись в плену в 1942, начал сотрудничество с вермахтом (Волго-татарский легион — *Idel-Ural*); после окончания войны учится в Гамбурге и в начале 1950-х защищает диссертацию в Мюнхене, ведет научную работу в Институте по изучению истории и культуры СССР; в 1953 становится одним из создателей татаро-башкирской службы «Радио Свобода», с 1957 по 1968 как корреспондент радио работает в Америке; тогда и позднее, вернувшись в Германию, участвует во многих международных конференциях, в т. ч. с докладами о колониальной и репрессивной политике России и СССР в отношении мусульманских народов, что вызывает официальные протесты советских властей; также в СССР появляются обвинения (отвергаемые Султаном) в его предательстве, приведшем к гибели в 1943 Мусы Джалиля и его товарищей по подпольной группе в Волго-татарском легионе; заканчивает свои дни в Мюнхене.
- Авторханов**
Абдурахман
Геназович
- (1908-1997) — политолог, советолог, до войны — партийный работник (Москва, Грозный), писатель; подвергался репрессиям, с 1942 бе-

женец, с 1945 живет в зоне американской оккупации — в баварских Миттенвальде и Розенхайме, где первое время выдает себя за турка; в 1948 поселяется с женой в Мюнхене и начинает учиться на автомеханика в Ингольштадте, публикует статьи; в том же году приглашен для прочтения курса лекций об СССР американским офицерам, после чего получает штатную должность при военной школе «Detachment R» (позднее переименована в Русский институт американской армии), в которой преподает в течение последующих 28 лет (в Регенсбурге и затем в Гармиш-Партенкирхене); в 1950 становится одним из основателей Института по изучению истории и культуры СССР, участвует в политических организациях и конгрессах эмигрантов, сотрудничает с «Радио Освобождение» («Радио Свобода»), пишет статьи и книги, в 1950 публикует работу «Покорение партии», которая переводится на разные языки, в 1959 выходит одна из наиболее известных его книг «Технология власти», получившая также нелегальное распространение в СССР; после выхода на пенсию (1979) живет с семьей вблизи Мюнхена, продолжая публицистическую деятельность.

Абдурахман Авторханов

Советские газеты и журналы создали вокруг этой школы миф, будто это институт подготовки шпионов и диверсантов и ставя мое имя в центре этого мифа. Между тем «Русский институт Американской армии» — самая обыкновенная по учебной программе, но уникальная в системе американского образования школа повышения квалификации военных и гражданских дипломатов по русским делам. Здесь изучают русский язык и литературу, историю России, историю и организацию советского государства, его политику и экономику, его физическую и экономическую географию, идеологию и структуру КПСС, то есть все те учебные дисциплины, которые изучаются во всякой нормальной советской школе. В этой шко-

ле никогда не преподавались и не преподаются дисциплины, которые нужны для профиля разведывательной школы, здесь нет даже дисциплины по истории или о методах работы советской полицейской машины.*

** Институт работал некоторое время в Регенсбурге, с мая 1964 года разместился в бывших Шеридан-казармах в альпийском городке Гармиш-Партенкирхен. Армия США начала использовать эти казармы еще в 1945-м в качестве лагеря военнопленных и частично для собственных нужд (с 1992 года — Европейский центр исследований безопасности имени Джорджа Маршалла, стажировку в котором с тех пор прошли многие военные практически всех стран бывшего СССР).*

«Советский миф» вокруг Русского института наглядно демонстрирует сценка из популярного фильма «Судьба резидента», в которой перевербованный западный шпион Михаил Тульев (актер Г. Жжёнов) докладывает чекистам об одном из разведчиков ЦРУ:

— Я с ним познакомился в Гармиш-Партенкирхене в школе по подготовке разведчиков...

— Вы часто бывали там?

— Три раза, подбирал агентуру для использования в Иране и Турции.

Кроме Русского института, который неизменно ассоциировался с подготовкой к разведывательной деятельности, в описываемые времена под Мюнхеном, в Пуллахе, находилась штаб-квартира Федеральной разведывательной службы Германии (BND, в начале 2019 переехала в Берлин). Сам Мюнхен 1950-1980-х годов был местом активной деятельности агентур разных стран. По сообщениям баварских газет, немецкая наружная служба оперативно передавала сведения о перемещениях и действиях наблюдаемых лиц на промежуточный коммутатор, якобы спрятанный в центре города в левой башне Фрауэнкирхе, откуда сигнал поступал в Пуллах.

Гзовский (1902-1974) — хореограф; в 1925 покинул
Виктор СССР вместе с женой Татьяной Гзовской
Иванович (1901-1993), артисткой балета, после чего ра-
 ботал в Германии, Франции, Италии; в 1950-

1952 руководит балетом Баварского государственного оперного театра.

Вейдле

Владимир
Васильевич,
филолог,
культуролог
– 1910-е

с 1924 в эмиграции в Париже; в 1952-1957 директор программ русской службы «Радио Свобода»; в 1956 читает лекции в университете: *«Помню, он говорил (конечно, по-немецки) в огромной, рассчитанной более, чем на тысячу мест, аудитории Мюнхенского университета. Там же выступали признанные светила западной мысли — Вернер Гейзенберг, Мартин Бубер, Мартин Хайдеггер, Габриэль Марсель, вождь французского христианского экзистенциализма, еще несколько знаменитостей. Когда Вейдле закончил — зал несколько минут аплодировал ему стоя»* (И. Чиннов).

Хомяков

Геннадий
Андреевич,
литератор
– 1940-е

с 1958 входит в редколлегию альманаха «Мосты», позднее становится основным редактором (под псевдонимом Г. Андреев); альманах предназначался в т. ч. и для советского читателя, о чем редакция извещает в первом номере: *«Цель, поставленная его издателями, вполне реальна: опыт последних лет показывает, что книги находят свои дороги из зарубежья на родину»*; издание выходит в Мюнхене до 1966 (№ 12), затем продолжается в США, куда переезжает Хомяков; с 1963 — сотрудник «Радио Свобода» (псевдоним Николай Отрадин).

Фаталибейли

Абдурахман
Али оглы

(1908-1954) — военный инженер, кадровый офицер, в плену с сент. 1941; где проникается идеей борьбы за независимость Азербайджана и переходит на сторону немцев; в 1953-1954 возглавляет азербайджанскую редакцию «Радио Свобода»; убит в Мюнхене «эмигрантом из Баку», которым представлялся агент КГБ М. Измаилов.

Ребет
Лев
Михайлович (1912-1957) — адвокат, публицист, один из лидеров украинской диаспоры; с 1944 живет в Мюнхене, с 1952 — доцент, с 1954 профессор права Украинского свободного университета; убит в Мюнхене агентом КГБ Б. Сташинским.

Бандера
Степан
Андреевич (1909-1959) — лидер украинского националистического движения; с начала 1950-х и до последнего дня проживает в Мюнхене (на момент смерти под именем Стефан Поппель); с третьей попытки убит агентом КГБ Б. Сташинским.

Юрий Трубецкой

В Мюнхене советские агенты активизируются, сволочи! Будьте осторожней в знакомствах, в прогулках, в одиночестве, в ресторанных кушаньях и т. п.*

** Из письма жившего в послевоенные годы в Баварии поэта Ю.П. Трубецкого (Нольден, Меншиков, 1898/1902?-1974) Игорю Чиннову; написано вскоре после убийства в Мюнхене С. Бандеры. Среди других методов работы советских агентов — вербовки, попытки скомпрометировать человека в глазах американской администрации, психологическое воздействие — передача весточек от оставшихся на родине близких: любят, надеются, ждут домой...*

Степун
Федор
Августович,
философ,
– 1940-е продолжает успешную научную и преподавательскую работу в университете в качестве профессора специально для него созданной кафедры истории русской культуры; → 1960-е.

Керенский
Александр
Федорович (1881-1970) — политик, председатель Временного правительства (1917); приезжает из Америки, где в основном жил с 1940; осенью 1951 выступает в Регенсбурге с лекцией в Русском институте армии США, в Мюнхене общается с Ф. Степуном, прежде работавшим с ним во Временном правительстве, принимает участие

в конференции эмигрантских организаций в Висбадене; в мае 1953 приезжает для участия в новом совещании в Баварию, в Бад Висзее (на озере Тегернзее); выступает также перед большой аудиторией в университете; по воспоминаниям И.С. Шлиппе, говорил он «блестяще» и производил сильное впечатление; однако, отношение к Керенскому было далеко не однозначным, студентка и ученица Ф. Степуна В. Пирожкова вспоминает: *«Он выступал, и многие стремились его послушать и даже пожать ему руку. Я же не пошла даже из любопытства: слишком большую горечь испытывала я при встрече с теми, кто проиграл Россию большевикам. Тогда, у Степуна, я сказала ему: "Если бы я встретила Керенского, я дала бы ему пощечину"». К моему ужасу, признаюсь, Федор Августович ответил: "Можете начинать с меня, я стоял за его спиной, когда он подписывал ордер на освобождение Троцкого". Я остолбенела...»*; известно также, что находились желающие отомстить Керенскому «за проигрыш» большевикам, и американской администрации приходилось охранять его и скрывать место пребывания в Мюнхене.

Шлиппе
Алексей
Федорович,
фон

(1915-1988) — художник; из семьи эмигрантов,* в 1951-1954 живет в Обераммергау, затем в Америке, участник многих выставок в США и Европе, первая персональная выставка в Мюнхене состоялась в 1971, последние его годы (с 1983) проходят на озере Аммерзее недалеко от Мюнхена.

** Представители рода Шлиппе обосновались в России в начале царствования Николая I и получили со временем потомственное российское дворянство; отец художника побывал в Мюнхене во время путешествия в молодые годы — в 1899: «В Баварии мы*

осмотрели дворцы короля Людвига II и закончили объезд Мюнхеном»; во второй половине XX века с Баварией оказались тесно связаны судьбы его детей — художника Алексея и инженера-конструктора Бориса (1903-1973), а также их потомства.

Шлиппе
Юрий
(Георг)
Борисович,
фон

(род. 1929) — журналист «Радио Свобода» с 1958 по 1993; сын эмигранта, инженера-авиа-конструктора Б.Ф. Шлиппе, которого вывезли в 1946 из восточной зоны оккупации в Советский Союз в числе других немецких специалистов; в 1954 семья получила возможность вернуться в Германию, с янв. 1955 Юрий учится в Мюнхене и работает внештатным диктором в европейском отделении «Голоса Америки», с мая 1958 начинается многолетняя работа в качестве автора, диктора, редактора, режиссера на «Радио Свобода» (псевдоним *Юрий Мельников* взят по фамилии матери); в первом браке женат на дочери С. Фрëлиха (см. 1940-е) Ирине (см. упоминание выше в колонке о Керенском), во втором на дочери художника А.Ф. Шлиппе; о своих русских и немецких корнях: *«Я с самого начала — двое: своеобразный вид сиамских близнецов — в одном теле, с одной головой, одним сердцем и неразделимый до самого конца».*

Батюшка
Тимофей
(Прохоров
Тимофей
Васильевич)

(1894?-2004) — беженец из донских казаков; в Мюнхене с 1952 вместе с Натальей Лихолитовой (1897-1977), которую встретил во время скитаний по лагерям ди-пи в Австрии и стал представлять как свою жену и землячку; поселяется у места, куда свозят руины разрушенного Мюнхена, из подручных материалов, «по зову свыше», строит Церковь мира и единения Востока и Запада (Ost-West-Friedenskirche); личность и судьба «отшельника» становятся одной из городских легенд; → 1960-е.

- Чиннов**
Игорь
Владимирович (1909-1996) — поэт, филолог; вывезен на принудительные работы в Рейнскую область из Риги, после окончания войны оказался в Париже, в 1953 по предложению В. Вейдле начинает работать в Мюнхене на «Радио Освобождение» («Радио Свобода»), в 1962 уезжает в Америку.
- Газданов**
Гайто (1903-1971) — писатель; эмигрант «первой волны», в янв. 1953 начинает работать на «Радио Освобождение» как корреспондент из Парижа, в 1954 принят на постоянную работу в Мюнхен (псевдоним Георгий Черкасов), в 1959 переводится в парижскую редакцию, однако по служебным делам часто бывает в Мюнхене, где ему для этих приездов предоставляется служебная квартира; → 1960-е.
- Гарднер**
Иван
Алексеевич (1898-1984) — эмигрант «первой волны», в монашестве (до женитьбы) — епископ Потсдамский Филипп, композитор церковной музыки и знаток православного песнопения; в 1945 поселяется с семьей в Баварии (Бад Райхенхалль), с 1954 преподает в Университете Людвиг-Максимилиана, с 1965 доктор наук; все эти годы проводит научные исследования по заданию Баварской академии наук (его работы опубликованы и в России, в т. ч. двухтомное издание «Богослужебное пение Русской православной церкви» в 1999 и 2004).
- Чехова**
Ольга
Константиновна (1897-1980) — немецкая кинозвезда; проживала в Германии с 1920, бывала в Мюнхене эпизодически, в частности, на приеме Гитлером Муссолини в 1937; в сер. 1950-х практически завершает актерскую карьеру и поселяется в Мюнхене: *«...в шестьдесят лет еще раз начинаю все сначала... Я продаю свой дом в Кладове и переезжаю из Берлина в Мюнхен. Прямо в центре баварской столицы откры-*

ваю свой *первый косметический салон*»; здесь проходят последние десятилетия ее жизни, создаются мемуары; в те же годы в печати появляются сообщения о ее прежних связях с советской разведкой: *«Я мешками получаю письма с угрозами, к тому же теперь еще и пущен слух, будто я награждена орденом Ленина»*; позднее о Чеховой как агенте советских органов пишет в своих воспоминаниях и генерал П.А. Судоплатов, однако окончательно этот вопрос остается не до конца проясненным; дочь Ольга (сценическое имя Ада Чехова) и внучка Вера становятся известными немецкими актрисами; в марте 1959 в мюнхенском доме Чеховых появляется Элвис Пресли, ухаживающий за Верой Чеховой.

Святополк-Мирский
Василий
Иванович,
князь

(1905-1974) — с 1920 имел польское гражданство, с 1940 — германское; в 1946 арестован советскими властями в Вене, приговорен к 20 годам по статьям 58-4 (оказание помощи международной буржуазии) и 58-6 (шпионаж), после освобождения (1956/1957?) поселяется в Мюнхене, где в эмигрантских кругах воспринимается как «крупный советский агент», умирает в баварском Бад Тельце; реабилитирован в России в 2001.

Маковский
Сергей
Константинович,
поэт, критик
– 1890-е

приезжает из Парижа в Мюнхен (время не уточнено), что следует из воспоминаний сотрудника «Радио Свобода» А. Бахраха: *«приезжал в баварскую столицу с замыслами столь нереальными, что я мог только развесть руками и в то же время позавидовать его юношескому пылу, так мало соответствующему его почтенному возрасту»*.

Чижевский
Дмитрий
Иванович

(1894-1977) — филолог, историк, культуролог; эмигрант «первой волны», жил и работал в Праге, Германии, США, с 1956 — профессор

славистики университета в Гейдельберге (Heidelberg), часто бывает в Мюнхене с выступлениями и лекциями.

Ф. Степун Д. Чижевскому, дек. 1956

...Не могли бы Вы приехать в Мюнхен и прочесть здесь на русском языке в Библиотеке в приятном помещении в 10 комнат и с небольшой залой, где могут собраться человек 100 здешней духовной элиты. Как-никак здесь сейчас Вейдле, Ржевские, Газданов* и еще целый ряд интересных слушателей. Мне это особенно хочется и по особой причине. По целому ряду причин в Мюнхенской колонии создалось какое-то ненужное напряженно-враждебное отношение между украинцами и русскими. Библиотека, принципиально аполитичный Институт, которой я сочувствую и помогаю, старается, поскольку возможно, преодолеть темные стороны этого враждования. Было бы очень хорошо, если бы Вы, как украинец, приехали бы по приглашению Библиотеки и прочли в ней на русском языке доклад о Гоголе. Дорога Вам будет, конечно, оплачена. Думаю, что может быть будет оплачен и небольшой гонорар. Мы сейчас праздновали День Русской Культуры, на который из Парижа выписывался Зайцев с женой. Я был очень рад с ним повидаться, так как давно не видел его и так как в старости становятся особенно милы тени прошлого.

** Вейдле и Газданов — см. выше; Ржевские: филолог и прозаик Леонид Денисович Ржевский (Суражевский, 1905-1986), оказавшийся в плену осенью 1941, в конце войны находился под Мюнхеном, в 1952-1955 — редактор ж. «Грани», с 1953 преподает в Швеции, до переезда в 1963 на преподавательскую работу в США часто бывает в Мюнхене и окрестностях (на Штарнбергском озере «много летних отпусков кряду») с женой Агнией Сергеевной Шишковой (1923-1998) — литератором: в 1953 году под псевдонимом Аглая Шишкова выпустила сб. стихов «Чуждеаль», печатала стихи и прозу в различных периодических изданиях; племянница писателя В.Я. Шишкова.*

Из переписки Д. Чижевского с Г. Флоровским, 1956-1961

Чижевский: Надеюсь, что... Вы в Мюнхене еще успели попробовать «белую колбасу». Что она представляет собою нечто для Мюнхена характерное, Вы увидите из того, что городской голова угощал ею участников международного шахматного турнира.

Флоровский: «Белой колбасы» мы так и не попробовали. Но от Мюнхена остались приятные воспоминания.

Чижевский: В Мюнхене была выставка раннего Кандинского. До 1914 г. Будет о ней моя статья. Интересны его иконы (их много). Вообще, если бы он выставлял свои ранние — умеренноимпрессионистические — работы в России, он мог сыграть значительную роль в истории русской живописи.

В июле у меня в Институте читает лекцию директор Висбаденского музея о Марианне Веревкиной (дочь генерала, ученица Репина), затем жила в Мюнхене и оказала несомненно влияние на немецких модернистов, вплоть до Клее... (...) Вообще интереснейшее открытие!

Флоровский Георгий Васильевич (1893-1979) — историк, богослов, в те годы профессор церковной истории Гарвардского университета (там же в 1949-1956 годах преподавал и Чижевский), посещает Мюнхен летом 1956 и летом 1959 годов, последняя поездка связана с участием в экуменической конференции, проходившей в Тутцинге под Мюнхеном, тогда же встречается в Мюнхене со Степуном.

«Белая колбаса», точнее белые колбаски (Weißwürsten) — баварское блюдо (впервые появилось в Мюнхене в 1857 году), которое подается к завтраку с бокалом пшеничного пива (Weißbier), кренделем (Breze) и «сладкой» горчицей.

Зайцев

Борис
Константинович,
писатель
– 1900-е

с 1922 живет в эмиграции; в конце 1956 проводит неделю в Мюнхене, участвует в Дне русской культуры, общается с Ф. Степуном, Г. Газдановым, который вскоре напишет Зайцеву в Париж: «Ваш приезд в Мюнхен для меня лично был чем-то вроде душевного отдыха»; свои впечатления Зайцев обобщает в очерке «Мюнхен», появляющемся в февр. 1957 в парижской газ. «Русская мысль».

Борис Зайцев, 1956

Какое все чистое и изящное под Мюнхеном! Деревенские дома только что, будто, построены, оштукатурены, светлые, прорезаны темными накрест балками — как бы на них держатся. Садики, ко-

ровы, обработанные поля. Все очень мирно. Между тем совсем близко, из этого Мюнхена вышел на наших глазах некто, зажегший (и чуть не спаливший) Европу. Впрочем, вообще край «с историей».

Вот, наконец, и Мюнхен. Начинается мюнхенское бытие. Мюнхен принял сырым и туманным днем, из автомобиля замелькали дома, улицы, парк... — Здесь мы когда-то были,* но узнаешь ли что в этом городе, на три четверти сокрушенном, построенном заново? (Трудолюбием, силой, упорством жителей.)

(...)

Случайно, кое-где, куски прежнего. Со странным любопытством смотришь на конную статую короля, почему-то уцелевшую — король в короне, как на детских картинках, на неподвижном коне едет себе неизвестно куда, вечно едет король в свою вечность.

В центре же и на окраинах совсем новое: таинственно журчат, гудят радиостанции. По-русски идут в эфир волны — осведомление, политика, жизнь Запада: прорыв китайской стены. Именно то, что не столь быстро, но, может быть, более верно подтачивает некий страшный мир, промывает подземные ходы, молекулярно меняет самые души. Теперь уж сомнений нет: в России слушают и слышат. (...)

Той Мюнхенской Пинакотеки, где мы некогда были, больше нет — все разрушено. Но картины вовремя вывезли. Они в другом месте, туда направляемся.

Музей этот обыкновенный, много таких видано. Но всегдашнее ощущение: свет, тепло, тишина. И какой-то высокий, блаженный мир. Дюрер, Тинторетто, Рубенс. В этом собрании видели мы некогда знаменитых «Апостолов». Так в памяти и остались они. Остальное сквозь сон, но вот эти апостолы... завершение Дюрера. Он писал их не на заказ, подарил родине, городу Нюрнбергу, как бы завещанием: твердость и непоколебимость в вере. «Честный человек вертикален» — огромный диптих уже без всяких итальянских влияний, прямыми, могучими фигурами выражает непреложность. Юный Иоанн раскрыл Евангелие, читает. Петр держит свой тяжелый и зубчатый ключ... тоже вглядывается в Книгу, склонил вперед мощную лысую голову. Рядом, на другом изображении, Марк и ап. Павел так же могущественно недвижны. Павел держит огромный том, Священное Писание. Опирается на посох. Этот посох — сам дух прямолинейности и мощи. Удивительно горят глаза у Марка, но особенно у Павла.

Видение это вдруг, при входе в третью залу, появляется вновь. Да, это они, апостолы. Здесь все, как и было. Как было полвека назад, так и осталось. Бури прошли, город разрушился, мы на пороге, а это вот все неприступно, как Монблан в тихий савойский вечер, как слова Евангелия. Царства проходят, власти сменяются, дома рушатся и возникают новые, люди умирают, а вот это все такое же.

Мы уедем завтра из этого города, от одних призраков уйдем к другим. Но не призраками жива жизнь. Об апостоле Павле мюнхенском сказано: «Кто раз видел его, никогда не забудет».

Вот это верно.

** Писатель приехал из Парижа с женой, до этого им довелось побывать в Мюнхене в 1908 году.*

Уланова
Галина
Сергеевна (1910-1998) — балерина; 17-24 июля 1958 выступает на сцене мюнхенского Немецкого театра (Deutsches Theater München) как прима балетной труппы Большого театра; 16 июля в ресторане ратуши «Ratskeller» московских артистов чувствует 2-й бургомистр города Хибер (A. Hieber), известный также как нотный издатель и музыкальный деятель.

Адамович
Георгий
Викторович (1892-1972) — поэт, критик, переводчик; с 1923 в эмиграции, в июле 1959 проводит 3 дня в Мюнхене: *«по вечерам бродил с Чинновым по местным "Фестивалям". Было очень приятно и отдохновенно...»*; → 1960-е.

Миллер
Михаил
Александрович (1883-1968) — историк, археолог; профессор Ростовского Пединститута, с 1943 беженец, в 1951 начинает работать в Институте по изучению истории и культуры СССР, в связи с чем поселяется в Мюнхене; автор многих научных работ, среди которых монография «Археология СССР» (1954).

Данилов
Григорий
Миронович (1919-1997) — участник Великой отечественной войны, летчик; в послевоенные годы проходил службу в Восточной Германии, откуда в 1948,

угнав самолет, бежал из опасений надвигающегося ареста; с 1954 заместитель председателя «Центрального объединения послевоенных (политических) эмигрантов» (ЦОПЭ) в Мюнхене, летом 1958 по заданию ЦОПЭ выполняет типографский набор рукописи Б. Пастернака «Доктор Живаго» (предназначался для голландского издательства «Мутон»); работает диктором мюнхенского отделения «Голоса Америки», позднее — сотрудник «Радио Свобода», преподает в Русском институте американской армии (об институте см. выше в воспоминаниях Авторханова).

Анненков
Юрий
Павлович

(1889-1974) — художник; с 1924 живет в эмиграции; в автобиографической прозе, вспоминая свою работу с выдающимся кинорежиссером Георгом Пабстом, отмечает: *«В последний раз я встретился с Пабстом в Мюнхене, в 1954 году, и мне посчастливилось сделать там с него портретный набросок»*; возможно, это было не единственное посещение им Мюнхена.

* * *

1960 - е

«Хрущевская оттепель» с ее относительной либерализацией внутренней жизни СССР способствует развитию контактов с западным миром. Летом 1964 года в ФРГ появляется делегация обозревателей «Известий» во главе с главным редактором газеты и зятем Хрущева А.И. Аджубеем, цель которой определяется как «разведка путей для более важных визитов». В мюнхенских аудиториях выступают приглашаемые из России поэты, деятели кино, на баварских подмостках появляются советские музыканты. Разумеется, выезд за рубеж продолжает рассматриваться как мера исключительная, требующая согласования, поручительства и контроля.

В середине 1960-х интересу к СССР на Западе способствует и волна увлечений левыми идеями. В 1968 году в Мюнхене устанавливается мемориальная доска Ленину (Кайзерштрассе 46), встречаемая как приветствиями, так и возмущением (несколько раз обливалась краской, в 1970-м разбита неизвестными, предложения о восстановлении на том же здании или на других, где проживал Ленин, встречают сопротивление домовладельцев и многочисленные протесты мюнхенцев, в результате чего оставшиеся фрагменты памятного знака передаются на хранение в городской архив).

В то же время старая эмиграция продолжает видеть себя рупором правды о советской истории и действительности — см. ниже рассказ об А. Косыреве в воспоминаниях В. Пирожковой; среди других многочисленных примеров — первое издание поэмы «Реквием» А. Ахматовой (1963, издательство ТЗП, Мюнхен) или сборник «Советская потаенная муза. Из стихов советских поэтов, написанных не для печати» (1961, издательство И. Башкирцева, Мюнхен). В этом же контексте стоит упомянуть первую на русском языке передачу об И. Бродском, вышедшую в эфир «Радио Свобода» 10 июля 1964-го, вскоре после судилища, устроенного над поэтом в Ленинграде.

В 1965-м в Мюнхене начинается поквартальное издание «общественно-политических тетрадей» «Зарубежье», продолжавшееся до 1979 года.

В конце 1960-х при подготовке к проведению XX Олимпийских игр (1972) город сталкивается с необходимостью снести частные строения «батюшки Тимофея» (см. 1950-е и ниже). Это вызывает волну протестов горожан, благодаря которым Церковь мира и еди-

нения Востока и Запада, а также дом «русского отшельника» решено сохранить на территории парка олимпиады.

Степун

Федор
Августович,
философ,
культуролог
– 1940-е, 1950-е

в последние годы рядом с овдовевшим в 1961 философом находятся его сестра певица М.А. Степун (1903-1972) и ее подруга Г.Н. Кузнецова (1900-1976) — поэтесса, писательница, «муза» И. Бунина (о ней см. 1970-е); в февр. 1964 80-летие Степуна отмечается торжественным собранием в Баварской академии изящных искусств; на смерть Степуна в февр. 1965 отзываются многие германские издания.

Федор Степун

(из беседы с Юрием Иваском, 1960)

Иваск: Вы согласитесь с тем, что сейчас печальное время — Россия не наша...

Степун: Россия наша! Потому что я ей принадлежу... я ее никому отдать не могу и она себя из меня убрать не может.

Иваск: Мы здесь, а не там...

Степун: Я часто повторяю: есть только одна литература русская — там и здесь, и есть две агитмакулатуры — эмигрантская и советская.

На смерть Ф. Степуна (Die Welt)

...У нас он был у себя дома. Не только потому, что отец его был немцем по происхождению, не только потому, что годы учения он провел в Хайдельберге (Гейдельбергский университет — *сост.*) под руководством Виндельбанда, — это очевидно. Волевым актом он из своей собственной ситуации как из некоей модели сделал историко-софские выводы и отправился на поиски Европы, в которой Восток и Запад находятся в одном ранге и, в сущности, должны быть представлены как однородные части Европы, где Россия была форпостом против Азии, а не азиатским клином, вбитым в Европу.

Габричевский

Евгений
Георгиевич,
биолог, художник
– 1930-е

с послевоенных лет и до дня смерти в 1979 продолжает жить в психиатрической клинике под Мюнхеном и заниматься художественным творчеством; в 1960-е его работы представляются на выставках во Франции, Америке,

Англии, в 1966 проходит персональная выставка в Мюнхене; в 1962 около 20 работ было привезено братом Юрием в Москву, и в 1991, когда отмечалось 100-летие со дня рождения их старшего брата искусствоведа А.Г. Габричевского (см. 1910-е), эти работы были показаны в Третьяковской галерее.

Газданов

Гайто,
писатель
← 1950-е

с 1967 снова становится постоянным сотрудником мюнхенского вещания «Радио Свобода», живет в Швабинге, умирает здесь в 1971.

Глазунова-

Гюнтер
Елена
Александровна

(1905-1999) — пианистка, падчерица композитора А.К. Глазунова (см. 1880-е); с конца 1920-х живет за границей, гастролирует, в т. ч. вместе с Глазуновым; в 1961 с мужем писателем Г. Гюнтером переезжает в Мюнхен, где живет до дня смерти; перевозит из Парижа архив и обстановку квартиры композитора; в их доме бывает «*весь цвет немецких литераторов*», а также приезжающие в разное время в Мюнхен Рудольф Нуреев,* Юрий Григорович,** Мстислав Ростропович; в 1973 у Глазуновой побывала министр культуры СССР Е. Фурцева; в 1991 Елена Александровна создает Общество А.К. Глазунова (с 2001 — Фонд его имени), которым руководит Н. Воронцов-Гофман, в 2003 материалы и реликвии фонда переданы Музеем театрального и музыкального искусства в С.-Петербурге; в 1971 одной из улиц Мюнхена присваивается название: Глазуновштрассе.

** Возможно, о первом посещении Нуреевым Мюнхена (в 1961/62) пишет В.Я. Вульф: «Он танцевал в Гамбурге, выбрав время, чтобы поехать в Мюнхен посмотреть Эрика Бруна, впервые танцевавшего Принца в "Лебедином озере"». ** В 2016 году 89-летний хореограф поставит в Мюнхене на сцене Баварского национального театра балет «Спартак».*

Баршай
Рудольф
Борисович

(1924-2010) — альтист, дирижер, создатель и руководитель Московского камерного оркестра; в марте 1961 приезжает с оркестром в Мюнхен; за несколько лет до этих гастролей, в 1955, огромное впечатление на Баршая произвел Мюнхенский камерный оркестр под управлением Вильгельма Штросса (W. Stross), выступивший в Москве и Ленинграде в рамках исторического визита канцлера ФРГ Конрада Аденауэра: *«Впечатление от этого концерта определило мою жизнь. Я понял, что нужно создать камерный оркестр и вернуть настоящее звучание великой музыке»*; вскоре Баршаю и его единомышленникам удается создать первый в Советском Союзе коллектив исполнителей камерной музыки; → 1980-е.

Андроников
Иракий
Луарсабович

(1908-1990) — историк литературы; в 1962 посещает проживающего под Мюнхеном профессора М. Винклера в связи с приобретением у него коллекции автографов М. Лермонтова (рукописи, наброски, рисунки, вывезенные в свое время родственницей поэта А. Верещагиной и приобретенные Винклером на аукционе в 1934); «миссия» Андроникова проходит успешно, и реликвии возвращаются на родину.

Иракий Андроников

Профессор Мартин Винклер живет в сорока километрах от Мюнхена в городке Фельдафинг, арендует нижний этаж уютного особняка. Из окон виден зеленый луг, сбегаящий к речке, купы деревьев. Квартира ученого напоминает музей: гравюры с видами старого Петербурга, портреты, писанные безыменными русскими мастерами, футляры от мумий, привезенные из Египта, соломенные зонты из Замбези, афиши балетных спектаклей Дягилева, в спальне — фотографии в цвете: хозяин дома снимает с большим искусством — золото на фотографиях блещет, тускло мерцает серебро. Войдете в кабинет — великолепная русская библиотека по истории, по искусству, сочинения русских классиков, редкие книги, собиравшиеся в продолжение долгих десятилетий. В свое время — в 1928 и 1930

годах — профессор Винклер побывал в Советском Союзе, встречался с А.В. Луначарским, познакомился с Новгородом и Киевом, Ленинградом и Ярославлем, Москвой и Кавказом...

Адамович
Георгий
Викторович,
поэт, критик
– 1950-е

в 1960-х живет в Париже и Ницце, обозреватель «Радио Свобода», приезжает в Мюнхен по делам радиостанции (май 1962, май-июль 1963, апр.-июнь 1964), навещает своего близкого друга Александра Васильевича Бахраха (1902-1985), поэтессу Лидию Давыдовну Червинскую (1906-1988) — оба сотрудники радиостанции, Ф. Степуна, Г. Кузнецову и др.; в письмах к знакомым его отзывы о Мюнхене неизменно носят негативный оттенок.

Георгий Адамович

Шлю привет и поклон из Мюнхена, серого, холодного и мокрого. Не знаю, бывали ли Вы здесь. Город, по-моему, довольно унылый, без той легкости, которая есть даже в самых убогих французских городах. Но «люди живут и в Сибири», по Некрасову, а здесь все-таки не Сибирь.

Мне здесь мало что нравится, т(ак) что уеду я без сожалений и вздохов.

Я в Мюнхене уже 4 дня. Ничего, бывает и хуже.*

** Эти реплики перекликаются с «Литературными записками» Адамовича 1924 года: «Что делается в Германии? Конечно, на ее искусстве лежит отпечаток провинциализма. Ни французского блеска, ни французского умения быть средоточием мира. Мюнхен тяжеловесен, груб и наивен».*

Кемпфе
Александр
(Саша)

(А. Kaempfe, 1930-1988) — переводчик, журналист, публицист, киноактер, родился в Москве — сын сотрудника немецкого посольства и матери-россиянки; с 1951 изучает славистику в Мюнхене, живет здесь все последующие годы; переводит на немецкий русскую прозу, стихи, в

поле его внимания как переводчика и публициста входит также русская филология (Ю. Тынянов, В. Шкловский, Д. Лихачев и др.), история кино; в начале 1960-х вместе с переводчиком и славистом Фридрихом Хитцером учреждает «Александр Герцен Клуб», интересы которого фокусируются на русской литературе; одновременно увлечен протестными идеями 1960-х (В. Войнович, которого он посещает во время одной из поездок в Москву, с удивлением замечает: *«Выяснилось, что он социалист, а может быть, даже и коммунист, но не советского типа, а какого-то другого, живет со своими единомышленниками в коммуне, то есть в большой квартире, где у них общее хозяйство и общие жены...»*); в 1960-е и последующие годы переводит и издает авторов из СССР — Б. Пастернака, К. Симонова, И. Эренбурга, А. Вознесенского, И. Бродского, В. Войновича, Б. Окуджаву, А. Солженицина, Ю. Трифонова, А. Твардовского, В. Распутина и мн. др.; по приглашению Герцен-клуба в январе 1963 года в Мюнхен приезжает Е. Евтушенко; в февр. 1967 Кемпфе переводит выступление А. Вознесенского в аудитории Фрайбургского университета: *«Стихи мои переводил в аудитории Саша Кемпфе, милый увалень, переводчик книг Солженицына и "новой волны". Он пузырился рубахой и штанами, отдувался...»*

Евтушенко

Евгений

Александрович

(1932-2017) — поэт; 21 янв. 1963 приезжает в Мюнхен, выступает перед большой аудиторией, о чем тут же оповестили многие газеты (годом ранее поэт уже побывал в ФРГ, его портрет появился на обложке ж. «Шпигель»); присутствовавшая на выступлении В. Пирожкова, писала: *«Мне казалось, он чего-то или кого-то боялся. Бодро продекламировав свои стихи, он отступал в тень, пока стихи переводили на немецкий, и лицо его принимало какое-то загнан-*

ное и напряженное выражение, сразу же слетавшее, когда он снова должен был выйти на свет рампы. Я думаю, он боялся своей собственной смелости»; уже через два месяца — за это время поэт выступил в нескольких городах и, что вызвало особое негодование на родине, осмелился отдать в западногерманский «Штерн» и французский «Экспресс» свою не прошедшую проверку Главлита «Преждевременную автобиографию» — в советской прессе развязалась его массовая травля, в которой отметились как известные, так и рядовые негодующие; на страницах «Комсомольской правды», например, можно было прочесть: «Он, не нюхавший пороха, он, не проливший и капли крови за родную землю... Если бы мертвые... узнали, что какой-то поэт через восемнадцать лет после Великой Отечественной войны найдет душевное облегчение в Мюнхене от рукопожатий артистки, тогда как рядом вновь маршируют фашистские молодчики, грохочут танки реваншистов... они бы не простили, сочли бы проступок за предательство...», другие отклики звучали порой ироничней, например: «Дунька за границей».

Винокуров
Евгений
Михайлович

(1925-1993) — поэт; стихотворение «Рассматриваю древности столиц...» (1963) имеет пометку Мюнхен; снова побывал здесь в 1968.

Гинзбург
Лев
Владимирович

(1921-1980) — переводчик, публицист; появляется в творческих командировках в Мюнхене с 1963; → 1970-е.

Лев Гинзбург

Нельзя жить в Мюнхене и делать вид, что находишься в некоем абстрактном городе М. Не будь мюнхенского путча, мюнхенской пивной, «коричневого дома» в Мюнхене, мюнхенского соглашения, кто знает, и не было бы второй мировой войны... (...)

В 1963 году я был в Западной Германии дважды — летом и осенью... Я собирал там стихи — в Гамбурге, в Штутгарте, в Мюнхе-

не. Привез в Москву целый букет — рифмованные, ухоженные, и без ритма, без рифм, где строки торчат как репы, как сухие стебли. Пишут сейчас преимущественно о серьезных вещах, вроде жизни и смерти, и о том, как все надоело — и политика, и война, и мир, и нужда, и благополучие.

Никто из этих поэтов не знает, чего он хочет, — «ах, сытые, сытые свиньи, игроки в гольф», — но и «политруки» им тоже не нравятся, и есть у них одна только утеха — вот так возлежать длинными ногами в потолок и ухмыляться в ожидании чего-то.*

** Наряду с большими заслугами Л. Гинзбурга-переводчика немецкая критика отмечала явные тенденциозные ноты в его публицистике, посвященной жизни Западной Германии 1960-1970-х годов.*

Аджубей
Алексей
Иванович

(1924-1993) — журналист, в 1959-1964 главный редактор газ. «Известия»; в июле 1964 вместе с коллегами Е. Пральниковым, Н. Поляновым, В. Ледневым и с женой Р. Аджубей, журналисткой, дочерью Н.С. Хрущева, побывал в Мюнхене (в числе др. городов); итогом поездки стал выход отвечающей идеологии времени брошюры «Мы видели Западную Германию»; в Мюнхене группа общается с журналистами газеты «Münchener Merkur», встречается с лидером Христианско-социального союза (ХСС) Францем Йозефом Штраусом, о чем Аджубей позднее вспоминал: «В наших газетах мы "кристили"... господина Штрауса самыми грубыми словами, отыскивали в его биографии и речах все негативное, черное. У Штрауса, видно, возникло желание проверить советских журналистов на храбрость: не откажутся ли они от встречи? Он пригласил нас на обед, выставил ряд ледяных бутылочек с разными сортами пива... Тогда, в Мюнхене, мне передали небольшой подарок Штрауса — карту Германии XVII века. В россыпи городов и городков лежала страна, не обретшая единства. Я хорошо запомнил слова, сказанные мне лейтенантом вермахта Штраусом. Он воевал на восточном фронте и

знал, каково пойти с оружием на нашу страну. "Меня всегда поражала и привлекала ваша любовь к Родине, ваша способность лелеять эту любовь. За века и в нашей, и в вашей истории было немало черных пятен. Согласимся, что каждый народ имеет право не только на исторические воспоминания, но и на то, чтобы исправлять ошибки своими силами".*

* В декабре 1987 года, незадолго перед смертью, Штраус, будучи премьер-министром Баварии, совершил визит в СССР (самостоятельно управляя самолетом) для встречи с М.С. Горбачевым.

Набоков
Кирилл
Владимирович

(1911-1964) — поэт, брат писателя В. Набокова; в эмиграции с 1919, некоторое время работал переводчиком в американской армии в Германии, в 1964 приглашен в Мюнхен на «Радио Свобода»; по словам исследователя, «у него начинался новый этап в жизни, любимая им Бавария, Мюнхен, интересная работа на радио», однако через три месяца после переезда скоропостижно умирает, «на его столе были найдены материалы к радиопередаче, посвященной... брату — Владимиру Набокову».

Гутман
Наталья
Григорьевна

(род. 1942) — виолончелистка, педагог; в 1967 на мюнхенском Международном конкурсе камерных ансамблей получает первую премию в дуэте с пианистом А.А. Наседкиным; → Начало 1990-х.

Одоевцева
Ирина
Владимировна

(1895-1990) — поэтесса, мемуаристка; живет в эмиграции с 1923, летом 1967 навещает И. фон Гюнтера (см. 1900-е, 1910-е) в связи с его 85-летием: «Солнечное летнее утро 67-го года. Я смотрю в окно вагона на прелестные баварские виды, почти не замечая их. Я еду к Иоганну фон Гюнтеру... Из рассказов Гумилева о нем я знала, что он отличается редкой

способностью превращать всех своих знакомых в друзей»; баварские виды были знакомы Одоевцевой как минимум с дек. 1922, когда она приезжала в Мюнхен и Этгаль в гости к Б. Башкирову (см. 1920-е: С. Прокофьев).

Туровская
Майя
Иосифовна

(1924-2019) — сценарист, театровед, киновед, культуролог; в 1968 (1967?) представляет в Мюнхене фильм «Обыкновенный фашизм»; → 1980-е, Начало 1990-х.

Донской
Марк
Семенович

(1901-1981) — кинорежиссер; в 1968 (1967?) участвует во встречах с молодежной аудиторией, представляет свой фильм о войне «Радуга» (1943), о чем вспоминает Ф. Хитцер: *«Мы посетили музей бывшего концлагеря Дахау. После этого Донской решил показать свой фильм «Радуга» (по повести Ванды Василевской). Это было катастрофой. Немцы не могли принять этот суровый фильм, сделанный во время войны. Та война окончилась двадцать три года назад, но холодная война продолжалась...»* (при этом, в 1940-е и 1950-е годы фильм с успехом воспринимался западными критиками); участница встречи М. Туровская писала о мюнхенской аудитории Марка Донского: *«Это не был обожаящий и преданный взгляд французских киноманов. Это был скорее критический взгляд очень политизированной молодежи, с подозрением относящейся к романтическому и почвенному пафосу фильмов Донского. И однако, при всех спорных моментах, очевидно было уважение и несомненность отношения к явлению».*

Майя Туровская

Шла вторая половина 60-х. Молодежный и, разумеется, «левый» клуб «Комма» пригласил Донского и недавно вышедший на экран фильм «Обыкновенный фашизм» на широкую «подиумную» дискуссию в Мюнхен (некогда «город движения» — нацистского).

Ромм был слишком занят, и участие в дискуссии с его подачи доверили мне.* Так я оказалась в одной делегации с Донским.

* Фильм «Обыкновенный фашизм» (1965) был снят режиссером Михаилом Роммом. Автором идеи и сценария были М.И. Туровская и Ю.М. Ханютин.

Туровская относит приезд в Мюнхен к 1967, в то время как Ф. Хитцер, участник презентации фильма в Мюнхене («Я с микрофоном в руке сопровождал перевод оригинальной версии этого фильма в Мюнхене. Зал тогда был потрясен»), пишет про 1968 год. Он же упоминает в составе делегации Б. Окуджаву, Б. Рюрикова и Е. Винокурова (возможно, это были различные мероприятия).

Выступление в Мюнхене имело для его участников негативные последствия в Москве. Один из немецких профессоров с «левыми» взглядами нашел в некоторых высказываниях М. Туровской и в манере поведения перед публикой склонного к эпатажу М. Донского признаки, позорящие образ советского человека, о чем письменно известил идеологический отдел ЦК КПСС. Донской попал на некоторое время в немилость властей, Туровскую надолго записали в «невыездные».

На «цековском инструктаже» нас страшали демонстрациями неонаци, но Мюнхен встретил поводом красное, портретами Че Гевары, митингами и диспутами — был разгар молодежной весны. В клубе «Комма» над огромным самоваром занимали почетный угол среди прочих портреты Сталина и Троцкого. Рядом. Мы были гостями студенческого по преимуществу сообщества.

Я им сказала: ребята, я нахожусь в Мюнхене наконец, я... полтора года смотрю на экране этот город... я хочу увидеть три места — Фельдхернхалле, перед которым происходили ежегодные шествия факельные, дальше — музей, первый камень которого заложил Гитлер, и «Бюргерброй», где в 1923 году произошел «пивной путч» так называемый.*

* Фельдхернхалле — Лоджия Полководцев (Feldhernhalle) — место, где был остановлен путч Гитлера и Людендорфа в 1923 году, одно из культовых мест нацистской Германии. Музей — выставочный зал «Дом немецкого искусства» (сейчас «Дом искусства» — Haus der Kunst), заложенный Гитлером в 1933. Бюргерброй — пивная «Бюргербройкеллер» (Bürgerbräukeller), место начала путча 1923 года и многих торжественных

собраний в нацистские времена, здание снесено в 1979.

Они мне сказали: да зачем «Бюргерброй»? Это ерунда какая-то. Мы пойдем в «Хофброй», это замечательная пивная... и там мы выпьем замечательного пива. Я говорю: да нет, меня «Бюргерброй» интересует с исторической точки зрения, а не с пивной. Они сказали: мы представления не имеем. То есть как? Это ваша история! Они сказали: это не наша история, мы все родились после войны.

Вера Пирожкова

В Мюнхене жил русский эмигрант Андрей Косырев, по специальности фельдшер, бывший узник сталинских концлагерей. Не слишком образованный, плохо говоривший по-немецки, он обладал какой-то феноменальной способностью доставать снимки советских концлагерей и их узников. Он сделал из них выставку и разъезжал с ней по Германии.

В 1967 году советское правительство с разрешения городских властей устроило в Мюнхене павильон с выставкой «50 лет советских достижений», а Косырев, тоже с разрешения тех же властей, установил перед входом в павильон выставку со своими фотографиями под названием «50 лет советских преступлений». И вот в один из дней к павильону подъехал грузовик, с него соскочили немецкие коммунисты и стали громить выставку, рвать фотографии, кто-то вызвал полицию, и она прекратила безобразия. После этого выставку охраняла полиция. Но приблизительно треть экспонатов была уничтожена.

А. Косырев (возможно: Косарев) сотрудничал с Институтом по изучению истории и культуры СССР, комиссия которого еще в 1952 году изучала собранные им материалы и составленную им карту советских репрессивных лагерей.

Ребер
Наталья
Робертовна

(род. 1934) — филолог; в 1938 эмигрировала с родителями в Швейцарию на историческую родину отца, позднее преподавала в германских университетах, работала переводчиком в швейцарском посольстве в Москве, с 1968 живет в Мюнхене, до 1998 — лектор Университета Людвиг-Максимилиана (русский язык и литература); с 1994 возглавляет общество «Помощь верующим в России» (Hilfe für die Gläu-

bigen in Russland e.V., учреждено в Мюнхене в 1983 как дочерняя организация французского общества «Aide aux croyants en Russie»).

Белинков
 Аркадий
 Викторович

(1921-1970) — прозаик, филолог, дважды был осужден за литературную деятельность, признаваемую как «антисоветская пропаганда», после амнистии в 1956 пережил короткий период официального признания, однако вскоре подвергся новым идеологическим гонениям; в 1968 через Венгрию — Югославию бежит с женой на Запад, в июне делает короткую остановку в Мюнхене, где получает визу для въезда в США; шокирующей неожиданностью для беглецов, с которой они сталкиваются в Мюнхене (и потом в Америке), становится популярный в это время миф об окончательном преодолении сталинского прошлого и гуманности социалистического общежития.

Аркадий Белинков

Мюнхен 23-27 июня 1968 г. 11ч. 55 м. Отъезд из Мюнхена — это уже больше, чем прощание с Россией. Это конец Европы, — той земли, частью которой ты был. Но человек должен быть на всей Земле. В Америке есть три вещи, без которых писатель не может жить: бумага, перо и свобода.

В Мюнхене нас встретили старинные московские друзья, милые и добрые брат и сестра, пишущие вместе и написавшие десяток книг и сотню статей по истории, литературе, социологии и общественной мысли в России. О России они знали все.

— Аркадий! — закричал Клод*, увидев нас в окне подъезжающего поезда. — Это правда, что на Урале обнаружены документы, подтверждающие, что Сталин** был гуманист и очень тонкий политик?

Поезд долго шел вдоль длинной платформы, и Клод с Дези* размахивая цветами, бежали за ним.

— Что? — кричал я. — Документы? Обнаружены, обнаружены. А вы, наверное, очень беспокоились, что они где-нибудь затерялись?

— Мы страшно волновались! — кричала Дези, отставшая на два вагона. — Не волнуйтесь! — кричал я, вываливаясь из окна. — Я сам обнаружил «Историю ВКП(б). Краткий курс». Там все написано, как вы говорите.

Поезд остановился. Мы стояли в вагоне, брат и сестра, розовые и страшно довольные, на перроне.

— Да, теперь у вас хорошо. Очень хорошо, — закивал розовый Клод.

— Как я им завидую! — прелестно вздохнула розовая Дези. — Позвольте... — она закрыла рот и раскрыла глаза, — зачем же вы тогда... — она раскрыла и рот, и глаза, — бежали?! (...)

Мюнхенская ночь стрекотала электрическими вспышками, шишами автомобилей, скрипками и стихами, вспыхивала и мерцала.

Мы бродили по темной спальне, натываясь на мебель, говорили не друг другу, а широкому кругу советской и западноевропейской, восточноазиатской и южноафриканской либеральной интеллигенции фразы, иногда очень резкие, об истории, литературе, социологии и общественной мысли России.

О, я еще не забыл длинные реки московских бесед о том, возможен ли возврат к сталинизму или невозможен. А в это время уже арестовывали и тайно судили, избивали, обыскивали, снимали с работы, выгоняли из университетов, жгли книги.

* *Вымышленное имя.*

** *Подлинное имя. (Прим. автора).*

Аксенов
Василий
Павлович

(1932-2009) — писатель; в рассказе «Лебязье озеро» (1968) его герой вспоминает недавнее «сентиментальное путешествие» через Польшу, Чехословакию, Австрию, Швейцарию, которое приводит его в Баварию: «ночной Мюнхен, пьяный утренний Мюнхен, белки в саду, заваленная снегом пустынная воскресная Бавария, по улицам городков слоняются только летчики НАТО...»; позднее, живя в Америке, Аксенов, судя по воспоминаниям Алексея Цветкова (см. 1980-е), приезжал в Мюнхен (после 1989).

Окуджав
Булат Шалвович

(1924-1997) — поэт, бард, прозаик; 31 марта 1968 газ. «Süddeutsche Zeitung» публикует интервью с ним, предварив сообщением: «Совет-

1960-е

ский поэт Булат Окуджава по приглашению Баварского общества содействия отношениям между Федеративной республикой и Советским Союзом сейчас находится в Мюнхене»; «Я видела и слышала Окуджаву... — вспоминает В. Пирожкова (ошибочно относя это событие к 1967 году). — Ему разрешили приехать в Мюнхен... Он пел на сцене»); → 1970-е, 1980-е, Начало 1990-х.

Ростропович
Мстислав
Леопольдович

(1927-2007) — виолончелист, дирижер, педагог; с 1964 до начала 1970-х выезжает на гастроль в ФРГ, одно из выступлений в Мюнхене (первое?) состоялось 1 янв. 1968 в Геркулес-зале; → 1970-е.

Покровский
Борис
Александрович

(1912-2009) — оперный режиссер; в первой половине янв. 1969 проводит в Мюнхене, Гамбурге и Штутгарте встречи своей «лаборатории»: *«Кому-то пришла добрая мысль, — писал он позднее, — создать при Всероссийском театральном обществе так называемые "лаборатории". Один-два раза в год, собираемые вокруг того или иного опытного мастера, съезжаются коллеги-режиссеры из разных театров. Есть такая лаборатория и у меня. ... Встречи бывают в Москве, бывают в разных городах и даже странах. Были встречи в Новосибирске, Таллине, Мюнхене, Гамбурге... Встречи друг с другом, с артистами разных театров, композиторами, директорами, режиссерами...»*; в Мюнхене знакомится с композитором Карлом Орфом, личность которого производит на него сильное впечатление.

Качуровский
Игорь
Васильевич

(1918-2013) — украинский поэт, романист, переводчик, историк и теоретик литературы; в эмиграции с 1943; в 1969 поселяется в Мюнхене, где живет и работает до конца дней; в 1970-1980-х сотрудничает с «Радио Свобода», защи-

щает диссертацию в Украинском свободном университете в Мюнхене, с 1973 начинает преподавать в нем, с 1982 профессор; переводчик украинской поэзии на русский: «Окно в украинскую поэзию» (1997).

Товстоногов

Георгий

Александрович

(1915-1989) — театральный режиссер; в янв. 1969 в командировке в Мюнхене с «лабораторией» Б. Покровского (см. выше); → 1970-е.

Липкин

Семен

Израилевич

(1911-2003) — поэт, переводчик; в 1967 приезжает в Мюнхен из Москвы по туристической путевке, знакомится с немецкими литераторами, посещает мемориал «Дахау», что находит отражение в стихотворениях «Памятное место», «Зола».

Семен Липкин, «Зола»

...Еще и жизни не поняв
И прежней смерти не оплавав,
Я шел среди баварских трав
И обезлюдевших барачков.
Неспешно в сумерках текли
«Фольксвагены» и «мерседесы»,
А я шептал: «Меня сожгли.
Как мне добратся до Одессы?»

Варшавский

Владимир

Сергеевич

(1906-1978) — прозаик, публицист; из семьи эмигрантов «первой волны», участник Второй мировой войны в составе французской армии, военнопленный; с мая 1967 по март 1972 живет в Мюнхене, работает штатным сотрудником «Радио Свобода».

Батюшка

Тимофей,

беженец

← 1950-е

построенная им православная «Церковь мира Востока и Запада» вместе с жилым домом оказываются под угрозой сноса в связи со строительством олимпийских объектов, однако благодаря протестам горожан их удается сохранить и «русский отшельник» в ореоле легенд живет здесь еще многие годы — до глубокой старости и смерти в 2004.

Ксения Антич-Миллер

Во время войны немецкие солдаты послали Тимофея Васильевича с каким-то грузом из Шахт, где он жил, в Ростов. Там они отпустили его на все четыре стороны. Но Прохоров знал: так как его видели с немцами, по возвращении Красной армии его арестуют и в лучшем случае сошлют в лагерь.

Исай Шпицер

Передаю слова, которые я услышал непосредственно от него: «Явилась передо мной в огненном столбе от земли до неба Мать Божья, Царица Небесная, преградила путь и говорит: "Нет тебе, Тимофей, дороги домой. Езжай на Запад и строй там Церковь мира Востока и Запада"».

Ксения Антич-Миллер

Он три раза нелегально переходил границу... в Германию, два раза его возвращали... а на третий раз — просто чудом — оставили. Тимофей Васильевич поселился в Мюнхене на окраине города, куда свозили горы остатков разбомблённых домов. Построил там для себя домишко в русском стиле и церквушку, которую назвал «Церковь мира Востока и Запада». Город рос, и весь покрытый развалинами домов ареал был в конце 60-х годов расчерчен под стройки Олимпийского центра...

Общественное мнение Мюнхена встало на дыбы, чтобы защитить «батюшку Тимофея»!..

Устраивали демонстрацию школьники и студенты! Читатели газет посылали в редакции отчаянные просьбы — оставить батюшку Тимофея в покое. По домам собирали подписи в его пользу. Городские власти трогательно объясняли общественности, что и понятия не имели о том, что на этих пустыющих землях поселился какой-то русский чудак... И батюшка Тимофей победил.

Исай Шпицер

Меткие на слово журналисты тут же откликнулись на эту новость, назвав батюшку Тимофея... «первым победителем Мюнхенской Олимпиады».

* * *

1970 - е

С концом периода «оттепели» в СССР нарождается «третья волна» эмиграции, в основном состоящая из творческой интеллигенции. Некоторые ее представители высылаются или, что равносильно, оказываются перед выбором, предельно просто сформулированным властью: «добровольная» эмиграция или арест; вдогонку, однако, срабатывает 64 статья Уголовного кодекса РСФСР, приравнивающая «бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР» к «измене Родине» (читай: идеалам ЦК КПСС), что завершается лишением гражданства. Другие находят возможность вырваться из страны по израильской визе или на основании воссоединения с родственниками, а то и просто не возвращаются из творческих командировок.

С другой стороны, наблюдается потепление отношений на государственном уровне, особенно после подписания в 1970 году договора между СССР и ФРГ о нерушимости границ. В Москве создается общество «ФРГ — СССР», в Западной Германии подобные организации появлялись и раньше — по инициативе профсоюзных и политических деятелей левого толка — и далеко не везде поддерживались правящей региональной властью, однако в 1975 году они объединяются во всегерманскую федерацию. Все это способствует торговому партнерству и налаживанию сотрудничества в различных сферах. В Мюнхене появляются делегации от союзов журналистов, архитекторов, музыкантов — все три в 1971 году. В июне 1972-го американские спонсоры, в виде уступки, спешно закрывают проработавший в течение 20 лет Институт по изучению истории и культуры СССР. Расчищается дорога для визитов крупных партийных и общественных функционеров — в 1973-м город принимает министра культуры Е. Фурцеву, в 1977-м приезжает президент общества «ФРГ — СССР» Л. Замятин.

По линии творческих контактов в Мюнхене появляются А. Вознесенский, Ю. Трифонов, Б. Окуджава и другие писатели, музыканты, в марте 1974 года устраивается неделя советского кино. В 1978-м в Москве проходит выставка «Бавария: земля и люди».

В эти годы диалог с русской культурой начинает активно развиваться Баварская академия изящных искусств, основанная в 1948 году. Третье академическое учреждение Баварии (после Академии наук и Академии художеств) в 1970-е и последующие десятилетия удостоивает звания своих членов И. Бродского, А. Солженицына,

М. Ростроповича, Р. Щедрина, В. Войновича, Е. Эткинда (также избран членом Баварской академии наук), А. Зиновьева, А. Вознесенского, Л. Чуковскую, А. Синявского, В. Некрасова, С. Губайдулину, Э. Денисова, Ф. Искандера, Д. Шостаковича, А. Шнитке, Л. Петрушевскую.

Одним из грандиозных и вместе с тем драматических событий десятилетия становятся XX Олимпийские игры 1972 года. По итогам состязаний советские спортсмены завоевали в Мюнхене наибольшее количество медалей — 99, из них 50 золотых. Спортивный праздник был омрачен терактом, организованным палестинской группой «Черный сентябрь», в результате которого погибли 11 израильтян (трое из них бывшие граждане СССР) и немецкий полицейский.

Шагинян

Мариэтта Сергеевна, прозаик, искусствовед
— 1910-е

в дек. 1970 во время одной из своих многочисленных зарубежных поездок (в отличие от большинства писателей Шагинян, как известно, была «выездной») посещает ФРГ и заезжает в Мюнхен, чтобы послушать концерт, посвященный 200-летию Бетховена, совершает путешествие к озеру Тегернзее.

Мариэтта Шагинян

Мюнхен — Монако по-итальянски (дублируя другое, «игральное» княжество Монако) — это ведь станция на дороге музыкантов — Моцарта, Мысливечка — в Италию, станция на дороге бегства Гёте в Италию, волнистый, уже овеванный югом, исторический путь на юг, в страну красоты и искусства,* два шага от Зальцбурга, от Тироля, нечто вроде той психологической атмосферы на нашей станции Джанкой, за которой вы чувствуете крымские кипарисы, море и горы.

** Образ Мюнхена времен Моцарта и Гёте Шагинян также реконструирует в монографии о чешском композиторе Мысливечке («Йозеф Мысливечек», серия ЖЗЛ, 1968; переиздание — 1983).*

Баварские деревушки сменялись одна за другой, показывая нам старинный уклад жизни. Жить, устремляясь на юг, надо весело, художественно, — безымянные деревенские художники, не доволь-

ствуясь замысловатыми деревянными выдумками, переплетами стен, петушками на гребнях крыш, резьбою наличников, разрисовывали фасады своих белых, повернутых к дороге домиков целыми жанровыми картинами. На одной — баталия, на другой — мирная выпивка, на третьей — деревенская красotka в танце, но лучше всего выходили написанные маслом животные: собака, бык, бьющий копытом конь. (...)

Тысячи людей много десятков лет смотрели, должно быть, на синее зеркало Тегернзее, закутанное сейчас в белоснежные берега; кормили всю летучую живность на нем, избалованную туристами, — орущих чаек, величавых лебедей, почему-то черным-черных уток, плывущих стаями и похожих на рыб. На тысячи людей смотрела сверху и эта невозможная красота горных вершин, по буквам зная, что обязательно произойдет: люди вылезут из повозок, пройдутся по бережку и, пройдясь, войдут в баварский, разрисованный и принаряженный в национальном стиле дорогой ресторан «Юберфарт» («Переезд»), собственница которого, красивая баварка в народном костюме, сама их обслужит и цветную рекламу отеля подарит. Так было, по крайней мере, с нами. Наверное, — в той или иной степени — так было и свыше полувека назад, когда я впервые знакомилась с Баварией.

Нигде в Европе я не испытывала так остро временности, преходящести, непрочности капиталистической общественной системы, как во дни пребывания своего в Федеративной Республике Германии.*

** Приезд советской писательницы, носительницы высоких званий и орденов, кажется, не остался незамеченным на «Радио Свобода». В начале января 1971 года в передаче на тему о тенденциозности в литературе Георгий Черкасов (псевдоним Г. Газданова, см. 1950-е, 1960-е), относя Шагинян к тем, кто представляет «дно литературы», замечает: «...конечно, всегда будут такие авторы, как Марьетта Шагинян, которая начала с того, что писала стихи:*

*В эту ночь от Каспия до Нила
Девы нет меня благоуханней,*

*а кончила книжкой в честь Берия и тем, что всю ночь читала
Ленина».*

Яков Железняк, стрелок

Организаторы Олимпиады в Мюнхене очень постарались для того, чтобы создать прекрасные условия для состязательности и быта участников, атмосферу настоящего праздника. Все выглядело ярко и торжественно. Складывалось впечатление, что немцы пытались и на этой Олимпиаде себя как бы реабилитировать за то, что затевалось и происходило в Мюнхене и всей Германии в известные времена. И они действительно создали прекрасные условия... (...)

Когда мы выходили из Олимпийской деревни, даже не заметили, что вокруг что-то изменилось — мы как бы пропустили начало. На встречу шли наши друзья — фехтовальщики из олимпийской сборной СССР,* и они как-то странно выглядели... В чём дело? Рассказали: произошло нападение на израильскую команду. Это было до того неожиданно, что признаюсь, сначала мы приняли информацию за грубую шутку. Но тут же стало ясно: это — правда. (...)

В день траура все команды спортсменов пошли на стадион — для участия в траурном митинге. Все до единой! Кроме нас. То есть, кроме команды Советского Союза... Нашей делегации объяснили, что... есть информация о том, что готовится ответная акция, и наше руководство больше думает о нашем здоровье и безопасности... Вы только представьте: вся Олимпийская деревня, все спортсмены, тренеры, представители команд, обслуживающий персонал — люди со всего мира сошлись на траурном митинге, склонили головы перед памятью безвинно убитых и прокляли убийц и их нанимателей. А нас, граждан самой лучшей, самой справедливой страны мира — среди (них) не было...

* Тренер фехтовальщиков Давид Александрович Душман (1923-2021), участник Великой Отечественной войны и один из освободителей Освенцима, последние годы жизни (1996-2021) проведет в Мюнхене.

Николай Авилов, легкоатлет

У нас на одежде были нашивки СССР и нам было крайне стыдно за то, что все идут на стадион, на панихиду, а нам — сборной команде СССР было сказано идти в номера. Поэтому, когда уходили со стадиона, даже костюмы сняли, чтобы не видел никто, что это сборная СССР.

Сергей Белов, баскетболист

Мюнхен встретил нас атмосферой яркого спортивного праздника. Организация Игр была великолепной. Гостеприимство хозяев Олимпиады, прекрасные условия для спортсменов особенно бросались в глаза на фоне мексиканских Игр четырехлетней давности. (...)

Олимпийские спортивные объекты потрясли нас своим великолепием. Самые современные по тем временам спортивные сооружения были исключительно удачно и компактно размещены на площади всего лишь трех квадратных километров района Обервизенфельд. Особенно впечатлял главный олимпийский стадион, выполненный в необычном (тогда — практически революционном) архитектурном варианте. (...)

До теракта на олимпийских объектах и в деревне царила очень непринужденная доброжелательная атмосфера. Ее эпицентром был Интерклуб — место общения спортсменов, который многие с удовольствием посещали. Олимпийские соревнования были тогда настоящим праздником, на них не было той «сверхпрофессиональной» закрытости спортсменов и команд, что практикуется теперь, хотя уровень соперничества тоже был очень высоким. Впрочем, чрезмерно увлекаться общением и атмосферой олимпийского праздника было бы неправильно. Тем более, что вскоре для нас началось и самое главное — олимпийский турнир. Торжественное открытие Игр прошло на олимпийском стадионе 26 августа. Днем раньше советская делегация подняла государственный флаг в своем расположении олимпийской деревни, символически объявив о своей полной боевой готовности. На церемонии открытия наш алый флаг нес, олицетворяя собой мощь советского спорта, прославленный супертяж-«вольник» Александр Медведь.

Контрабандный вывоз товаров для продажи из СССР и аналогично ввоз закупленного за границей на Родину в тех же целях был распространенным видом бизнеса для всех граждан Советского Союза, с большей или меньшей регулярностью выезжавших за границу. Этим занимались не только спортсмены во всех видах спорта, но также и артисты, и ученые, и дипломатические работники, и сотрудники КГБ. Все без исключения. Различия состояли только в масштабах, регулярности и номенклатуре поставок. (...)

На мюнхенскую Олимпиаду мы с Паулаускасом доставили рекордный вес икры — по десять 2-килограммовых банок на каждого. Расчет был простой — при выезде из страны большой олимпийской команды досмотр на таможне практически не проводится. Мы благополучно миновали все границы, приехали в Мюнхен и, довольные собой, заселились в олимпийскую деревню, чтобы обнаружить... что живем в одном номере с прикрепленным к команде комитетчиком. Ситуация была трагикомическая.

10 сентября 1972 года... мы... одержали одну из величайших в истории советского спорта и одну из самых знаменитых в мировом баскетболе побед — в финале баскетбольного турнира Игр XX летней Олимпиады.

Автор С.А. Белов — выдающийся баскетболист, один из героев легендарной победы над сборной США, до тех пор уверенно державшей первенство в баскетбольных турнирах. Александр Медведь — борец, трехкратный олимпийский чемпион; Модестас Паулаускас — капитан баскетбольной команды.

Муслим Магомаев

На Олимпиаде в Мюнхене я входил в состав советской артистической «команды». В те дни я, пожалуй, впервые так близко узнал спортсменов, подружился со многими из них, увидел, как много сил, физических и духовных, отдают они для победы. Именно там, на XX Играх, я до конца понял, какие же нужны мужество, воля, упорство, чтобы первым пересечь линию финиша, поднять рекордный вес, одолеть соперника, до этого не знавшего поражений. Спортсмены — удивительные люди...

В Мюнхене мы вместе с А. Пахмутовой, Н. Добронравовым, Р. Рождественским, С. Крамаровым, другими артистами, поэтами, композиторами болели за наших атлетов, поддерживали, старались создать у ребят хорошее настроение. Победителей встречали стихами и, естественно, песней.

Никогда не забыть, каким счастьем, именно счастьем, светились глаза тех, кто завоёвывал награды Олимпиады! И петь для них было тоже счастьем. Николай Добронравов и Роберт Рождественский писали стихи, что называется, с листа. Аля Пахмутова сочинила песню «Герои спорта», а я впервые исполнил её в Олимпийской деревне.*

* А.Н. Пахмутова (род. 1929) — композитор, Н.Н. Добронравов (род. 1928) — поэт-песенник, Р.С. Рождественский (1932-1994) — поэт и переводчик, С.В. Крамаров (1934-1995) — актер.

Интервью Магомаева опровергает встречающееся утверждение, будто Савелия Крамарова «не пустили в Мюнхен на Олимпийские игры». Еще раз актеру довелось побывать в этом городе в 1982 году на съемках голливудского фильма «Москва на Гудзоне», о чем он вспоминал: «Сцены в России мы снимали в Мюнхене, который в некоторых местах похож на Москву...» (см. сравнение с Москвой у Петра Киреевского: 1820-е).

Бродский (1940-1996) — поэт, лауреат Нобелевской премии (1987); в 1971 избран членом-корр. Баварской академии изящных искусств; после вынужденного отъезда в эмиграцию (1972) получает возможность по приглашению академии посетить Мюнхен; → Начало 1990-х.

Иосиф
Александрович

Иосиф Бродский

В городке, из которого смерть расплзлась по школьной карте,
 мостовая блестит, как чешуя на карпе,
 на столетнем каштане оплывают тугие свечи,
 и чугунный лев скучает по пылкой речи.
 Сквозь оконную марлю, выцветшую от стирки,
 проступают ранки гвоздики и стрелки кирхи;
 вдалеке дребезжит трамвай, как во время оно,
 но никто не сходит больше у стадиона.
 Настоящий конец войны — это на тонкой спинке
 венского стула платье одной блондинки,
 да крылатый полет серебристой жужжащей пули,
 уносящей жизни на Юг в июле.*

* *Стихотворение сопровождается в публикациях пометой «Мюнхен, 1975», однако в комментариях, продиктованных П. Вайлю, сам Бродский сдвигает время посещения Мюнхена на два года раньше:*

Точно могу сказать — 73-й год. Поездка в Германию, в Мюнхен, потому что еще когда жил в отечестве, меня в мое отсутствие выбрали в Баварскую академию des Schoene Kunst [изящных искусств — нем.]. Членом Баварской академии был в свое время Шикльгрубер [настоящая

фамилия Адольфа Гитлера]. Вообще у меня отношение к Германии довольно однозначное, окрашенное войной в сильной степени. Но вот я там оказался, и имел место роман с девицей, которую я знал еще с Вены. Все это примерно и описано — в частности, венский стул.

В данный комментарий вкрались некоторые неточности: Баварская академия изящных искусств (der schönen Künste) образовалась в 1948 году и никак не могла быть связана с Гитлером. Шикльгрубер — фамилия бабушки немецкого фюрера, сам же он при рождении получил фамилию отца: Гитлер.

Ростропович

Мстислав
Леопольдович,
виолончелист,
дирижер
– 1960-е

в 1972, судя по всему, последний раз выступает в Мюнхене как советский музыкант; с 1974, после того, как покидает с семьей СССР, бывает здесь вплоть до последних лет жизни неоднократно; в 1976 получает через Академию изящных искусств престижную музыкальную «Премия Эрнста фон Сименса», в 1981 избирается членом-корр. академии, в 1990-е участвует в Музыкальных фестивалях памяти О. Кагана (см. Начало 1990-х: Гутман); среди других выступлений в Мюнхене: в 2003 в Геркулес-зале дирижирует Симфоническим оркестром Баварского радио (фрагмент оперы Мусоргского «Саламбо»), в июле 2005 снова выступает в том же зале и дает пресс-конференцию в отеле «Bayerischer Hof», в янв. 2007, за три месяца до смерти, из-за болезни вынужден отказаться от участия в объявленных концертах в филармоническом зале Гастайг, где должен был выступать вместе с Симфоническим оркестром Баварского радио.

Вишневская

Юлия
Иосифовна

(род. 1949) — участница диссидентского движения в СССР, поэтесса, журналистка; в 1973-1994 — сотрудница «Радио Свобода» и, по мнению коллеги В. Коновалова, «*один из лучших аналитиков-специалистов по проблемам Союза в исследовательском отделе радиостанции*»; позднее переехала в Израиль.

- Мондрус** (род. 1943) — эстрадная певица; в 1973 покидает СССР и в сент. поселяется с мужем в Мюнхене, уже в следующем году выходит ее музыкальный альбом, некоторое время внештатно сотрудничает с «Радио Свобода», к концу 1970-х приобретает широкую известность (сценическое имя *Larissa*), в 1980-е оставляет сцену, занимается бизнесом.
- Лариса Израилевна**
- Шварц** (род. 1935) — композитор, джазовый музыкант, муж Л. Мондрус; с 1973 и по настоящее время проживает с семьей в Мюнхен.
- Эгил Язепович**

Лариса Мондрус, Эгил Шварц

— Я запомнила, что мы приехали в Мюнхен 30 сентября 1973 года. Первое впечатление не из приятных: пьяные на вокзале! Они лежали или, проще сказать, валялись, на желтых вентиляционных решетках, через которые откуда-то снизу шло тепло. Мы просто спотыкались о них. (...)

— Ты права, Лара. Когда мы прибыли в город, там уже отмечали знаменитый «Октоберфест» — праздник пива, и те пьяные, через которых мы перешагивали на вокзале, это как раз издержки начала празднования. (...)

— ...Я взял телефонный справочник, нашел «Байрише рунд-функ» («Баварское радио») и набрался смелости позвонить. Кое-как объяснил, что мне нужна редакция эстрадных передач. Представляясь, я не упомянул, что мы бездомные эмигранты, а так, мол, композитор и певица, приехали из Москвы. Чтобы у них возникла мысль: может, делегация какая? Вообще тяжело было объяснять, когда не знаешь языка, особенно по телефону. Меня все-таки поняли, соединили с шефом. И в результате нам назначили встречу. На следующий день нас принял солидный симпатичный господин, выслушал внимательно, посмотрел пластинки, записи и... обещал помочь. (...)

— Я записала в студии несколько... песен: «Иммер видер вирд эс таг» («И всегда будет день»), «Ду бист дас циль» («Ты — моя мечта»), что-то еще. На чистейшем немецком языке. Они там просто пришли в восторг. Получились такие немецкие шлягеры с немножко славянским оттенком.

Панич
Юлиан
Александрович

(род. 1931) — актер, режиссер; в 1972 эмигрировал в Израиль, но вскоре был приглашен «на пробу в русскую редакцию американской радиостанции "Свобода" в Мюнхене и остался в этом баварском городе без малого на четверть века» — до 1995, когда, после перевода радиостанции в Прагу, переселился в пригород Парижа.

Юлиан Панич

Мюнхен — место моей работы на «вражеском голосе», это самая долгая остановка в моем путешествии по жизни.

Тихий, провинциальный Мюнхен с буквально врезавшимися в его пределы полями и лугами, где до застройки их стеклянными громадами супермодерных зданий, еще при мне паслись овцы и коровы, выглядел для нас «западным раем». О котором, мы советские люди, могли только догадываться по журналам кинохроники. Здесь варится знаменитое на весь мир пиво — 200 сортов, а еще делают автомобили «БМВ» и всякие там аэробусы.

Мюнхен с его патриархальным ритмом баварской деревни (встают мюнхенцы рано, ложатся тоже рано), вызывает у приехавших людей умиление: сказку напоминают его площади с высоченными соборами, узкие улочки с массой живописных лавчонок. Многие здесь упорно носят старинную одежду «трахтен»: мужчины — в коротких штанишках, женщины — в платьях со шнуrowанными лифами, и все — в шляпах с перьями.

Рядом — Альпы, с удивительными альпийскими городками и деревнями, да и само месторасположение Мюнхена — до Рима пять часов, до Парижа — восемь, до Берлина четыре, и четыре до Праги, делают этот «адрес» притягательным. (...)

И в этом-то «альпийском раю» поместилась наша «контора», «банка с пауками», «террариум единомышленников», «гетто с позолоченными решетками» — наша радиостанция.

Александр Аркадьевич Галич, кажется, придумал русскую огласовку Мюнхена. Он постоянно называл его только «Мунькин», а себя и нас «мунькиными постояльцами».

Да, мы стояли в Мюнхене, мы были как солдаты в гарнизоне. Два дня в неделю мы наслаждались Баварией и самим городом, пять дней в неделю мы ходили «в службу» на радиостанцию.

Шелапутин
Вадим
Иванович

(1927-?) — военный разведчик, перебежчик; в марте 1949 бежал из советской зоны в Лейпциге, где служил переводчиком, в американскую; приговорен на родине к расстрелу; находился в земле Гессен и др., позже работал на радио Биби-си в Лондоне; с 1972 по 1990 живет в Мюнхене, сотрудничает с «Радио Свобода».

Фурцева
Екатерина
Алексеевна

(1910-1974) — партийный деятель, министр культуры СССР; в мае 1973 находится с делегацией в Мюнхене; при знакомстве с городом ее сопровождает баварский государственный секретарь, бывший немецкий военнопленный в СССР Э. Лауэрбах (E. Lauerbach); посещает квартиру Е. Глазуновой-Гюнтер (см. 1960-е).

Александрович
Михаил
Давидович

(1914-2002) — певец (тенор); еще ребенком выезжал из Латвии, где родился и жил, на заграничные гастроли, позднее жил в разных странах, в т. ч. в СССР, который покинул в 1971; в конце окт. 1973 прилетает в Мюнхен на свадьбу дочери Илоны, выходящей замуж за только что начавшего работу в местной штаб-квартире «Радио Свобода» Л.С. Махлиса (позднее Илона Махлис также станет сотрудницей радиостанции); зять тенора вспоминал: *«Известие о том, что сам Александрович будет петь в мюнхенской синагоге на ул. Райхенбах, 27 на свадьбе дочери, быстро распространилось среди русских евреев города и, к нашей радости, привлекло много незваных гостей. "Зваными" мы еще не успели обзавестись. Зато седобородый раввин Ганс Исаак Грюнневальд большого восторга по поводу того, что молодожены явятся со "своим кантором" не выказал: "вы же не приходите в ресторан со своим бифштексом"»*; сразу после свадьбы певец улетает на гастроли в Америку; с 1990 Мюнхен становится местом его постоянного жительства; → Начало 1990-х.

Галич
Александр
Аркадьевич

(Гинзбург, 1918-1977) — поэт, бард; в 1974 эмигрирует в Норвегию, где его посещает корреспондент «Радио Свобода» и предлагает вести постоянную рубрику, в том же году несколько раз приезжает в Мюнхен; 5 окт. здесь проходит его первый концерт, на котором присутствует около 300 человек, в тот же день в газ. «Süddeutsche Zeitung» публикуется большая статья о его творчестве и судьбе; около этого времени встречается в Мюнхене с московскими друзьями, также недавно выдвинутыми в эмиграцию — Владимиром Максимовым (поселяется в Париже) и Наумом Коржавиным (эмигрирует в Америку), на этой встрече сделана фотография, описанная Ю. Крелиным: *«Посередине, вальяжно раскинув руки, сверкает улыбкой из-под небольших усов Саша Галич. Слева Эмка (Наум Коржавин — сост.), видно, выдает очередной концептуальный взгляд на существующее положение в мире. Как было и в Москве, он энергично помогает себе руками. Справа, чуть подавшись к Эмке, с улыбкой слушает его Володя Максимов. Да, всё как и на московских кухнях, только сидят они в глубоких креслах в гостиной какого-либо отеля или в гостях — на обороте рукой Эмки написано: "Мюнхенский сговор". Съехались. И сговорились. Может, обсуждали, каков будет рождающийся "Континент"?»* (основанный В. Максимовым ж. «Континент» начал выходить в том же 1974 — сост.); в 1975 Галич бывает в Мюнхене наездами и в тот же год переезжает сюда с женой, становится штатным сотрудником радиостанции, дружен с Ю. Паничем, Л. Мондрус, Э. Шварцем и др.; осенью 1976 переведен в Парижское отделение радиостанции; *«...точно знаю, что Галич не хотел уезжать из Мюнхена. По крайней мере, мне он именно так и говорил. Сказал, что не знает города, где жить было бы так спокойно и ком-*

фортабельно...» (Ю. Вишневецкая); в марте 1977 еще раз посещает Мюнхен.

Товстоногов

Георгий
Александрович,
режиссер
– 1960-е

в начале янв. 1974 приезжает в творческую командировку в Мюнхен и Гамбург *«для ознакомления с труппой гамбургского театра "Талия", перед постановкой спектакля "Идиот"»*.

Хенкин

Кирилл
Викторович

(1916–2008) — журналист, переводчик, писатель-документалист; после революции жил с родителями в эмиграции, в 1941 семья вернулась в СССР, где он был зачислен в одно из подразделений НКВД, а затем преподавателем в Институт военных переводчиков; после пражских событий 1968 становится участником диссидентского движения, в 1973 эмигрирует, с 1974 начинает сотрудничать с «Радио Свобода» и поселяется в Мюнхене, где проходят все его последующие годы; в первой половине 1980-х появляются его книги, главным нервом которых, как и в его журналистике, становятся интриги и тотальное проникновение КГБ, в т. ч. и в круги русской эмиграции; *«Его называли мотоманом, во всем на свете видевшим происки КГБ, человеком с идеей-фикс, но, в конце концов, он многих научил смотреть на мир иначе, чем прежде»* (Ив. Толстой).

Ласкин

Ефим

(?-1991) — криминальный «авторитет»; в прошлом боксер из Львова, в 1975 перебирается из Западного Берлина в Мюнхен; с помощью аккредитованного (с 1979) в Бонне корреспондента «Литературной газеты» Юлиана Семенова, также бывающего в это время в Мюнхене, получает разрешение советских властей на посещение СССР, о чем вспоминала дочь Ю. Семенова: *«...некоронованный король мюнхенской мафии... Маленький, широченный, как шкаф, хриплоголосый... Фима тогда ликовал:*

"Все обещали, а не получалось! Даже Иося Кобзон не смог, а Юлик сделал!"»; свои позиции в воровском мире сохраняет до 1991, когда погибает в Мюнхене от руки другого влиятельного уголовника Александра Бора-Тимошенко.

Рар

Глеб
Александрович,
журналист
– 1940-е

в 1975 переезжает с семьей в Мюнхен, где до 1995 работает журналистом мюнхенской редакции «Радио Свобода», специализируется на религиозных вопросах; → Начало 1990-х.

Пирожкова

Вера
Александровна,
журналистка
– 1940-е

с 1976 входит в редакцию нового ж. «Голос зарубежья», с № 8 (1978) — главный редактор (издание продолжается до 1990-х).

Лухтин

Николай
Николаевич

(1932-2000) — художник-график, иллюстратор; из семьи эмигрантов «первой волны», в 1955 был репатриирован в СССР из Югославии, вторично эмигрирует в 1975, поселяется в Мюнхене, где живет до дня смерти; в авг. — сент. 1977 в салоне «Егора-at-Home» проходит его персональная выставка.

Некрасов

Виктор
Платонович

(1911-1987) — писатель; покидает СССР в 1974, впервые в Мюнхене в дек. 1975, позднее бывает эпизодически; → 1980-е.

Виктор Некрасов

На смену Венам и Женевам пришли Осло и Мюнхен. В Норвегию влюбился (соперничает с Англией), в Германию чуть меньше, хотя мюнхенские пивные не так уж плохи, да и само пиво, и нюрнбергские сосиски с хреном и кислой капустой.

Трифонов

Юрий
Валентинович

(1925-1981) — прозаик; в 1970-е на пике своей популярности у отечественного и зарубежного читателя бывает во многих странах мира с лек-

циями и выступлениями по приглашению литературных обществ и издателей (до этого посещал зарубежье в качестве спортивного обозревателя); в Мюнхене: конец янв. — нач. февр. 1976, май 1978, май 1979.

Высоцкий
Владимир
Семенович

(1938-1980) — актер, бард; посещение капстран становится для него возможным благодаря женитьбе на французской актрисе Марине Влади, с 1973 обладает загранпаспортом; в Германии бывает проездом, Мюнхен в этих вояжах остается в стороне, но в 1976 заезжает сюда с Влади, где знакомый эмигрант из Москвы и начинающий западный бизнесмен Р. Фрумсон помогает ему приобрести подержанный автомобиль «Мерседес-380».

Вознесенский
Андрей
Андреевич

(1933-2010) — поэт; начиная с 1960-х бывает в Германии с выступлениями, встречами с немецкими гуманитариями; член Баварской академии изящных искусств; → 1980-е.

Андрей Вознесенский

Надо сказать, что Мюнхен, где находилась Академия, представлялся нашей боевой пропаганде тех лет гнездом реваншизма, там находилась глушительная радиостанция «Свобода». Между тем именно мюнхенская Академия и сам граф Подевилс старались сблизить наши культуры. Впервые Академия тогда решила избрать в свой состав писателей из нашей страны. Мое избрание почти совпало по времени с избранием А.И. Солженицына.*

** Имеется в виду Баварская академия изящных искусств. Граф Подевилс — генеральный секретарь академии в 1948-1975 (С. von Podewils, в годы войны бывал в России как военный корреспондент).*

Кузнецова
Галина
Николаевна,
литератор
← 1960-е: Стенун

после смерти Ф. Степуна (1965) и его сестры Марги (1972), с которой была особенно близка многие годы, остается в их мюнхенской квартире, умирает в 1976.

Рене Герра, из интервью Игорю Шевелеву, 2002

— Я знаю, что у вас есть архивы многих известных деятелей русской культуры. В том числе Галины Кузнецовой, поэта, последней любви Ивана Бунина, автора «Грасского дневника».

Рене Герра: Если в двух словах, я был с ней знаком, несколько раз встречался еще при жизни Марги... Степун, с которой они вместе жили. Они тогда переехали из Нью-Йорка в Мюнхен. У меня была хорошая рекомендация — письмо Бориса Константиновича Зайцева с добрыми словами обо мне. В конце концов она завещала мне свой архив. Когда она скончалась, мне сообщили об этом, и, бросив все дела, я помчался в Мюнхен. Там было все опечатано. Поскольку у меня были все нужные бумаги, я вошел. Оказалось, что до моего приезда, ночью, кто-то там все перерыл. Этот человек уже скончался, я его не назову, не пойман — не вор.

— Немец, француз?

Рене Герра: Нет, русский. Я не знаю, на кого он работал. Это был 1976 год, тогда советская власть охотилась за этим архивом. Короче, я все погрузил в машину, которая у меня была, осталось только место для шофера. Там был «Грасский дневник», намного больше опубликованного. Там были все любительские фотографии Галины Николаевны — летопись ее жизни около Бунина на юге, в Грасе... Там было много писем ей, например письма от Ходасевича и от Зайцева. Кроме того, я унаследовал всю библиотеку, там множество книг Бунина, Ремизова, Зайцева, Ходасевича с надписями ей.

Рене Герра (род. 1946) — французский славист, коллекционер, обладатель архива русской эмиграции (И. Бунин, Г. Адамович, И. Одоевцева, Ю. Анненков и др.). По сведениям, опубликованным В.К. Кантором, Кузнецова «не оставила завещания о судьбе своего архива», и ее душеприказчик, сотрудник «Радио Свобода» Василий Семенович Франк (сын философа С. Франка) «взял то, что оказалось в ее квартире, которую надо было срочно освободить». Этот «небольшой фонд» был передан им в архив Института Восточной Европы Бременского университета (см. также 1980-е: Суперфин). «Судьба всего архива Г.Н. Кузнецовой, — сообщает Кантор, — нам не известна. По-видимому, какая-то его значительная часть, — главным образом документальные материалы 1940-1970-х годов — находятся в распоряжении известного французского коллекционера зарубежной русской культуры, энтузиаста Рене Герра».

Вишневская (1926-2012) — певица, жена М. Ростроповича; Галина Павловна в 1976 выступает в Баварской опере: *«я спела два спектакля "Тоски", с тенором Франко Бонисолли и баритоном Викселем. Дирижер — Гавацени из Ла Скала. Это же так интересно — такие музыкальные общения! Здесь такие возможности открываются у артистов!»*

Башмет (род. 1953) — альтист, педагог; международная известность приходит к нему после получения Гран-при Международного музыкального конкурса ARD в 1976 в Мюнхене: *«Сразу после моей победы на конкурсе ARD в Мюнхене [Герберт фон] Караян прислал официальное приглашение — предложил мне пост концертмейстера в группе альтов Берлинского филармонического оркестра. Невероятные предлагались условия. Даже бонусом совместная с ним запись Альтового концерта Бартока. Не разрешили».*

Окуджава в 1977 выступает в Техническом университете; Булат Шалвович, поэт, бард ← 1960-е → 1980-е, Начало 1990-х.

Чухрай (1921-2001) — кинорежиссер; в 1977 выступает Григорий Наумович на вечере вместе с Б. Окуджавой.

Фридрих Хитцер

Выступление Булата состоялось в Техническом университете. Вдруг появился кинорежиссер Григорий Чухрай, автор знаменитых в СССР фильмов... После песен тихого барда Чухрай быстро прошагал по сцене и стал с пафосом читать наизусть Маяковского. Тогда еще многие верили в октябрьские мифы, в историческую победу, одержанную под руководством Ульянова-Ленина, дело которого предали Сталин и его окружение. Конечно, Чухрай имел огромный успех. В Германии мало кто знает, что чтение стихов наизусть — в России дело общепринятое. У нас их обычно читают по книге или рукописи. Булат, как мне помнится, улыбаясь, поблагода-

рил Чухрая за спонтанную прекрасную декламацию. (...)

На БМВ гостей из Советского Союза познакомили с производством шикарных автомобилей. Генсекам машины дарили, а представителям советской творческой интеллигенции разрешили на них посмотреть, потрогать, понюхать, потом... повели всех в заводскую столовую на обед...

Впрочем, обед был особенный... Я уговорил замечательного поэта-переводчика Льва Гинзбурга почитать во время рабочего перерыва немецкие оригиналы стихов и его переводы, потом Булат Окуджава спел несколько песен. Всё это в знак признательности за любезное гостеприимство. Случайные слушатели, рабочие БМВ, вероятно очень удивлялись такому поведению приезжих. К сожалению, микрофона не было. Звучал и брал за сердце камерный голос Булата, но аккомпанемент его гитары не мог заглушить звяканья ложек о тарелки и другие естественные шумы. Один коммунист с гордостью говорил, что вот и осуществилась спайка интеллигенции с рабочим классом.

Автор, мемуарные свидетельства которого уже цитировались в данной хронике, — Friedrich Hitzer (1935–2007), мюнхенский славист, переводчик, писатель, автор книги «Ленин в Мюнхене» (нем.: «Lenin in München», 1977; русский перевод: «Ленин в Мюнхене: под именем доктора Иорданова», М. 1981), на протяжении многих лет поддерживал тесные связи с советскими и позднее с российскими культурными и общественными кругами.

Любарский
Кронид
Аркадьевич

(1934–1996) — астрофизик, правозащитник; в окт. 1977 лишен гражданства, получает стипендию Института Макса Планка для научной работы в ФРГ, однако вскоре отказывается от нее, приняв решение сосредоточиться на правозащитной деятельности, с 1978 начинает выпускать в Мюнхене информационный бюллетень, получивший в 1980 название «Вести из СССР. Права человека» (выходил раз в две недели до 1990); → 1980-е.

Зиновьев
Александр
Александрович

(1922–2006) — философ; после выхода на Западе его романа «Зияющие высоты» был выдворен из СССР и затем лишен гражданства, в авг. 1978 по приглашению президента Универ-

ситета Людвиг-Максимилиана приезжает с семьей в Мюнхен, некоторое время ведет спецкурс по логике в университете, переживает попытку покушения неизвестных лиц на его жизнь (путем биологического заражения), занимается литературой, философией выступает с лекциями в разных странах; → 1980-е, Начало 1990-х.

Захаров-Росс
Игорь

(род. 1947) — один из пионеров междисциплинарного искусства, синтезирующего в себе опыт различных знаний, создатель пространственных композиций; в 1978 за активное участие в акциях андеграунда лишается советского гражданства и выдворяется из СССР, поселяется в Мюнхене, некоторое время подолгу путешествует, затем живет в основном в Мюнхене и Кёльне; с тех пор в разных городах и странах, в т. ч. и в Мюнхене, проходят его персональные выставки, с 1993 многие из них — в Москве и С.-Петербурге.

Симонов
Константин
Михайлович

(1915-1979) — поэт, прозаик, журналист; весной 1972 приезжает в Мюнхен с Л. Гинзбургом и критиком, киноведом А. Карагановым для встреч с немецкими писателями в рамках подготовки к Брюссельской асамблее за безопасность и сотрудничество в Европе (состоялась в июне 1972); *«Конечно, в отношении общих вопросов взаимопонимание было достигнуто, но уже тогда было ясно, что разговор не будет легким из-за демагогической кампании борьбы за "права человека" в социалистических странах... Я тогда впервые увидел, как спокойно, с каким достоинством реагировал Константин Михайлович на нападки задающих тон на литературной сцене ФРГ критиков»*, — вспоминал лояльный к советскому официозу переводчик Ф. Хитцер; он же рассказывает о резких возражениях Симонова, вызванных намерени-

ем А. Кемпфе, переводчика сборника произведений А. Твардовского, напомнить немецкому читателю, что о мало известном ему поэте Твардовском тот мог быть наслышан в связи «с нащумевшим именем одного диссидента» (А. Солженицина — *сост.*).

Гинзбург
Лев
Владимирович,
переводчик
– 1960-е

в 1972 приезжает в Мюнхен с К. Симоновым, в 1977 участник делегации с Б. Окуджавой и Г. Чухраем, в 1979 снова в Баварии — посещает недалеко от Мюнхена монастырь Бенедиктбойерн (Benediktbeuern), где некогда хранился сборник средневековых песен «Кармина Бурана»; в связи с работой над переводом этих текстов навещает в Диссене композитора Орфа, создавшего на их основе знаменитую «сценическую кантату».

Лев Гинзбург, 1979

С Карлом Орфом я увиделся 1 июня 1979 года... Дорога на Диссен из Мюнхена больно напоминала Подмоскowie...

Орф был похож на старого садовника, большерукий, с грубыми узловатыми пальцами, земля под ногтями. Стоял, улыбаясь то ли блаженно, то ли с лукавством.

Он с женой Лизелоттой только что вернулся с огорода. Большой каменный деревенский дом, в котором они жили, был весь окружен возделанной землей, огородами, мы бы сказали — приусадебным участком. (...)

Я сказал, что перевел лирику вагантов, хотел бы понять, чем захватила рукопись «Carmina Burana» его?

Он ответил: — Латынью. Она обладает магической силой выразительности. Латынь — это Европа. Когда писали по-латыни в Германии, вас могли понять и в Париже, и в Лондоне.

Он рассказал, что именно из-за латыни кантату отвергали, пытались запретить: тогда насильственно насаждалось, вбивалось в головы все только национальное, чисто немецкое. Кантате помог вырваться из-под запрета и получить официальное признание лишь счастливый случай.

Было над чем подумать.

В далеком XVII веке немецкий язык стонал под гнетом латыни,

задыхался, о возрождении национального языка мечтали лучшие умы Германии. В начале 30-х годов XX века Орф искал утешения в латыни, когда на немецком языке стал кричать Гитлер.

Николенко
Николай
Иосифович

(1912-1975) — художник; в нач. 1930-х ученик М. Бойчука (см. 1900-е) в Киеве, репрессирован, после освобождения — театральный художник на Донбассе, участник Великой отечественной войны, демобилизован после контузии, попадает на работы в Германию, после войны присоединяется в Гамбурге к группе художников-последователей Бойчука, с 1950 живет в Америке; последние годы (1971-1975) проходят в Мюнхене.

Николенко
Лада
Ростиславовна

(1915-1996) — доктор искусствоведения, жена Н.И. Николенко; ленинградка, после первой блокадной зимы вывезена на северный Кавказ, откуда эмигрировала на Запад; в Гамбурге знакомится с Е. Лукш-Маковской (см. 1890-е) и в ее кругу с будущим мужем; с 1971 живет в Мюнхене, сотрудница Центрального института истории искусств, одна из основательниц Центра русской культуры «MIR» (1991).

Голомшток
Игорь
Наумович

(1929-2017) — искусствовед, советский и британский историк мирового искусства; с 1972 в эмиграции в Англии; по инициативе А. Галича привлекается к работе на «Радио Свобода» — в летние месяцы заменяет находящегося в отпуске начальника отдела культурных программ: *«в течение нескольких лет часть лета я проводил в Мюнхене»*; близко общается здесь с Галичем, Ю. Вишневской, А. Зиновьевым и др., в рамках интереса к истории тоталитарного искусства изучает хранилища художественных произведений Третьего рейха.

* * *

1980 - е

В первой половине 1980-х русская диаспора Мюнхена продолжает пополняться вынужденными эмигрировать опальными писателями, художниками и участниками правозащитного движения: В. Войнович, Б. Хазанов, Г. Гликман, Ю. Вознесенская, Г. Суперфин, Б. Гройс.

Появляются новые эмигрантские периодические издания: альманах «Вече», журналы «Форум» и «Страна и мир».

В октябре 1984-го в муниципальном здании Гархинга под Мюнхеном проходит «Европейский фестиваль свободного искусства», представляющий живущих с недавнего времени в разных странах Запада художников, по работам которых в прямом или переносном смысле прошелся бульдозер советского идеологического и репрессивного аппарата. Это участники различных неконформистских выставок — квартирных в разных городах, «Бульдозерной» в Москве, «Газоневских» в Ленинграде: Оскар Рабин, Валентина Кропивницкая, Юрий Жарких, Олег Целков, Эдуард Зеленин, Владимир Макаренко, Платон Швец (художник и оперный певец), Михаил Поладян, Владимир Стрельников, Вилли Бунковский (последние трое стали многолетними жителями Мюнхена) и другие. Из Швейцарии приехал поддержать художников гроссмейстер-невозвращенец Виктор Корчной.

Как и в предыдущие годы, появляются гости из СССР. Но если в 1985-м приезд делегации либеральных советских писателей рассматривается здесь настороженно — как очередная кремлевская хитрость (см. ниже фрагмент романа С. Юрьенена), а несанкционированное проживание Б. Окуджавы в квартире В. Войновича (вместо забронированной ему гостиницы) расценивается в Москве как дерзкий выпад, то уже 1988 год видится переломным: Мюнхен «приветствует» литературных посланников «эпохи гласности и перестройки» — Б. Ахмадулину, А. Битова, А. Вознесенского, А. Приставкина, С. Параджанова...

В том же году в Мюнхене смогли побывать литературоведы Б. Сарнов, М. Харитонов, А. Чудаков, тогда же снова приезжает М. Туровская. В 1989-м здесь появляются Ю. Лотман и Н. Эйдельман... И теперь в той же квартире Войновича без опаски и без оглядки останавливаются или бывают в гостях приезжие из России.

На закате холодной войны в Мюнхене обрывается деятельность агента КГБ Олега Туманова: в 1986-м в связи с опасностью разоб-

лечения он, проработавший в течение 20 лет на «Радио Свобода», бежит в Москву. В мюнхенской штаб-квартире «Свободы» встречались и другие лица, внедренные или вовлеченные советской разведкой: в 1973 Туманов завербовал свою коллегу Ариадну Николаеву, в тех же 1970-х там подвизался Юрий Марин — «эмигрант из Шанхая», которому пришлось бежать, когда случайно выяснилось, что он ни слова не понимает по-китайски. На родине Марин тут же бросился разоблачать недавних сослуживцев со страниц «Литературной газеты»: «Радио "Свобода": кто есть кто и что есть что».

В конце 1980-х в Мюнхене мирно заканчивается жизнь загадочного агента немецкой разведки времен войны Лонгина Ира, активно и успешно поставлявшего немцам ложные сведения и действовавшего, судя по всему, вне связи с советской разведкой. Здесь же в 1980 году уходит из жизни актриса Ольга Чехова, которую тоже связывали с русской разведкой (см. 1950-е). В память популярнейшей актрисы в 1981-м ее имя присваивается одной из улиц города.

Ира
Лонгин
Федорович

(1896-1987) — эмигрант «первой волны», офицер белой армии, завербован немецкой разведкой в 1940, поставщик значительного количества донесений, почерпнутых, как правило, из открытых источников и слухов, выдававшихся им за информацию из антикоммунистического подполья; после войны подвергся проверке британской разведкой, которой уверенно доказывал, что наносил нацистам только осознанный вред; позднее поселяется в Мюнхене, где проходят последние годы его жизни.

Любарский
Кронид
Аркадьевич,
правозащитник
– 1970-е

помимо бюллетеня «Вести из СССР» с 1984 начинает редактировать вместе с Б. Хазановым и С. Максудовым (А.П. Бабёнышев) ж. «Страна и мир»; *«Журнал отличался от большинства конкурентов тем, что подаваемые в нем факты тщательно проверялись, комментарии отличались объективностью, а грамматические ошибки встречались редко. Журнал был демократический, ратовал за плюрализм, чем вызывал раздражение или даже ненависть сторонников "единственно правильных" мировоззре-*

ний марксистского или противоположного толка, т. е. тех, для кого тенденция была важнее истины» (В. Войнович); с 1990 начинает бывать в Москве и окончательно возвращается туда в 1993.

Из воспоминаний о доме Крониды Любарского
Галина Салова

...С началом перестройки мы открыли свой дом для друзей из Союза... Кто только ни приезжал: друзья, друзья друзей, родственники... В нашем доме бывали политики, ученые, артисты (которые с самого начала перестройки зачастили в Мюнхен), участники многочисленных конференций в Германии и других странах. Но прежде всего старые друзья.

Людмила Алексеева

...Мюнхенская квартира Любарских стала пристанищем для всех прежде невыездных, получивших такую возможность с началом горбачевской гласности. Здесь были рады и давним друзьям, и просто знакомым, и даже незнакомым, но близким по духу, приезжавшим из СССР. Как там принимали! Какие пиры закатывали! В ритуал приема входило посещение ресторана с традиционной немецкой кухней, где гостю обязательно заказывали свиные ребра.

Юлия Вишневская

Кажется, еще вчера мы собирались в Мюнхене — у них, на Вольфратсхаузерштрассе, либо у меня, в Швабинге. Пили сухое немецкое вино и обсуждали последние новости из Парижского обкома правящей эмигрантской партии (так аттестовали насмешники «Континент» и «Русскую мысль»). А сегодня, почитай, никого... нет в живых. От мучительной болезни курильщиков ушел из жизни замечательный немецкий писатель Генрих Бёлль. В Париже умер от рака Владимир Максимов. В Нью-Йорке от сердечного приступа скончался Борис Шрагин. Утонул в Индийском океане Кронид Любарский... И совсем недавно мы хоронили Синявского.

Авторы: Г. Салова (1934-2017) — астрофизик, жена К. Любарского; Л. Алексеева (1927-2018) — правозащитница, одна из основательниц Московской Хельсинкской группы, в период эмиграции (1977-1993) бывала в Мюнхене; Ю. Вишневская — см. 1970-е.

Зиновьев
Александр
Александрович,
философ
← 1970-е

продолжает активную творческую деятельность: проза, публицистика, стихи, научные статьи, которые переводятся на многие языки; выступает на лекциях и конгрессах в разных странах, знаком и дружен со многими мировыми знаменитостями; в мае 1984 избирается в Баварскую академию изящных искусств, в июне представляет себя в качестве художника и карикатуриста на персональной выставке в музее «Вилла Штук»; → Начало 1990-х.

Карл Кантор

Из бесед с Александром Зиновьевым, 1987

...Я называю наши беседы «мюнхенскими», но не потому, что мы часто гуляли по его улицам с тихо шуршащими, почти бесшумными автомобилями, а потому, что я хотел сбить все возможные аллюзии с предательским «мюнхенским сговором» английских и французских демократов с Гитлером — сговором антирусским, антисоветским. И про себя я говорил: «Ну что, добились своего?! Вот в центре вашего несбывшегося рейха, в недавно фашистском Мюнхене живет крестьянский сын, великий русский мыслитель. Он на тебя, на народ, когда-то давший миру реформатора Лютера, Гёте, Гегеля, Маркса, Бетховена, Гольбейна, на их оскотинившихся потомков, пошедших в услужение к бесноватому фюреру, и на твоих «демократических» покровителей — «донос ужасный пишет, и не уйдешь ты от суда мирского, как не уйдешь от Божьего суда».*

** Цитата из «Бориса Годунова» Пушкина: «А между тем отшельник в темной келье / Здесь на тебя донос ужасный пишет...»*

Александр Зиновьев

Принципы геббельсовской пропаганды используются на каждом шагу. И вот пример. Идем с экскурсионной группой по Мюнхену. Экскурсовод объясняет: «Вот Мюнхен. Как он прекрасно выглядит! Все здания восстановлены. Много лет назад случилась Вторая мировая война, и русские варвары разбомбили Мюнхен, хотя здесь не было военных объектов». Мы не выдержали. Жена подошла к экскурсоводу и сказала: «Что Вы чепуху городите! Мюнхен разрушала американская авиация, а Дрезден — английская.* Это была месть за разрушение немцами Ковентри, где тоже не было военных

объектов». Экскурсовод ответил: «Это не имеет значения. Главное, случилась война и Мюнхен был разрушен».

** Налеты на Мюнхен осуществлялись британской и американской военной авиацией, в отдельных случаях при участии французской.*

Некрасов
Виктор
Платонович,
писатель
– 1970-е

в дек. 1980 приезжает из Парижа встретить покинувшего СССР В. Войновича; летом 1983 находится в Мюнхене в связи с избранием в Баварскую академию изящных искусств.

Войнович
Владимир
Николаевич,
писатель

(1932-2018) — писатель; после долгих преследований власти вынуждают его покинуть страну (характерен описанный им позднее разговор с одной знакомой, которая жалуется, что ее могут посадить за то, что хочет уехать из страны, на что Войнович ей отвечает, что его тоже готовы отправить за решетку, но за то, что уезжать он не хочет), в дек. 1980 с семьей приезжает в Мюнхен — по приглашению Баварской академии изящных искусств, избравшей его в ряды своих членов еще в 1976; в следующем году лишен гражданства СССР; получает политическое убежище в Германии, поселяется в пригороде Штокдорф (Stockdorf); здесь в первой половине 1980-х создается, в частности, сатирический роман «Москва 2042», действие которого начинается в популярном биргартене (пивном саду) в мюнхенском Английском парке: «Этот разговор произошел в июне 1982 года. Место действия: Английский парк, Мюнхен. Мы сидели в пивной на открытом воздухе...»; → Начало 1990-х.

Владимир Войнович

1980: Мы приехали 21 декабря, а через три дня начались рождественские каникулы. Я даже не мог себе представить, насколько большой это праздник. На Мариенплац детей катали на нарядных лошадях и на пони. Пахло жареными каштанами и глинтвейном, ко-

торые публика потребляла в большом количестве. Странное веселье без повального пьянства. Было много музыки и света. Посреди площади стояли в ряд киоски, разукрашенные елочными ветками, игрушками, цветами и сами по себе разноцветные. Когда человеку одиноко, чужой праздник нагоняет на него еще большую тоску. Мне было тоскливо и странно, что люди так беспечно веселятся. Мне казалось, наступает конец Света, а они этого не видят и не чувствуют.

1981: Германия вообще очень милая страна, а Мюнхен, может быть, так говорят, из лучших ее городов. Если бы здесь еще говорили по-русски!

Деревня наша под Мюнхеном называется Штокдорф. Шток по-немецки — палка. Дорф — деревня. Мы эту деревню называем Палкино, а наши друзья в Москве прозвали ее Перепалкино, по созвучию с писательским поселком под Москвой, который называется Переделкино.

Баршай
Рудольф
Борисович,
дирижер
– 1960-е

эмигрировал из СССР в 1977; в 1981 приглашен в Мюнхен для дирижирования концертом в память только что скончавшегося руководителя Мюнхенского Баховского хора Карла Рихтера.

Рудольф Баршай

...Мне позвонили из Мюнхена и попросили продирижировать Торжественной мессой Бетховена, *Missa Solemnis*, которую Рихтер готовил, но не успел довести до конца. Дать концерт его памяти. (...)

Это произведение принадлежит к величайшему, что вообще в музыке существует. (...)

Карл Рихтер так подготовил Мюнхенский Баховский хор, что работать с ними было наслаждением. (...)

Это исполнение останется одним из самых главных событий в моей жизни.

Гройс
Борис
Ефимович

(род. 1947) — философ, искусствовед, писатель; в 1981 эмигрирует в Германию, первое время живет в Мюнхене, занимается в Уни-

1980-е

верситете Людвиг-Максимилиана, позднее читает в нем лекции.

Борис Хазанов

(Геннадий Моисеевич Файбусович, 1928-2022) — прозаик, эссеист, культуролог, врач, политзаключенный в 1949-1955; в 1982 под давлением КГБ вынужден уехать на Запад; из Вены, куда он с семьей прибывает самолетом, добирается до Зальцбурга, где его встречает В. Войнович и отвозит на машине к баварскому пограничному пункту Фрайлассинг (символично буквальное звучание названия: позволение быть свободным); → Начало 1990-х.

Борис Хазанов

Настал день, когда я вылез из самолёта, увидел немецкие надписи над входом в аэровокзал — и это было всё равно, как если бы они были начертаны на древней умершей латыни. Как если бы мы очутились в Риме Вергилия! Конвейер подтащил к нам три полуразрушенных чемодана, постыдное имущество беглецов, кругом кучки людей переговаривались, не обращая на нас никакого внимания.

Подъехали, это было возле деревни Freilassing, я вылез из машины, подошёл к человеку в зелёной форме и, что называется, сдался пограничной полиции. Нас отвезли в ближайший полицейский участок, где я диктовал вахмистру, сидевшему за старой пишущей машинкой, кто я такой и откуда, и зачем припёрся с семейством. Единственный документ, который я имел при себе, был жалкий клочок бумаги, называемый выездной визой, — филькина грамота. Но то были другие времена — полиция вела себя как филантропическое учреждение. Да еще на мое счастье я говорил по-немецки.

Из устных рассказов составителю

Мюнхен был мне «знаком» по роману Фейхтвангера «Успех», который прочел в юношеском возрасте. Но когда увидел этот город в 1982-м и попробовал перечитать роман, впечатление оказалось иным, все несколько потускнело, это было другое время, и в реальной жизни уже ничто не ассоциировалось с былыми образами.*

Своеобразие Мюнхена стало открываться не сразу, а после путе-

шествий по другим немецким городам — большим и малым. Тогда появилась возможность сравнивать, и я стал воспринимать уютность этого города, его сердечность...

Я был политическим эмигрантом, но при этом человеком, прибывшим из советской действительности, о реалиях иной жизни был только наслышан. Многое для человека «оттуда» здесь казалось новым и необычным. Даже пивной праздник «Октоберфест» разделял для меня границы между советским прошлым и мюнхенской реальностью: потому что он оказался народным праздником, лишенным какой-бы то ни было привычной для нас государственной парадности.

Меня очень интересовало то, что можно назвать микроструктурой жизни. И в этом помогло знакомство и сближение с людьми из круга баварской интеллигенции, к тому же по семейным корням они принадлежали к древним аристократическим фамилиям. Из русских меня тепло встретил здесь Владимир Войнович, с которым мы были и прежде дружны. Старая же эмиграция в основном смотрела на нас несколько свысока. Мы были для них какие-то «третье-волновники»...

** Образ Мюнхена в популярном у русского читателя романе Л. Фейхтвангера «Успех» (1930) становится одним из стереотипов в заочных представлениях о городе. Ср. рассказ об интеграции в мюнхенскую действительность жены В. Войновича: Irina Woinowitsch "Oh, mein München" — "Oh, mein Moskau!"// Russische Spuren in Bayern. München. 1997.*

К нестираемым клише в образе города относятся и исторические реалии его нацистского прошлого: «мюнхенский сговор» — см. выше: К. Кантор, а также концлагерь Дахау, «хрустальная ночь» — см. ниже: Н. Эйдельман.

Из письма

Первая послереволюционная эмиграция называла себя последней. Старики вымирают, дети натурализуются. Но пришла война, и с ней вторая эмиграция. Она тоже считала себя лишённой будущего. Прошло ещё несколько десятилетий, явилась третья волна (к которой я принадлежу), потом советская власть рухнула, и снова, теперь уже как будто с полным основанием, заговорили о том, что самое понятие эмиграции лишилось смысла. Ан нет: возникла новая эмигрантская литература.

Марк Харитонов

...В ту пору отъезд человека в эмиграцию представлялся чем-то окончательным, непоправимым, слово «Запад» обрело тот же смысл, что для библейского Иосифа: это был Египет, то есть царство мертвых, куда уходили безвозвратно. Надежды увидеться снова почти не было. Даже писать за границу надо было с опаской — письма просматривались, зачастую просто не доходили, тем более к человеку, отмеченному особым вниманием органов. Время спустя я все-таки стал отправлять Файбусовичу в Мюнхен письма на имя его жены, доходили и его письма. Все равно требовалось, конечно, умалчивать о многом, чего-то не называть своими словами, довольствоваться непрямыми намеками — это было тогда особое искусство.

М.С. Харитонов (род. 1937) — московский писатель, поэт, переводчик; см. выдержки из его дневников ниже в этом разделе. Файбусович — настоящее имя Бориса Хазанова. Многолетняя переписка писателей выпущена в свет двухтомным изданием: Б. Хазанов, М. Харитонов. ...Пиши, мой друг. СПб. 2013.

Гликман
Гавриил
Давидович

(1913-2003) — скульптор, художник; эмигрирует в 1980: *«вырвался я оттуда, влекомый призраком свободы, духовной и физической, той свободы, которая в СССР всем представлялась какой-то несбыточной субстанцией и только тайно жила в душах»*; с 1982 и до дня смерти живет и работает в Мюнхене; в 1983 здесь проходит его первая выставка, после которой у него появляется круг почитателей и друзей, образуется общество «Международный круг друзей Г. Гликмана» (собирается на вилле мецената Лангута на Штарнбергском озере); художник постепенно открывает для себя Мюнхен как город с богатым культурным прошлым, находит в нем вдохновляющие сюжеты для своего творчества; → Начало 1990-х.

Таусия Иванова

Королевский Мюнхен, город с замечательными культурными традициями, который Гликман избрал для проживания, показался ему сначала чуждым и холодным...

Адаптация оказалась ни простой и ни легкой. Гликман посещал великолепные мюнхенские музеи, много времени проводил в церквях, слушал органную музыку, неторопливо прогуливался по городу, часто бывал в Швабинге, рисовал, сидя в маленьких кафе. Однако все это было не более как любопытство одинокого туриста, которого судьба занесла в чужой город, в чуждую страну.

Поворот пришел, как обычно неожиданно, после первой выставки, прошедшей в 1983 году в небольшой художественной галерее Арндт на Нимфенбургер-штрассе. Выставка имела неожиданный для самого художника большой успех, многие картины были распроданы. Но не это было важным. Главное состояло в том, что неожиданно там оказались люди, с воодушевлением воспринявшие искусство Гликмана, которые его поняли, полюбили его картины и скульптуры — коллекционеры, любители, знатоки, начавшие с энтузиазмом собирать его работы. Со многими у него и сегодня сохраняются тесные дружественные и художественные связи.* Художник почувствовал, что он востребован... что начала зарождаться глубинная связь между ним и этим городом, этой страной.

Он убедился в интересе немцев ко всему русскому, к русской истории и культуре, интересе, который уходит в далекое прошлое, и это стало для него радостным и плодотворным открытием. Он понял, насколько точным оказалось высказывание одного из его многих почитателей: «Здесь в Мюнхене искусство — везде, в самом воздухе».

* *Очерк написан при жизни скульптора его женой Т. Ивановой.*

Зорин
Эрнст
Петрович

(Нотерзор, 1937-2020) — заслуженный артист РСФСР, многие годы работавший на сцене Театра им. Вахтангова; эмигрирует в 1980, вскоре оседает в Мюнхене, где в качестве диктора и чтеца полтора десятилетия работает на «Радио Свобода», занимается также театральными постановками: *«Работа на радио «Свобода» вовсе не затмила мне театр. Я и в Мюнхене играл в театре, и в США привозил свои работы. В Нью-Йорке ставил «Принцессу Турандот» Карло Гоцци, «Миллионершу» Бернарда Шоу, играл в пьесах «Москва — Нью-Йорк — Москва» (по мотивам «Варшавской*

мелодии»), «Сильнее любви» (по повести Б. Лавренёва «Сорок первый»), «Фиктивный брак» В. Войновича и других. Играл моноспектакль «Записки сумасшедшего» (по Гоголю); актер Михаил Ульянов, встретившийся с Зориным в Мюнхене в начале 1990-х, говорил, что с удовольствием позвал бы его снова в театр, но там его до сих пор «предателем считают»; в 1996 переезжает в Нью-Йорк.

Стрельников
Владимир
Леонидович

(род. 1939) — художник, один из основателей «одесского нонконформизма»; в 1978 под давлением спецслужб эмигрирует в Австрию, затем переезжает в Мюнхен; с тех пор провел не менее трех десятков персональных выставок и принял участие во многих групповых экспозициях.

Поладян
Михаил

(род. 1938) — художник; профессиональное образование получает в Москве и Германии, куда эмигрирует с семьей в 1977, с 1984 — в Мюнхене; жена, Ирина Веницкая, работает в отделе русского мониторинга «Радио Свобода», в 1990-е (после развода с художником) на протяжении нескольких лет — владелица художественной галереи в центре Мюнхена; дочь художника Екатерина (род. 1971) становится позднее известным немецким автором; произведения Поладяна входят в собрания ряда престижных музеев мира и частных коллекций.

Бунковский
Вилли

(род. 1949) — художник, педагог; учился в Екатеринбурге и Штутгарте, с нач. 1980-х живет в Мюнхене, участник многих выставок, с 1983 ведет занятия в собственной художественной школе «Schwanthaler Kunstschule».

Кузнецов
Эдуард
Самойлович

(род. 1939) — журналист, публицист; впервые судим за антисоветскую деятельность в 1961, вторично арестован в 1970 и приговорен к

смерти за планы угона самолета с целью бегства из СССР (приговор позднее заменен на тюремное заключение), в 1979 освобожден в результате обменной акции на арестованных на Западе советских агентов и выпущен за границу; в 1983-1990 — сотрудник службы новостей «Радио Свобода», привлек к работе на радиостанции А. Волохонского (см. ниже); в его мюнхенской квартире встречаются А. Зиновьев, В. Войнович, бывают Б. Окуджава и мн. др.; с начала 1990-х занимается журналистикой в Израиле.

Суперфин
Габриэль
Гаврилович

(род. 1943) — филолог, историк, архивист, участник правозащитного движения в СССР, политзаключенный; в 1983 эмигрирует в Германию, в 1984-1994 работает в отделении «Архив самиздата» на «Радио Свобода» в Мюнхене; позднее (до 2009) — архивариус Института изучения Восточной Европы (Forschungsstelle Osteuropa) Бременского университета, где при его активном участии формируется хранилище реликвий и документов российского зарубежья, в том числе из мюнхенских собраний и находок: *«Самый ранний документ — это книга Максимовича с дарственной надписью Петру Киреевскому, где-то около 1830 года. Найдена была в подвалах в Мюнхене и, видимо, это кусочек из утраченной библиотеки Киреевского. (...) Одним из первых архивов у нас оказался архив начальника канцелярии генерала Власова, архив Кромиади. Параллельно я не отказывался от архивов первой волны эмиграции, но таковых осталось не уничтоженными или вне внимания архивистов прежних поколений очень мало. Но мне удалось перевезти в Бремен кусочек архива Галины Кузнецовой, возлюбленной Бунина. Это очень интересная часть, в основном послевоенная переписка с Верой Николаевной Буниной, есть два-*

три письма Бунина самого».

- Вознесенская**
Юлия
Николаевна (Тараповская, Окулова, 1940-2015) — поэтесса, прозаик активная деятельница неформального художественного движения в Ленинграде в 1960-1970-е годы, за что подвергалась судебным преследованиям, эмигрирует в 1980; в 1984-1995 живет в Мюнхене, работает на «Радио Свобода».
- Владимов**
Георгий
Николаевич (1931-2003) — писатель; с 1983 и до конца дней живет в Германии, бывает в Мюнхене, в частности, в сент. 1985 в связи с участием в передаче «Радио Свобода», посвященной десятилетию публикации на Западе его повести «Верный Руслан».
- Гранин**
Даниил
Александрович (1919-2017) — писатель; в 1985 приезжает в составе литературной делегации, в которую входят Ч. Айтматов (см. ниже) и белорусские писатели А. Адамович (1927-1994) и В. Быков (1924-2003); бывает в Мюнхене во время приездов в Германию и в последующие годы.
- Айтматов**
Чингиз
Торекулович (1928-2008) — писатель; участник литературной делегации в 1985; в одной из поездок в 1980-х, несмотря на протест приставленных к нему сопровождающих лиц, встречается в Мюнхене с группой киргизов-эмигрантов; тогда же или в другой приезд (1986) по собственной инициативе посещает офис «Радио Свобода», где происходит его встреча с журналистами; в 1989 во время пребывания в Мюнхене с женой принят обербургомистром Георгом Кронавиттером (G. Kronawitter); позднее, в период его дипломатической аккредитации в европейских странах (с 1990 — от СССР, с 1994 от Киргизии), не раз бывал в Мюнхене: весной 1999 в Доме литераторов (Literaturhaus) проходит выставка немецкого фотографа Г. Кюрцин-

гера «Далекая родина Киргизия», подсказанная мотивами его произведений; в марте 2007, за год до смерти, настигшей писателя в нюрнбергской больнице, он представляет в Мюнхене книгу «Когда падают горы» (получает название «Der Schneeleopard» в нем. пер. Ф. Хитцера).

Юрьенен
Сергей
Сергеевич

(род. 1948) — писатель, переводчик, журналист, издатель; в 1977 остается во Франции, куда выехал по гостевой визе, в 1984-1995 живет и работает в Мюнхене, сотрудник «Радио Свобода» (аналитик, затем ответственный редактор по культурным программам).

Сергей Юрьенен

Новый вираж холодной войны оказался круче прежних. (...)

Советский десант забрасывался в ФРГ традиционно перед очередной годовщиной «Великого Октября». Страна была интравертивной — стало быть, читающей. Соответственно десант был в форме союзписательских делегаций.

Вопреки внешнеполитической резкости Кремля, делегация 1985 года оказалась «либеральной». Киргиз-антисталинист, двое белорусов-пацифистов и глава совписателей Ленинграда — пусть ситуативный, но тоже либерал. Случайность? Исключено. Состав, несомненно, отражал чью-то сокрытую могущественную волю, которая желала нечто Западу передать...

Объезд ФРГ начался мюнхенским выступлением киргиза. (...)

Ничего антисоветского знаменитый в Германии киргизский классик не сказал. Однако — и это было главным — ничего не произнес и просоветского.*

** Отрывок из романа-фактоида «Фён» (factoid — принимающий вид факта, англ.). В состав делегации 1985 года входили, как уже упомянуто, Ч. Айтматов, В. Быков, А. Адамович и Д. Гранин.*

Окуджав
Булат
Шалвович,
поэт, бард
– 1960-е, 1970-е

в мае 1985 снова в Мюнхене, останавливается у опального В. Войновича; см. также ниже в этом разделе о приезде в Мюнхен с Б. Ахмадулиной и Б. Мессерером; → Начало 1990-х.

Владимир Войнович

9 мая 1985 года ко мне в деревню Штокдорф под Мюнхеном вдруг без всякого предупреждения появился Булат Окуджава. Приехал и сказал: «Можно я у тебя поживу?». А я тогда жил в эмиграции, в отрыве от родины, от друзей, от близких. Я был очень тронут его приездом и тем, что он пробыл у меня некоторое время, несмотря на то, что это грозило ему неприятностями. Которые потом и случились — но не очень большие.

Бенедикт Сарнов

...Даже не показавшись в гостинице, где ему был заказан номер, он поселился у Войновича и, никому не докладываясь, прожил у него целую неделю... И дело тут было не столько в неслыханной дерзости самого поступка, сколько в его внутренних мотивах. Этим жестом Булат показал, что он *перешел Рубикон*.

Б.М. Сарнов (1927-2014) — литературовед, критик, см. также ниже в записях М. Харитонова.

Фридрих Хитцер

Булат никогда не скрывал своей симпатии к соотечественникам, вынужденным из-за конфликта с советскими властями, часто после неслыханных гонений, покидать свою родину. Одним из гонимых, с которым он познакомил меня в то время, и был Владимир Войнович. Это случилось в гостинице Хилтон-ам-Тухерпарк, вблизи от места, где тогда располагалась радиостанция "Свобода". Раньше ему приходилось встречаться с ее сотрудниками как бы подпольно. Теперь он делал это совершенно открыто. Надо сказать, что левые на Западе шарахались от "Свободы", считали центр вещания на Советский Союз чуть ли не порождением дьявола. Я тоже относился к "Радио либерти" напряженно. Булат, щедро там выступавший, дал нам всем образец толерантности, помог перешагнуть и в этом смысле через порог холодной войны.

Фальков

Борис Викторович

(1946-2010) — пианист, прозаик, поэт; эмигрирует в 1986, живет в Мюнхене; его проза, о которой писал В. Каверин — *«изысканная и музыкальная. И лежит она несколько в стороне от основного пути русской литературы»*, переводится на несколько языков.

- Михайлов**
Георгий
Николаевич (1944-2014) — галерист; с 1974 организовывал домашние выставки современного искусства в Ленинграде, дважды за эту деятельность судим (реабилитирован в 1989), в 1987 при посредничестве президента Франции Ф. Миттерана освобожден и получает возможность выехать из СССР с коллекцией картин (434 единицы), на основе которой в окт. того же года создает в Мюнхене с группой единомышленников Фонд свободного русского современного искусства (объединение художников и художественное собрание, в 1990 фонд зарегистрирован в Ленинграде); в 1988 проходит первая выставка в Мюнхене, в дальнейшем выставочная деятельность фонда носит международный характер.
- Цветков**
Алексей
Петрович (1947-2022) — поэт, эссеист, журналист; с 1989 — сотрудник «Радио Свобода» в Мюнхене, позднее работал в Праге.
- Волохонский**
Анри
Гиршевич (1936-2017) — поэт, драматург, прозаик, соавтор А. Хвостенко (общий псевдоним А.Х.В.), в 1973 эмигрировал из Ленинграда в Израиль; с 1985 по 1995 работает на «Радио Свобода» в Мюнхене, позднее живет в Баварии и в земле Баден-Вюртемберг.
- Огурцов**
Игорь
Вячеславович (род. 1937) — один из основателей Всероссийского социал-христианского союза освобождения народа (1964), политзаключенный в 1967-1987; после освобождения вынуждено эмигрирует; гражданства лишаются также его родители, живет с ними в Мюнхене до возвращения в Россию в 1992 (не реабилитирован).
- Кублановский**
Юрий
Михайлович (род. 1947) — поэт; автор там- и самиздата, после выхода в США первого стихотворного сборника, составленного И. Бродским (1981), вынужден эмигрировать под «угрозой 70-й статьи и большого срока», с 1982 живет в Па-

риже, с 1986 и до возвращения в Россию в 1991
— в Мюнхене.

Кублановский Юрий, 1982

Мерещится Мюнхен бесслёзный,
дождями промытый до дна,
весь мрамор его кровеносный,
где каждая жила полна
обманчивой жизнью без цели,
ну разве среди позолот
разросшейся вширь капители
какой воробьишка всплакнёт.

Мерещится мрамор германский,
вражда у левачки в глазах,
и череп её арестантский,
и с плеч соскользающий — ах,
платок с золотой канителью.
Германия, что мне твоя
земля, рассечённая с целью
коварной — на два бытия?

Из стихотворения «Германия» (сб. «Чужбинное»).

Владимир Батшев, 1989

Праздник в феврале, когда даже для Мюнхена поразительно тепло, было 11 градусов выше нуля, город задыхался от тепла и праздника — вокруг гремели оркестры, пили горячее красное вино, бродили в карнавальных колпаках и масках, смеялись, прыгали, плясали, праздновали масленицу...

...И мы обнялись, отрываясь друг от друга, чтобы взглядеться, впитаться в друг в друга, узнать, вспомнить себя тысяча девятьсот шестьдесят пятого года, а когда узнали, вспомнили, чуть не всплакнули, и, он, Юра Кублановский, повел меня по узким переулкам на берег Изара, держа в руках бутылки с белым рейнским вином и прозрачные пластмассовые стаканчики...

Автор — В.С. Батшев (род. 1947), писатель, участник диссидентского движения в СССР, в 1989-1995 внештатный обозреватель «Радио Свобода», жил в Москве, с 1995 в Германии. Здесь приведен фрагмент его книги «СМОГ: поколение с

перебитыми ногами», описанный эпизод происходит в период карнавальных гуляний.

- Сазонов** (1947-1986) — художник, в 1970-х сблизился с участниками движения «Второй одесский авангард»; с 1975 живет в Москве, где его работы представляются на многих выставках неофициального искусства; с 1981 и до дня смерти живет в Мюнхене, участвует в групповых выставках и проводит персональные презентации в Германии, Канаде, Италии...
- Битов** (1937-2018) — писатель, поэт; в нач. 1988 участвует в Днях русской литературы, организованных Баварской академией изящных искусств; → Начало 1990-х.
- Ахмадулина** (1937-2010) — поэтесса; в нач. 1988 вместе с мужем художником Б.А. Мессерером участвует в Днях русской литературы в Баварской академии изящных искусств, по окончании мероприятий некоторое время, по состоянию здоровья, остается в Мюнхене (в квартире Войновичей); бывает в Мюнхене также на выступлениях вместе с Б. Окуджавой, организованных переводчиком и исполнителем песен Окуджавы Экки Маасом (Ekkehard Maas), о чем вспоминает Мессерер: *«мы с Беллой, Булатом и Ольгой (женой Окуджавы — сост.) прилетели в Мюнхен. Думаю, своим успехом вечера были обязаны отличным переводам Экки: немцы слушали Беллу и Булата, затаив дыхание».*
- Мессерер** (род. 1933) — художник, сценограф, академик; бывает в Мюнхене в 1980-90-е годы: с женой Б. Ахмадулиной и с Б. Окуджавой (время не уточнено), с литературной делегацией на Днях русской литературы в Мюнхене в Баварской академии изящных искусств в начале

1988, близко общается с живущими здесь В. Войновичем, Ю. Кублановским.

Вознесенский Андрей Андреевич, поэт, – 1970-е вместе с женой, прозаиком, искусствоведом, критиком З.Б. Богуславской участвует в Днях русской литературы в Баварской академии изящных искусств в нач. 1988.

Приставкин Анатолий Игнатьевич (1931-2008) — писатель; в нач. 1988 участвует в Днях русской литературы, организованных Баварской академией изящных искусств.

Борис Мессерер, 1988

...Мы с Беллой* выехали с группой писателей-«перестройщиков» по приглашению Баварской академии изящных искусств. Состав писателей, входящих в группу, получился довольно пестрый, хотя был предложен самим Войновичем. Гостями Академии оказались Андрей Битов, Андрей Вознесенский с Зоей Богуславской, Анатолий Приставкин и мы с Беллой.

(...)

В конце пребывания писательской делегации в Баварии состоялся литературный вечер с участием всех членов группы. Войнович произнес вступительные слова по-русски и по-немецки. Он говорил о том, что в России, несмотря на объявленную гласность, не печатают произведения Солженицына и книги Владимова, Аксенова и его собственные всё еще под негласным запретом. Но он надеется, что такие писательские встречи многое изменят в лучшую сторону.

Сначала выступил Андрей Битов и, как всегда, остроумно и парадоксально сказал о том, что с наступлением гласности все, что было писателями написано за эти годы, напечатали и больше печатать стало нечего.

Затем что-то из своей прозы прочитал Толя Приставкин. Потом выступил Андрей Вознесенский. Белла, к тому времени вышедшая из больницы,** вдохновенно прочла несколько стихотворений, в том числе написанное в Тарусе посвященье Войновичу. (...)

В завершение прощального литературного вечера состоялся банкет, на котором уже в неофициальной обстановке мы благодарили Хорста Бинека, способствовавшего нашему приглашению. Бинек воевал на Восточном фронте, попал в плен и провел десять лет в наших лагерях, однако не озлобился против России, а неизменно

восхищался добротой русских и всегда оставался сторонником налаживания дружеских связей с нашей страной.***

* Белла Ахмадулина, жена автора воспоминаний.

** В первый же день в Мюнхене Ахмадулина по состоянию здоровья вынуждена была лечь в больницу. Там ее навещает приехавший из Кёльна литературовед и правозащитник Лев Копелев, с 1980 проживающий в ФРГ.

*** Ошибка мемуариста: немецкий поэт и писатель Х. Бинек не был участником войны (в год ее окончания ему исполнилось всего 15 лет), но в 1951 году был арестован в ГДР по обвинению в шпионаже и приговорен советским военным трибуналом к 25 годам заключения, в 1955 амнистирован, после чего поселился в ФРГ, с 1965 жил в пригороде Мюнхена Оттобрунн, до смерти в 1990-м возглавлял литературное отделение Баварской академии изящных искусств, посмертно реабилитирован органами власти Российской Федерации.

Марк Харитонов (из дневниковых записей)

12.05.88. München. У Хазанова оказался Сарнов... Побродили втроем по мюнхенским улицам вдоль берега Изара, с обычными московскими разговорами о том, что у нас происходит. Когда нас обогнала группа молодых немцев, Бен (Сарнов — сост.) сказал: «Даже странно, откуда здесь появились немцы...»*

27.10.89. Мюнхен. Не успеваю записывать, боюсь уже кое-что пропустить... Вечером — в гостях у Игоря Смирнова и его жены Ренаты, куда пришли Титце, Туровская, художник Игорь Захаров с женой Аллой и режиссер Маргарет фон Тротта.** (...) Разговор иногда шел по-немецки, и Рената сказала мне на ухо: «Вы хорошо говорите по-немецки, вам пора уезжать» (т. е. из России). Это была постоянная тема: о преимуществах здешней жизни перед советской, о невозможности вернуться. Как выразился Смирнов, «человек, который научился противостоять здесь множеству соблазнов (а совсем не противостоять им попросту невозможно), психологически не может вернуться в страну, где нет соблазнов».

* Московский поэт, переводчик и писатель М.С. Харитонов впервые приезжает в Мюнхен в 1988; вновь появляется уже в качестве литературного стипендиата Баварии: в 1989 живет и работает в Линдау, в 1993 на вилле Вальдберта в Фельдафинге под Мюнхеном. Другой московский гость, которого он встречает

у Б. Хазанова — литературовед Б.М. Сарнов (1927-2014), близкий друг В. Войновича.

** И.П. Смирнов (род. 1941) — филолог, философ, с 1981 живет и преподает в Германии, в том числе в описываемое Харитоновым время в университете в Мюнхене, соредактор межуниверситетского научного журнала славистики «Die Welt der Slaven».

Среди упомянутых лиц — переводчик и славист Розмари Тутце, театро- и киновед, сценарист М. Туровская (см. 1960-е, Начало 1990-х); художник И. Захаров-Росс (см. 1970-е), немецкая актриса, сценарист и режиссер М. фон Тротта.

Пугачева

Алла
Борисовна

(род. 1949) — эстрадная певица; в 1988 выступает в пригороде Мюнхена Гархинг, дает интервью «Радио Свобода» — по словам интервьюера, В. Коновалова, «оказалась самым первым человеком из СССР, официально под своим именем давшим интервью радио»; 12 июня 2004 выступит на сцене цирка «Circus Klope» в рамках шестилетнего мирового тура.

Параджанов

Сергей
Иосифович

(1924-1990) — кинорежиссер, сценарист, художник; в 1988 на Мюнхенском кинофестивале представляет фильм «Ашик-кериб», в культурном центре Гастайг проходит его художественная выставка; в 1990, незадолго перед смертью Параджанова, его творчество представляется в мюнхенском Ленбаххаузе на выставке «От Эйзенштейна до Тарковского».

Кора Церетели

Это было какое-то странное путешествие — на грани безумия. Клаус Эдер, немецкий критик, он жив-здоров и сейчас, — может подтвердить...

Потому что именно он приглашал Сережу, чтобы устроить ему выставку в огромном культурном центре в Мюнхене. Для этой выставки мы повезли лучшее, что было у Сережи — его, например, объёмные коллажи, где много стекла, кусочков зеркала — все это было наклеено на поверхность и было хрупким. Ну, и многое, конечно, разбилось: потом мы с ним два дня не выходили из номера — склеивали, чинили всё это великолепии. И привезли в этот самый

центр, где нам дали небольшой угол, где должна была быть Сережина экспозиция. Сережа огляделся и вдруг говорит мне: пойдём, мол, в ближайший хозяйственный, мне кое-что нужно. Я уже привыкла к его штучкам и не возражала: пошли мы в этот хозяйственный, купили штук 50 цветных прищепок (даже такой ерунды тогда в СССР не было!) и несколько... веревок. Я не очень-то понимала, для чего ему бельевые веревки и прищепки? Но не стала спрашивать...

Потом он с кем-то там познакомился и уговорил достать ему две кадки с огромными растениями, так ему и кадки кто-то приволок. В общем, между кадками он натянул эти веревки, а на прищепках повесил свои работы и свой автопортрет поместил внутрь этой странной выгородки, которая — сразу было понятно — и означала Зону, тюрьму, места не столь отдаленные. Хотя, как он создал этот образ при помощи кадок и веревок — непонятно. А его работы — прекрасные портреты уголовников, с которыми он сидел, убийц и воров и его собственный автопортрет среди них — это и означало художника, запертого вот в таком пространстве. И ужасном, и страшном, и по-своему прекрасном.

Это был ОБРАЗ зоны, сделанный из ничего, буквально за полчаса, на наших изумленных глазах.

Успех был невероятный — именно в нашем «углу» толпились люди, тысячи людей. И Сережа без усталости рассказывал, травил байки, переводчик с ума сходил, переводя за ним по 10 часов в сутки. И он не уставал — это была его стихия, стихия игры, он ещё и общаться обожал, и людей обожал, и имел этот редкий дар общения с ними...

В Мюнхене этом ещё вот что произошло: его как-то нашли западные украинцы, там их живет много, целая диаспора, и они Сережу боготворили за фильм «Тени забытых предков». Несмотря на то, что там было много неточностей фольклорных, его любили за самый дух этого фильма, где он очень тонко уловил метафизику Западной Украины, Карпат... Так вот, эти самые «западенцы», как они себя называют, просто взяли и поселилась в той же гостинице, что и мы с Сергеем. И с утра до вечера толпами ходили к нему в гости, а кто в комнату не вмещался, просто сидели на корточках в коридоре, ждали своей очереди. Такого, наверно, этот шикарный отель в жизни не видывал. (...)

Я только сейчас понимаю, насколько это была безумная затея: вывезти человека с двумя судимостями и клеймом гомосексуалиста

за границу. И до сих пор не знаю, как нас выпустили.

Автор — критик и сценарист Кора Цертели (род. 1930), здесь представлены фрагменты из ее публикаций 2014 и 2020 годов.

Давыдов (1941-2011) — геолог, участник правозащитного движения в СССР, политзаключенный; в 1980 под давлением КГБ эмигрирует в Западную Германию, начинает работать на «Радио Свобода», живет в Мюнхене до дня смерти.
 Георгий
 (Егор)
 Валентинович

Лотман (1922-1993) — филолог, культуролог; в февр. 1989 приезжает в Мюнхен с женой литературоведом З.Г. Минц (1927-1990); выезжает отсюда на конференции и лекции в Париж, Гамбург, Констанц, Бонн; из переписки: «*Мы с Зарой занимаемся (она комментариями к Мережковскому, я — разными пушкинскими сюжетами) и потихоньку лечимся*»; из других писем видно, что эта поездка для Лотмана оказалась тягостной: город «*бездушен*», «*работа не очень ладится*», «*никак не могу войти в ритм. Да и вообще все чужое, душа тянется в свой угол. Это, видно, от старости*»; предполагавшаяся ортопедическая операция жены отменяется в связи с неожиданно потребовавшейся серьезной операцией Лотману, что задерживает их в Мюнхене до середины октября.

Юрий Лотман, 1989

Hurra! Wir sind schon in München.*

** Ура! Мы уже в Мюнхене (нем.).*

Мюнхен город скучноватый (перестроен в нач. XIX века королем Людовиком в скучном псевдо-класс. стиле, разрушен американскими самолетами в 1943-1945 гг. и вновь отстроен). Старины почти нет.

В Мюнхене прекрасные музеи — Пинакотека, не столь богатая,

как Эрмитаж, но не хуже Ватиканской Пинакотеки. Удивительный Рембрандт, неожиданная вещь Рубенса — страшный суд: вихрь тел, закрученных спиралью, диагонально пересекающей огромное полотно. Прекрасное немецкое готическое искусство. Оно же очень интересно представлено в другом музее — городском. В музеях народ всегда есть — но не толпа, смотреть не мешают.

Только что из библиотеки (университетской): большие пробелы, но работать можно. Более всего, однако, на меня подействовали аудитории — запах аудиторий. Он всегда меня волнует, как Булгакова запах сцены. Еще в студенческие годы на меня он действовал, как труба на старую боевую лошадь. И сейчас он меня взволновал.

Сегодня 9.V, и я в Германии, и погода, как в 1945, — всю душу переворачивает.* Боже, как быстро все пролетело, и как тогда казалось все ясно. ...Вот чудо — прошлое не проходит, оно все внутри вечно, как книга на полке. Стоит снять и открыть...

** Лотман был участником Великой отечественной войны, демобилизован в 1946.*

Эйдельман
Натан
Яковлевич

(1930-1989) — историк; в перестроечные годы получает возможность выезжать за границу, где работает в архивах и выступает с лекциями, летом 1989 после выступлений в Кёльне проводит несколько дней в Мюнхене в гостях у К. Любарского, общается с Б. Хазановым, В. Войновичем, о встрече у которого вспоминал позднее сотрудник «Радио Свобода» В. Тольц: «...замечательное застолье у Войновичей в Штокдорфе под Мюнхеном: Натан, Вениамин Смехов с женами, жаркие споры "обо всем" и всеобщий хохот, о чем бы ни заходила речь...»*

** В.С. Тольц (род. 1944) — участник правозащитного движения в СССР, с 1982 в эмиграции. Вениамин Смехов (род. 1940) — московский актер и режиссер, в 1996 и 1997 выступит постановщиком оперных*

спектаклей в мюнхенском театре
Гэртнерплац (Staatstheater am Gärtnerplatz)
«Дон Паскуале» (Г. Доницетти) и
«Кампьялло» (Э. Вольф-Феррари).

Натан Эйдельман

Позавчера прибыли из Мюнхена (до того — Кельн)... Затем — «по Баварии хмельной», 4 дня в Мюнхене. Город столь прелестен, ухожен, удобен — как и 50 лет назад; а попался бы я кому-нибудь на улице в 1939-м — эх-хе-хе, и в гестапо. Наша страна все же хоть позволяет понять, что были тут зверства и лагеря, а Германия — ну прямо не догадаешься!

Петрушевская
Людмила
Стефановна

(род. 1938) — писательница, драматург; в 1989 приезжает на театральный фестиваль, на котором представляется ее пьеса «Чинзано» в постановке Р. Козака, об успехе позднее вспоминает: «Спектакль прошел хорошо, немцы в конце орали, скандировали и дружно, сидя, топали ногами»; снова в Мюнхене в дек. 1997 по приглашению Баварской академии изящных искусств (удостоена звания члена-корр.).

Людмила Петрушевская, 1989

Разумеется, в Мюнхене мы не только показывали спектакль и бегали по дешевым лавочкам, покупая домой подарки.

Мы еще братались с нашими молоденькими переводчиками. Они нас жадно выпрашивали о жизни в России. Это были настоящие билингвы, русские эмигрантские дети, выросшие в Германии, они самоотверженно работали на фестивале как волонтеры, возились с нами как няньки и — вот счастье — заказали большую машину и тайно повезли нас в сокровищницу, в заповедное место, которое снилось каждому советскому интеллигенту: на склад издательства «ИМКА-пресс». За книги из этих мест наши люди шли на каторгу! (Т. е. от 2-х до 5-ти, невинное название книги Чуковского и столько же лет за хранение и распространение антисоветской литературы).

Нас привезли. Мы могли взять все, что хотелось.
Мероприятие для Али-Бабы в пещере сокровищ.

* * *

Начало 1990-х

Политические процессы конца 1980-х — начала 1990-х приводят к появлению так называемой «четвертой эмиграции», а также делают возможным свободное посещение западных стран российскими путешественниками. Слово «эмигрант» в отношении вновь прибывающих теряет прежнее значение. Вместе с тем и для некоторых представителей «второй» и «третьей» волн оно остается в прошлом, начинается тесное сотрудничество с Россией и возвращение на родину: Ю. Кублановский, А. Зиновьев, К. Любарский, В. Войнович. И новые лица в русской диаспоре Мюнхена сохраняют тесные личные и творческие контакты с родными местами: балерина М. Плисецкая, композитор Р. Щедрин, культуролог М. Туровская...

На рубеже 1990-х начинается возрождение прямых политических контактов: после 75-летнего перерыва в 1989 году в Мюнхене вновь появляется дипломатическое представительство — в ранге Генерального консульства Российской Федерации. В том же году городом-побратимом баварской столицы становится Киев.

В новых формах диалога русской и немецкой культур свою нишу занимает учрежденное в сентябре 1991 года общество «MIR», возглавляемое журналистом и актрисой Татьяной Лукиной, которая еще в 1985 году организовала в Мюнхене при участии нескольких соотечественников и при поддержке кинозвезд Максимилиана и Марии Шелл «Вечер русской поэзии», а после его успеха — и ряд других заметных культурных акций.

Как и в предыдущие десятилетия продолжается работа Толстовской библиотеки (директор Татьяна Ершова), включающая не только библиотечное обслуживание русскоговорящей диаспоры и славистов, но и широкую программу культурных мероприятий, а также службу социальной консультации. Библиотека вызывает интерес и у гостей из России: ее посещают Алексей Баталов (1991), Владимир Маканин (1993) и многие другие.

В начале 1990-х появляется русско-немецкое объединение «Dialog», инициированное музыкантом и литератором Семеном Гурарием.

В Берлине рушится стена. Мюнхен покидает «Радио Свобода». Тема изгнания перестает быть нервом культуры и публицистики русского зарубежья, и изречение Достоевского «У нас — русских — две родины: наша Русь и Европа...» становится предметом нового осмысления.

- Финкельнштейн**
Эйтан (род. 1942) — физик, правозащитник, журналист, прозаик; в эмиграции с 1983, в 1990-1992 — соредактор ж. «Страна и мир», в 1991-1993 совместно с профессором Женевского университета Шимоном Маркишем издает в Мюнхене «Еврейский журнал».
- Зиновьев**
Александр
Александрович,
философ
– 1970-е, 1980-е в июле 1990 Зиновьеву возвращено гражданство СССР, восстанавливаются ученые степени и звания, его произведения начинают печататься в российских изданиях; с тех пор неоднократно бывает в России и в июне 1999 окончательно возвращается в Москву.
- Александрóвич**
Михаил
Давидович,
певец
– 1970-е в 1990 поселяется в Мюнхене, где с 1973 проживает его дочь с мужем — сотрудники «Радио Свобода» Илона и Леонид Махлисы; живет здесь до дня смерти в 2002, выезжает на гастроли, в т. ч. в Россию — дважды в 1991 и последний раз в 1997.
- Гликман**
Гавриил
Давидович,
художник,
скульптор
– 1980-е продолжает жить и работать в Мюнхене до дня смерти в 2003; за двадцать с лишним лет эмиграции состоялось свыше 50 его выставок в разных странах мира.
- Гурарий**
Семен
Иосифович (род. 1946) — музыкант, педагог, литератор, издатель; с 1990 живет в Мюнхене, основатель и художественный руководитель общества «Dialog» (Neues Münchner Kunstforum e.V.), инициатор и вдохновитель ряда культурных проектов: международный конкурс «Münchner Klavierpodium der Jugend» (основан в 1998 вместе с женой, музыкантом Людмилой Гурарий, рассчитан на исполнителей в возрасте от 5 до 25 лет), русско-немецкий художественный альманах «Доминанта», «International Arts Podium», «Internationale Gougari-Akademie».

Гурарий
 Анна
 Семеновна (род. 1972) — пианистка; в 1990 вместе с родителями (см. позицию выше) переезжает из Казани в Мюнхен, к тому времени уже удостоена российской и международной премий; продолжает учебу в мюнхенской Высшей школе музыки и театра; с середины 1990-х ведет концертную деятельность.

Прокофьев
 Александр
 Александрович (1942-2007) — артист балета, балетмейстер; работал в разных странах, в т. ч. в качестве педагога-репетитора в Национальном театре (Баварская опера) в Мюнхене в 1989, с 1993 снова работает в Мюнхене в качестве профессора Академии балета Высшей школы музыки и театра.

Ю. Бурякова об Александре Прокофьеве, 2003

Сейчас Прокофьев живет и работает в Мюнхене, где возглавляет преподавательскую кафедру государственной Академии Балета. Ведет мужские и женские старшие классы. Мы разговаривали с ним после школьного Ballett matinee — балетного утренника, проходившего на сцене Баварской оперы (Bayrische Staatsoper). В большом и шумном ресторане на Мариенплац (там маленьких и тихих нет) фразы типа: «Если Матс Эк поставил балет в сумасшедшем доме, то Пина Бауш — это просто сумасшедший дом», — приходилось переспрашивать. Из-за шума, чинимого разогретыми пивом баварцами, казалось, что послышалось. Но нет — не послышалось. Прокофьев консервативен. Очень. Ровно настолько, насколько должен быть консервативен один из лучших на сегодня педагогов такого чрезвычайно консервативного предмета, каким является классический танец.

Панкова
 Елена
 Владимировна (род. 1963) — балерина, балетмейстер; в 1993-2000 — прима Баварского государственного балета.

Мельников
 Кирилл — артист балета, хореограф, муж Е. Панковой; в 1992-2005 — солист Баварского государственного балета, с 1998 — преподаватель, с

2002 — профессор Академии балета Высшей школы музыки и театра, где первоначально стажировался как балетмейстер у А.А. Прокофьева (см. выше).

Гутман

Наталья
Григорьевна,
виолончелистка
– 1960-е

многие годы гастролирует и преподает в Германии и др. странах, с 1990 по 2013 организатор ежегодного международного Музыкального фестиваля имени Олега Кагана в баварском Вильбад Кройте на котором выступают М. Ростропович, С. Рихтер, Э. Вирсаладзе, Ю. Башмет (см. 1970-е), А. Любимов, В. Третьяков, также и многие иностранные знаменитости; Олег Моисеевич Каган (1946-1990) — скрипач, рано ушедший из жизни (в Мюнхене), муж Н. Гутман.*

** Место проведения фестиваля, Вильбад Кройт вблизи Тегернзее, связано также с виолончелистом пушкинской поры Матвеем Юрьевичем Виельгорским, см. 1830-е: Александра Федоровна, 1840-е: Виельгорский.*

Чичибабин

Борис
Алексеевич

(1923-1994) — поэт; в дек. 1990 по приглашению известного переводчика и директора Института славистики кёльнского университета Вольфганга Казака (W. Kasack) знакомится с Германией, в т. ч. с Мюнхеном.

Битов

Андрей
Георгиевич,
писатель
– 1980-е

в 1991 в качестве стипендиата городского совета Мюнхена живет в вилле Вальдберта (Villa Waldberta) под Мюнхеном в Фельдафинге, где вместе с Резо Габриадзе (как иллюстратором) работает над книгой «Вычитание Зайца»; книга выходит в России в 1992; летом 1999 в Мюнхене с участием Битова состоялась презентация немецкого перевода расширенной редакции этой книги (переводчик — Розмари Титце).

Габриадзе
Резо
Леванович

(1936-2021) — сценарист, художник, скульптор, режиссер и автор; в 1990 представлен на выставке «От Эйзенштейна до Тарковского» в музее Ленбаххаус, в 1991 живет и работает в вилле Вальдберта, о чем вспоминает его сын Лео Габриадзе: *«когда в Грузии шла настоящая война, Битов устроил приезд Резо... в Германию, они вместе с Андреем жили в маленькой деревне Фельдафинг под Мюнхеном, в доме литераторов работали над своей "пушкинианой" — книгой о Пушкине с рисунками Резо и текстами Андрея. Все это происходило в маленьком доме у озера, в сказочном месте. Я тогда учился в Лос-Анджелесе и приезжал к ним из Америки».*

Чижик
Леонид
Аркадьевич

(род. 1947) — пианист, композитор, педагог; со студенческих лет приобрел известность одного из лучших джазовых пианистов в СССР; с 1991 преподает в Мюнхене и в Веймаре.

Попов
Олег
Константинович

(1930-2016) — артист цирка, клоун; получил мировую известность после первых выступлений советского цирка в Европе в 1950-х, первые на гастролях в Германии побывал в 1959 (ж. «Шпигель» публикует его портрет на обложке и помещает большую статью о цирковом искусстве и *«лучшем клоуне мира»*); в 1991 поселяется в Баварии, которая ему сразу понравилась: *«Бавария вообще сказочная. Люблю по дорогам ездить, смотреть на простых людей, на их дома. Такая красота и чистота...»* (к тому времени умирает его жена, и на гастролях он встречает новую спутницу жизни, немку Г. Леман, с которой и поселяется в местечке Markt Egloffstein); продолжает работать и гастролировать до конца дней; до и после переезда в Германию неоднократно бывает в Мюнхене, в т. ч. в мюнхенском цирке (Circus Krone).

Щедрин
Родион
Константинович (род. 1932) — композитор; еще в 1976 по инициативе немецкого композитора К. Орфа избран членом-корр. Баварской академии изящных искусств, в 1982 впервые участвует в фестивале «Мюнхенское фортепьянное лето», во второй половине 1980-х бывает в Мюнхене (к этому времени относится увлечение Щедриным жившей здесь звезды немецкого кинематографа Марией Шелл*); с мая 1991 Мюнхен становится одним из основных мест проживания Щедрина и балерины Майи Плисецкой.**

** Снялась, среди прочего, в известных западных экранизациях романов Достоевского: «Белые ночи» (1957) и «Братья Карамазовы» (1958). Заметим, что брат актрисы, голливудский актер Максимилиан Шелл переживает увлечение и женится на русской актрисе Наталье Андрейченко. Как уже упоминалось в преамбуле к этому разделу, знаменитые актеры в 1985 поддержали инициативу группы эмигрантов по организации Вечера русской поэзии в Мюнхене.*

*** Известна реплика певицы Людмилы Зыкиной, расстроившейся при этом известии: «Что там в Мюнхене? Квартира не весть какая да яичница с сосисками...»*

Плисецкая
Майя
Михайловна (1925-2015) — балерина; живет в Мюнхене вместе со своим мужем Р. Щедриным с 1991 и до дня смерти.

Родион Щедрин

В мае девяносто первого года я снял маленькую двухкомнатную квартиру в Мюнхене. В самом центре. По Терезиенштрассе, в бойком, привлекательном районе Мюнхена — Швабинге (Schwabing). Тут располагаются многие факультеты Мюнхенского университета. И энергичная улыбчивая молодежь со всех краев земли наполняет улицы, кафе, бары, копировальные студии, букинистические магазины. Звонкие разноязычные голоса их создают жизнелюбивый фон этому району старого строгого города. (...)

Начало 1990-х

Множество раз нас спрашивали — почему Мюнхен? Всегда я отвечал на это: веление судьбы. Майя: нас привели сюда профессиональные интересы Щедрина. (...)

Еще в 1976 году я получил неожиданное извещение, что Баварская академия изящных искусств тайным голосованием избрала меня своим членом. Было это полной неожиданностью. Теперь я постоянно посещаю заседания академии и понимаю, через какое игольное ушко отбора академия пропускает своих новых членов. Прознал я теперь также инициатора того решения. Им был Карл Орф, симпатизировавший моей музыке. Позже, посетив его дома в Диссене (дом весь завешан и заставлен музыкальными инструментами со всей вселенной),* я услышал хорошие слова из его уст, к моей радости, лично. (...)

Все мюнхенские мои коллеги отнеслись к моему появлению на баварской земле с доброй приветливостью. Могу сказать, что каждый из них, включая почтенных мэтров — Генцмера, Билеша, Хиллера, Кильмайера, — счел своим долгом пригласить нас с Майей к себе домой на ужин или в ресторан. Это в полную противоположность с балетным миром. Ни единый из Майиных коллег не позвал ее даже на чашку кофе или бокал пива... Комментировать нужды нет.

...Как дитя военной поры, столь долгие годы пробуждавшийся от кошмарных снов, будто окружен немецкими солдатами в касках и с автоматами наперевес и сейчас они станут стрелять в тебя, — вдруг очутиться в Мюнхене было неправдоподобно и странно. Ходить по улицам, где маршировали первые нацисты, идти на репетицию мимо балкона гитлеровской квартиры, читать длинные перечни имен немецких воинов, сложивших свои головы в России в 1941-1945 годах. Но жизнь целительно рубцует раны прошлых поколений, стирает из памяти облики двух кровавых усатых диктаторов и их убудочных прислужников. Ни разу, совсем ни разу не столкнулся я с антирусскими настроениями, недружелюбием и враждебностью.

* О К. Орфе см. 1960-е: Покровский; 1970-е: Л. Гинзбург.

Майя Плисецкая, 1991

Я перебираюсь со своим скарбом в Мюнхен, к Родиону. Он здесь обосновался. (...) Но тревога, каким будет дальнейший путь отечества, не дает мне спать по ночам. Навязчивой жутью одолевает

первые часы каждого утра. (...) Второе пришествие большевиков надолго будет. Опять слушай идеологическую галиматью до самой смерти. Но на это сил уже нету. Совсем нет. Лимит на идиотства исчерпан. Потому мы и здесь. В Мюнхене.

Город чуден. Весь в зелени. Умыт. Начищен, как на парад. Я люблю склонность немцев к порядку, уюту. Их трудолюбие. (...)

Люблю Мюнхен по воскресеньям. Хотя каждый город в воскресный день прихорашивается, снижает нервный ритм суеты, пустеет. А баварская столица празднично озвучивается колокольными перезвонами. Немцы семьями отправляются побаловать себя белыми сосисками со сладкой горчицей. Вкусить янтарного пива. Для балетной братии пиво — лучше всякого лекарства. Расслабляет мышцы. Приносит отдых мускулам...

Из совместного интервью

Мюнхен, как известно, пивная столица Европы. А вы часто ходите в пивные?

Плисецкая: — Почти каждый день. Пиво там потрясающее. Много не могу, но одну кружку — с удовольствием.

Щедрин: — Я не могу сказать, что мы с Майей Михайловной превратились в верных жителей Мюнхена. Но, когда приезжаем туда, всегда идем в ресторанчик, где самое лучшее пиво. А утром я покупаю свежайший хлеб, равного которому нет в мире. Какие-то радости чисто мюнхенской жизни мы вкушаем, чего греха таить. Но я бы себя больше определил как скитальца или, если хотите, очарованного странника, но без той тяжелой судьбы, которая выпала на его долю.

Горбачев
Михаил
Сергеевич

(1931-2022) — политик, государственный деятель, экс-президент СССР; в марте 1992 посещает с женой Мюнхен, в присутствии обер-бургомистра Э. Кронавиттера 6 марта расписывается в книге почетных гостей города (Das Goldene Buch der Stadt); позднее неоднократно бывает в Мюнхене, в 2006-2016 эпизодически проживает в вилле «Hubertus» на Тегернзее, которой в это время владеет его дочь.

Баварцы живут в раю. Единственные, кто этого не знает, сами баварцы.

Ельцин (1931-2007) — президент Российской Федерации; 7-8 июля 1992 находится в Мюнхене в качестве приглашенного гостя на саммите G-7; результаты поездки оценивает лаконично: «*большего не ожидал, меньшего не хотел*».

Борис Николаевич

Бродский 1 июня 1992 выступает в театре Принца-регента (Prinzregententheater) в рамках цикла вечеров «Конец столетия» (организаторы Rachel Salamander, August Everding), читает стихотворение «Конец века» («FIN-DE-SIÈCLE», 1989).

Иосиф Александрович,
поэт
– 1970-е

Рахель Саламандер

В 1992 году мы устроили незабываемый вечер с Иосифом Бродским в Театре принца-регента. Звучание читаемых им своих стихов на русском языке до сих пор у меня в ушах — как григорианский вокал.

Михаэль Крюгер

Когда я встретил его в аэропорту и спросил, есть ли у него текст выступления для переводчика, выяснилось, что у него не только нет текста, но и намерения представлять что-либо в эссеистической форме. Он предполагает прочитать стихотворение «Конец века». (...)

Я жил тогда непосредственно за театром, в здании, где моим соседом был Курт Майер-Клазон... и где когда-то, до наших времен, жил Гитлер и теперь расположен полицейский участок.

Все это живо интересовало Иосифа: Курт Майер-Клазон, поскольку он лично знал и переводил Борхеса, Гитлер — «по личным мотивам», как саркастически выразился еврей Бродский. Мы стояли у окна и репетировали выступление, и поскольку Иосиф, несмотря на категорический запрет врачей на курение, чадил как дымовая труба, я распахнул окно, и вся Люсиль-Гран-штрассе могла слышать, с каким откровенным религиозным вдохновением декламировал Иосиф свои стихи.*

* Автор — писатель, издатель и переводчик Michael Krüger, на вечеру в театре после выступления Бродского читает его стихи в переводе на немецкий. Курт Майер-Клазон (Meyer Clason) — известный переводчик латиноамериканских авторов, сделал несколько переводов стихотворений Бродского, перевел с английского роман В. Набокова «Пнин» и с французского книгу В. Вейдле (см. 1910-е, 1950-е) «Россия отсутствующая и присутствующая». (В воспоминаниях М. Крюгера название вечера и стихотворения Бродского ошибочно указано как «Конец тысячелетия», здесь исправлено.)

Туровская

Майя

Иосифовна,

культуролог,

– 1960-е, 1980-е

в 1992 переезжает в Мюнхен, где живет и продолжает работу как критик и культуролог до дня смерти в 2019.

Майя Туровская

...Под моими окнами лежит Виктуалиенмаркт, знаменитая старая рыночная площадь Мюнхена. Тут не торгует кто попало чем попало. Все штанды,* перенумерованные и описанные в книгах, десятилетиями принадлежат одним и тем же владельцам. Рынок имеет свои традиции, будни и праздники, не говоря об ассортименте. Теперь, когда кино и театр затруднены для меня ухудшением слуха, я охотно смотрю из окна на его пестрое броуновское движение. Виктуалиен с его фонтанчиками, изображающими популярных актеров, с его повседневностью и его ритуалами — ежегодным «танцем торговков» в дни карнавала, с внушительным парадом пивоварен, приезжающих на шестерках мощных битюгов-першеронов (у каждого брэнда своя масть), с вереницей цветочных повозок, разбрасывающих букеты, — в праздник урожая и прочим — для меня не только торговая точка, но и зрелище. Я чувствую себя, так сказать, внутри Брейгеля-старшего.

* *Стойки, прилавки (нем.: Stand).*

Волкоганов

Дмитрий

Антонович

(1928-1995) — генерал, историк; летом 1993 участвует в съемках в Мюнхене сюжетов документального телесериала по своей книге «Ленин. Политический портрет» («Идея власти. Власть идеи», 1994, реж. В. Лисакович).

Дмитрий Волкогонов, 1993
(при посещении Дахау)

Если бы победил Гитлер, планета превратилась бы в Дахау. А если бы Сталин победил один, оказалась бы сплошной Воркутой.

Рар

Глеб

Александрович,

журналист

– 1940-е, 1970-е

принимает активное участие в диалоге русских православных церквей: *«Белой эмиграции, к которой мы себя причисляли, уже нет. Но нет и Советской России. Для всех нас — одна Россия. Неделимая и общая родина наша и родина наших детей, внуков и правнуков»* (1996), становится одним из инициаторов строительства православной церкви на территории бывшего концлагеря «Дахау» (освящена в 1995), умирает под Мюнхеном во Фрайзинге в 2006.

Рацер

Борис

Михайлович

(1930-2012) — драматург; в 1994 переезжает в Мюнхен, где к тому времени по рекомендации некогда знаменитой танцевальной пары на льду Л. Белоусовой и О. Протопопова начала работать педагогом-хореографом его жена Т.С. Катковская, актриса балета на льду; (из интервью: *«Какое-то время я приезжал к ней в гости, а потом мне это надоело»*); живет и работает в Мюнхене до дня смерти.

Кунин

Владимир

Владимирович

(1927-2011) — сценарист, писатель, драматург; бывает в Мюнхене с 1989, в 1993 создает повесть «Русские на Мариенплац», в 1994 в связи с болезнью жены переезжает сюда; из интервью: *«все это достаточно сокровенные вещи — не будешь же этим делиться с каждым встречным-поперечным. И когда меня в сто первый раз спрашивают, почему успешный русский писатель живет в немецком городе Мюнхене, я отвечаю, что это мой последний дом творчества. Раньше был дом в Репино, теперь — в Мюнхене»*; здесь же проходят последние годы его жизни.

Владимир Кунин

Спустившись из номера, я выяснил, что живу в самом-самом центре Мюнхена, на пешеходной зоне Шютценштрассе, в очаровательном отеле «Розенгартен», и до Штахуса, Мариенплаца и Виктуалиенмаркта — центра международного туризма, куда стекаются зеваки со всех концов света — мне буквально рукой подать! Три минуты неторопливым шагом при достаточно длительных остановках у магазинных витрин, поражающих российского обывателя сказочным изобилием...

У колонны Марии пульсировала большая толпа.*

* *Фрагменты начала повести «Русские на Мариенплац».*

По следам героев книги некоторое время спустя прошел питерский журналист Лев Сидоровский:

...Под моим окном лежала коротенькая пешеходная Шютценштрассе, которая мигом приводила на легендарный Штахус — место свидания всех местных влюбленных. И дальше, миновав древние крепостные ворота, откуда тут начинается «международный млечный путь», опять неспешно двигался я по Кауфингерштрассе, мимо кафе, магазинов и самого символа города — красно-кирпичной Фрауэнкирхе с ее двумя куполами-луковицами, к заветному месту, которое зовется — Мариенплац.

Вот здесь, близ этой колонны Марии и Новой ратуши, Кунин когда-то счастливо встретил своих героев — Катю, Эдика, Наргая...

Окуджава

Булат
Шалвович,
поэт, бард

– 1960-е, 1970-е,
1980-е

в 1994 проходит его чествование по случаю 70-летия в Баварской академии изящных искусств, а также вечер, организованный обществом «MIR».

Татьяна Лукина, руководитель общества «MIR»

Актовый зал Академии с трудом вместил всех желающих — вход был свободный. Народу пришло более 500 человек. Мне даже не нашлось свободного места, и я простояла на ногах три часа этого незабываемого литературного вечера, который проходил на немецком языке и который вел, не менее легендарный, только уже в Германии, первый западно-германский корреспондент в послевоенной Москве, немецкий телерепортер Герд Руге... Еще через день состо-

ялся окуджавский вечер у нас в МИРе, в помещении Зайдль-виллы, расположенной у подножия Английского сада в районе мюнхенского Арбата — «Швабинг»... Народ не расходился до самой последней песни, до самого последнего окуджавского слова. А говорил он замечательно: душевно, проникновенно, искренне, с юмором, и, казалось, еще с большим удовольствием, чем пел.

Кикодзе

Нина

– 1940-е

более четырех десятилетий продолжала карьеру натурщицы в классах Академии художеств, была знакома и дружна со многими яркими представителями русской диаспоры и немецкого общества; смерть в 1996 году «швабингской музы», как называли Нину Кикодзе в Мюнхене, многими была воспринята, по словам обербургомистра Кристиана Уде, как болезненная утрата.

Татьяна Лукина

Образованная, начитанная, яркая и своенравная в своих поступках и высказываниях, она была любимицей богемного мира Мюнхена. Судьба ее, как и судьба большинства эмигрантов, была из непростых и состояла из множества тайн, большинство из которых она унесла с собой в могилу... Казалось, она постоянно находилась на сцене, играя роль этакой таинственной незнакомки, романтичность которой пала жертвой ее экстравагантности. Но Ниночка, как ее на манер одноименной американской комедии называли мюнхенские поклонники, в число которых входил и сам бургомистр Кристиан Уде, не стремилась быть романтической, ее вполне устраивала роль женщины-вамп, которую она с наслаждением играла на протяжении всей своей жизни, до самой глубокой старости. Хотя слово старость абсолютно не совместимо с Ниной фон Кикодзе, которая, будучи совершенно обесиленной, прикованной к постели больной, наотрез отказалась от предложенного ей «Дома престарелых», заявив, что там одни старики. То, что ей самой стукнуло к тому времени 85 лет, она тщательно скрывала. Зато она не скрывала, что была любовницей маршала Тухачевского и что ее любви добивался сам Берия, что мужа ее расстреляли при Сталине и несколько иностранных разведок пытались ее завербовать. В общем, личность она была уникальная, скучать с ней не приходилось. Казалось, ее

знал весь город. В ее доме я познакомилась с известными мюнхенскими журналистами, художниками и актерами и даже с сыном президента ФРГ Андреасом фон Вайцзеккер.

Вирсаладзе (род. 1942) — пианистка; в 1995-2011 профессор Высшей школы музыки и театра в Мюнхене.
Элисо
Константиновна

Войнович до 2004 живет в основном в Мюнхене, позднее бывает здесь наездами из Москвы, последний раз незадолго перед смертью летом 2018.
Владимир
Николаевич,
писатель
– 1980-е

Владимир Войнович, 2014

Я не могу сказать, что меня Запад очень удивил. Некоторые люди приезжали и удивлялись, например, магазинам. Меня такое не удивляло, я заранее думал, что оно все примерно такое и есть. И я не обольщался по поводу западных людей, так как понимал, что и на Западе есть самые разные люди... Но все-таки, конечно, я убедился, что это устройство — то, как устроена жизнь на Западе, — в любой из стран, где я жил: и в Германии, и в Америке, и во Франции, все все-таки по-человечески устроено... И сколько бы там в России ни говорили, что, мол, у нас свой особый путь, что, мол, мы (как говорили некоторые) возьмем у Запада все полезное, а бесполезное отринем, ничего они взять не могут на самом деле. Я считаю, что западное устройство должно быть притягательным примером. И я надеюсь, что когда-нибудь, в отдаленном будущем Россия все равно к этому придет — потому что иначе она не выживет.

Борис Хазанов, живет и работает в Мюнхене до дня смерти в янв. 2022; в 2008 его роману «Вчерашняя вечность» присуждается первое место в номинации «крупная проза» «Русской премии» (Москва; второе место занимает бывший мюнхенец Сергей Юрьенен, см. 1980-е); в гостях у писателя бывают приезжающие в Мюнхен, кроме уже упомянутых М. Харитонova и Б. Сарнова, поэт, драматург, бард Ю. Ким (род.

1936), его давний друг, прозаик, сценарист, поэт Юз Алешковский (1929-2022) и мн. др.

Из эссе Exsilium, 1994

Поколение уехавших, к которому я принадлежу, не вправе считать свою судьбу чем-то исключительным. *Sie ist die erste nicht*, как говорит Мефистофель ("Она не первая"). Рядом с тремя послереволюционными русскими эмиграциями существуют или существовали и уже вошли в историю эмиграция из нацистской Германии, из франкистской Испании, рассеянные по миру колонии политических беженцев из Восточной Европы (если говорить лишь о выходцах из государств нашего континента). Наши братья по общей судьбе — это не только Бунин или Ходасевич, это также Томас Манн, Роберт Музиль, Герман Брох, Берт Брехт, Пауль Целан, это Чеслав Милош, и Милан Кундера, и Лешек Колаковский, и великое множество других, известных или неизвестных. Можно удивляться постоянству ситуаций, которые воспроизводятся в разные времена и в разных странах у людей с различной национальной и культурной идентификацией.

* * *

Н о в ы й в е к

Майя Плисецкая

Немцы называют Мюнхен самым северным городом Италии. Они шутят, что население Германии делится на тех, кто живет в Мюнхене, и тех, кто хочет в нем жить.

Алексей Машевский

Владимиру Шубину

Фрауэнкирхе в Мюнхене, как мечеть —
Щеголяют в чалмах купола.
Здесь пивного путча слышна картечь,
Правда, так, что из-за стола

С той же кружкой пива подняться лень.
Жизнь сквозь мрак и бред проросла,
И сияет снова июльский день,
И гуляющим нет числа.

...

Но зеленые воды струит Изар,
Серо-сизые мчит Нева.
Жизнь в любой упаковке заветный дар,
И судьба, как всегда, права.

С.-Петербург, 2008

«Новый век» в истории русского Мюнхена условно можно отсчитывать от середины 1990-х годов, когда наблюдается не только новый массовый приток наших соотечественников («четвертая волна»), прибывающих на постоянное место жительства из постсоветского пространства, но и лавинообразно расширяются культурные, научные, коммерческие, туристические связи между странами распавшегося Союза и Европой.

Событий не перечесать... в 1995 году открывается православная часовня на территории мемориального комплекса — бывшего концлагеря Дахау. В 2003-м в центре Мюнхена устанавливается привезенный из России памятник Тютчеву. В 2006 году проходят «Дни Москвы в Баварии»...

В том же году Бавария принимает президента В. Путина. Годом позднее с трибуны Мюнхенской конференции по безопасности раздается его речь, вызывающая новый всплеск полемики в глобальных вопросах взаимоотношений России и Запада.

Многих выдающихся деятелей культуры и науки связывают с Мюнхеном творческие контракты. Одновременно все эти годы баварскую столицу открывает для себя необозримое количество рядовых и именитых соотечественников — в путешествиях, командировках, на гастролях, выставках, семинарах.

Сама же «четвертая волна» щедро пополнила русскоязычную диаспору разнообразными талантами и яркими индивидуальностями. Ими прописывается новая страница в истории русского Мюнхена — перспективный и увлекательный предмет будущих исследований и обобщений.

Русский Мюнхен продолжается...

Николай Воронцов

...На протяжении уже двух столетий (русский Мюнхен) меняет свое лицо. О нем можно сказать, что он был, жил своей жизнью, расцветал, чах и умирал. Но снова оживал и вновь возрождался. Всегда оставлял свои следы, зримые и незримые. По-новому пускал свои ростки. Но это уже был не тот русский Мюнхен, все было не так и, как в отношениях разных поколений, — раньше все было лучше. Умирают на берегах Изара прибывшие вместе с хозяевами русские устои, отношения и традиции, часто провинциально-поместного значения, проблемы и политические страсти. Их восполняют занесенные волею судьбы новые эмигранты, уже не «бегущие», а просто переселившиеся. Да и слово «эмигрант» отходит и занимает свое почетное место в энциклопедии. Прибывшие привозят свои традиции.

* * *

P.S. автора-составителя:

Во время подготовки рукописи к печати мы оказались перед лицом событий, которые вызвали «пятую» эмиграционную волну: с 24 февраля 2022 только в течение месяца с небольшим в Баварии было зарегистрировано около 300 000 жителей Украины. Треть из них получила кров на территории федеральной земли.

Восставшие из прошлого понятия «беженцы войны», «перемещенные лица», «эмигранты» оказались непредсказанными реалиями «нового века».

Имена и источники

Указатель имен включает в себя круг лиц, непосредственно связанных с тематикой данного издания (русские обитатели или гости в Мюнхене), и не содержит постраничные ссылки на иных упомянутых в хронике исторических персон. Немногие исключения составляют не бывавшие в Мюнхене, но в том или ином контексте упоминавшие его Достоевский, Л. Толстой, Маяковский и другие, а также отдельные местные носители русских фамилий (братья Пушкины, Зигрид Онегин).

Список литературы ограничивается указанием на источники приведенных в летописи сведений и цитат. В библиографию не включены использованные составителем отдельные издания справочно-энциклопедического характера, а также авторитетные, подкрепленные ссылками на надежные источники, статьи Википедии на русском и немецком языках.

Ссылки на материалы интернета имеют последнюю дату обращения январь 2022 года.

Авдеев М.В. - 45, 55, 131, 154

Сочинения М.В. Авдеева. Т. 2. СПб. 1870. («Письма из-за границы», гл. «Бавария и Зальцбург»)

Аверченко А.Т. - 150

Левицкий Д.А. Аркадий Аверченко: жизненный путь. США. 1973. С. 55-57

Авилов Н.В. - 255

Літературно-науковий вістник:

<https://www.lnvistnik.com.ua/ru/ubijstvennaya-olimpiada-myunhen-72-kak-eto-bylo-vospominaniya-olimpijskih-chempionov/>

Авторханов А.Г. - 219, 221, 222, 234

Авторханов А. Мемуары. Frankfurt/Main. 1983. С. 663-755; Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне. М. 2018. С. 411; Мессерер Б. Промельк Беллы. — Романтическая хроника. М. 2016. (См. именной указатель)

Адамович А.М. - 285, 286

Адамович Г.В. - 233, 239, 267

Адамович Г.В. Полн. собр. соч. в 18 томах. Т. 1. М. 2015. С. 227, Т. 2. М. 2015. С. 47, Т. 14. М. 2016. С. 590; Диаспора: Новые материалы. Вып. 5. Париж-СПб. 2003. С. 527-530, 592, 598-599; Адамович Г. Одиночество и свобода. М. 1996. С. 411-412

Аджубей А.И., Аджубей Р.Н. - 235, 242

Аджубей А. Те десять лет. М. 1989. С. 320-321; Stadtarchiv München, Signatur: FS-NL-RD-0534

Адлерберг Амалия см. *Крюденер Амалия*

Адлерберг А.В., Адлерберг Н.В., Адлерберг Н.Н.- 18, 27, 32, 68, 95, 133, 134

Zwischen Nawa und Isar: Blick auf bayerisch-russische Beziehungen im 19. Jahrhundert. München. 2003. S. 41; Полонский А. Федор Тютчев.

Мюнхенские годы. Мюнхен. 1999. С. 15-17; Придворный календарь на 1915 год. Петроград. С. 88; Lux. Н.-Р. Das Tegernseer Tal. Haus Adlerberg // Russische Spuren in Bayern. München. 1997. S. 33-34

Азадовский М.К. - 147

Воспоминания о М.К. Азадовском. Иркутск. 1996. С. 16, 206

Азеф Е.Ф. - 141, 208

Айвазовский И.К. - 47, 67, 96, 112

Айвазовский. Документы и материалы. Ереван. 1967. С. 177-179, 343

Айтматов Ч.Т. - 285, 286

ИА «24.kg» - Новости Кыргызстана (10 июня 2021):

<https://24.kg/obschestvo/196934/>; Юрьев С. Фён (фактоид) // Новый берег. 2013. № 4; Бельнякая М. В лифте с писателем, мэром и снежным леопардом // Партнер. (Дортмунд). 2014. № 8; Радио Азаттык (2 дек. 2017): <https://rus.azattyk.org/a/28890306.html>; Stadtarchiv München, Signatur: DE-1992-FS-ERG-G-0243 -M

Акимова С.В. см. *Ершова (Акимова С.В.)*

Аксаков И.С. - 42, 47, 48, 49, 50

Аксаков Иван Сергеевич. Материалы для летописи жизни и творчества. Вып. 3. Часть 1: 1851–1857. Уфа. 2011. С. 288, 291; Часть 2: 1857-1860. Уфа. 2011. С. 185-214

Аксельрод П.Б. - 117

Аксельрод Т.Л. - 147, 167

Baur J. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. S. 52, 54, 59

Аксенов В.П. - 248, 291

Аксенов В. Редкий элемент русской словесности // Октябрь. 2012. № 8. (Рассказ «Лебяжье озеро»); Цветков А., интервью «Комсомольской правде» 6 июля 2009: <https://www.kp.ru/daily/24321.5/514885/>

Аксенов И.А. - 162

Аксенов И.А. Из творческого наследия: в двух томах. Т. 2. М. 2008. С. 322, 323

Александр I - 9, 10, 12, 13, 14, 34, 37, 104

Холодковский И.М., Годлевский Н.Н. Нумизматические памятники Отечественной войны. Описание медалей и жетонов 1812-1912 гг. СПб. 1912; Император Александр I. Последние годы царствования, болезнь, кончина и погребение. По личным воспоминаниям лейб-хирурга Д.К. Тарасова. Петроград. 1915. С. 58, 65-66

Александр Николаевич, вел. кн. (в хронике также: Александр II) - 32, 43, 47, 55, 68, 132, 210

Zwischen Nawa und Isar: Blick auf bayerisch-russische Beziehungen im 19. Jahrhundert. München. 2003. S. 41, 75

Александра Николаевна, вел. кн. - 31

Александра Федоровна, императрица - 31, 35, 301

Пацинская И.О. Путешествие императрицы Александры Федоровны в Баварию в 1838 году // Золотой сон императрицы. К 220-летию рождения императрицы Александры Федоровны: каталог выставки. СПб. 2018. С. 66-70

Александрович М.Д. - 262, 299

Махлис Л.С. Шесть карьер Михаила Александровича. Жизнь тенора. М. 2014

Алексеева Л.М. - 275

- Алексей Александрович вел. кн.* - 133
- Алексомати Н.Х.* - 56, 72, 76
Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1886, 00273;
Пастернак Л.О. Записи разных лет. М. 1975. С. 26
- Алешковский Юз* - 312
- Альтаментов А.И.* - 206, 207
Жорж Шерон. К истории одной фотографии // Диаспора: Новые материалы. Вып. 3. СПб. 2002. С. 671-676
- Андреев Л.Н.* - 116, 135
Затуловская Л.Д. Письма Леонида Андреева к родным из коллекции Орловского объединенного государственного литературного музея И. С. Тургенева // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры... СПб. 2017. Т. 215. С. 150, 157-158; Айнгорн Л.Э. Леонид Андреев в Мюнхене // Литература XX-XXI веков: история и поэтика. Исследования. Наблюдения. Публикации. Орел. 2002; Андреев Л. Собр. соч. в 6 томах. Т. 2. М. 1990. С. 547
- Андрей Белый* - 132, 136, 139, 140, 141, 158, 159
Белый А. Письмо из Мюнхена // Золотое руно. 1906. № 11-12; Белый А. Между двух революций. М. 1990. С. 94-125; Переписка с Андреем Белым // Валерий Брюсов. ЛН. Т. 85. М. 1976. С. 393; Лавров А.В. Андрей Белый в 1900-е годы. М. 1995; Белый А. Автобиографические своды // ЛН. Т. 105. М. 2016. С. 117, 118, 130, 137, 138, 140, 142, 155, 367, 368, 397, 399, 404, 411, 807, 816, 817
- Андроников И.Л.* - 238
Андроников И. Собр. соч. в 3 томах. М. 1981. Т. 3. С. 217-218
- Андрусов Н.И.* - 76
Ученые — фондообразователи Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук: Краткий биографический справочник: А-В. СПб. 2018. С. 26
- Анненков П.В.* - 42
Анненков П.В. Литературные воспоминания. М. 1983. С. 414; Герцен А.И. Полн. собр. соч. в 30 томах. Т. 26. М. 1962. С. 211
- Анненков Ю.П.* - 234, 267
Анненков Ю. Дневник моих встреч. Цикл трагедий. Т. 2. М. 1991. С. 103, 105
- Анстей (О.Н. Штейнберг) см. Ольга Анстей*
- Антич-Миллер К.М.* - 251
- Антокольский М.М.* - 105
Аранович Ф. Надгробие Антокольского: Повесть об утраченном и заимствованном. USA. 1982. С. 106
- Антонов Г.И.* - 202
Александров К.М. Офицерский корпус генерал-лейтенанта А.А. Власова: 1944-1945. М. 2009
- Архипенко А.П.* - 175
Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции. Т. 1. СПб. 2019. С. 178
- Ахмадулина Б.А.* - 273, 286, 290, 291, 292
Мессерер Б. Промельк Беллы. — Романтическая хроника. М. 2016

- Бальмонт К.Д.* - 128, 145
Волошин М. Собр. соч. Т. 9: Письма 1903-1912. М. 2010. С. 370-371;
Давыдов З.Д., Кулченко В.П. Письма К.Д. Бальмонта к М.А. Волошину // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1989. М. 1990. С. 46
- Бандера С.А.* - 225
Север А. КГБ против ОУН. Убийство Бандеры. 2017
- Барбович И.Г.* - 202
Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии. М.-СПб. 2003. С. 386-387
- Баршай Р.Б.* - 217, 238, 278
Дорман О. Нота. Жизнь Рудольфа Баршай, рассказанная им в фильме Олега Дормана. М. 2013. С. 136, 311-312; Stadtarchiv München, Signatur: DE-1992-FS-ERG-G-0748 -М
- Барятинский И.И.* - 9, 10, 11
Русский биографический словарь А.А. Половцова. Т. 2. СПб. 1900. С. 544
- Баталов А.В.* - 298
- Батшев В.С.* - 289
- Батюшка Тимофей (Т.В. Прохоров), Прохорова (Лихолетова) Н.* - 227, 235, 250, 251
Антич К.М. Русский отшельник // Донской временник. Год 2013-й. Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2012. Вып. 21. С. 243-244; Шпицер И. Уголок России в центре Мюнхена // газ. «Русская Германия». 12.09.2004; Chrpitser I. Schicksalwendungen – Väterchen Timofei // Russische Spuren in Bayern. München. 1997. S. 223-227; см. также на портале «arolsen-archives.org» Online-Archiv, Prochorov Timofej
- Башкиров Б.Н. (Верин)* - 175, 176, 244
- Башкирцев И.* - 217, 235
- Башмет Ю.А.* - 268, 301
Газ. «Ведомости». 19 января 2018 («Я и есть живая легенда»)
- Бахрах А.В.* - 229, 239
- Беггрова-Гартман О.Ф.* - 112
- Бейдеман А.Е.* - 44, 45
Жемчужников Л.М. Мои воспоминания из прошлого. Л. 1971. С. 255-256;
Кудря А.И. Верещагин. М. 2010. (Глава 9 «Мюнхен»)
- Белинков А.В., Белинкова Н.А.* - 247
Белинков А., Белинкова Н. Распря с веком. В два голоса. М. 2008. С. 350-351, 380-382
- Белов С.А.* - 256, 257
Белов С. Движение вверх. СПб. 2011. С. 145-150, 227, 243
- Белоусов К.Г.* - 201
- Белый А.* см. *Андрей Белый*
- Бенешевич В.Н.* - 169, 181, 182
Медведев И.П. Судьба ученого: Владимир Николаевич Бенешевич. Сборник статей. М. 2021. С. 195-205; «Все горе в звериной ненависти к византиноведению...»: В.Н. Бенешевич и Академия наук СССР в 1933–1937 гг. // Византийский временник. М. 2020. Т. 103: 2019. С. 331-333
- Бенкендорф А.Х.* - 31
ГА РФ. ф. 1717. оп. 1. д. 149; Пащинская И.О. Путешествие императрицы

- Александры Федоровны в Баварию в 1838 году // Золотой сон императрицы. К 220-летию рождения императрицы Александры Федоровны: каталог выставки. СПб. 2018
- Бенуа А.Н.* - 78, 79, 80, 81
Бенуа А. Мои воспоминания. М. 1980. Т. 1. С. 519-520, 687-689, Т. 2. С. 112-115
- Бехтеев В.Г.* - 144, 183
Коган Д. Владимир Бехтеев. М. 1977. С. 16 и др.; Письма Алексея Явленского Марианне Веревкиной // Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике. Т. IX. Вильнюс. Русские творческие ресурсы Балтии. Кафедра русской филологии Вильнюсского университета. 2005. С. 271-316
- Бехтерев В.М.* - 75
Автобиография Владимира Михайловича Бехтерева (Часть 3) // Обзорение психиатрии и медицинской психологии. № 3. 2012. С. 122
- Билибин И.Я.* - 96, 147, 159
Иван Яковлевич Билибин (Статьи. Письма. Воспоминания о художнике). Л. 1970. С. 19, 50, 69; Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автобиография. Этюды о художниках. М. 2001. С. 134
- Билимович А.Д.* - 201
- Бискупский В.В.* - 168, 172
Vaur J. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. (См. именной указатель: Biskupskij)
- Битов А.Г.* - 273, 290, 291, 301, 302
Мессерер Б. Промельк Беллы. — Романтическая хроника. М. 2016. (См. именной указатель); Лео Габриадзе. «У папы был друг...» // Битов, или Новые сведения о человеке. М. 2020. С. 47, 48
- Благов В.Ф. (Е. Тверской)* — 206, 208
Жорж Шерон. К истории одной фотографии // Диаспора: Новые материалы. Вып. 3. СПб. 2002. С. 671-676
- Блудов Д.Н.* - 35, 43
Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. в 6 томах. Т. 4. М. 2004. С. 154
- Блюменфельд Г.М.* - 155
Катанян В.В. Лиля Брик. Жизнь. М. 2002. С. 17-18; Катанян В.В. Прикосновение к идолам. М. 1997. С. 71-72
- Боборыкин П.Д.* - 45, 46, 54, 59, 60, 131, 154
Боборыкин П.Д. Воспоминания в 2-х томах. Т. 2. М. 1965. С. 22-24, 114
- Богаевский К.Ф.* - 99
- Богословский Д.Ф.* - 102, 183
Барановский В.И., Хлебникова И.Б. Антон Ажбе и художники России. М. 2001. С. 94
- Богуславская З.Б.* - 291
Мессерер Б. Промельк Беллы. — Романтическая хроника. М. 2016. (См. именной указатель)
- Бодуэн де Куртенэ С.И.* - 139, 140
Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции. Т. 1. СПб. 2019. С. 282
- Бойчук М.Л.* - 135, 140, 272
Энциклопедия русского авангарда / Авторы-составители В.И. Ракитин,

- А.Д. Сарабьянов. М. 2013. Т. 1. (Бойчук)
Бор-Тимошенко А. - 265
Борис Хазанов (Г.М. Файбусович) - 4, 273, 274, 279, 281, 292, 293, 296, 311
Фрагменты из переписки цит. по персональному сайту: <http://boris-chasanow.imwerden-net.de/> (В. Ждановой 7.02.2004, В. Харитонову 1.05.2003, 8.01.2004); Хазанов Б. *Exsilium* // Новый мир. 1994. № 12; Харитонов М. «Нам нужно восстанавливать память» (К 80-летию Бориса Хазанова) // Харитонов М. Стенография начала века. 2000-2009. М. 2011. С. 340, 341; Джон Глэд. Беседы в изгнании. Русское литературное зарубежье. М. 1991. С. 133-134
Борисов-Мусатов В.Э., Борисова-Мусатова (Александрова) Е.В. - 78, 87, 88, 92, 93, 124
Дунаев М.М. В.Э. Борисов-Мусатов. М. 1993. С. 74, 75, 80, 158; Шилов К. Борисов-Мусатов. М. 2000. С. 181, 182, 320, 321; Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автобиография. Этюды о художниках. М. 2001. С. 127
Браз О.Э. - 56, 81
Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1891, 00812; Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 169; Пастернак Л.О. Записи разных лет. М. 1975. С. 26
Брик Л.Ю. - 155
Катаян В.В. Лиля Брик. Жизнь. М. 2002. С. 17-18, 140; Катаян В.В. прикосновение к идолам. М. 1997. С. 71-72; В.В. Маяковский и Л.Ю. Брик. Переписка 1915-1930. Stockholm. 1982. С. 248
Бродский И.А. - 204, 235, 240, 252, 258, 288, 306, 307
Бродский И. Часть речи: Избранные стихи 1962-1989. М. 1990. С. 271; Бродский И. Пересеченная местность. Путешествия с комментариями. М. 1995 (комм. к стих. «В городке, из которого смерть расплзлась...»); Michael Krüger. Als Joseph Brodsky in Alfred Brendels Küche wie ein Schlot rauchte und über Rilke schrieb // Neue Zürcher Zeitung. 20.06.2021 (<https://www.nzz.ch/feuilleton/michael-krueger-erinnert-sich-an-joseph-brodsky-und-ihre-begegnung-ld.1630827>); Смирнов И.П. Свидетельства и догадки. СПб. 1999. С. 95; Rachel Salamander цит. по: <https://www.hagalil.com/01/de/Azad.php?itemid=585>; Stadtarchiv München, Signatur: DE-1992-NL-EVE-1758-5
Бронзарт фон Шеллендорф И. - 93
Bronzart, Ingeborg (Lena) von, geb. Starck // <https://www.sophie-drinker-institut.de/bronzart-ingeborg-von> (материалы на сайте Sophie Drinker Institut, Bremen); Князь Владимир Одоевский. Дневник. Переписка. Материалы. М. 2005. С. 108, 262
Брюллов А.П., Брюллов К.П. - 17, 18
Архив Брюлловых, принадлежащий В.А. Брюллову. // Русская Старина. Т. 102. СПб. 1900; К.П. Брюллов в письмах, документах и воспоминаниях современников. М. 1961. С. 37
Брюсов В.Я. - 128, 131, 145
Валерий Брюсов. Избранные стихотворения. М. 1979
Бугаев Б.Н. см. *Андрей Белый*

- Буданов Я.В.* - 219
Блог Игоря Петрова: <https://labas.livejournal.com/910313.html>
- Булацель Н.И.* - 165
Сайт «Дипломаты российской империи»:
<http://www.rusdiplomats.narod.ru/bulacel-ni.html>
- Булюбаш Е.Г.* - 202
- Бунин И.А.* - 111, 128, 161, 188, 204, 236, 267, 284, 285, 312
Бунин И.А. Письма 1885-1904 годов. М. 2003. С. 339, 340, 627; Устами Буниных (Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы под редакцией Милицы Грин), в трёх томах. Франкфурт-на-Майне. 1977. Т. 1. С. 134, 1982. Т. 3. С. 21, 22; Бабореко А. И.А. Бунин. Материалы для биографии (с 1870 по 1917). М. 1967. С. 81, 218-221
- Бунковский В.* - 273, 283
Персональный сайт (нем.): <https://bunkowski.in>
- Бурлюк В.Д., Бурлюк Д.Д.* - 108, 119, 120, 121, 149
Бурлюк Д. Фрагменты из воспоминаний футуриста. Письма. Стихотворения. СПб. 1994. С. 115; Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1902, 02488; Писатели русского зарубежья. 1918-1940. М. 1997. С. 90; Деменюк Е. По одесским следам Бурлюков: <https://artukraine.com.ua/a/po-odesskim-sledam-burlyukov/#.YH7U4egzZPY>;
- Бурякова Ю.* - 300
- Бутлеров А.М.* - 40, 50
А.М. Бутлеров. 1828-1928. Л. 1929. С. 17-19
- Бухало С.И.* - 106, 141
Савинков Б.В. Избранное. М. 1990. С. 241, 242, 247, 248; Шубинский В.И. Азеф. М. 2016 (гл. «Крылья Азефа»); Шубин В.Ф. Баварские штрихи. Мюнхен. 2022. С. 65-74 (<https://imwerden.de/publ-11339.html>)
- Бушман И.Н.* - 208
- Быков В.В.* - 285, 286
- Бюлер К.Я.* - 7, 9
Русский биографический словарь А.А. Половцова. Т. 3. 1908. С. 694-696; Суворов. Документы. Т. IV: 1799-1800. М. 1953. С. 393, 396, 403
- Бюхтгер Р.Г.* - 75, 184
Янеке К. «Я рисовал то, что мне нравилось» – к 150-летию юбилею со дня рождения немецко-русского художника Роберта Бюхтгера (1862-1951) // Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. XVIII–XX вв. Вып. 10. СПб. 2016. С. 169-179; Биографические материалы также: <https://www.tradicia.info/buechtger/index.htm>
- Вавилов С.И.* - 155
Вавилов С.И. Дневники 1909-1951 в 2 кн. М. 2016. Кн. 1. С. 90, 156
- Варшавский В.С.* - 250
Владимир Варшавский. Незамеченное поколение. М. 2010. С. 421, 422
- Вачнадзе Д.В.* - 211
- Ващенко Г.Г.* - 210
- Вейдле В.В.* - 118, 160, 161, 224, 228, 230, 307
Степун Ф. Письма. М. 2013. С. 406, 462; Письма запрещенных людей. Литература и жизнь эмиграции. 1950-1980-е годы. По материалам архива

- И.В. Чиннова. М. 2003. С. 114; Вейдле В. Воспоминания // Диаспора: Новые материалы. Вып. 2. СПб. 2001. С. 25, 93-94
- Венгерова З.А.* - 78, 104
Письма Алексея Явленского Марианне Веревкиной // Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике. Т. IX. Вильнюс. Русские творческие ресурсы Балтии. Кафедра русской филологии Вильнюсского университета. 2005. С. 273-274
- Вербель Михаил (Адольф?)* - 56
Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1868, 02432;
Пастернак Л.О. Записи разных лет. М. 1975. С. 26
- Веревкина М.В.* - 83, 86, 87, 88, 91, 92, 98, 102, 107, 108, 109, 115, 122, 124, 144, 146, 148, 149, 160, 188, 231
Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 197;
Веревкина М. Письма к неизвестному М. 2011; Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автомонография. Этюды о художниках. М. 2001. С. 114, 121, 127;
Лаучкайте Л. Веселый Мюнхен. Досуг и развлечения русских художников в начале XX века // Das russische München. Erinnerungen, Portraits, Aufzeichnungen / Русский Мюнхен. Воспоминания, портреты, зарисовки. München: MIR. 2010
- Верейский Г.С.* - 145
Книга о Митрохине: Статьи. Письма. Воспоминания. Л. 1986. С. 232, 233
- Верещагин В.В.* - 43, 45, 52, 60, 63, 133
Кудря А.И. Верещагин. М. 2010. (Глава 9 «Мюнхен»); Верещагин В.В. Повести. Очерки. Воспоминания. М. 1990. С. 189-192, 269-271; Антич К. художник Василий Васильевич Верещагин // Das russische München. Erinnerungen, Portraits, Aufzeichnungen / Русский Мюнхен. Воспоминания, портреты, зарисовки. München: MIR. 2010. С. 70-81
- Вернадский В.И.* - 76, 169
Владимир Иванович Вернадский. Материалы к биографии // Прометей. Историко-биографический альманах. Том 15. М. 1988. С. 36-37, 73, 92, 109, 116, 123, 130-131; Сорокина М.Ю. «Любопытное время переживаем...» Германия и Франция в научной биографии В.И. Вернадского // «Природа». 2018. № 3. С. 55
- Вертинский А.Н.* - 169, 179
Вертинский А. Дорогой длинною... М. 1991. С. 172, 174
- Вестман А.В.* - 118
Сайт «Дипломаты российской империи»:
<http://www.rusdiplomats.narod.ru/vestman-av.html>
- Видгоф (Видгоф) Д.О.* - 56, 71, 72
Кишиневский С. Мои воспоминания. Одесса. 2019. С. 36-58;
Пастернак Л.О. Записи разных лет. М. 1975. С. 26, 113; Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1884, 05008
- Вильгорский Мате. Ю.* - 31, 35, 301
Пацинская И.О. Путешествие императрицы Александры Федоровны в Баварию в 1838 году // Золотой сон императрицы. К 220-летию рождения

- императрицы Александры Федоровны: каталог выставки. СПб. 2018;
Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. в 6 томах. Т. 4. М. 2004. С. 153
- Виктория Мелита Саксен-Кобург-Готская (Виктория Федоровна)* - 133, 168
см. Кирилл Владимирович, вел. кн. (Кирилл I)
- Винберг Ф.В.* - 168
Vaur J. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. (См. именной указатель: Vinberg)
- Виницкая И.* - 283
- Винокуров Е.М.* - 241, 245
Винокуров Е. Ритм. М. 1966. С. 82; Хитцер Ф. Маленький кинжал в кожаном чехле // Партнер. (Дортмунд). 2004. № 11 (86); Окуджава. Высоцкий. Галич... Научный альманах в 2 кн. Кн. 1. М. 2021. С. 87
- Вирсаладзе Э.К.* - 301, 311
- Вишневская Г.П.* - 268
Интервью с Галиной Вишневской // Континент. 1977. № 11. С. 402
- Вишневская Ю.И.* - 259, 264, 272, 275
- Владимиров В.В.* - 136
Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1905, 03104;
Белый А. Автобиографические своды // ЛН. Т. 105. М. 2016. С. 116, 117, 367-368, 807
- Владимирский Б.Е.* - 122
Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1904, 02825;
Барановский В.И., Хлебникова И.Б. Антон Ажбе и художники России. М. 2001. С. 100
- Владимов Г.Н.* - 285, 291
«Мифы всегда сильнее правды» // Знамя. 2021. № 2 (Письмо Раисе Орловой и Льву Копелеву 10.09.1985)
- Вознесенская Ю.Н.* - 273, 285
Самиздат Ленинграда. 1950-е – 1980-е: Литературная энциклопедия. М. 2003. С. 135–137.
- Вознесенский А.А.* - 240, 252, 253, 266, 273, 291
Вознесенский А. На виртуальном ветру. М. 1999. С. 341; Мессерер Б. Промельк Беллы. — Романтическая хроника. М. 2016. (См. именной указатель)
- Войнович В.Н., Войнович И.Д.* - 240, 253, 273, 275, 277, 279, 280, 283, 284, 286, 287, 290, 291, 293, 296, 298, 311
Войнович В. Автопортрет: Роман моей жизни. М. 2010. С. 658, 661; Irina Woinowitsch. «Oh, mein München» — «Oh, mein Moskau!» // Russische Spuren in Bayern. München. 1997. S. 249-254; «Иначе она не выживет!» Владимир Войнович — о русской литературе — инт. Ю. Векслеру, цит. по: <https://aussiedlerbote.de/2018/09/vladimir-voinovich-o-russkoi-literature/>; Мессерер Б. Промельк Беллы. — Романтическая хроника. М. 2016. (См. именной указатель); Войнович В. Малое собр. соч. в пяти томах. Т. 3. М. 1993. С. 7, Т. 4. М. 1994. С. 34, 114
- Войно-Ясенецкий В.Ф.* - 94
Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). «Я полюбил страдание». Автобиография. Изд.: Сибирская Благовонница. 2020. (Глава «Юность»)

- Волков-Муромцев А.Н.* - 65
Волков-Муромцев А. Палаццо Волкофф. Мемуары художника. СПб. 2021. (Глава «Я становлюсь художником»)
- Волкогонов Д.А.* - 307, 308
Hitzer F. Russische Tableaus in Bayern 1900-1965 // Russische Spuren in Bayern. München. 1997. S. 127, 149
- Волконская З.А.* - 21, 24
Арутюнова-Манусевич Б.А. Жизнь в письмах. Княгиня Зинаида Волконская и её корреспонденты. СПб. 2017. С. 30; Лаппо-Данилевский К.Ю. Шевырев и Винкельман (статья первая) // Русская литература. 2002. № 2. С. 13
- Волконский П.М.* - 19
Полонский А. Федор Тютчев. Мюнхенские годы. М. 1999. С. 21, 86
- Волохонский А.Г.* - 284, 288
Визель М. Памяти Анри Волохонского // Ведомости. 10 апр. 2017
- Волошин М.А.* - 110, 113, 145, 156, 165, 209
Волошин М. Собр. соч. М. 2006. Т. 7. Кн. 1. С. 18-25, М. 2008. Т. 7. Кн. 2. 438, М. 2007. Т. 5. С. 330-340, см. также 288-299; Купченко В.П. Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1877-1916. СПб. 2002. С. 74, 75, 355
- Волошина М.В.* см. *Сабашникова*
- Вольнский А.Л.* - 94
Азадовский К.М. Страна-сказка: Райнер Мария Рильке в поисках русской души // К истории идей на Западе: «Русская идея». СПб. 2001. С. 286
- Воровский В.В.* - 118
Дипломатический словарь. М. 1948; Пияшев Н. Воровский. М. 1959 (Главы «Агент "Искры"», «Сотрудник газеты "Искра"», «Перед IV съездом РСДРП»)
- Воронцов Н.А. (Гофманн)* - 237, 314
Воронцов Н. Жизнь наяву в рассеянии — сердцем вечно домой // Das russische München. Erinnerungen, Portraits, Aufzeichnungen / Русский Мюнхен. Воспоминания, портреты, зарисовки. München: MIR. 2010. С. 232
- Воронцов-Дашков И.И.* - 14, 18, 19
Динесман Т. Ф.И. Тютчев. Страницы биографии (К истории дипломатической карьеры). М. 2004. С. 8-12
- Врангель П.Н.* - 169, 170, 198, 212
Vaur J. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. S. 80
- Вроблевский К.К.* - 99
- Высоцкий В.С.* - 266
Влади М. Владимир, или Прерванный полет. М. 1989. С. 116-119;
Цыбульский М. Высоцкий в Германии // Русская Германия. Берлин. 2000. № 29
- Вышковская Ж.А.* - 37
- Вяземский П.А.* - 26, 27, 39, 106
Тютчев в дневнике А.И. Тургенева (1832—1844) // ЛН. Т. 97. Кн. 2. 1989. С. 63, 88; Вяземский П.А. Записные книжки (1813-1848). М. 1963. С. 223-224; Вяземский П.А. Полн. собр. соч. Т. X. СПб. 1886. С. 92

Вяч. Ива́нов - 111, 178

Зобнин Ю.В. Материалы к Летописи жизни и творчества Вяч. И. Ива́нова. Часть 1 (1866–25.10.1907). Ebook 2011: http://www.v-ivanov.it/files/208/works/zobnini_materialy_k_letopisi_ivanova_2011.pdf; Лидия Ива́нова. Воспоминания. Книга об отце. Paris. 1990. С. 130

Габашвили Г. - 84

Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1895, 01419; Репин И. Избранные письма в двух томах. 1867-1930. М. 1969 (Письмо Репина Г.И. Габашвили 13 июля 1895)

Габо Н. - 149

Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 211

Габриадзе Л.Р., Габриадзе Р.Л. - 301, 302

Лео Габриадзе. «У папы был друг...» // Битов, или Новые сведения о человеке. М. 2020. С. 47, 48

Габричевский А.Г., Габричевский Г.Г., Габричевский Г.Н., Габричевский Е.Г. - 164, 177, 187, 188, 236, 237

Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции. Т. 1. СПб. 2019. С. 380; Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1924, 00030; Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 213-214; Суворова А.А. Наука и искусство аутсайдеров: случай Евгения Габричевского (1893– 1979) // История науки и техники. 2019. № 2. С. 55-64; Исследования по истории русской мысли. Ежегодник. 2006-2007. [8]. М. 2009. С. 169 (<https://gachn.de/files/data/Ezhegodnik-2006.pdf>)

Гагарин Е.А. - 209

Воронцов А. Евгений Гагарин – неизвестное имя русской литературы // Литературная газета. 2008. № 45 (6.11.2008); Разин Д.А. Забытое имя: (Е. Гагарин: судьба и творчество) // Экология культуры и языка: проблемы и перспективы. Архангельск. 2006. С. 314-319

Гагарин Г.И., Гагарин И.С. - 19, 22, 24, 26, 27, 28, 37

Русский биографический словарь. М. 1914. Т. 4. С. 66, 69; Динесман Т. Ф.И. Тютчев. Страницы биографии (К истории дипломатической карьеры). М. 2004. С. 58-82

Газданов Г. - 228, 230, 231, 237, 254

Г. Газданов. Собр. соч. в 5 томах. Т. 5. М. 2009. С. 493,494; Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Биобиблиографический словарь. Т. 1. М. 2005. С. 443-446; Урбан Т. Гайто Газданов — писатель «русского Монпарнаса» // Das russische München. Erinnerungen, Portraits, Aufzeichnungen / Русский Мюнхен. Воспоминания, портреты, зарисовки. München: MIR. 2010. С. 184-186

Гайдаров В.Г. - 169, 177

Гайдаров В. В театре и кино. Л.-М. 1966. С. 78-80; Дудкин В.В. Блок в Германии // ЛН. М. 1993. Т. 92. Кн. 5. С. 250

Гаккеншмидт Г. - 115

Шапошников Ю. Богатыри России // Прометей. Историко-биографический альманах. Том 14. М. 1987. С. 368

Галич А.А. - 261, 263, 272

Аронов М. Александр Галич. Полная биография. М. 2012. С. 640, 657, 659-661, 676-681, 729; Панич Ю. Колесо счастья. М. 2006. С. 378, 484-505; Вишневецкая Ю. Избранник «Свободы». Воспоминания об Александре Галиче // Окуджава. Высоцкий. Галич... Научный альманах в 2 кн. Кн. 1. М. 2021. С. 38-48; Крелин Ю. Извивы памяти. М. 2003. (Главка «Суета сует»)

Ганзен А.В. - 67, 112

Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 215

Гарднер И.А. - 228

Интервью А. Холодюка с сыном И.А. Гарднера:
<https://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=81318>

Гартман И. - 112

Гартман Ф.А. - 149, 151

Крымская И.И. Композитор Фома Гартман: Биографические заметки о забытом соотечественнике круга Кандинского // Вестник Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой. № 4 (39). 2015. С. 238-241; Письма Алексея Явленского Марианне Веревкиной // Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике. Т. IX. Вильнюс. Русские творческие ресурсы Балтии. Кафедра русской филологии Вильнюсского университета. 2005. С. 271-316

Ге Н.Н. - 42, 47, 57, 58

Николай Николаевич Ге. Мир художника. М. 1978. С. 76, 231, 321, 380-381; Katalog zur I. internationalen Kunstausstellung im Königlichen Glaspalaste zu München. München. 1869. S. 22

Гейзелер Г. - 103

Тамке М. Западно-восточная идентичность: пример Генри фон Гейзелера // Сибирские исторические исследования. 2017. № 1. С. 12-22; Sommer E. «...doch diesmal kommt von osten nicht das Licht...» Stefan George und Henry von Heiseler // Russische Spuren in Bayern. München. 1997. С. 99-114

Генин Р.Л. - 120, 150

Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 219-220; Роберт Генин (1884-1941). Русский экспрессионист в Мюнхене. Schloßmuseum Murnau. 2019

Генкель В.Е. - 67, 73, 81

Генкель, Вильгельм // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. СПб. 1890-1907

Герцен О.А. - 51

Гзовский В.И. - 223

Гинзбург Л.В. - 241, 242, 269, 270, 271, 304

Лев Гинзбург. Избранное. М. 1985. С. 75, 94, 374-375; Константин Симонов в воспоминаниях современников. М. 1984. С. 128

Гирс М.Н. - 119

Сайт «Дипломаты российской империи»:
<http://www.rusdiplomats.narod.ru/girs-mn.html>

Глазенап П.В. - 212

Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии. М.-СПб. 2003.

С. 418; Диаспора: Новые материалы. Вып. 6. Париж-СПб. 2004. С. 171, 172

Глазунова А.К., Глазунова-Гюнтер Е.А. - 43, 72, 237, 262

Стасов В.В. Письма к деятелям русской культуры. М. 1967. Т. 1. С. 260;

Воронцов-Гофманн Н.А. Архив А.К. Глазунова в Мюнхене // Мифы и миры

Александра Глазунова. Сборник научных статей. СПб. 2002; Воронцов Н.

Пианистка Елена Александровна Глазунова-Гюнтер // Das russische

München. Erinnerungen, Portraits, Aufzeichnungen / Русский Мюнхен.

Воспоминания, портреты, зарисовки. München: MIR. 2010. С. 270-279

Гликман Г.Д. - 273, 281, 282, 299

Taissija Iwanowa. Holbein im Schnee // Russische Spuren in Bayern. München.

1997. С. 235-240; Журавлев В. Странствия одного памятника и его автора //

газ. «Балтийский луч». № 49 (7.12.2018)

Гоголь Н.В. - 24, 28, 36, 38, 230, 283

Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. [М.] 1952. Т. 12. С. 87-88, 187-190; Пушкин.

Лермонтов. Гоголь. М. 1952. ЛН. Т. 58. С. 658-662

Голицын А.В. - 59

Голлербах С.Л. - 195, 196

Континент. 2004. № 122. С. 446; Мейлах М. Эвтерпа, ты? Т. II. М. 2011.

С. 605-607; Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники

русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции. Т. 1. СПб. 2019.

С. 422

Голомшток И.Н. - 272

Голомшток И. Занятие для старого городского: мемуары пессимиста. М.

2015. С. 260-269, 276, 289

Горбачев М.С. - 243, 305, 306

Stadtarchiv München, Signatur: DE-1992-FS-ERG-G-0244 -M, DE-1992-NL-

EVE-1755-19; Tegernsee Stimme. 3 März 2019; Цитата Горбачева о

«баварском рае» носит ходячий характер, ее источника определить не удалось

Горчаков Н.А. (Н.А. Соколовский) - 206, 207

Жорж Шерон. К истории одной фотографии // Диаспора: Новые

материалы. Вып. 3. СПб. 2002. С. 671-676; Толстой Ив. Волтерская

букашка и другие книжные истории. СПб. 2021. С. 5-27

Грабарь И.Э. - 79, 84, 85, 87, 88, 92, 100, 101, 102, 103, 110, 113, 136, 169, 182,

183

Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автобиография. Этюды о художниках. М. 2001.

С. 111-132, 297; Грабарь И. Письма. 1891-1917. М. 1974. С. 42-47, 75-136,

188, 189; Грабарь И. Письма 1917-1941. М. 1977. С. 215-217;

Добужинский М.В. Воспоминания. М. 1987. С. 163-165; Ekaterina Grabar:

Russische Künstler im München der Jahrhundertwende // Russische Spuren in

Bayern. München. 1997. S. 59-74; Взаимосвязи русского и советского

искусства и немецкой художественной культуры. М. 1980. С. 273-296

Граббе П.Х. - 10, 11, 79

Записки графа П.Х. Граббе. Отечественная война // Русский архив. 1873.

Вып. 3. С. 418; Из памятных записок П.Х. Граббе // Русский архив. 1873.

Вып. 5. С. 850-852, 856

- Гранин Д.А.* - 285, 286
Юрьенев С. Фён (фактоид) // Новый берег. 2013. № 4; Фишман В. Библиотека Толстовского фонда в Мюнхене // Партнер. (Дортмунд). 2006. № 7; Даниил Гранин: русский солдат в бундестаге: встреча в СПбГУП 14 февраля 2014 года. СПб. 2014. (В гостях у студентов; Вып. 6). С. 7
- Грановский А.М.* - 155
Катанян В.В. Лиля Брик. Жизнь. М. 2002. С. 17-18; Катанян В.В. прикосновение к идолам. М. 1997. С. 71
- Греч Н.И.* - 26, 29, 30
Греч Н. Путевые письма из Англии, Германии и Франции. СПб. 1839. Ч. 2. С. 75., Ч. 3. С. 45, 84; Парижские письма с заметками о Дании, Германии, Голландии и Бельгии Николая Греча. СПб. 1847. С. 1; Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. в 6 томах. Т. 4. М. 2004. С. 75
- Гржебин З.И.* - 104
Добужинский М.В. Воспоминания. М. 1987. С. 161, 170
- Грибановский А.А. (Анастасий)* - 191
- Григорович Ю.Н.* - 237
- Гройс Б.Е.* - 273, 278
Фонд Бориса Гройса и Натальи Никитиной (01-075/BG/D-9): Бремен, Исследовательский центр Восточной Европы при Бременском университете
- Гронская Н.Н.* - 155
Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 247
- Гроссер Б.Н.* - 158
Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение Русского зарубежья. СПб. 2008. С. 115
- Грушевская Т.Н.* - 129
- Гуль Р.Б.* - 208
Жорж Шерон. К истории одной фотографии // Диаспора: Новые материалы. Вып. 3. СПб. 2002. С. 671- 676; Гуль Р. Я унес Россию. Апология русской эмиграции. Т. 2. Нью-Йорк. 1984. С. 39
- Гурарий А.С., Гурарий Л.И., Гурарий С.И.* - 298, 299, 300
Сайт общества «Dialog»: <https://www.dialogkunstforum-muenchen.de/Home>
- Гутман Н.Г.* - 243, 259, 301
Мейлах М. Эвтерпа, ты? Т. П. М. 2011. С. 268; Интервью Немецкой Волне (DW) 7.05.2012 (<https://www.dw.com/ru/a-15921779>);
- Гюнтер И.* - 127, 128, 164, 243
Гюнтер И. Жизнь на восточном ветру. Между Петербургом и Мюнхеном. М. 2010. (Глава II)
- Давлетишин Т.Д.* - 219, 221
Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне. М. 2018. С. 439
- Давыдов Г.В.* - 295
- Данилов Г.М.* - 233
Толстой И. Отмытый роман Пастернака. «Доктор Живаго» между КГБ и ЦРУ. М. 2009. С. 232-233, 468; использованы также устные свидетельства В.Г. Данилова

- Даров (Духонин) А.А.* - 213
Александров Е.А. Русские в Северной Америке. Биографический словарь. Хэмден — Сан-Франциско — С.-Петербург. 2005. С. 166
- Делла-Вос-Кардовская О.Л.* - 84, 104, 160
Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автобиография. Этюды о художниках. М. 2001. С. 127
- Дидерихс А.Р.* - 132, 136, 153
Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1906, 03102;
Белый А. Между двух революций. М. 1990. С. 94, 106-107;
Барановский В.И., Хлебникова И.Б. Антон Ажбе и художники России. М. 2001. С. 91
- Добронравов Н.Н.* - 257, 258
Магомаев М. Песня в подарок // Советский спорт. 23 марта 1977
- Добужинский М.В.* - 91, 92, 103, 104, 109, 115, 147, 160, 182, 183
Добужинский М.В. Воспоминания. М. 1987. С. 146-172; Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автобиография. Этюды о художниках. М. 2001. С. 137;
Козырева Н.М. Письма М.В. Добужинского Н.В. Зарецкому (по материалам Бахметевского архива) // Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение Русского зарубежья. СПб. 2008. С. 177
- Довгаль С.Н.* - 212
Донская (Филипенко) Н.М., Донской Д.Д., Донской Д.Д. (младший) — 106, 141, 142, 143, 166
Дмитрий Дмитриевич Донской. Томск. 2000. С. 111-126; Исаков С.Г. Культура русской эмиграции в Эстонии 1918-1940: статьи, очерки, архивные публикации. Таллинн. 2011. С. 224
- Донской М.С.* - 244, 245
Майя Туровская. Зубы дракона: мои 30-е годы. М. 2015. С. 478-479;
Хитцер Ф. Маленький кинжал в кожаном чехле // Партнер. (Дортмунд). 2004. № 11 (86)
- Дорошенко Д.И.* - 202
Диаспора: Новые материалы. Вып. 4. Париж-СПб. 2002. С. 124
- Достоевский Ф.М.* - 67, 73, 146, 203, 291, 298, 303
Ф.М. Достоевский, А.Г. Достоевская. Переписка. М. 1979. С. 238
- Дризен Н.В.* - 151
Дризен Н.В. По мюнхенским театрам // Аполлон. 1910. № 11
- Дубровский С.Н.* - 220
- Душман Д.А.* - 255
- Духонин* см. *Даров А.А.*
- Дыдышко К.В.* - 124
Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1905, 02912;
Барановский В.И., Хлебникова И.Б. Антон Ажбе и художники России. М. 2001. С. 112
- Дягилев С.П.* - 78, 88, 90, 159, 160, 169, 180, 238
Бенуа А. Мои воспоминания. 1980. М. Т. 2. С. 113, 187; Чернышева-Мельник Н.Д. Сергей Дягилев – редактор, публицист и критик. СПб. 2016. С. 22, 43; Огородникова О.А. Русский балет С. Дягилева в Германии (1910-е гг.) // Вестник Краснодарского государственного института культуры № 1 (18). 2019; Шенг Схейен. Сергей Дягилев. «Русские сезоны» навсегда. М.

2017. С. 288, 312, 315-316, 468, 537-538; Лифарь С. С Дягилевым. СПб. 1994. С. 60, 157-158
- Евсеев К.И.** - 115
Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1901, 02373
- Евтушенко Е.А.** - 240
Die Welt. 25.01.1963; Пирожкова В.А. Мои три жизни. СПб. 2002. С. 474;
Евтушенко Е. Волчий паспорт. М. 1998. С. 526-527; Stadtarchiv München,
Signatur: DE-1992-FS-ERG-H-0749 -M
- Елагин И.** см. **Иван Елагин**
- Елена Павловна, вел. кн.** - 34
Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. в 6 томах. Т. 4. М. 2004. С. 154; Император
Александр I. Последние годы царствования, болезнь, кончина и
погребение. По личным воспоминаниям лейб-хирурга Д.К. Тарасова.
Петроград. 1915. С. 65-66
- Ельцин Б.Н.** - 306
Известия. 3 июля 1992; Российская газета. 9 июля 1992; Stadtarchiv
München, Signatur: DE-1992-FS-ERG-Q-0148 -M
- Ельяшевич А.Б., Ельяшевич М.А.** - 142
Донская Н.М. Воспоминания // Дмитрий Дмитриевич Донской. Томск.
2000. С. 113-115, 123, 126, 167, 168, 173
- Ермольев И.Н.** - 169, 178
Ермольевские премьеры // Руль. (Берлин). 1923. № 634. С. 6; Л—р. А.
У Ермольева в Мюнхене // Руль. 1923. № 743. С. 5; Кино-Мозаик // Руль.
1923. № 826. С. 5
- Ершов И.В., Ершова (Акимова С.В.)** - 165
Великие голоса. Софья Акимова. 1887-1972. СПб. 2008. С. 75
- Ершова Т.** - 298
- Жарких Ю.А.** - 273
- Железняк Я.И.** - 255
Літературно-науковий вістник:
<https://www.lnvistnik.com.ua/ru/ubijstvennaya-olimpiada-myunhen-72-kak-eto-bylo-vospominaniya-olimpijskih-chempionov/>
- Жиглевич Е.В.** - 203
Жиглевич Е. На путях эмигрантских. Безмолвные встречи со Степуном
// Федор Степун. Встречи и размышления. London. 1992. С. 21-22
- Жуковский В.А.** - 16, 17, 27, 30, 31, 34, 56
Янушкевич А.С. В.А. Жуковский в Баварии // Вестник ТГПУ. 2004. Выпуск
3 (40). С. 44-49
- Жуковский П.В.** - 47, 51, 56
Katalog zur I. internationalen Kunstausstellung im Königlichen Glaspalaste zu
München. München. 1869. S. 39; Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем в 30
томах. Письма в 18 томах. Т. 10. М. 1994. С. 37
- Завалишин В.К.** - 209
Штейн Э. Русская печать лагерей «Ди-Пи». Orange: Antiquary. 1993
- Зайцев Б.К.** - 77, 128, 140, 144, 231, 267
Зайцев Б.К. Собр. соч.: Дни. Мемуарные очерки. Статьи. Заметки.
Рецензии. Т. 9. М. 2000. С. 348-352; Степун Ф. Письма. М. 2013. С. 406;
Газданов Г. Собр. соч. в 5 томах. Т. 5. М. 2009. С. 71

- Зальцман А.А.* - 99, 109
Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1898, 01959
- Замятин Л.М.* - 252
- Зарубин В.И.* - 99
- Засулич В.И.* - 117
- Захаров-Росс И.* - 270, 292, 293
Персональный сайт (нем.): <http://www.sacharow-ross.de/>
- Зедделер Н.Н.* - 93, 109, 114, 115
Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции. Т. 1. СПб. 2019. С. 580-581;
Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbücher: 1900, 02179;
Алексеев М.А., Колпакиди А.И., Кочик В.Я. Энциклопедия военной разведки. 1918-1945 гг. М. 2012. С. 339-340; Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автобиография. Этюды о художниках. М. 2001. С. 134;
Добужинский М.В. Воспоминания. М. 1987. С. 165
- Зеленин Э.Л.* - 273
- Зелинский Ф.Ф.* - 66, 182, 189
Лукьяненко О. Вертикаль жизни (Наброски к биографии Ф.Ф. Зелинского) // Зелинский Ф.Ф. Римская республика. СПб. 2002
- Зефилов К.К.* - 135
Зефилов К. Не мертвая натура, а тихая жизнь. М. 2011. С. 14-21
- Зиновьев А.А.* - 253, 269, 272, 276, 284, 298, 299
Фокин П.Е. Александр Зиновьев. Прометей отвергнутый. М. 2016. С. 732-739; Кантор К.М. Из мюнхенских разговоров с Александром Зиновьевым // Вопросы философии. № 4. 2007; Психологическая газета: Мы и мир. 1999. № 9/10
- Зиновьева-Аннибал Л.Д.* - 111
- Зорин Э.П.* - 282, 283
Кругозор. Greater Boston, Watertown, MA. 2007. Август (интернет-журнал: <https://www.krugozormagazine.com/show/ernst-zorin.109.html>).
- Иван Елагин (Матвеев)** - 204, 205, 208
Иван Елагин. Ты, мое столетие. Мюнхен, 1948. С. 23; Синкевич В. Иван Елагин и русские художники Америки // Новый журнал. (Нью-Йорк). № 260. 2010; Блог Игоря Петрова: <https://labas.livejournal.com/1241365.html>;
Русское зарубежье: вторая волна: дайджест. Екатеринбург. 2013. С. 16-22;
Жорж Шерон. К истории одной фотографии // Диаспора: Новые материалы. Вып. 3. СПб. 2002. С. 671-676; Джон Глэд. Беседы в изгнании. Русское литературное зарубежье. М. 1991. С. 62-63;
- Иванов* - 219
- Ива́нов А.А.* - 24
Мастера искусств об искусстве. М.-Л. 1937. Т. IV. С. 148
- Ива́нов Вяч., Ива́нов В.И.* см. Вяч. Ива́нов
- Иванов П.П.* - 150
По материалам сайта Зоологического музея С.-Петербургского государственного университета: <http://zoology.museum.spbu.ru/index.php>
- Иванова Т.Д.* - 281, 282
- Иванов-Разумник (Иванов Р.В.)* - 196, 198
Встреча с эмиграцией. Из переписки Иванова-Разумника 1942-1946 годов.

- М.-Париж. 2001. С. 292-295, 297, 301-303
- Извольский А.П., Извольская Е.А.* - 95, 119, 134
- Полонский А. Прогулки с Тютчевым по Мюнхену. Мюнхен. 1998. С. 126;
- Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 16;
- Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. М. 1999. [Т.] IX. С. 344-346; Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автобиография. Этюды о художниках. М. 2001. С. 133
- Издебский В.А.* - 108, 109, 115, 121, 135
- Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1902, 02487;
- Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 298;
- Бурлюк Д. Фрагменты из воспоминаний футуриста. Письма. Стихотворения. СПб. 1994. С. 122, 373
- Измаилов М.* - 224
- Блог Игоря Петрова: <https://labas.livejournal.com/899914.html>
- Ильин И.А.* - 170
- Vaur J. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. S. 80; Лампе А.А. Пути верных. Сборник статей. Париж. 1960. С. 193
- Ильинский О.П., Ильинский П.Д. (Пономарев)* - 215, 216
- «Наставникам, хранившим юность нашу...» Педагогика и педагоги русского зарубежья. М. 2017. С. 79, 114-115, 211; Блог Игоря Петрова: <https://labas.livejournal.com/909944.html>
- Иоффе А.Ф.* - 120, 156
- Иоффе А.Ф. Встречи с физиками: мои воспоминания о зарубежных физиках. Л. 1983; Кикоин К. По обе стороны свободы. Эссе. Очерки. Воспоминания. Иерусалим. 2011. С. 107-112; Кикоин К. По обе стороны свободы. Эссе, очерки, воспоминания. Иерусалим. 2011. С. 107-112
- Ипатьев В.Н.* - 50, 90, 183
- Ипатьев В.Н. Жизнь одного химика. Воспоминания. Т. 1: 1867-1917. Нью-Йорк. 1945. С. 158-189; Российские ученые и инженеры в эмиграции. М. 1993. С. 43-44
- Ира Л.Ф.* - 274
- Хавкин Б.Л. Макс и Мориц, или Опасные игры Рихарда Каудера // Спецслужбы Третьего рейха: неизвестные страницы. М. 2018; Петров И.Р. Самая крупная шпионская афера Второй мировой войны? «Донесения Макса» и их контекст // Спецслужбы Третьего рейха: неизвестные страницы. М. 2018
- Истомин К.Н.* - 130
- Гоцанская О.А. Влияние немецкой и французской художественных школ на рисунок Константина Истомина // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 2. СПб. 2012. С. 466-471;
- Гоцанская О.А. Школа профессора Шимона Холлоши в Мюнхене и его ученики // Россия и Германия: культурные связи: Материалы научной конференции 1 марта 2013 года. М. 2013; Фаворский В.А. Литературно-теоретическое наследие. М. 1988. С. 483
- Каган О.М.* - 259, 301

- Казем-Бек А.Л.* - 169
Baar J. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. (См. именной указатель: Kazem-Bek)
- Кайгородов А.Д.* - 121
Лейкин Д. О. Л., Махров К. В., Северюхин Д. Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 308
- Калмыков Г.О.* - 99
- Калугин М.А.* - 197
Александров К.М. Офицерский корпус генерал-лейтенанта А.А. Власова: 1944-1945. М. 2009
- Каменев Л.Л.* - 53
Иван Иванович Шишкин. Переписка. Дневник. Современники о художнике. Л. 1984. С. 83; Рамазанов Н.А. Материалы для истории искусств в России. Статьи и воспоминания. СПб. 2014. С. 497, 506
- Кандинский В.В.* - 79, 88, 89, 102, 107, 108, 109, 114, 121, 122, 130, 146, 148, 149, 150, 151, 164, 183, 184, 188, 231
Кандинский В. Ступени. 1918. С. 36-38, 43; Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1900, 02178; Kandinsky und München: Begegnungen und Wandlungen 1896-1914. München. 1982; Kleine G. Gabriele Münter und Wassily Kandinsky. Biographie eines Paares. Frankfurt am Main. 1990. S. 279; Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автобиография. Этюды о художниках. М. 2001. С. 133, 134
- Кантор К.М.* - 276, 280
- Капустянский Н.А.* - 213
- Караганов А.В.* - 270
- Кардовский Д.Н.* - 84, 85, 86, 88, 92, 101, 104, 114, 129, 160, 183
Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автобиография. Этюды о художниках. М. 2001. С. 111-113, 121, 125, 127, 128; Дмитрий Николаевич Кардовский об искусстве: воспоминания, статьи, письма. М. 1960. С. 63
- Каретникова (Тиль) С.К.* - 129
- Карсавина Т.П.* - 160
- Катковская Т.С.* - 308
- Качуровский И.В.* - 249
Коржавин Н. В соблазнах кровавой эпохи: Воспоминания в 2 кн. Кн. 2. М. 2007. С. 741
- Кваренги Дж.* - 10, 12, 17
Josef H. Biller, Hans-Peter Rasp. München. Kunst & Kultur. Stadtführer und Handbuch. München. 1999. S. 160, 162, 189
- Кемпфе А.* - 239, 240, 271
Войнович В. Автопортрет: роман моей жизни. М. 2010. С. 499;
Вознесенский А. На виртуальном ветру. М. 1999. С. 336; Симонов В в воспоминаниях современников. М. 1984. С. 395-396
- Керенский А.Ф.* - 172, 225, 226
Авторханов А. Мемуары. Frankfurt/Main. 1983. С. 684, 688, 710;
Пирожкова В.А. Мои три жизни. СПб. 2002. С. 294; Stimme des Exils. Fedor Stepun in München 1946-1965. Бюллетень № 157. [München: Tolstoi-Bibliothek.] Июнь 2013. С. 21-22, 24; Интервью И.С. Шлиппе («Радио Свобода»): <https://www.svoboda.org/a/1921524.html>

Кесслер К.Ф. - 38

Зоотомический кабинет (кафедра зоологии беспозвоночных) Санкт-Петербургского университета. К 140-летию основания. Сборник документов и воспоминаний под редакцией С.И. Фокина. М. 2011. С. 133

Кившенко А.Д. - 68

Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1881, 03939

Кикодзе Н. - 213, 310

Lukina T. Ninochka, eine «Schwabinger Muse» // Russische Spuren in Bayern. München. 1997. S. 229-234, см. также S. 13; Лукина Т. Русский мир Мюнхена до «Перестройки» — материал на сайте «Летопись: интернет-журнал российских соотечественников в Хорватии»: <https://guskaljetopis.hr/print.phtml?c=17&id=1063>

Киль Л.И. - 35

Ким Ю.Ч. - 311

Киреевский И.В., Киреевский П.В. - 15, 20, 22, 23, 24, 258, 284

Киреевский И.В., Киреевский П.В. Полн. собр. соч. в 4 томах. Т. 3. Письма и дневники. Калуга. 2006. (Письма от 14/26.08.1829, 21.02/05.03 1830, 20.09./2.10 1830); Андреев А.Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой половины XIX века. М. 2005. С. 342-343

Кирилл Владимирович, вел. кн. (Кирилл I) - 132, 133, 168, 169, 170, 174

Воспоминания великого князя Кирилла Владимировича. М. 2020. С. 196-197

Киселев А.Н. - 214, 215

«Наставникам, хранившим юность нашу...» Педагогика и педагоги русского зарубежья. М. 2017. С. 69-116

Кишиневский (Кишинёвский) С.Я. - 56, 70, 72

Кишиневский С. Мои воспоминания. Одесса. 2019. С. 11, 36-58, 67; Пастернак Л.О. Записи разных лет. М. 1975. С. 26; Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1883, 04469

Клевер Ю.Ю. - 47, 67

Katalog der Internationalen Kunst-Ausstellung zu München 1879. S. 22 (первое участие в выставке в Мюнхене)

Кленовский Д.И. - 196

«...Я молчал 20 лет, но это отразилось на мне, скорее, благоприятно». Письма Д.И. Кленовского В.Ф. Маркову. 1952-1962 гг. // Диаспора: Новые материалы. Вып 2. СПб. 2001. С. 585-693

Клодт М.П. - 53

Клодт фон Юргенсбург, русские художники // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. СПб. 1890-1907; Иван Иванович Шишкин. Переписка. Дневник. Современники о художнике. Л. 1984. С. 83

Книпович Б.Н. - 162

Кобылинский Л.Л. см. *Эллис*

Коваленко Е.Е. - 206

Кованковский - 219

Коган М.Г., Коган Ш.Г. - 94, 108, 121, 124

Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1897, 01805, Matrikelbuch 1903, 02613; Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб.

1999. С. 334-335; Письма Алексея Явленского Марианне Веревкиной // Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике. Т. IX. Вильнюс. Русские творческие ресурсы Балтии. Кафедра русской филологии Вильнюсского университета. 2005. С. 271-316
- Кольб А.Х.* - 279
Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1843, 00121
- Комиссаржевская В.Ф.* - 145, 148
Вера Федоровна Комиссаржевская: письма актрисы, воспоминания о ней, материалы. Л.-М. 1964. С. 177, 397-398; Алконост. Кн. 1. 1911. С. 99-100
- Коновалов В.Н.* - 259, 293
Коновалов В.Н. Век «Свободы» не слышать. Записки ветерана холодной войны. М. 2003. С. 50-51
- Коонен А.Г.* - 178, 179
Коонен А.Г. Страницы жизни. М. 1985. С. 288, 326
- Копелев Л.З.* - 292
- Коржавин Н.М.* - 263
- Корин А.Д., Корин П.Д.* - 77, 184
Корин П.Д. Письма из Италии. М. 1981. С. 54-55
- Корнеев Е.М.* - 12
Гончарова Н.Н. Е.М. Корнеев. Творческая биография. М. 1987
- Коровин Н.А.* - 134
Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1906, 03223; Данные сайта «Антикварные галереи. Кабинет. Аукционный дом»: <http://cabinet-auction.com/auction/36/098/>
- Корф М.Н.* - 165
Сайт «Дипломаты российской империи»:
<http://www.rusdiplomats.narod.ru/korf-mn.html>
- Корчной В.Л.* - 273
- Косырев А. (Косарев)* - 235, 246
Пирожкова В.А. Мои три жизни. СПб. 2002. С. 417, 418; ГА РФ ф. 10015. оп. 1. д. 947 (архив Н.А. Троицкого)
- Коцебу А.Е.* - 37, 43, 47, 52
Верещагин В.В. Повести. Очерки. Воспоминания. М. 1990. 270-271;
Рамазанов Н.А. Материалы для истории художеств в России. Статьи и воспоминания. СПб. 2014. С. 627
- Кравченко А.И.* - 130
Фаворский В.А. Литературно-теоретическое наследие. М. 1988. С. 483
- Крамаров С.В.* - 257, 258
Раззаков Ф.И. Досье на звезд: правда, домыслы, сенсации. 1934-1961. М. 1998. С. 723, 724, 728
- Краснов П.Н.* - 169, 170, 207
Baur J. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. S. 80;
Наживин Ив. Среди потухших маяков. Из записок беженца. Берлин. 1922. С. 208-211; Краснов П.Н. Атаман: Воспоминания. М. 2006. С. 255
- Кржижановский Г.М.* - 117
- Криптон К.Г.* - 219
- Кромиади К.Г.* - 197, 284
Фрёлых С.Б. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и

- Сталиным. Кёльн, 1990. (См. именной указатель); Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне. М. 2018. С. 387; см. также на портале «arolsen-archives.org» Online-Archiv, Kromiadi
- Кривоницкая В.Е.* - 273
- Крупская Н.К.* - 116, 117, 162
см. Ленин.
- Крюденер А.С.* - 18, 22, 26, 27
Полонский А. Федор Тютчев Мюнхенские годы. Мюнхен. 1999; Летопись жизни и творчества Ф.И. Тютчева. 1803-1844. М. 1999. Кн. 1. С. 148
- Крюденер Амалия (Лерхенфельд, Адлерберг)* - 16, 18, 26, 27, 68, 133
Полонский А. Федор Тютчев Мюнхенские годы. Мюнхен. 1999
- Кублановский Ю.М.* - 288, 289, 291, 298
Юрий Кублановский. Чужбинное. М. 1993. С. 7; Мессерер Б. Промельк Беллы. — Романтическая хроника. М. 2016. (См. именной указатель); Батшев В. СМОГ: поколение с перебитыми ногами. Франкфурт-на-Майне. 2017. С. 31
- Кузмин М.А.* - 105
Кузмин М. Дневник 1905-1907. СПб. 2000. С. 271
- Кузнецов К.К.* - 197
Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 353
- Кузнецов Э.С.* - 283
Интервью на Израильском информационно-аналитическом сайте «Детали»: <https://detaly.co.il/okudzhava-neskolko-pesen-sochinitel-u-nas-doma-besedy-s-eduardom-kuznetsovym/>
- Кузнецова Г.Н.* - 236, 239, 266, 267, 284
Степун Ф. Письма. М. 2013. (См. по именованному указателю, о судьбе архива - С. 472); Писатели русского зарубежья. 1918-1940. М. 1997. С. 225-227; Шевелев И. Француз, заболевший Россией. Интервью с Рене Герра // Огонек. 2002. № 34. С. 17
- Куинджи А.И.* - 64, 87, 88, 98
Репин И. Избранные письма в 2 томах. 1867-1930. М. 1969. (Письмо В.В. Стасову 27 ноября 1873); Короткина Л.В. Деятельность А.П. Боголюбова в организации русского отдела на Всемирной выставке в Париже 1878 года. Неизвестное письмо А.И. Куинджи к И.Е. Репину 1878 года // Художественный музей и культура края: Тезисы доклада научно-практической конференции. Саратов. 1994. С. 44; Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автомонография. Этюды о художниках. М. 2001. С. 128; Неведомский М. Архип Иванович Куинджи. 1913. (Глава «Куинджи-преподаватель»)
- Кукольник Н.В.* - 40
Ивлева С.Е. Художественные путешествия Нестора Кукольника по Германии (1857) // Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. XVIII-XX века. Вып. 8. СПб. 2014. С. 191
- Кумминг Е.Л.* - 211
Süddeutsche Zeitung. 18. Dezember 1945
- Кунин В.В.* - 308, 309
Кунин В. Смертельный риск // еженед. «Дело». 28.03.2005 (интервью А. Самойлову); Кунин В.В. Русские на Мариенплац. СПб. 1997. (Часть

- первая); Сидоровский Л. Из Мюнхена — про нас // Заметки по еврейской истории. № 7 (224). Июль 2020: <http://z.berkovich-zametki.com/y2020/pomer7/sidorovsky/>
- Курбатов А.Н. - 99
- Куренков А.А. - 161
- Куриный П.П. - 219
- Кустодиев Б.М. - 159
- Капланова С.Г. Новое о Кустодиеве. Пути творческих поисков. Воспоминания. Письма. М. 1979. С. 130; VIII. Internationale Kunstausstellung im Königlichen Glaspalast München. 1901. S. 84
- Кутайсов И.П. - 31
- Лампе А.А. - 169, 197
- Лампе А.А. Пути верных. Сборник статей. Париж. 1960. С. 91-108
- Ландау Г.А. - 150
- Гальперина Е.Л. Мятая жизнь Алексея Радакова. Гл. III. Работа в «Сатириконе» // Гуманитарная парадигма. 2020. № 1 (12). С. 41-42; см. также *Аверченко А.Т.*
- Ласкин Е. - 264
- Schweigen oder sterben: sowjetische Ganster liefern sich in Deutschland tödliche Konkurrenzkämpfe // Spiegel. 1991. № 45; Семенова О. Юлиан Семенов. М. 2011. С. 568
- Латри М.П. - 67, 96
- Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 371
- Лаховский А.Б. - 120
- Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1903, 02740; Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 372
- Лашкарев С.С. - 9
- Сайт «Дипломаты российской империи»:
<http://www.rusdiplomats.narod.ru/lashkarev-ss.html>
- Лебедев С.В. - 157
- см. *Остроумова-Лебедева А.П.*
- Левин М.Л. - 147, 166
- Baur J. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. S. 48-60
- Левинé Е. - 142, 144, 147, 166, 167, 185
- Neue deutsche Biographie. B. 14. Berlin. 1985; Baur J. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. S. 48-60
- Левитан И.И. - 78, 80, 98, 99
- Исаак Ильич Левитан. Документы, материалы, библиография. М. 1966. С. 60; И.И. Левитан. Письма. Документы. Воспоминания. М. 1956. С. 87
- Леднев В. - 242
- Лейхтенбергский Г.Н. - 34, 134, 168, 169, 170, 171, 173
- Baur J. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. S. 80-81, 247-252; Наживин Ив. Среди потухших маяков. Из записок беженца. Берлин. 1922. С. 206-211
- Лейхтенбергский Н.М. (Романовский) - 134

Ленин В.И. - 106, 112, 116, 117, 118, 162, 166, 167, 202, 229, 235, 254, 268, 269, 307

Муравьева Л.Л., Сиволап-Кафтanova И.И. Ленин в Мюнхене. М. 1976. (Цитаты: С. 54, 151-152, 195-197, 200); Hitzler F. Lenin in München. München. 1977; Hitzler F. Immer Ärger mit Lenin // Russische Spuren in Bayern. München. 1997. S. 121-125; Baur J. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. S. 31-37; Stadtarchiv München, Signatur: DE-1992- DIR-ZR-0390; Цитата Н.К. Крупской о пивной Хофбройхаус (С. 118 данного издания) носит ходячий характер, однако первоисточник ее определить не удалось.

Лерхенфельд Амалия см. *Крюденер Амалия*

Либер М.И. - 142

Липкин С.И. - 250

Липкин С. Квадрига. Повесть. Мемуары. М. 1997. С. 330; Липкин С. Лира. М. 1991. С. 14-15

Лисакович В.П. - 307

Лифарь С.М. - 180, 181

Лифарь С. С Дягилевым. СПб. 1994. С. 60

Локкенберг В.А. - 104

Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 390

Лотман Ю.М. - 273, 295, 296

Лотман Ю.М. Письма 1940-1993. М. 1997. С. 83-89, 353-355, 402-408, 459; Сонкина Ф.С. Юрий Лотман в моей жизни. Воспоминания. Дневники. Письма. М. 2016. С. 230-245

Лукина Т.Е. - 298, 309, 310

Сайт общества «MIR»: <https://www.mir-ev.de/>; Биография на сайте «Кино-театр.ку»: <https://www.kino-teatr.ru/kino/acter/w/sov/258857/bio/>; Лукина Т. Русский мир Мюнхена до «Перестройки» — материал на сайте «Летопись: интернет-журнал российских соотечественников в Хорватии»: <https://guskaljetopis.hr/print.phtml?c=17&id=1063>

Луки-Маковская Е.К. - 91, 99, 272

Маковский С. Портреты современников. Нью-Йорк. 1955. С. 23; Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 402; Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автобиография. Этюды о художниках. М. 2001. С. 116

Луначарский А.В. - 158, 239

Луначарский А.В. Воспоминания и впечатления. М. 1968. С. 125, 126; Луначарский А.В. Собр. соч. в 8 томах. Т. 2. М. 1964. С. 227-231

Лутохин Н.Н. - 265

Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции. Т. 2. СПб. 2019. С. 72

Любарский К.А. - 269, 274, 275, 296, 298

Избранные статьи К. Любарского. М. 2001. С. 118, 125-126, 146-148

Любимов А.Б. - 301

Магалашвили К.К. - 177

Дагестан. 12 марта 2021: <https://zhurnaldagestan.ru/novosti/1373-rasul->

- gamzatov-halil-bek-musajasul-i-gruzija.html#
- Магомаев М.М.* - 257, 258
Магомаев М. Песня в подарок // Советский спорт. 23 марта 1977
- Майский И.М. (Ляховецкий Я.)* - 142, 143
Донская Н.М. Воспоминания // Дмитрий Дмитриевич Донской. Томск. 2000. С. 115, 116, 122, 123, 164
- Маканин В.С.* - 298
- Макаренко В.Н.* - 273
- Маковский С.К.* - 78, 91, 99, 229
Маковский С. Портреты современников. Нью-Йорк. 1955. С. 194;
Бахрах А.В. По памяти, по записям. Литературные портреты. Париж. 1980. С. 96-97
- Максимов В.Е.* - 263, 275
- Мандельштам О.Э.* - 140
Мандельштам Н.Я. Собр. соч. в двух томах. Т. 1. Екатеринбург. 2014. С. 360, Т. 2. Екатеринбург. 2014. С. 843
- Маневич А.А.* - 78, 124
Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 407-408; Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbüch 1905, 03051; Мерецкая Ю.С. Влияние педагогического метода А. Ажбе на развитие живописи в Российской империи в конце XIX — начале XX в. // Slovenica IV. Российско-словенские отношения в XX веке. М. 2018. С. 240
- Марин Ю.* - 274
Аронов М. Александр Галич. Полная биография. М. 2012. С. 722;
Махлис Л. На «Свободе» — с чистой совестью // Совершенно секретно. 1 апреля 2006; Из материалов, собранных И. Толстым: <https://archive.svoboda.org/50/Files/1971.html#1971-1>
- Мария Александровна, герцогиня* - 55, 132, 133
Воспоминания великого князя Кирилла Владимировича. М. 2020. С. 196-197; Chronik des Sengerschlosse // Stadt Tegernsee. Bürger-Information. 2011
- Мария Александровна, императрица* - 55, 132, 210
Franz Katzer. Bayerns König Lüdwig II. 1984. S. 133-137
- Мария, королева Румынии* - 132
- Мария Николаевна, вел. кн.* - 32, 34, 35, 134
Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым в 3 т. СПб. 1896. Т. 1. С. 183-185;
Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. в 6 томах. Т. 4. М. 2004. С. 153, 504
- Мария Павловна, вел. кн.* - 55, 210
Воронцов Н. Жизнь наяву в рассеянии — сердцем вечно домой // Das russische München. Erinnerungen, Portraits, Aufzeichnungen / Русский Мюнхен. Воспоминания, портреты, зарисовки. München: MIR. 2010. С. 240-242
- (Маркова-) Меерсон О.М.* - 109, 110
Энциклопедия русского авангарда / Авторы-составители В.И. Ракин, А.Д. Сарабьянов. М. 2013. Т. 2. (Ольга Меерсон); Добужинский М.В. Воспоминания. М. 1987. С. 165; Hedwig Pringsheim. Tagebücher. В. 3, 4, 5, 6, 7, 8. Göttingen. 2014-2019
- Маркс А.Ф.* - 84

- Мартов Ю.О.* - 117, 142
Мархлевский Ю. - 116
Марченко В.П. - 219
Матвеев см. Иван Елагин
Махлис И.М., Махлис Л.С. - 262, 299
Машевский А.Г. - 314
Машевский А. Древо желаний. СПб. 2010.
Маяковский В.В. - 46, 131, 154, 155, 268
Маяковский В. Как бы Москве не остаться без художников // *Новь*. (М.). 20 декабря 1914; Маяковский В.В. Полн. собр. соч. М. 1955. Т. 1. С. 333
Медведь А.В. - 256, 257
Мейерхольд В.Э. - 148
Елагин Ю. Темный гений (Всеволод Мейерхольд). 1982. London. С. 157-158; Юрий Анненков. Дневник моих встреч. Цикл трагедий. Т. 2. М. 1991. С. 46
Мельгунов Н.А. - 15, 28
Осповат А.Л. Тютчев и статья Н.А. Мельгунова о Шеллинге // *ЛН*. Т. 97. Кн. 2. 1989. С. 454
Мельников К. - 300
Hochschule für Musik und Theater München: https://www.hmtm.de/de/?option=com_content&view=article&id=570&Itemid=172; Бурякова Ю. Русская сказка в «Русских сказках» // *Петербургский театральный журнал*. 2004. № 36
Менделеев Д.И. - 40, 42, 50
Летопись жизни и деятельности Д.И. Менделеева. Л. 1984. С. 62, 83; Фишман В. Дмитрий Менделеев и Лотар Мейер // *Партнер*. (Дортмунд). 2004. № 12.
Меньчуков Н.Е. (Н. Олин, Н. Ирколин) — 206, 207
Жорж Шерон. К истории одной фотографии // *Диаспора: Новые материалы*. Вып. 3. СПб. 2002. С. 671-676
Мессерер Б.А. - 286, 290, 291
Мессерер Б. Промельк Беллы. — *Романтическая хроника*. М. 2016
Метнер Н.К., Метнер Э.К. - 139
Метнер Н.К. Письма. М. 1973. С. 80; Андрей Белый и Эмилий Метнер. Переписка. 1902-1915. Том 1: 1902-1909. М. 2017. С. 28, 60, 566-592, 621-630, 706-707
Мечников И.И. - 53, 76
О.Н. Мечникова. Жизнь Ильи Ильича Мечникова. М.-Л. 1926. С. 43, 44, 106; Т. Ульянкина. Хорошо информированный оптимист. К 100-летию со дня смерти российского нобелевского лауреата Ильи Мечникова // *Независимая газета*. 14.09.2016
Миллер М.А. - 219, 233
Antic Oxana. Mein Vater Michail Alexandrowitsch Miller – ein russischer Archäologe im München // *Russische Spuren in Bayern*. München. 1997. S. 209-213
Милуков П.Н. - 139
Милуков П.Н. Воспоминания. М. 1991. С. 284

- Мицз З.Г.* - 295
см. *Лотман Ю.М.*
- Митинский А.Н.* - 201
Ульянкина Т.И. История послевоенного университета УНРРА для перемещенных лиц в Мюнхене // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция 1999. М. 2000. С. 158-162
- Михаил Николаевич, вел. кн.* - 39
Дубельт Л.В. Дневник 1851 г. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. М. 1995. [Т.] VI. (Запись от 30 марта 1852)
- Михаил Павлович, вел. кн.* - 30, 34, 43
Летопись жизни и творчества Ф.И. Тютчева. 1803-1844. М. 1999. Кн. 1. С. 172-173
- Михайлов Г.Н.* - 288
«Он всю жизнь сражался с КГБ», передача В. Резункова на «Радио Свобода»: <https://www.svoboda.org/a/26643588.html>
- Могилевский А.П.* - 130
Энциклопедия русского авангарда / Авторы-составители В.И. Ракитин, А.Д. Сарабьянов. М. 2013. Т. 2. С. 138
- Моллер Ф.А.* - 36
Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М. 1952. ЛН. Т. 58. С. 658-662
- Мондрус Л.И.* - 260, 263
Савченко Б.А. Лариса Мондрус. М. 2003. С. 228-232
- Мурашко А.А.* - 113
Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автобиография. Этюды о художниках. М. 2001. С. 122; Добужинский М.В. Воспоминания. М. 1987. С. 165
- Мурузи К.* - 134
- Мусаясул (Мусаев) Халилбек* - 161, 176, 187
Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1913, 05293;
Мусаев Д.О. Творческая деятельность художника Халилбека Мусаясул в г. Темир-Хан-Шуре (1917-1921 гг.) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2013. № 1 (22); Национальный музей им. Алибека Тахо-Годи, выставка «Халилбек Мусаясул. 100 лет эмиграции»: <http://dagmuzey.ru/event/2021-03-10-halilbek-musayasul-100-let-emigratsii>;
Имена Кавказа. Электронная энциклопедия: http://imenakavkaza.ru/biographii/musayasul_khalilbek_/; Dagestan today: http://dagestantoday.dgu.ru/?blog_post=halilbek-musayasul; Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне. М. 2018. С. 394
- Мясоедов И.Г.* - 151
Мясоедов Г.Г. Письма. Документы. Воспоминания. М. 1972. С. 163-164;
Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 436
- Мятлев В.П.* - 168
Baur J. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. (См. именной указатель: Mjatljev)

- Набоков К.В.* - 243
Аросев Г. Владимир Набоков, отец Владимира Набокова. М. 2021. С. 133, 137
- Наживин И.Ф.* - 170, 171
Наживин Ив. Среди потухших маяков. Из записок беженца. Берлин. 1922. С. 185-195, 206-212
- Налепинская-Бойчук С.А.* - 140
- Нарбут Г.И.* - 147
Добужинский М.В. Воспоминания. М. 1987. С. 292; Книга о Митрохине: Статьи. Письма. Воспоминания. Л. 1986. С. 437
- Нарциссов Б.А.* - 206, 207, 208
Жорж Шерон. К истории одной фотографии // Диаспора: Новые материалы. Вып. 3. СПб. 2002. С. 671- 676
- Нарышкина М.А.* - 37
Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. в 6 томах. Т. 4. М. 2004. С. 222-223, 520
- Наседкин А.А.* - 243
- Незнамова Е.М.* - 86 (*Леля*), 108, 149, 175, 188
см. *Явленский А.Г.*
- Некрасов В.П.* - 253, 265, 277
Письма В.П. Некрасова к В.Л. Кондыреву (1970-1987) // Звезда. 2004. № 10; Сайт В. Некрасова: <https://nekrassov-viktor.com>
- Немирович-Данченко Г.В.* - 168
Baur J. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. (См. именной указатель: Nemirovič-Dančenko)
- Нерянин А.Г.* - 198, 219
Алдан А.Г. Армия обреченных: воспоминания зам. нач. штаба РОА. Нью-Йорк. 1969. С. 3-4
- Нестеров М.В.* - 5, 77, 98, 157
Нестеров М. О пережитом. 1862-1917 гг. Воспоминания. М. 2006. С. 141, 286, 505, 532; Нестеров М.В. Давние дни: Встречи и воспоминания. М. 2005. С. 301-303, 347
- Нижинский В.Ф.* - 144, 160
- Никитенко А.В.* - 67
Никитенко А.В. Дневник в трех томах. Т. 3. М. 1956. С. 390-392
- Николаева А.* - 274
- Николай I* - 14, 16, 17, 19, 30, 31, 32, 33, 34, 39, 40, 104, 132, 134, 226
Пащинская И.О. Путешествие императрицы Александры Федоровны в Баварию в 1838 году // Золотой сон императрицы. К 220-летию рождения императрицы Александры Федоровны: каталог выставки. СПб. 2018; Zwischen Newa und Isar: Blick auf bayerisch-russische Beziehungen im 19. Jahrhundert. München. 2003. S. 24-27, 40-41
- Николай Михайлович, вел. кн.* - 95, 104
Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. М. 1999. [Т.] IX. С. 344-346
- Николай Николаевич, вел. кн.* - 39
Дубельт Л.В. Дневник 1851 г. // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. М. 1995. [Т.] VI. (Запись от 30 марта 1852)

Николай Николаевич Младший, вел. кн. - 169

Vaur J. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. S. 80

Николенко Л.Р., Николенко Н.И. - 272

Russische Spuren in Bayern. München. 1997. S. 241-248; Материалы «Радио Свобода» (1962): <https://archive.svoboda.org/programs/cicles/r150/r150-1962.asp>;

Ниман Ю.П. - 219

Новиков М.М. - 201, 202

Ульянкина Т.И. История послевоенного университета УНРРА для перемещенных лиц в Мюнхене // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция 1999. М. 2000. С. 158-162; Старые — молодым. 1960. [Мюнхен]. С. 72

Нуреев (Нуриев) Р.Х. - 237

Вульф В.Я. Серебряный шар: Преодоление себя. Драммы за сценой. М. 2003. С. 400

Оболенская-Флам Л.С. - 214, 216

«Наставникам, хранившим юность нашу...» Педагогика и педагоги русского зарубежья. М. 2017. С. 69-73, 213; Флам Л. В ракурсе прошлого // Судьбы поколения 1920–1930-х гг. в эмиграции. Очерки и воспоминания. М. 2006. С. 109-129

Огурцов И.В. - 288

Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период (1917-1991). СПб. 2003

Одоевцева И.В. - 175, 243, 244, 267

Одоевцева И. К 85-летию Иоганна фон Гюнтера // Русская мысль. 17 июня 1971, цит. по: Codex manuscriptus. Статьи и архивные публикации. Вып. 1. М. 2019. С. 360; Прокофьев С. Дневник. Часть вторая: 1919-1933. Paris. 2002. С. 209-211

Озеров И.П. - 53

Сайт «Дипломаты российской империи»:
<http://www.rusdiplomats.narod.ru/ozarov-ip.html>

Окуджава Б.Ш. - 240, 245, 248, 249, 252, 268, 269, 271, 273, 284, 286, 287, 290, 309

Окуджава. Высоцкий. Галич... Научный альманах в 2 кн. Кн. 1. М. 2021. С. 87; Пирожкова В.А. Мои три жизни. СПб. 2002. С. 474; Хитцер Ф. Маленький кинжал в кожаном чехле // Партнер. (Дортмунд). 2004. № 11 (86); Лукина Т. Булат Окуджава с МИРом, цит. по: <http://russkoepole.de/ru/rubriki/kultura/98-2009-11-26-20-00-40/1797-bulat-okudzhava-s-mirom.html> (в пересказе В. Фишмана опуб.: Русская Германия. 2.05.2014. № 18); Мессерер Б. Промельк Беллы. — Романтическая хроника. М. 2016. (См. именной указатель); Известия. 26 сент. 2007. (Интервью В. Войновича); Сарнов Б. Красные бокалы. Булат Окуджава и другие. М. 2014. С. 12-14, 83

Окуджава О.В. - 290

Ольга Анстей - 204, 205, 208

Крейд В.П. Анстей Ольга Николаевна (1912-1985) // Новый исторический вестник. 2001. Вып. 5; Жорж Шерон. К истории одной фотографии // Диаспора: Новые материалы. Вып. 3. СПб. 2002. С. 671-676

- Онегин З. (S. Onegin)* — 169
Alt ~ Rapsodie. Sigrid Onegin – Leben und Werk. Herausgegeben von Fritz Penzoldt. Neustadt an der Aisch. 1953
- Онегин (Отто) А.Ф.* - 56
Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем в 30 томах. Письма в 18 томах. Т. 10. М. 1994. С. 37
- Оренчук В.Я.* - 176
- Остен-Сакен Н.Д.* - 68
Сайт «Дипломаты российской империи»:
<http://www.rusdiplomats.narod.ru/osten-saken-nd.html>
- Остроумова-Лебедева А.П.* - 157
Остроумова-Лебедева А.П. Автобиографические записки. I-II тома. М. 2003. С. 416
- Павлинов П.Я.* - 129
Вучич Л. Гравер Павлинов // Прометей. Историко-биографический альманах. Т. 9. М. 1972. С. 218-220
- Павлова А.П.* - 144
- Павловский Л.А.* см. *Пылаев Л.А.*
- Пазетти Л.А.* - 112
Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции. Т. 2. СПб. 2019. С. 207
- Палаузов С.Н.* - 37
Андреев А.Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой половины XIX века. М. 2005. (См. именной указатель)
- Пален Ф.П.* - 13
Русский биографический словарь А.А. Половцова. Т. 13. 1902. С. 141;
Сайт «Дипломаты российской империи»:
<http://www.rusdiplomats.narod.ru/palen-fp.html>
- Панин Г.Г.* - 205, 206, 207, 208
Жорж Шерон. К истории одной фотографии // Диаспора: Новые материалы. Вып. 3. СПб. 2002. С. 671-676
- Панич Ю.А.* - 261, 263
Панич Ю. Колесо счастья. М. 2006. С. 377, 378 и др.
- Панкова Е.В.* - 300
Бурякова Ю. Русская сказка в «Русских сказках» // Петербургский театральный журнал. 2004. № 36
- Параджанов С.И.* - 273, 293, 294
«Он видел звук и слышал цвет». О Сергее Параджанове вспоминает его «личный киновед» Кора Церетели // Большой город. 10 февр. 2014:
<http://bg.ru/society/paradzhanov-21188/>; «Сергей Параджанов: если хочешь быть свободным — будь им» // Новые известия. 9 янв. 2020:
<https://newizv.ru/news/culture/09-01-2020/sergey-paradzhanov-esli-hochesh-byt-svobodnym-bud-im>
- Парвус А.Л.* - 109, 116, 117, 123
Vaur J. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. S. 33-34; Авторханов А. Ленин в судьбах России. Размышления историка. Garmisch-Partenkirchen. 1990. С. 119; Земан З., Шарлау В. Парвус — купец революции. Нью-Йорк. 1991. С. 62-100, 135, 203-205, 230, 304

- Пастернак Л.О.* - 56, 69, 70, 71, 72, 74, 90, 93, 94, 100, 181, 187, 189
Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1883, 04397;
Пастернак Л.О. Записи разных лет. М. 1975. С. 26-28, 235; Вестник
МГХПА им. С.Г. Строганова. 2017. № 4. Ч. 2 С. 207; Евгений и Елена
Пастернаки. Пастернаки в Англии // Наше наследие. № 58. 2001;
Кишиневский С. Мои воспоминания. Одесса. 2019. С. 36-58; Offizieller
Katalog der VII. Internationalen Kunstausstellung, München. 1897. S. 94;
Пастернак А.Л. Воспоминания. München - Paderborn - Wien - Zürich. 1983.
С. 265-266
- Пастернак А.Л., Пастернак Б.Л., Пастернак Е.Б., Пастернак Е.В.,
Пастернак Ж.Л., Пастернак Л.Л., Пастернак (Кауфман) Р.И.* - 69, 94, 181,
186, 187, 234, 240
Писатели русского зарубежья. 1918-1940. М. 1997. С. 305-306;
«Существовать ткань сквозная...» Борис Пастернак. Переписка с
Евгенией Пастернак (дополненная письмами к Е.Б. Пастернаку и его
воспоминаниями). М. 1998. С. 134-217, 325-341; Пастернак Е. Борис
Пастернак. Материалы для биографии. М. 1989. С. 36, 43; Леонид
Пастернак в России и Германии. М. 2001
- Паулаускас М.Ф.* - 257
Пахмутова А.Н. - 257, 258
Магомаев М. Песня в подарок // Советский спорт. 23 марта 1977
- Переплетчиков В.В.* - 80, 102
Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автобиография. Этюды о художниках. М. 2001.
С. 127
- Перфильев А.М.* - 207
Писатели русского зарубежья. 1918-1940. М. 1997. С. 309-310
- Петерсон А.Х., Петерсон Х.И.* - 7, 18
Русский биографический словарь А.А. Половцова. Т. 13. 1902. С. 624-625;
Zwischen Nawa und Isar: Blick auf bayerisch-russische Beziehungen im 19.
Jahrhundert. München. 2003. S. 68-69
- Петров-Водкин К.С.* - 109, 113, 114
Петров-Водкин К.С. Пространство Эвклида. СПб. 2000. С. 454-461;
К.С. Петров-Водкин. Письма. Статьи. Выступления. Документы. М. 1991
- Петрушевская Л.С.* - 253, 297
Петрушевская Л. Маленькая девочка из «Метрополя». СПб. 2006. С. 310-
312
- Пирожкова В.А.* - 194, 226, 235, 240, 246, 249, 265
Пирожкова В.А. Мои три жизни. СПб. 2002. С. 264, 284-285, 294, 417-418
- Плеханов Г.В.* - 118
Hitzer F. Immer Ärger mit Lenin // Russische Spuren in Bayern. München.
1997. S. 124
- Плисецкая М.М.* - 298, 303, 304, 305, 314
Плисецкая М. Я, Майя Плисецкая. М. 1994. С. 459, 460; Ефимович Н. Майя
Плисецкая. Рыжий лебедь. Самые откровенные интервью великой
балерины. М. 2015. С. 37, 47; Плисецкая М. «Мне кажется, я справедливый
человек» — интервью на сайте «Новости Израиля»:
<https://www.newsru.co.il/rest/18oct2006/maya.html>

Погодин М.П. - 15, 27

Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. Т. 11. [М.] 1952. С. 241, 416; Андреев А.Ю. Русские студенты в немецких университетах XVIII – первой половины XIX века. М. 2005. С. 333; Записки Александра Ивановича Кошелева (1812-1883 годы). М. 2002. С. 147-148

Погорелов В.А. - 210

Диаспора: Новые материалы. Вып. 3. СПб. 2002. С. 306-308

Покровский Б.А. - 249, 250, 304

Покровский Б.А. Ступени профессии. М. 1984. С. 182

Поладян М., Поладян Е.М. - 273, 283

Персональный сайт (нем.): <http://poladjan.de>

Полевой Б.Н. - 194

Полевой Б.Н. В конце концов. Нюрнбергские дневники. М. 1972. С. 91

Поленов В.Д. - 62, 63, 93, 103

Сахарова Е.В. Василий Дмитриевич Поленов. Елена Дмитриевна Поленова. Хроника семьи художников. М. 1964. С. 72-80, 107-109; Моженок-Нинэн Т. Мир Василия Поленова. II. Европа. М. 2020. С. 27-37

Полянов Н. - 242

Попов О.К. - 302

Spiegel. № 6. 1959 (03.02.1959); Беленькая М. Специально для читателей «Новой» выступают: Олег Попов, его жена и Чудик (маленький бык) // Новая газета. 30.07.2010

Порай-Кошиц Б.В. - 139, 197

Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbüch 1906, 03155; Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции. Т. 2. СПб. 2019. С. 262

Потемкин И.А. - 19

Динесман Т. Ф.И. Тютчев. Страницы биографии (К истории дипломатической карьеры). М. 2004. С. 14-57; Сайт «Дипломаты российской империи»: <http://www.rusdiplomats.narod.ru/potemkin-ia.html>

Пральников Е. - 242

Приставкин А.И. - 273, 291

Мессерер Б. Промельк Беллы. — Романтическая хроника. М. 2016. (См. именной указатель)

Прокофьев А.А. - 300, 301

Бурякова Ю. «Настоящей ценностью для меня является сам танцовщик» // Петербургский театральный журнал. 2003. № 3 (33)

Прокофьев С.С., Прокофьева Л. (Лина Любера, Каролина Кодина) - 175, 176, 244

Прокофьев С. Дневник. Часть вторая: 1919-1933. Paris. 2002. С. 200-227; Чемберджи В.Н. XX век Лины Прокофьевой. М. 2008. С. 57-67

Прокофьева М.А. - 142

Прохоров Т.В. см. *Батюшка Тимофей*

Пугачева А.Б. - 293

Коновалов В.Н. Век «Свободы» не слышать. Записки ветерана холодной войны. М. 2003. С. 50-51; https://ru.wikipedia.org/wiki/Мы_приехали

Пумпянский Л.И. - 158

- Пумпянский Л.М.* - 142, 143
Донская Н.М. Воспоминания // Дмитрий Дмитриевич Донской / сост. Я.А. Яковлев. Томск. 2000. С. 115, 116, 170; Исаков С.Г. Культура русской эмиграции в Эстонии 1918-1940: статьи, очерки, архивные публикации. Таллинн. 2011. С. 224, 225
- Пуршит В.Е.* - 99
- Путин В.В.* - 314
- Пушкины: Alexander Puschkin, Joseph Puschkin* – 15
Bauer, Richard. Altmünchen. Der Maler Joseph Puschkin (1827-1905) und die Sammlung Neuner im Münchner Stadtmuseum. 2017. Weißenhorn. S. 19-39
- Пылаев Л.А.* - 214, 221
Материал передачи «Радио Свобода»: <https://www.svoboda.org/a/415712.html>
- Пяст В.А.* - 131, 132
Пяст Вл. Встречи. М. 1997. С. 9, 82
- Рабин О.Я.* - 273
- Рабус К.И.* - 19
Рамазанов Н.А. Материалы для истории художеств в России. Статьи и воспоминания. СПб. 2014. С. 267-268
- Радаков А.А.* - 150
Гальперина Е.Л. Мятая жизнь Алексея Радакова. Гл. III. Работа в «Сатириконе» // Гуманитарная парадигма. 2020. № 1 (12). С. 41-42; см. также *Аверченко А.Т.*
- Раевская-Хьюз О.П.* - 214, 215
Раевская-Хьюз О. Мы — жители Дома // «Наставникам, хранившим юность нашу...» Педагогика и педагоги русского зарубежья. М. 2017. С. 76, 214; В летописи приведены также фрагменты воспоминаний, написанных к 50-летию «Дома Милосердного Самарянина», цит. по: <http://ricolor.org/europe/germania/je/rus/4/>
- Раевский П.Н.* - 214
«Наставникам, хранившим юность нашу...» Педагогика и педагоги русского зарубежья. М. 2017. С. 81, 202
- Разуваев Г.А.* - 169, 183
Российские ученые и инженеры в эмиграции. М. 1993. С. 64
- Разумовский А.К.* - 10
- Рамазанов Н.А.* - 35, 37, 38, 43
Рамазанов Н.А. Материалы для истории художеств в России. Статьи и воспоминания. СПб. 2014. С. 624-627
- Рар Г.А.* - 193, 265, 308
Рар Г. По этапам Третьего рейха // Судьбы поколения 1920-1930-х гг. в эмиграции. Очерки и воспоминания. М. 2006. С. 80-105; Рар Д. Г.А. Рар — православный голос «Радио Свобода» // Das russische München. Erinnerungen, Portraits, Aufzeichnungen / Русский Мюнхен. Воспоминания, портреты, зарисовки. München: MIR. 2010. С. 218-231; Братский вестник. Оповещения правления свято-князь-владимирского братства. Bad Kissingen. 2007. Особый выпуск к годовщине кончины Г.А. Рара
- Руд К.* - 95
Петербургский Рериховский сборник: Вып. IV. СПб. С. 604

Рауш фон Траубенберг Е.А. - 174

Рауш фон Траубенберг К.К. - 84, 102, 103

Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автобиография. Этюды о художниках. М. 2001. С. 135; Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 480-481; Добужинский М.В. Воспоминания. М. 1987. С. 164

Рацер Б.М. - 308

Русская Германия. 28.02.2000 (интервью А. Фитцу)

Ребер Н.Р. - 246

Ребет Л.М. - 225

Реймерс И.И. - 45

Рамазанов Н.А. Материалы для истории художеств в России. Статьи и воспоминания. СПб. 2014. С. 468

Ре-Ми (Ремизов Н.В.) - 150

Гальперина Е.Л. Мятая жизнь Алексея Радакова. Гл. III. Работа в «Сатириконе» // Гуманитарная парадигма. 2020. № 1 (12). С. 41-42; см. также Аверченко А.Т.

Ремизов А.М. - 131, 176, 267

Ремизов А. М. Зга. Собр. соч. Т. 11. СПб. 2015. С. 481-482, 488, 516, 601

Репин И.Е. - 64, 68, 69, 82, 83, 84, 87, 88, 94, 96, 103, 113, 124

Репин И. Избранные письма в 2 томах. 1867-1930. М. 1969. (Письма П.М. Третьякову 10 июля 1883, В.Д. Поленову 17 июля 1883, В.В. Стасову 18 июня 1887, В.В. Стасову 2 августа 1893, Т.Л. Толстой 11 октября 1898, М.В. Веревкиной 7 ноября 1893, Т.Л. Толстой 9 ноября 1893); Воспоминания, статьи и письма из заграницы И.Е. Репина. СПб. 1901. С. 109-124; Репин И.Е. Далекое близкое. М. 1960. С. 399-408

Репин Ю.И. - 82

Рерих Н.К. - 78

Ржевский Л.Д. (Суражевский) - 230

Диаспора: Новые материалы. Вып. 2 СПб. 2001. С. 622, 623, 636, 644, 648, 657, 673; Газданов Г. Собр. соч. в 5 томах. Т. 5. М. 2009. С. 243-244, 424, см. в том же томе переписку Газданова с Ржевским, в которой упоминаются частые приезды последнего в Мюнхен и на Штарнбергское озеро.

Римский-Корсаков М.Н. - 149

По материалам сайта Зоологического музея С.-Петербургского государственного университета: <http://zoology.museums.spbu.ru/index.php>; см. также: Зоотомический кабинет (кафедра зоологии беспозвоночных) Санкт-Петербургского университета. К 140-летию основания. Сборник документов и воспоминаний под редакцией С.И. Фокина. М. 2011.

Рихтер С.Т. - 203, 301

Рожалин Н.М. - 23, 24

Алексеев М.П. Московские дневники и письма Клер Клермонт // ЛН. Т. 91. М. 1982 (см. Гл. 6 «Последние годы жизни Клермонт...»)

Рождественский Р.С. - 257, 258

Магомаев М. Песня в подарок // Советский спорт. 23 марта 1977

Розанов В.В. - 125, 138

Розанов В.В. Собр. соч.: Среди художников. М. 1994. С. 129-143; Розанов В.В. Иная земля, иное небо. Полн. собр. путевых очерков 1899-

1913. М. 1994. С. 526-536
- Розен Р.Р.* - 119
Сайт «Дипломаты российской империи»:
<http://www.rusdiplomats.narod.ru/rozen-rr.html>
- Розенберг А.* - 168
Вавр J. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. (См. именной указатель: Rosenberg)
- Розенфельд Н.Б.* - 129
- Ростропович М.Л.* - 237, 249, 253, 259, 268, 301
Фото 1.1.1968 в Мюнхене: <https://www.imago-images.de/st/0087775493>;
Фото 1972: Stadtarchiv München, Signatur DE-1992-NL-BIE-12; Германия плюс. № 8 (август) 2005; Хроника жизни (нем.): http://www.klassik-heute.de/4daction/www_interpret?id=10844
- Рубо Ф.А.* - 47, 65, 71, 72, 75, 79, 119, 151, 177
Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbücher: 1878, 03526; 1879, 03736; Подробная хронология: https://www.roubaud.eu/biography_russ.html;
Зубов Е.А. Франц Алексеевич Рубо — художник и педагог. Диссертация на правах рукописи (опубл. на сайте «Человек и наука»:
<http://cheloveknauka.com/frants-alekseevich-rubo-hudozhnik-i-pedagog>);
Лейкин О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 501-502
- Рыбинский Н.З.* - 205, 206
Жорж Шерон. К истории одной фотографии // Диаспора: Новые материалы. Вып. 3. СПб. 2002. С. 671-676
- Рылов А.А.* - 99
- Рюриков Б.С.* - 245
- Сабашникова (Волошина) М.В.* - 113, 139, 152
Летопись жизни и творчества Маргариты Васильевны Сабашниковой / Сост. В.П. Купченко // Russian Studies. Ежеквартальник русской филологии и культуры. СПб. 2000. Т. III. № 3. С. 361, 372, 375-379, 385; Упоминания о Мюнхене встречаются также в воспоминаниях: Волошина М. Зеленая Змея. История одной жизни. М. 1993
- Сабурова И.Е.* - 206, 208
Пирожкова В.А. Мои три жизни. СПб. 2002. С. 436-443; Жорж Шерон. К истории одной фотографии // Диаспора: Новые материалы. Вып. 3. СПб. 2002. С. 671-676; Сабурова И. О нас. Мюнхен. 1972; Писатели русского зарубежья. 1918-1940. М. 1997. С. 343-344
- Савинков Б.В.* - 141, 142, 208
Савинков Б.В. Избранное. М. 1990. С. 241, 242, 247, 248
- Савицкий К.А.* - 64
Мастера искусств об искусстве. М.-Л. 1937. Т. IV. С. 338
- Сазонов В.З.* - 290
Семь искусств. Ганновер. 2012. Май. С. 488
- Салова Г.И.* - 275
- Саломе Л.Г.* - 93, 94
Азадовский К.М. Страна-сказка: Райнер Мария Рильке в поисках русской души // К истории идей на Западе: «Русская идея». СПб. 2001. С. 283-287

- Сарнов Б.М.* - 273, 287, 292, 293, 311
Харитонов М. Стенография начала века. 2000-2009. М. 2011. С. 341
- Сахаров (Захаров) А.С.* - 108, 122, 124, 149
Sacharoff, A. // Neue deutsche Biographie. Bd.: 22, Rohmer – Schinkel. Berlin. 2005; Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции. Т. 2. СПб. 2019. С. 380
- Саши Черный* - 46, 55, 131, 153, 154
Черный С. Собр. соч. в 5 томах. Т. 1. М. 1996. С. 252, 434
- Сведомский А.А., Сведомский П.А.* - 58
- Сверчков В.Д.* - 36, 39, 40, 54, 59
Княжицкая Т.В. Витражная мастерская русско-финского художника Владимира Сверчкова в Германии в 1860-1870-е гг. // Культура и искусство. 2019. № 10
- Святловский В.В.* - 81
- Святополк-Мирский В.И.* - 229
Флейшман Л. Из истории журналистики русского зарубежья // История литературы. Поэтика. Кино: Сборник в честь Мариэтты Омаровны Чудаковой. М. 2012; Материалы общества «Мемориал»:
<https://base.memo.ru/person/show/2727860>
- Северин Д.П.* - 30, 39, 53
- Седова Н.И.* - 123
- Семирадский Г.И.* - 60, 70
Семирадский, Генрих Ипполитович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. СПб. 1890-1907
- Семенов А.Ф.* - 58, 169
Казарова Н.А., Казаров С.С., Любова В.В. Историки Варшавского университета. Время и судьбы. Ростов-на-Дону. 2014. С. 129-190
- Семенов Ю.С.* - 264
- Серов А.Н., Серова В.С.* - 61, 73
Серова В.С. Серовы, Александр Николаевич и Валентин Александрович. СПб. 1914. С. 122-124, 167-177
- Серов В.А.* - 61, 62, 72, 73, 74, 75, 78, 80, 86, 87, 88, 98
Серова В.С. Серовы, Александр Николаевич и Валентин Александрович. СПб. 1914. С. 122-124, 167-177; Валентин Серов в переписке, документах и интервью: в 2 томах. Т. 1. Л. 1985. С. 49, 52-64; Кравченко Н.И. Валентин Серов // Валентин Серов в воспоминаниях, дневниках и переписке современников. Т. 2. Л. 1971. С. 391, 394; Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автобиография. Этюды о художниках. М. 2001. С. 127; Пастернак Л.О. Записи разных лет. М. 1975. С. 113, 120, 126
- Сеченов И.М.* - 41, 42
Автобиографическія записки Ивана Михайловича Сѣченова. Москва. 1907. С. 81-82
- Сидоров А.А.* - 163
Сидоров А.А. Записки собирателя. Л. 1969. С. 16, 17, 228
- Сидоровский Л.И.* - 309
- Симонов К.М.* - 240, 270, 271
Константин Симонов в воспоминаниях современников. М. 1984. С. 128, 394-395, 526

Скаковский А.В. - 208

Толстой И. Памяти Анатолия Скаковского // <https://www.svoboda.org/a/24328471.html>; Стоянова Т., Коновалова Р. Искусство жить и жизнь в искусстве // Русский век. 2014. № 5. С. 60-63

Скалон А.В. - 96

Барановский В.И., Хлебникова И.Б. Антон Ажбе и художники России. М. 2001. С. 134

Скотти М.И. - 31

Маркина Л.А. Живописец Михаил Скотти: новые материалы // Третьяковские чтения 2009. М. 2010. С.82

Слонимский М.Л. - 144, 185

Слонимский М. Завтра. Проза. Воспоминания. Л. 1987. С. 477-484

Смехов В.Б. - 296

Aufführungsarchiv Gartnerplatztheater 1865-2015: <https://www.deutsches-musicalarchiv.de/forschungpublikationen/auffuehrungsarchiv-gartnerplatztheater-1865-2015-stand08012016.pdf>; Передача «Радио Свобода» 18.12.2010 из цикла «Как у Дюма»: <https://www.svoboda.org/a/2252826.html>

Смирнов И.П. - 292, 293

Харитонов М. Стенография конца века. Из дневниковых записей 1975-1999 гг. М. 2002. С. 280; Смирнов И.П. Свидетельства и догадки. СПб. 1999

Снесарев Н.В. - 174

J. Baur. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. S. 61, 62, 239-247; Блог Игоря Петрова: <https://labas.livejournal.com/tag/снесарев>

Соболевский С.А. - 23

Алексеев М.П. Московские дневники и письма Клер Клермонт // ЛН. Т. 91. М. 1982 (см. Гл. 6 «Последние годы жизни Клермонт...»)

Соколов Е.Г. - 122

Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1904, 02818; Семпер Н. (Соколова). Портреты и пейзажи // Дружба народов. 1997. № 2

Сомов К.А. - 80, 120

Сомов К.А. Письма. Дневники. Суждения современников. М. 1979. С. 424, 599

Стааль Е.Е. - 68

Стасов В.В. - 50, 56, 68, 69, 72, 81

И.С. Тургенев в воспоминаниях современников. М. 1983. Т. 2. С. 100-103; Репин И. Избранные письма в 2 томах. 1867-1930. М. 1969. (Письмо В.Д. Поленову 17 июля 1883); Стасов. В.В. Письма к родным. Т. II. (1880-1894). М. 1958. С. 403-414; Взаимосвязи русского и советского искусства и немецкой художественной культуры. М. 1980. (см. именной указатель)

Сташинский Б. - 225

Степанов Ф.В. - 35

Шапошникова Л.П. Федор Степанов. Материалы к истории русской скульптуры 30-40-х годов XIX века // Сообщения Русского музея. М. 1974. С. 61-63; Рамазанов Н.А. Материалы для истории художеств в России. Статьи и воспоминания. СПб. 2014. С. 468-469; Веселовская Е. Кто он, Федор Степанов? О тайне одного бюста // Малоизвестные страницы истории консерватории. Вып. XIII. СПб. С. 25-28

- Степун Ф.А.* - 202, 203, 215, 225, 226, 230, 231, 236, 239, 266
Степун Ф.А. Автобиографический очерк // Старые — молодым. [Мюнхен]. 1960. С. 91-94; Stimme des Exils. Fedor Stepun in München 1946-1965 // Бюллетень № 157. [München: Tolstoi-Bibliothek.] Июнь 2013; Степун Ф. Письма. М. 2013. С. 161, 297, 298, 406, 433; Некролог: Die Welt. 26.02. 1965 (Hamburg), цит. по: Кантор В. Степун в Германии // Вестник Европы. 2001. № 3; Писатели русского зарубежья. 1918-1940. М. 1997. С. 366-369; Фрагмент беседы с Ю. Иваском цит. по радиозаписи: https://vtoraya-literatura.com/publ_4278.html; см. также на портале «arolsen-archives.org» Online-Archiv, Stepun Fedor
- Степун М.А.* - 236, 266, 267
- Столица Е.И.* - 99
- Стравинский И.Ф., Стравинский Ф.И.* - 81, 160
Стасов. В.В. Письма к родным. Т. II. (1880-1894). М. 1958. С. 414
- Страхов Н.Н.* - 72, 73, 81
Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов. Полн. собр. переписки. Т. II. Группа славянских исследований при Оттавском университете и Государственный музей Л.Н. Толстого. 2003. (Письма Страхова Толстому 20 июня 1884, 1 ноября 1884, 29 июня 1893, 1/13 и 3/15 августа 1893); Стасов. В.В. Письма к родным. Т. II. (1880-1894). М. 1958. С. 410
- Стрельников В.Л.* - 273, 283
- Стрижевский В.Ф.* - 178
- Струве В.Я.* - 15, 31, 112
Kost, Jürgen. Wissenschaftlicher Instrumentenbau der Firma Merz in München (1838-1932). Hamburg. 2015
- Струве Н.А., Струве П.Б.* - 112, 117, 123
см. Франк С.Л.
- Султан Г.Н.* - 221
Блог Игоря Петрова: <https://labas.livejournal.com/907091.html>
- Суперфин Г.Г.* - 267, 273, 284
In memoriam: Сборник памяти Владимира Аллоя. СПб. 2005. С. 151; Интервью «Радио Свобода» (Рассказ об архиве бременского Института Восточной Европы): <https://www.svoboda.org/a/468582.html>; Российское научное зарубежье: люди, труды, институции, архивы. Сб. научных статей. М. 2016. С. 156-157
- Суриков В.И.* - 96, 98
Суриков В.И. Письма. Воспоминания о художнике. Л. 1977. С. 106, 352
- Таиров А.Я.* - 169, 178, 179
Коонен А.Г. Страницы жизни. М. 1985. С. 288, 326
- Тарасов М.М.* - 190, 192
Бродский Е.А. Подпольная организация «Братское сотрудничество военнопленных» в Германии 1942-1944 гг. // Новая и новейшая история. 2001. № 3. С. 154, 160
- Татаркин Г.В.* - 212
Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии. М.-СПб. 2003. С. 554; Махно В.П. Казачьи войска 3-го рейха. Справочник. Севастополь. 2012

Терновец Б.Н. - 153

Терновец Б.Н. Письма. Дневники. Статьи. М. 1977

Титов В.П. - 29

Тютчев в дневнике А.И. Тургенева (1832-1844) // ЛН. Т. 97. Кн. 2. 1989. С. 64, 65

Товстоногов Г.А. - 250, 264

Георгий Товстоногов репетирует и учит. СПб. 2007. С. 580-581

Тольц В.С. - 296

Толстой Л.Н. - 5, 43, 67, 73, 78, 83, 84, 93, 147, 190

Л.Н. Толстой и Н.Н. Страхов. Полн. собр. переписки. Т. II. Группа славянских исследований при Оттавском университете и Государственный музей Л.Н. Толстого. 2003. (Письмо Толстого Страхову 5 мая 1895); Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. Письма 1895. Т. 68. М. 1954. С. 89, 292; телеграмма из мюнхенской академии цит. по: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/vospominaniya/bobkov-vpechatleniya-ot-puteshestviya-v-yasnuyu-polyanu.htm>

Третьяков В.В. - 301

Третьяков П.М. - 60, 63, 81

Боткина А.П. Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М. 1951. С. 76, 125, 203, 256, 258; Письма И.Е. Репина. Переписка с П.М. Третьяковым. М.-Л. 1946. (Письмо Третьякова Репину 1 окт. 1893); Кудря А.И. Верещагин. М. 2010. (Глава 9 «Мюнхен»); Крамской И.Н. Письма, статьи. В 2 томах. Т. 2. М. 1966. С. 382

Трифонов Ю.В. - 240, 252, 265

Трифонов Ю. Нечаев, Верховенский и другие // Собр. соч. в 4 томах. Т. 4. М. 1987. С. 564; Трифонов Ю. Из дневников и рабочих тетрадей // Дружба народов. № 2. 1999, № 3. 1999; Экштут С.А. Юрий Трифонов. Великая сила недосказанного. М. 2014. С. 394-395

Троицкий Н.А. (Б. Яковлев) - 191, 199, 200, 202, 218, 219

Троицкий Н.А. Ты, мое столетие... М. 2006. С. 294-374; Попов А.В. Мюнхенский институт по изучению истории и культуры СССР и «вторая волна» эмиграции // Новый исторический вестник. М. 2004. № 1 (10); Кодин Е.В. Николай Троицкий: от симбирского повстанца до директора Мюнхенского института по изучению СССР // Новый исторический вестник. М. 2013. № 37; Кодин Е. Мюнхенский институт по изучению СССР, 1950-1972 гг. Страницы истории // Бюллетень Nr. 168-169. [München: Tolstoi-Bibliothek.] Март–июнь 2016; Кодин Е.В. Мюнхенский институт по изучению истории и культуры СССР, 1950–1972 гг.: европейский центр советологии? // Российское научное зарубежье: люди, труды, институции, архивы. Сб. научных статей. М. 2016; Петров И.Р. История одной попытки. Мюнхенский журнал «Литературный современник» в 1951-1955гг. // Литература в системе культуры. К семидесятилетию профессора И.В. Кондакова. М. 2017. С. 220-235; Авторханов А. Мемуары. Frankfurt/Main. 1983. С. 674-675

Троцкий Л.Д. - 116, 123, 124, 226, 245

Троцкий Л. Моя жизнь: Опыт автобиографии. М. 1991. С. 166-169; Письма С.Л. Франка к Н.А. и П.Б. Струве // Путь. Международный философский журнал. № 1. М. 1992. С. 266

- Трубецкой Ю.П. (Нольден, Меншиков) - 225*
Письма запрещенных людей. Литература и жизнь эмиграции. 1950-1980-е годы. По материалам архива И.В. Чиннова. М. 2003. С. 459-479, 820-821; Русское зарубежье о Сергее Есенине. М. 2007. С. 461-463
- Тугендхольд Я.А. - 122*
Барановский В.И., Хлебникова И.Б. Антон Ажбе и художники России. М. 2001. С. 135
- Туманов О.А. - 273, 274*
Туманов О. Подлинная «судьба резидента». Долгий путь на Родину. М. 2017
- Тургенев А.И. - 15, 25, 34, 43*
Тютчев в дневнике А.И. Тургенева (1832-1844) // ЛН. Т. 97. Кн. 2. 1989; Шубин В. «Неизбежный Тургенев» / Баварские штрихи // Крещатик. № 2 (92). 2021
- Тургенев И.С. - 32, 47, 50, 51, 56, 57, 64, 158*
Раппих Х. Тургенев и Боденштет // ЛН. М. 1964. Т. 73. С. 333;
Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем в 30 томах. Т. 11. М. 1983. С. 451;
Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем в 30 томах. Письма в 18 томах. Т. 10. М. 1994. С. 37, 41, 378, 497, Т. 12. М. 2000. С. 410, 457; И.С. Тургенев в воспоминаниях современников. М. 1983. Т. 2. С. 100-103
- Тургенева (Бугаева) А.А. - 158*
- Туржанский В.К. - 178*
- Туркул А.В. - 198*
Жакота А. Загадки генерала А.В. Туркула // Русин. (Кишинев). 2008. №1-2 (11-12). С. 246-251
- Туровская М.И. - 244, 245, 273, 292, 293, 298, 307*
Туровская М. Зубы дракона: мои 30-е годы. М. 2015. С. 52, 478-479, 492-493; Интервью: «"Обыкновенный фашизм"». Фильм Михаила Ромма через сорок лет» // <https://www.svoboda.org/a/378767.html>
- Тютчев Ф.И. - 6, 7, 14, 18, 19, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 30, 33, 34, 37, 42, 44, 47, 60*
Динесман Т. Ф.И. Тютчев. Страницы биографии (К истории дипломатической карьеры). М. 2004; Полонский А. Здесь Тютчев жил. Русский поэт в Мюнхене. Киев. 2003; Zwischen Newa und Isar: Blick auf bayerisch-russische Beziehungen im 19. Jahrhundert. München. 2003; Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. в 6 томах. Т. 4. М. 2004. С. 37-38, С. 157-158, С. 213-214, 217; Т. 5. М. 2005. С. 252, 300, 455; Летопись жизни и творчества Ф.И. Тютчева. 1803-1844. М. 1999
- Уланова Г.С. - 217, 233*
Stadtarchiv München, Signatur: DE-1992-FS-ERG-G-0747 -M
- Ульянов М.А. - 283*
- Успенский Г.И. - 66*
Успенский Г.И. Собр. соч. в девяти томах. Т. 9. М. 1957. С. 291, 293-294
- Фаворский В.А. - 87, 129, 130, 135, 163*
Фаворский В.А. Литературно-теоретическое наследие. М. 1988. С. 49, 483-486; В.А. Фаворский. Воспоминания современников. Письма художника. Стенограммы выступлений. М. 1991. С. 104, 313, 330

- Фальков Б.В.* - 287
Бюллетень № 147. [München: Tolstoi-Bibliothek.] Декабрь 2010. С. 3
- Фаталибейли А.* - 224
Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне. М. 2018. С. 440; Блог Игоря Петрова:
<https://labas.livejournal.com/899914.html>
- Фельдман И. (Г. Фесенко)* - 190, 192
Бродский Е.А. Подпольная организация «Братское сотрудничество военнопленных» в Германии 1942-1944 гг. // Новая и новейшая история. 2001. № 3. С. 153, 155
- Фетов И.Р.* - 85, 86
- Филиппов А.П.* - 219
Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне. М. 2018. С. 365
- Филипченко А.А., Филипченко Ю.А.* - 150
Фокин С.И. Александр Александрович Филипченко (1884–1938): у истоков экологической паразитологии // Историко-биологические исследования. 2015. Т. 7. № 1. С. 45-47; Зоотомический кабинет (кафедра зоологии беспозвоночных) Санкт-Петербургского университета. К 140-летию основания. Сборник документов и воспоминаний под редакцией С.И. Фокина. М. 2011; По материалам сайта Зоологического музея С.-Петербургского государственного университета:
<http://zoology.museums.spbu.ru/index.php>
- Филистинский Б.А. (Б. Филиппов)* - 203, 206, 208
Жорж Шерон. К истории одной фотографии // Диаспора: Новые материалы. Вып. 3. СПб. 2002. С. 671-676
- Финкельштейн Э.* - 299
Интервью на сайте Ю. Кошаровского: <http://kosharovsky.com>
- Фишер Б.Я., Фишер Дж. (Ю.Л.)* - 200, 201
Кодин Е. Мюнхенский институт по изучению СССР, 1950-1972 гг. Страницы истории // Бюллетень Nr. 168-169. [München: Tolstoi-Bibliothek.]. Март-июнь 2016. С. 3-4; Наследие Ариадны Владимировны Тырковой. Дневники. Письма. М. 2012. С. 718
- Флоровский Г.В.* - 230, 231
Янцен В. Другая философия: переписка Д.И. Чижевского и Г.В. Флоровского. (1926-1932, 1948-1972) как источник по истории русской мысли // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2008-2009 год [9]. М. 2012.
- Фонвизин А.В.* - 135
Загянская Г.А. А.В. Фонвизин. М. 1970; Подробная хронология на сайте:
<https://artinvestment.ru/en/auctions/646/#more>
- Форш О.Д.* - 139
Тамарченко А.В. Ольга Форш. Жизнь, личность, творчество. М.-Л. 1966. С. 31; Луговцов Н. Творчество Ольги Форш. Л. 1964. С. 13
- Фосс К.А.* - 213
Махно В.П. Казачьи войска 3-го рейха. Справочник. Севастополь. 2012
- Франк Вас. С., Франк Викт. С.* - 163, 267

Франк С.Л. - 112, 113, 163, 202, 267

Цыганков А.С., Оболевич Т. Немецкий период философской биографии С.Л. Франка (новые материалы). М. 2019. С. 14-27; Франк В. Русский мальчик в Берлине // Волга. № 10. 1998. С. 147; Письма С.Л. Франка к Н.А. и П.Б. Струве // Путь. Международный философский журнал. № 1. М. 1992. С. 263-311

Франк М.Л. - 112, 113

Франк А.И. Илья Михайлович Франк // Физика элементарных частиц и атомного ядра. 2008. Т. 39. Вып. 4. С. 883

Фрѐлих С.Б. - 198, 227

Фрѐлих С.Б. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. Кельн, 1990. С. 292-293, 342 и др.; см. также на портале «arolsen-archives.org» Online-Archiv, Frelich Serge

Фрумсон Р. - 266

Фурцева Е.А. - 237, 252, 262

Stadtarchiv München, Signatur: DE-1992-FS-ERG-Q-0222 -M; Воронцов Н. Пианистка Елена Александровна Глазунова-Гюнтер // Das russische München. Erinnerungen, Portraits, Aufzeichnungen / Русский Мюнхен. Воспоминания, потреты, зарисовки. München: MIR. 2010. С. 270-279

Хазанов Б. (Г.М. Файбусович) см. Борис Хазанов

Хайрутдинов М.Х. - 190, 193

Бродский Е.А. Подпольная организация «Братское сотрудничество военнопленных» в Германии 1942-1944 гг. // Новая и новейшая история. 2001. № 3. С. 159

Харитонов М.С. - 273, 281, 287, 292, 293, 311

Харитонов М. Стенография конца века. Из дневниковых записей. М. 2002. С. 259, 260, 277, 280, 335-340; Харитонов М. Стенография начала века. 2000-2009. М. 2011. С. 341

Харитонов Н.В. - 124

Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1905, 02987; Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 587-588

Хенкин К.В. - 264

Передача «Радио Свобода» 27 июля 2008 «Памяти Кирилла Хенкина»: <https://www.svoboda.org/a/458219.html>

Химона Н.П. - 99

Ходасевич В.М., Ходасевич В.Ф., Ходасевич М.Ф. - 152, 153, 267, 312

Ходасевич В.М. Портреты словами. Очерки. М. 1995. С. 69-86

Хомяков Г.А. (Г. Андреев, Н. Отрадин) - 204, 224

Васильева М., Трибунский П., Хазан В. Переписка Г.А. Хомякова с В.С. и Т.Г. Варшавскими, 1962-1983 гг. // Ежегодник Дома русского зарубежья 2017. М. 2017. С. 446-504

Хрептович-Бутенев М.А. - 95

Цветаев И.В., Цветаева А.И., Цветаева В.И., Цветаева М.И. - 46, 64, 94, 130, 131, 154

Цветаева А.И. Воспоминания в 2 томах. Т. 1. 1898-1911 годы. М. 2008. С. 26, 27, 274; Цветаева М.И. Собр. соч. в 7 томах. Т. 7. М. 1995. С. 14, 15,

- см. также С. 503; И.В. Цветаев создает музей. М. 1995. С. 204-206;
Каган Ю.М. И.В. Цветаев. Жизнь. Деятельность. Личность. М. 1987. С. 152
- Цветков А.П.* - 248, 288
- Целков О.Н.* - 273
- Церетели К.Д.* - 293, 295
см. *Параджанов С.И.*
- Церетели М.Г.* - 211
Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой
Отечественной войне. М. 2018. С. 388
- Цитович Г.Г.* - 119, 120
Барановский В.И., Хлебникова И.Б. Антон Ажбе и художники России. М.
2001. С. 136-137
- Чаадаев П.Я.* - 19
Чаадаев П.Я. Полн. собр. соч. и избр. письма. М. 1991. Т. 2. С. 55, 622, 636
- Чайковская А. (А. Андерсон, лже-Анастасия)* - 170
Vaur J. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. S. 250-
252; Курт П. Анастасия. Загадка великой княжны. М. 2015
- Чайковский П.И.* - 59
Чайковский П.И. Письма к родным. Т. 1. 1850-1879. М. 1940. С. 160, 246,
248-249; Модест Чайковский. Жизнь Петра Ильича Чайковского. По
документам, хранившимся в архиве в Клину. В 3-х томах. Т. 1. (1840 –
1877). 1900. (Часть IV); Шубин В. Чайковский и Нойшванштайн /
Баварские штрихи // Крещатик. 2021. № 2 (92). С. 271-274
- Чевкин К.В.* - 36
Тютчев Ф.И. Полн. собр. соч. в 6 томах. Т. 4. М. 2004. С. 157
- Червинская Л.Д.* - 239
- Черный С.* см. *Саша Черный*
- Чехова В., Чехова О., Чехова О.К.* - 228, 229, 274
Чехова О. Мои Часы идут иначе. М. 1998. С. 29, 30, 176, 177, 260
- Чижевский Д.И.* - 229, 230, 231
Янцен В. Другая философия: переписка Д.И. Чижевского и
Г.В. Флоровского. (1926-1932, 1948-1972) как источник по истории русской
мысли // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2008-2009
год [9]. М. 2012; Степун Ф. Письма. М. 2013. С. 406
- Чижик Л.А.* - 302
- Чиннов И.В.* - 224, 225, 228, 233
Письма запрещенных людей. Литература и жизнь эмиграции. 1950-1980-е
годы. По материалам архива И.В. Чиннова. М. 2003. С. 721-724; Писатели
русского зарубежья. 1918-1940. М. 1997. С. 437-439
- Чичерин Б.Н., Чичерин Г.В.* - 46, 105
Чичерин Борис Николаевич. Восп. в 2-х томах. М. Т. 1. 2010. С. 434
- Чичибабин Б.А.* - 301
Хронология жизни и творчества Бориса Чичибабина: <http://www.ua-roets.narod.ru/articles/1.html>; Цветков А. Чем менее популярна поэзия, тем
благополучнее общество // Новая Сибирь. 18 авг. 2019:
<https://newsib.net/personality/aleksej-cvetkov-chem-menee-populyarna-poeziya-tem-blagopoluchnee-obshhestvo.html>

- Чудаков А.П.** - 273
Александр Павлович Чудаков. Сборник памяти. М. 2013. (См. фото 1988, Мюнхен)
- Чумаков А.А.** - 99
- Чухрай Г.Н.** - 268, 269, 271
Хитцер Ф. Маленький кинжал в кожаном чехле // *Партнер. (Дортмунд)*. 2004. № 11 (86)
- Шагинян М.С.** - 26, 159, 253, 254
Белый А. Автобиографические своды // ЛН. Т. 105. М. 2016, С. 138;
Шагинян М. Собр. соч. в девяти томах. Т. 6. М. 1988. С. 560-573, 597;
Газданов Г. Собр. соч. в 5 томах. Т. 4. М. 2009. С. 389, 705
- Шахматов А.А.** - 66
Массальская Е.А. Повесть о брате моем А.А. Шахматове. Ч. 1:
Легендарный мальчик. М. 1929. С. 78, 81, 240
- Шауфусс Т.А.** - 191, 209, 210
Кулен Е. Толстовский фонд в Германии // *Новый журнал*. Нью-Йорк. 2019. № 294; История Толстовского Фонда // *Бюллетень* № 160-161. [München: Tolstoi-Bibliothek.] Март-июнь 2014. С. 25, 26, 31, 32, 43
- Шварц Э.Я.** - 260, 263
см. Мондрус Л.И.
- Швец П.Ю.** - 273
- Шеварнадзе Д.И.** - 139, 177
Akademie der bildenden Künste. München. Matrikelbuch 1907, 03332
- Шевырев С.П.** - 15, 21, 24, 28
Лапо-Данилевский К.Ю. Шевырев и Винкельман (статья первая) // *Русская литература*. 2002. № 2. С. 13; Гоголь Н.В. Полн. собр. соч. Т. 11. [М.] 1952. С. 241, 247, 416. Т. 12. С. 88, 608; Осповат А.Л. Тютчев и статья Н.А. Мельгунова о Шеллинге // ЛН. Т. 97. Кн. 2. 1989. С. 454-455;
Виноградов И.А. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников... Т. 1. М. 2011. С. 760; Письмо С.С. Уварову (1830): http://az.lib.ru/s/shewyrew_s_p/text_0180.shtml
- Шелапутин В.И.** - 262
Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне. М. 2018. С. 454-455; см. также на портале «arolsen-archives.org» Online-Archiv, Schelaputin Wadim
- Шелоунов А.И.** - 204
Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 621-622
- Шелюшко Л.А.** - 211
Nachrichtenblatt der Bayerischen Entomologen 15. Oktober 1971. Nr. 5
- Шемякин М.Ф.** - 104
Мерецкая Ю.С. Влияние педагогического метода А. Ажбе на развитие живописи в Российской империи в конце XIX — начале XX в. // *Slovenica IV*. Российско-словенские отношения в XX веке. М. 2018. С. 234-235;
Агеева М.В. Художник своего времени Михаил Федорович Шемякин // *Русское искусство*. 2006. № II. С. 60-67; Барановский В.И., Хлебникова И.Б. Антон Ажбе и художники России. М. 2001. С. 137
- Шервуд В.С.** - 129

Шиллинг П.Л. - 9, 10, 11

Самохин В.П., Мещеринова К.В. Павел Львович Шиллинг (1786-1937) // Машиностроение и компьютерные технологии. 2018. № 11. С. 23-59;
Леман И.И. Гравюра и литография. Очерки истории и техники. М. 2004

Шишкин И.И. - 36, 51, 52, 53

Иван Иванович Шишкин. Переписка. Дневник. Современники о художнике. Л. 1984. С. 76, 80, 83, 91, 92; Верещагин В.В. Повести. Очерки. Воспоминания. М. 1990. 271

Шишкова А.С. - 230

Шлиппе А.Ф., Шлиппе Б.Ф., Шлиппе И.С., Шлиппе Ф.В., Шлиппе Ю.Б. - 226, 227

Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 630;
Российский Архив: история Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. Вып. 17. М. 2008. С. 50, 167; Интервью Ирины Шлиппе («Радио Свобода»): <https://www.svoboda.org/a/1921524.html>; Юрий Шлиппе (Мельников). Туда и обратно, или Второе рождение // Судьбы поколения 1920–1930-х гг. в эмиграции. Очерки и воспоминания. М. 2006. С. 184-199

Шмаров П.Д. - 96

Барановский В.И., Хлебникова И.Б. Антон Ажбе и художники России. М. 2001. С. 139

Шморель А.Г. - 175, 187, 189, 192

Poitner H. Alexander Schmorell // Russische Spuren in Bayern. München. 1997. S. 183-189; Храмов И. Александр Шморель. М. 2018. С. 42-45

Шойбнер-Рихтер М. - 168

Baur J. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. (См. именной указатель: Scheubner-Richter)

Шпицер И. - 251

Штетна К.Ф. - 219

XX век. История одной семьи / Под ред. А.В. Попова. (Материалы к истории русской политической эмиграции. Вып. VIII). М. 2003. С. 4

Шубович С.Г. - 205, 206

Жорж Шерон. К истории одной фотографии // Диаспора: Новые материалы. Вып. 3. СПб. 2002. С. 671-676

Шукин П.И. - 58

Шукин П.И. Воспоминания. Из истории меценатства России. М. 1997. С. 161

Шульц Г.Э., Шульц Р.Г. - 219, 220

Ростислав Шульц. Памяти отца // Судьбы поколения 1920-1930-х гг. в эмиграции. Очерки и воспоминания. М. 2006. С. 200-208

Щедрин Р.К. - 253, 298, 303, 304, 305

Щедрин Р.К. Автобиографические записки. М. 2008. С. 261-270; Maria Schell. «...und wenn's a Katz is!». Mein Weg durchs Leben. 1995. S. 277-287; см. также *Плисецкая М.М.*

Щербатов С.А. - 79, 84, 99, 100, 102, 103, 183

Щербатов С. Художник в ушедшей России. М. 2000. С. 82-98; Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автобиография. Этюды о художниках. М. 2001. С. 135;

- Добужинский М.В. Воспоминания. М. 1987. С. 164
- Щербатов Н.Б.* - 170
 Vaur J. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. (См. именной указатель: Ščerbatov)
- Щербиновский Д.А.* - 103
 Барановский В.И., Хлебникова И.Б. Антон Ажбе и художники России. М. 2001. С. 141-142
- Эвальд Ф.Ф.* - 170
 Vaur J. Die russische Kolonie in München 1900-1945. Wiesbaden. 1998. (См. именной указатель: Eval'd)
- Эйдельман Н.Я.* - 273, 280, 296, 297
 Новая газета. № 41 (20.04.2015); Передача «Радио Свобода» 18.12.2010 из цикла «Как у Дюма»: <https://www.svoboda.org/a/2252826.html>
- Элиасберг А.С., Элиасберг З. (Васильева)* - 128, 140, 141
 Зипль К. «Превосходный посредник». Томас Манн и Александр Элиасберг // Звезда. 2004. № 9
- Эллис (Кобылинский Л.Л.)* - 139, 159
 Белый А. Автобиографические своды // ЛН. Т. 105. М. 2016. С. 397, 760
- Эпштейн Е.И.* - 90, 109, 112
 Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. Первая и вторая волна эмиграции. Т. 2. СПб. 2019. С. 689
- Эпштейн М.* - 90, 112, 113, 141, 163
- Эренбург И.Л., Эренбург-Маннати Н.Л.* - 145
- Юрьенен С.С.* - 273, 286, 311
 Третья волна. Антология русского зарубежья. М. 1991. С. 378-379;
 Юрьенен С. Фён (фактоид) // Новый берег. 2013. № 4
- Юсупов Ф.Ф. (Сумароков-Эльстон)* - 170
 Князь Феликс Юсупов. Мемуары в двух книгах. М. 2000. С. 333-335
- Явленский А.А.* - 108, 149, 175
Явленский А.Г. - 83, 86, 87, 88, 91, 98, 101, 102, 107, 108, 109, 115, 122, 124, 133, 144, 146, 148, 150, 160, 175, 183, 184, 188
 Лейкинд О.Л., Махров К.В., Северюхин Д.Я. Художники русского зарубежья. 1917-1939. Биографический словарь. СПб. 1999. С. 653-654;
 Подробная хронология: <http://www.jawlensky.ch/index.php/biographie> (нем.);
 Письма Алексея Явленского Марианне Веревкиной // Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике. Т. IX. Вильнюс. Русские творческие ресурсы Балтии. Кафедра русской филологии Вильнюсского университета. 2005. С. 271-316; Грабарь И.Э. Моя жизнь. Автомонография. Этюды о художниках. М. 2001. С. 113, 115, 121; Белгин Т. Алексей Явленский: Биография. СПб. 2000.

* * *

Im Werden.de

Электронная библиотека

Андрея Никитина-Перенского

тысячи книг и периодических изданий в открытом доступе

люди • факты • цитаты

Авторханов А. Адамович Г. Айвазовский И. Айтматов Ч.
Аксаков И. Александр I. Андреев Л. Ахмадулина Б. Белый А.
Бандера С. Бенуа А. Билибин И. Битов А. Браз О. Брик Л.
Бродский И. Брюллов К. Брюсов В. Бунин И. Бурлюк Д.
Бутлеров А. Вавилов С. Вейдле В. Веревкина М. Верещагин В.
Владимов Г. Вознесенский А. Войнович В. Волошин М.
Волохонский А. Вяземский П. Габриадзе Р. Габричевский Г.
Газданов Г. Галич А. Гартман Ф. Ге Н. Гликман Г. Гоголь Н.
Грбарь И. Граббе П. Гранин Д. Греч Н. Гржебин З. Гройс Б.
Гутман Н. Гюнтер И. Делла-Вос-Кардовская О. Добужинский М.
Дягилев С. Евтушенко Е. Елагин И. Жуковский В. Жуковский П.
Зайцев Б. Зедделер Н. Зелинский Ф. Зиновьев А. Иванов Вяч.
Иванов-Разумник Р. Издебский В. Иоффе А. Ипатьев В.
Кандинский В. Кардовский Д. Кваренги Дж. Керенский А. Кольб А.
Корнеев А. Коган М. Коонен А. Коцебу А. Крупская Н.
Кублановский Ю. Кузнецова Г. Куинджи А. Кукольник Н. Кунин В.
Левитан И. Лейхтенбергский Г. Ленин В. Лифарь С. Лотман Ю.
Любарский К. Маневич А. Маркова-Меерсон О. Метнер Н.
Мечников И. Мондрус Л. Мусаясул Х. Наживин И. Нарбут Г.
Некрасов В. Нестеров М. Николай I. Окуджава Б. Остроумова-
Лебедева А. Панич Ю. Параджанов С. Парвус А. Пастернак Л.
Петров-Водкин К. Петрушевская Л. Плисецкая М. Погодин М.
Полевой Б. Поленов В. Попов О. Приставкин А. Прокофьев С.
Рацер Б. Ремизов А. Репин И. Розанов В. Ростропович М. Рубо Ф.
Саломе Л. Сахаров А. Сверчков Д. Серов В. Сеченов И. Сомов К.
Стасов В. Степун Ф. Страхов Н. Суриков В. Таиров А.
Товстоногов Г. Трифонов Ю. Троицкий Н. Троицкий Л. Тургенев А.
Тургенев И. Туrowsкая М. Тютчев Ф. Уланова Г. Фаворский В.
Форш О. Франк С. Хазанов Б. Чайковский П. Черный С.
Чехова О. Чижевский Д. Чижик Л. Чиннов И. Чухрай Г.
Шагинян М. Шварц Э. Шевырев С. Шиллинг П. Шишкин И.
Шморель А. Щедрин Р. Щербатов С. Эйдельман Н. Элиасберг А.
Эпштейн Е. Юрьев С. Юсупов Ф. Явленский А.

и многие, многие другие...

